

ISSN 2221-3260

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА

НАУЧНЫЙ ЭЛЕКТРОННЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

№ 6 (48) 2018

www.theoreticaleconomy.ru

ЖУРНАЛ «ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА»

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации Эл № ФС77-42625 от 11 ноября 2010 г.

Учредитель журнала:
Ярославский государственный технический университет

Журнал издается с 2011 года, выходит 6 раз в год
с 06.06.2017 года включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени доктора и кандидата наук

Редакционная коллегия:

Главный редактор

Гордеев В.А. (Ярославль, Россия)

Заместитель главного редактора

Майорова М.А. (Ярославль, Россия)

Заместитель главного редактора

Родина Г.А. (Ярославль, Россия)

Члены редакционной коллегии

Алиев У.Ж. (Астана, Казахстан)

Альпидовская М.Л. (Москва, Россия)

Ананьев А.А. (Ярославль, Россия)

Бабаев Б.Д. (Иваново, Россия)

Бондаренко В.М. (Москва, Россия)

Вахрушев Д.С. (Ярославль, Россия)

Вахрушева Н.А. (Ярославль, Россия)

Водомеров Н.К. (Курск, Россия)

Длугопольский А.В. (Тернополь, Украина)

Завьялова Е.Б. (Москва, Россия)

Кальсин А.Е. (Ярославль, Россия)

Карасева Л.А. (Тверь, Россия)

Корняков В.И. (Ярославль, Россия)

Лемещенко П.С. (Минск, Беларусь)

Липов В.В. (Харьков, Украина)

Мелиховский В.М. (Ярославль, Россия)

Новиков А.И. (Владимир, Россия)

Николаева Е.Е. (Иваново, Россия)

Сапир Е.В. (Ярославль, Россия)

Сысоев С.А. (Минск, Беларусь)

Туманов Д.В. (Ярославль, Россия)

Чекмарев В.В. (Кострома, Россия)

Шкиотов С.В. (Ярославль, Россия)

Юдина Т.Н. (Москва, Россия)

Ответственный секретарь:

Маркин М.И. (Ярославль, Россия)

Адрес редакции:

150023, г. Ярославль, Московский проспект, 88, Г-333

Телефон: (4852) 44-12-50

Сайт: www.theoreticaleconomy.ru

e-mail: vagordeev@rambler.ru

РУБРИКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Гордеев В.А. Теоретическая экономия: завершающий шаг восьмилетия разработки и развития в журнале	5
---	---

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

Субетто А.И. Ноосферизм XXI века как диалектическое снятие Марксизма-Ленинизма XX века	12
Махаматов Т.М., Махаматова С.Т. Концепция К.Маркса об экономическом пространстве и времени и развитие современного диалектического материализма.....	27
Попадюк Н.К. Почему Маркс и спустя 150 лет прав: к онтологии современного глобального кризиса	33
Цикин А.М. Приоритетные направления политики повышения конкурентоспособности Российской экономики	37
Зонова А.В. Марксистская экономическая теория – основа единства в определении прибыли в микро – и макроэкономике	49
Ермоленко А.А. Субъектная целостность Российской экономики под углом зрения марксистской теории персонификации	55

КОНФЕРЕНЦИЯ В ЯГТУ О ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Гордеев В.А., Майорова М.А., Шкиотов С.В., Маркин М.И. Цифровая экономика в зеркале теоретической экономии.....	66
Нуреев Р.М. Цифровая экономика: на пороге четвертой промышленной революции?	70
Лемещенко П.С. О необходимых и достаточных условиях неоиндустриального развития, или есть ли альтернатива современной экстенсивной экономике России	74

НОВАЯ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ: ТЕОРЕТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Краснокутский П.А., Змияк С.С., Яровая Н.С. Концепция инклюзивного роста: новые возможности или осознанная необходимость?	77
Амичба Л.А. Развитие человеческого потенциала в системе образования республики Абхазия	87
Маевский Д.П., Сигарева Е.П. Региональная дифференциация прогнозной динамики демографических компонентов	96
Шкиотов С.В., Маркин М.И. Верификация взаимосвязи между уровнем национальной конкурентоспособности, качеством жизни населения и производительностью труда примере России	105

ТВОРЧЕСТВО МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

Ранде Ю.П. Современные теории мобильности интеллектуального ресурса	112
Ахлатян З.С., Бурьянова Н.В. Совместная политика стран-членов ОПЕК и организации БРИКС на глобальном нефтяном рынке	117

Содержание

РЕЦЕНЗИИ И ОТКЛИКИ

Иродова Е.Е. Отзыв на статью Н.В. Бурлаковой, Т.И. Субач, Н.В. Цугленка «Прогноз производства валового регионального продукта в Красноярском крае, Республике Хакасия и Республике Тыва»	123
Варавва М.Ю. Отклик на рецензию Бондыревой И.Б. по статье Варавва М.Ю. «Информация, знания, научные знания как базовые категории новой экономики»	129
Берендеева А.Б. Отзыв на статью А.И. Субетто «Системная проблема развития ЖКХ в России в контексте действия закона энергетической стоимости»	131
Мелиховский В.М., Сухопарова А.В. Продолжаем обсуждение проблем криптовалюты	136
Абрамова М.Б. Отзыв на статью В.С. Зверева и Е.Г. Патрушевой «Управление региональным промышленным кластером на основе мониторинга условий его функционирования».....	146
Майорова М.А. Рецензия на монографию «оценка и проектирование развития кадрового потенциала (на примере подразделения промышленного предприятия)»	151

ПАМЯТИ УЧЕНОГО

Субетто А.И. Слово о Большакове Борисе Евгеньевиче	155
---	-----

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ: ЗАВЕРШАЮЩИЙ ШАГ ВОСЬМИЛЕТИЯ РАЗРАБОТКИ И РАЗВИТИЯ В ЖУРНАЛЕ

Гордеев Валерий Александрович

доктор экономических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет», кафедра «Экономика и управление»,
действительный член Академии философии хозяйства, зарубежный полный член Академии Metaepistemia Universum,
г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: vagordeev@rambler.ru

Здравствуйтесь, уважаемый читатель!

Представляем Вам очередной, шестой (сорок восьмой), номер нашего журнала, которым мы завершаем восьмой год общения с Вами, разработки и развития нашей концепции теоретической экономики. Мы призываем Вас, уважаемый читатель, к продолжению нашей взаимной постоянной работы с Вами над освоением и дальнейшим развитием теоретической экономики как нового парадигмального мейнстрима в экономически исследованиях!

Сначала традиционно обращаем Ваше внимание на первую по порядку и главную рубрику «Актуальные проблемы теоретической экономики», где опубликовано шесть работ, представляющих, на наш взгляд, интерес с точки зрения развития теоретической экономики.

Во-первых, статья под названием «Ноосферизм XXI века как диалектическое снятие марксизма-ленинизма XX века». Её представил Субетто Александр Иванович, президент Ноосферной общественной академии наук, вице-президент Петровской академии наук и искусств, доктор экономических наук, доктор философских наук, кандидат технических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, профессор Российского государственного педагогического университета им. А.И.Герцена, (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация). Статья отражает научный доклад, с которым автор выступил 7 июня 2018 года в Финансовом университете при Правительстве РФ на международной научной конференции «Марксизм и современность: метафизика исторического развития», посвященной 200-летию Карла Генриха Маркса. Главная идея статьи – это обоснование теоретического положения автора: ноосферизм XXI века есть диалектическое снятие марксизма-ленинизма XX века. Показывается, что главная характеристика коммунизма, по Марксу, как управляемой или «подлинной» истории, в XXI веке приобретает ноосферное содержание, поскольку с конца XX века, на фоне перехода глобального экологического кризиса в катастрофическую фазу и действующего императива выживаемости, спасти человечество от неминуемой экологической гибели может только его переход к управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта, научно-образовательного общества и Ноосферного Экологического Духовного Социализма.

Во-вторых, в этой рубрике представлена работа под названием «Концепция К. Маркса об экономическом пространстве и времени и развитие современного диалектического материализма». Её авторы — Махаматов Таир Махаматович, доктор философских наук, профессор, профессор ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ» (г. Москва, Российская Федерация), и Махаматова Саида Таировна, старший преподаватель этого же вуза. В их статье раскрывается вклад К. Маркса в развитие диалектической концепции пространства и времени. Раскрываются

диалектические особенности пространства и времени в социально-экономической сфере. Авторами обосновывается мысль о возможности регулирования пространства и времени на основе познания объективных закономерностей материальных систем. Авторы считают, что рассмотрение философских проблем через призму философско-экономических трудов К. Маркса плодотворно влияет на развитие современной диалектико-материалистической философии и экономической теории.

В-третьих, в данной рубрике публикуется статья под названием «Почему Маркс и спустя 15-лет прав: к онтологии современного глобального кризиса». Её написал Попадюк Никита Кириллович, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Государственное и муниципальное управление» ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (г. Москва, Российская Федерация). Статья нацелена на демонстрацию эвристического характера метода марксизма, который, по мнению автора, не только не потерял свою актуальность, но, наоборот, демонстрирует способность решать задачи, какие другим теоретико-методологическим наукам не под силу. Это касается приватизации государственной политики в форме кейнсианства, а также приватизации общественного городского пространства. Показано, что выявление внутренней логики движения тех или иных процессов является основанием для раскрытия их направленности развития. Методы исследования в работе - обобщение современной литературы с применением анализа и синтеза, позволивших в явлениях, имеющих разную природу, вскрыть их суть как синтез форм проявления одной сущности – современного общества.

В-четвертых, в данной рубрике публикуется статья под названием «Приоритетные направления политики повышения конкурентоспособности российской экономики». Её автор — Цикин Алексей Максимович, кандидат химических наук, старший научный сотрудник отдела экономики переработки углеводородов ООО «НИИгазэкономика»; докторант Департамента экономической теории ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (г. Москва, Российская Федерация). Современное состояние российской экономики и негативные факторы внешней среды, считает автор статьи, обуславливают необходимость поиска новой модели роста. Целью работы явилась разработка основных направлений повышения конкурентоспособности национальной экономики, реализация которых должна быть заложена в государственную экономическую политику. Для достижения поставленной цели решён комплекс задач, связанных с разработкой рекомендаций по деофшоризации российской экономики, реализации её управляемой открытости и поддержке отечественных производителей. В исследовании использованы методы общего и системного анализа. В результате работы предложены научно обоснованные рекомендации по основным направлениям государственной экономической политики в контексте повышения конкурентоспособности. Результаты работы могут использоваться в федеральных и отраслевых программах развития конкурентоспособности и обеспечения стабильного экономического роста.

В-пятых, в этой рубрике публикуется работа, которая называется «Марксистская экономическая теория — основа единства в определении прибыли в микро — и макроэкономике». Её подготовила Зонова Алевтина Вениаминовна — доктор экономических наук, профессор кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет» (г. Киров, Российская Федерация). Актуальность тематики исследования, по её мнению, обусловлена отсутствием согласованности в вопросе определения прибыли, что является «тормозом» развития экономик, инвестиционных процессов и международного бизнеса. Целью данной работы является выявление различий в понимании сущности прибыли и ее составляющих и решение вопроса о едином подходе к формированию и определению прибыли в фирмах и государстве. С позиций марксистской экономической теории рассматривается движение капитала по этапам кругооборота средств и доказывается объективность процессов формирования прибыли в микро- и макроэкономике.

Завершает главную рубрику публикация статьи, которая называется «Субъектная целостность

российской экономики под углом зрения марксистской теории персонификации». Её представил Ермоленко Александр Александрович, доктор экономических наук, профессор, профессор Краснодарского филиала ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», (г. Краснодар, Российская Федерация). Одним из ключевых факторов успешного развития в современной экономике, отмечает А.А. Ермоленко, стало обладание высокоразвитым субъектным потенциалом, что относится ко всем ее участникам, в том числе, и к национальным хозяйственным системам. Бытие субъектом в условиях глубоких технологических сдвигов и связанных с ними масштабных социально-экономических трансформаций предполагает способность адекватно реагировать на изменения во внешней среде существования и инициировать в своей внутренней среде преобразования, вносящие значимый вклад в совокупные результаты эволюционного процесса. С учетом достижений глобальной интеграции экономических отношений указанное обстоятельство вынуждает вспомнить о познавательном потенциале, которым обладает теория интегрированных субъектов, возникшая на методологической платформе марксистской политической экономии. Ее возможности востребованы в исследовании субъектного потенциала российской экономики как системной целостности. Концептуальное представление российской экономики как интегрированного субъекта позволяет найти рациональные ответы на множество вопросов, относящихся к природе, способу движения, реакциям данной хозяйственной системы на изменения во внешней конкурентной среде. Автор обосновывает правомерность, актуальность и необходимость применения методологического инструментария теории интегрированных субъектов для анализа ряда проблем, обозначившихся на современном этапе развития российской экономики. Корректное использование таких познавательных возможностей может обеспечить потребности оценки самодвижения отечественной экономики как субъектной целостности. Вместе с тем, такое использование встречается с ограничениями, обусловленными дефицитом опыта исследований на методологической платформе марксистской политической экономии.

Особое внимание автор обращает на междисциплинарный характер заявленной научной проблемы, в разработке которой востребован комплекс познавательных возможностей, которыми обладают современные редакции системного подхода: теория персонификации экономических отношений, теория азиатского способа производства, концепция неоднородных экономических систем, институциональная экономическая теория и др. Автор стремится к реальной оценке того созидательного потенциала, которым обладает интегрированный субъект российской экономики на современном этапе развития.

Затем Вашему вниманию представляется новая рубрика под названием «Конференция в ЯГТУ о цифровой экономике». В данном номере в этой рубрике мы знакомим Вас с тремя материалами (тезисами докладов). Во-первых, материал под названием «Цифровая экономика в зеркале теоретической экономии». Его авторы — Гордеев Валерий Александрович, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Экономика и управление», ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет» (г. Ярославль, Российская Федерация), Майорова Марина Аркадьевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент этой же кафедры указанного вуза и их коллеги по кафедре Маркин Максим Игоревич, старший преподаватель и Шкиотов Сергей Владимирович, кандидат экономических наук, доцент. Как видите, все эти авторы из состава редколлегии нашего журнала, поэтому с позиции теоретической экономии они рассматривают сущностно-содержательный аспект цифровой экономики, её возможного проявления в перспективе, предлагают рекомендации по оптимизации такого проявления.

Во-вторых, в этой рубрике публикуем тезисы доклада на конференции в ЯГТУ по теме «Цифровая экономика: на пороге четвертой промышленной революции?», с которым выступил Нуреев Рустем Махмудович, доктор экономических наук, профессор, профессор Финансового университета при Правительстве РФ и Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»,

(г.Москва, Российская Федерация). Он показывает, как с развитием интернета общество становится сетевым, дает характеристику свойств сетевых благ в условиях цифровой экономики. Автор исследует влияние цифровой экономики на потребителей и производителей.

Завершает данную рубрику материал с тезисами доклада на конференции в ЯГТУ, с которым выступил Лемещенко Петр Сергеевич, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой теоретической и институциональной экономики Белорусского государственного университета (г. Минск, Республика Беларусь). Его тема называется «О необходимых и достаточных условиях неоиндустриального развития или есть ли альтернатива современной экстенсивной экономике России». Здесь показано, что, не являясь интеллектуальными и техническими лидерами, Россия и Беларусь не приобретут «интеллектуальной ренты» за счет перераспределения добавленной стоимости, производимой в традиционных отраслях. Автор доказывает, что только через системное и целостное развитие такая страна, как Россия, имеющая глобальное значение, может на основе политэкономического подхода найти выход из создавшейся ситуации.

Вследующей рубрике—«НОВАЯ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ: ТЕОРЕТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ» — публикуется в этом номере два материала. Во-первых, это статья под названием «Концепция инклюзивного роста: новые возможности или осознанная необходимость?». Её авторы — Краснокутский Павел Анатольевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Мировая экономика и международные экономические отношения» ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет», (г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация), Змияк Сергей Сергеевич, доктор экономических наук, профессор, заведующий этой кафедрой, и Яровая Наталья Сергеевна, кандидат экономических наук, доцент той же самой кафедры. Актуальность тематики их исследования, по мнению самих авторов, обусловлена тем, что в современном мире, с учётом тенденций глобализации, традиционный подход к измерению экономического роста с помощью таких показателей, как ВВП на душу населения, не в полной мере отражает реальную картину, поскольку не позволяет получить представление об особенностях и специфике распределения материальных благ и услуг. Анализ тенденций развития стран мира свидетельствует о том, что экономический рост зачастую сопровождается усилением степени дифференциации доходов, нарастанием разрыва между доходами наиболее и наименее обеспеченных слоёв населения. Кроме того, обеспечение доступности материальных благ и услуг для различных категорий населения, равных возможностей с точки зрения вовлеченности во все экономические процессы также становится ключевой проблемой. В этой связи важной задачей для национальной экономики становится реализация более комплексного подхода как к измерению роста, так и к реализации мер социально-экономической политики в контексте обеспечения инклюзивного развития. В работе проведён анализ социально-экономического развития России с позиций концепции инклюзивного роста. Выявлены как проблемные, так и положительные стороны явления по базовым компонентам индекса инклюзивного развития.

Во-вторых, в этой рубрике помещена статья под названием «Развитие человеческого потенциала в системе образования Республики Абхазия». Её написала Амичба Лиана Арнольдовна, старший преподаватель кафедры «Экономической теории» Абхазского государственного университета, научный сотрудник отдела экономики Центра Стратегических исследований при Президенте Республики Абхазия, (г. Сухум, Республика Абхазия). Возможности экономического развития страны, отмечает автор, в значительной степени зависят от сформированного в ней человеческого потенциала и от условий его реализации. Одним из важнейших источников формирования человеческого потенциала является система образования. Анализу состояния и возможностей развития посвящена данная статья. Образование в Республике Абхазия не отвечает предъявленным к нему требованиям, обусловленным потребностью в повышении уровня образования и улучшения качества учебно-воспитательного процесса в образовательных учреждениях республики, что позволяет сделать вывод о необходимости их совершенствования. Исправить сложившуюся ситуацию, считает автор, можно

с помощью государственной программы развития системы образования, которая призвана играть одну из ключевых ролей в процессе реформирования экономической системы.

В-третьих, в данной рубрике публикуется статья под названием «Региональная дифференциация прогнозной динамики демографических компонентов». Её авторы – Маевский Дмитрий Павлович, кандидат экономических наук, доцент, первый проректор ФГБОУ ВО «Омский государственный технический университет» (Омск, РФ) и Сигарева Евгения Петровна, кандидат экономических наук, доцент, зав. отделом воспроизводства населения Центра социальной демографии Института социально-политических исследований РАН (Москва, РФ). В статье на основе прогнозных данных сделан анализ взаимодействия компонентов демографических процессов в предстоящие 18 лет. Рассмотрен процесс второго этапа депопуляции в России.

Завершает данную рубрику окончание исследования членов редколлегии журнала «Теоретическая экономика» – Шкиотова Сергея Владимировича и Маркина Максима Игоревича (г. Ярославль, Ярославский государственный технический университет). В статье «Верификация взаимосвязи между уровнем национальной конкурентоспособности, качеством жизни населения и производительностью труда на примере стран с переходной экономикой» авторы на основе данных представленных в докладах Всемирного экономического форума за период 2010-2018 гг. с помощью методов экономико-математического моделирования верифицируют гипотезу о наличии прямой (статистически значимой) зависимости между рейтингом конкурентоспособности страны с переходной экономикой, качеством жизни населения и производительностью труда на примере России.

Далее в этом номере следует рубрика «Творчество молодых исследователей». В ней публикуется две работы. Во-первых, статья под названием «Современные теории мобильности интеллектуального ресурса». Её автор — Ранде Юлия Павловна, аспирант кафедры экономики ФГБОУ ВО «Кузбасский государственный технический университет», (г. Кемерово, Российская Федерация). Целью данного исследования является обобщение теоретических подходов к понятию мобильности человеческих, трудовых, интеллектуальных ресурсов. Актуальность тематики исследования обусловлена тем, что в современной экономике мобильность высококвалифицированных кадров представляет собой важный фактор накопления новых знаний и развития человеческого капитала, обеспечивающего экономический рост и благосостояние стран и регионов. Научная новизна исследования состоит в том, в условиях формирования интеллектуальной экономики в России необходима систематизация зарубежных теорий мобильности и выявление главных тенденций развития экономической теории в этом направлении. Анализ зарубежных теорий поможет в изучении теории и практики мобильности интеллектуальных человеческих ресурсов в условиях российской экономики.

Во-вторых, данная рубрика знакомит Вас со статьей под названием «Совместная политика стран-членов ОПЕК и БРИКС на глобальном нефтяном рынке». Её написали Ахлатян Зарине Степановна, магистрант 2 курса Донского государственного технического университета кафедры «Мировая экономика и международные экономические отношения» (г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация), и Бурьянова Наталья Владимировна, кандидат экономических наук, доцент этой кафедры. В работе рассмотрены вопросы развития стран-членов ОПЕК и государств, входящих в политическую организацию БРИКС, а также их совместная деятельность относительно развития нефтяной отрасли в контексте глобального рынка нефтепродуктов. Актуальность рассматриваемой темы подтверждается действующими на сегодняшний день договоренностями членов картеля со странами БРИКС во главе с Российской Федерацией, как владельца огромными запасами углеводородов и одного из важнейших экспортёров нефти на мировой рынок. На сегодняшний день совместные политические действия ОПЕК и БРИКС направлены на сокращение объёмов нефтедобычи. Также проведён анализ цен на нефтяную продукцию и выявлены периоды с наибольшим и наименьшим уровнем цен на нефть. Растущая роль политико-экономической организации БРИКС и стран-членов картеля

ОПЕК определяется проводимой ими на рынке нефтепродуктов политики совместных действий по выполнению действующих договорённостей всеми странами-участниками без исключения.

В рубрике «Рецензии, отклики» публикуется в этом номере шесть материалов. Во-первых, это отзыв на статью Н.В. Бурлаковой, Т.И. Субач, Н.В. Цугленка «Прогноз производства валового регионального продукта в Красноярском крае, республике Хакасия и республике Тыва» [см.: 1]. Автор отзыва – Иродова Елена Евгеньевна, доктор экономических наук, профессор ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», кафедра экономической теории и региональной экономики, (г. Иваново, Российская Федерация). Она представляет рецензию на опубликованную в №4(46) нашего журнала статью трех сибирских авторов о их прогнозе производства валового регионального продукта в Красноярском крае, республике Хакасия и Тыва. Показана актуальность и практическая значимость темы рецензируемой статьи. В то же время выявлены и недостатки в содержании рассматриваемой работы, по мнению рецензента. В связи с этим предложены рекомендации по дальнейшему исследованию избранной темы.

Во-вторых, эта рубрика представляет отклик на рецензию Бондаревой И.Б. [см.: 3] по статье Варавва М.Ю. «Информация, знания, научные знания как базовые категории новой экономики» [см.: 2]. Автор отклика, Варавва Маргарита Юрьевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Экономика» ФГБОУ ВО «Оренбургский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова», (г. Оренбург, Российская Федерация), отмечает, что в представленной рецензии её автор актуализирует проблемы, связанные с генерацией и наращиванием теоретического знания и информации, что еще раз доказывает значимость нарастающих постиндустриальных трендов в современном экономическом и социальном развитии. В рецензии отмечается ценность интеллектуального труда носителей уникальных и невозпроизводимых знаний, которые сегодня овеществляются и успешно коммерциализируются, принося мультипликативные эффекты для общества.

Затем, в-третьих, в данной рубрике публикуется отзыв на статью А.И. Субетто «Системная проблема развития ЖКХ в России в контексте действия закона энергетической стоимости» [см.:4], который прислала Берендеева Алла Борисовна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Экономическая теория и региональная экономика» ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», (г. Иваново, российская Федерация) Здесь дается оценка положений и выводов рецензируемой статьи. С отдельными положениями автор рецензии соглашается, другие дополняет или подвергает критике. В процессе критики поднимаются вопросы государственного регулирования сферы ЖКХ, духовно-нравственного фактора в экономике.

В-четвертых, в этой рубрике публикуется материал под названием «Продолжаем обсуждение проблем криптовалюты». Его представили Мелиховский Виктор Михайлович, доктор экономических наук, профессор, почетный преподаватель Ярославского государственного университета имени П.Г.Демидова (Ярославль, Российская Федерация) и Сухопарова Антонина Викторовна, кандидат экономических наук, доцент, кафедра информационных и сетевых технологий указанного университета. В работе продолжается начатое на страницах нашего журнала [см.: 5; 6; 7] обсуждение актуального и дискуссионного вопроса о криптовалюте. Дается авторская оценка функций криптовалюты как платежного средства, как инструмента сбережения и инвестирования. По-новому обоснована необходимость материальной обеспеченности функционирования этой валюты, формирования нового стандарта эквивалентности – крипто-информационного — и восстановления «золотого стандарта». Предложены дополнительные показатели оценки места и роли криптовалюты на мировом финансовом рынке.

Завершает рубрику отзыв на статью В.С. Зверева и Е.Г. Патрушевой «Управление региональным промышленным кластером на основе мониторинга условий его функционирования» [см.:9]. Подготовила отзыв Абрамова Марина Борисовна, кандидат химических наук, доцент кафедры «Управление предприятием» ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет»

(г. Ярославль, Российская Федерация). В нем приведен подробный анализ работы В. С. Зверева и Е. Г. Патрушевой, опубликованной в журнале «Теоретическая экономика». Отмечена актуальность темы исследования. Проанализированы основные положения и выводы, сделанные в работе. Показаны достоинства предложенной методики оценки состояния и условий функционирования регионального фармацевтического кластера. Высказаны критические пожелания и замечания.

Завершает номер материал, подготовленный Субетто Александром Ивановичем, посвященный памяти Большакова Бориса Евгеньевича. Борис Евгеньевич Большаков был ученым всероссийского и международного масштаба, физик, математик, экономист, геофизик, глава Международной научной школы устойчивого развития им. П.Г. Кузнецова, доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой устойчивого инновационного развития Института системного анализа и управления Государственного университета «Дубна», человек, внесший огромный вклад в последний год своей жизни в создание Русского Космического Общества. Выражаем соболезнования родным и близким.

Таково основное содержание материалов представленного номера. Как видите, в нем, действительно, представлено достойное завершение восьмилетия взаимодействия с Вами, уважаемый читатель, выдвигаются новые идеи авторов для дальнейшего развития теоретической экономики как нового парадигмального мейнстрима в экономических исследованиях.

Считаю также необходимым сообщить уважаемым читателям, что редакционная коллегия нашего журнала по многочисленным просьбам авторов и читателей намерена с предстоящего, 2019 года, удвоить количество номеров, выходящих за год (12 вместо шести).

В заключение позвольте высказать традиционное для завершения рубрики главного редактора пожелание: Успешной Вам работы над новым номером, уважаемый читатель!

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бурлакова Н.В., Субач Т.И., Цугленок Н.В. Прогноз производства валового регионального продукта в Красноярском крае, республике Хакасия и республике Тыва /Н.В. Бурлакова, Т.И. Субач, Н.В. Цугленок// Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2018. — № 4. — С. 82-91. [Электронный ресурс].-URL: <http://theoreticaleconomy.ystu.ru>

2. Варавва М.Ю. Информация, знания, научные знания как базовые категории новой экономики/ М.Ю. Варавва // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2018. — № 2. — С. 120-127. [Электронный ресурс].-URL: <http://theoreticaleconomy.ystu.ru>

3. Бондырева И.Б. Отзыв на статью Варавва М.Ю. «Информация, знания, научные знания как базовые категории новой экономики»/И.Б. Бондырева//Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2018. — № 3. — С. 217-220. [Электронный ресурс].-URL: <http://theoreticaleconomy.ystu.ru>

4. Субетто А.И. Системная проблема развития ЖКХ в России в контексте действия Закона Энергетической Стоимости/ А.И. Субетто // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2018. — № 2. — С. 66-72. [Электронный ресурс].-URL: <http://theoreticaleconomy.ystu.ru>

5. Киселев А.А. Отзыв на статью С.Н. Буликова «Биткоин и фидуциарные деньги» / А.А. Киселев // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2018. — № 2. — С. 179-187. [Электронный ресурс]].-URL: <http://theoreticaleconomy.ystu.ru>

6. Родина Г.А. Ещё раз о биткоине, блокчейне, фидуциарных деньгах /Г.А. Родина// Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2018. — № 4. — С. 187-191. [Электронный ресурс].-URL: <http://theoreticaleconomy.ystu.ru>

7. Гордеев В.А., Кудратов И.К. Экономические проблемы двигателестроения в РФ и пути их решения / В.А. Гордеев // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2015. — № 6. — с. 21-26. [Электронный ресурс].-URL: <http://theoreticaleconomy.ystu.ru>

НООСФЕРИЗМ XXI ВЕКА КАК ДИАЛЕКТИЧЕСКОЕ СНЯТИЕ МАРКСИЗМА- ЛЕНИНИЗМА XX ВЕКА

Субетто Александр Иванович

Президент Ноосферной общественной академии наук, вице-президент Петровской академии наук и искусств, доктор экономических наук, доктор философских наук, кандидат технических наук, профессор

Заслуженный деятель науки РФ

Санкт-Петербург, Российская Федерация.

E-mail: subal1937@yandex.ru

Аннотация: Статья отражает научный доклад, с которым автор выступил 7 июня 2018 года в Финансовом университете при Правительстве РФ на международной научной конференции «Марксизм и современность: метафизика исторического развития», посвященной 200-летию Карла Генриха Маркса. Главная идея статьи – это обоснование теоретического положения автора: ноосферизм XXI века есть диалектическое снятие марксизма-ленинизма XX века. Показывается, что главная характеристика коммунизма, по Марксу, как управляемой или «подлинной» истории, в XXI веке приобретает ноосферное содержание, поскольку с конца XX века, на фоне перехода глобального экологического кризиса в катастрофическую фазу и действующего императива выживаемости, спасти человечество от неминуемой экологической гибели может только его переход к управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта, научно-образовательного общества и Ноосферного Экологического Духовного Социализма.

Ключевые слова: ноосферизм, социализм, капитализм, капиталократия, управление, эволюция, революция, развитие, история, энергия, хозяйство, экономика, рынок, природа, биосфера, баланс, марксизм, ленинизм, экология, катастрофа, эксплуатация, класс, проблема, закон, империализм, колониализм, информация, человек, общество, диалектика, снятие, противоречие, основа, механизм, ниша, воспроизводство.

JEL: A13; E61

NOOSPHERISM OF THE XXI CENTURY AS A DIALECTICAL REMOVAL OF MARXISM-LENINISM OF THE TWENTIETH CENTURY

Subetto Alexander Ivanovich

Doctor of Economics Sciences

Vice-President of the Petrovsky Academy of Sciences and Arts, President of the Noosphere Social Academy of Sciences

St. Petersburg, Russian Federation

Abstract: The Article reflects a scientific lecture, with that an author came forward on June, 7, 2018 in the Financial university at Government of Russian FEDERATION at international scientific conference «Marxism and contemporaneity, : metaphysics of historical development», sanctified to the 200year of Carl Henry Маркса. A main idea of the article is this ground of theoretical position of author : the noospherism XXI century there is a dialectical removal of marxism-leninism of XX of century. Shown, that main description of communism on Марксу as in the XXI century acquires noospheric maintenance the guided or «authentic» history, as from the end XX of century, on a background the transition of global ecological crisis in a catastrophic phase and operating imperative of survivability, his passing can save humanity from inevitable ecological death only to the guided socio-natural evolution on the base of public intellect, scientifically-educational society and noospheric of Ecological Spiritual Socialism.

Keywords: noospherism, socialism, capitalism, capitalocracy, management, evolution, revolution, development, history, energy, economy, economy, market, nature, biosphere, balance, marxism, leninism, ecology, catastrophe, exploitation, class, problem, law, imperialism, colonialism, information, man, society, dialectics, removal, contradiction, basis, mechanism, niche, reproduction.

1. Коммунизм как будущая «подлинная история»

5 мая 2018 года исполнилось 200 лет со дня рождения гения человечества, создателя теории капитала, формационной методологии раскрытия логики истории и научного прогноза, – состоящего в том, что на смену истории эксплуататорских обществ, стихийный характер которой определяет её как «предысторию», поскольку человек труда, который, по сути, является её творцом, оставался «унаваживающим» историю материалом, обязательно придёт «подлинная история», в которой человек-творец становится действительным её субъектом, т.е. управляемая история на основе бесклассового общества, что и есть коммунизм, – ученого-энциклопедиста, революционера Карла Маркса.

Фридрих Энгельс, верный и убежденный соратник и друг Карла Маркса, выступая в момент прощания с ним у его смертного одра, сформулировал в таком выражении историческую масштабность Маркса как Человека и Мыслителя:

«Человечество стало ниже на одну голову, и притом на самую значительную из всех, которыми оно в наше время обладало» [1, с. 720].

Продолжая эту свою мысль, он подчеркнул:

«Подобно тому, как Дарвин открыл закон развития органического мира, так Маркс открыл закон развития человеческой истории – тот, до последнего времени скрытый под идеологическими наслоениями, простой факт, что люди в первую очередь должны есть, пить, иметь жилище и одеваться, прежде чем быть в состоянии заниматься политикой, наукой, искусством, религией и т.д.; что, следовательно, производство непосредственных материальных средств к жизни, и тем самым каждая данная ступень экономического развития народа или эпохи образуют основу, из которой развиваются государственные учреждения, правовые воззрения, искусство и даже религиозные представления данных людей и из которых они поэтому должны быть объяснены, – а не наоборот, как это делалось до сих пор. Но этого мало. Маркс открыл также особый закон движения современного капиталистического способа производства и порожденного им буржуазного общества. С открытием прибавочной стоимости в эту область была внесена ясность, в то время как все прежние исследования, как буржуазных экономистов, так и социалистических критиков были блужданиями в потемках. Двух таких открытий было бы достаточно для одной жизни. Счастлив был бы тот, кому удалось бы сделать даже одно такое открытие» [2, с. 553].

2. Трехэтапная диалектическая логика развития марксизма: «марксизм»→«марксизм-ленинизм» → «марксизм ленинизм-ноосферизм»

Оргкомитет Международной интернет-конференции «Марксизм и современность: метафизика исторического развития» (7.06.2018г.), посвященной 200-летию Карла Генриха Маркса, в качестве главной проблемы для научно-теоретической рефлексии её участников, обозначил проблему «реактуализации фундаментальных политико-экономических исследований закономерностей функционирования глобальной геоэкономической системы в условиях системного кризиса капитализма».

Откликаясь на эту постановку проблемы для рефлексии этой Конференции, автор формирует научное утверждение, которое вытекает из уже длящихся более 20 лет его исследований и обобщений по теоретическим системам:

- Ноосферизма как новой научно-мировоззренческой системы XXI века и новой парадигмы будущей истории человечества (и, следовательно – развития его геоэкономической системы), как управляемой социоприродной эволюции на базе Ноосферного Экологического Социализма, научно-образовательного общества и общественного интеллекта [3 – 6, 10 – 14, 18 – 21];

- капиталократии и глобального империализма [8, 9, 15, – 17];
- концепции уже состоявшейся первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы как выражения Экологического Тупика рыночно-капиталистической, стихийной парадигмы Истории – и всего экономического базиса её движения [1 – 5, 7, 9, 11, 13, 17, 19 – 21];
- «Ноосферизм XXI века как диалектическое снятие марксизма-ленинизма XX века».

В монографии «От учения Карла-Маркса – к ноосферизму XXI века» автор теоретически раскрыл логику развития учения о научном социализме в форме трехэтапной логики смены качества – «диалектического снятия»: «марксизм» → «марксизм-ленинизм» → «марксизм-ленинизм-ноосферизм» [11, с. 14].

Диалектика – базовый метод познания, взятый Марксом на вооружение от Гегеля, который позволил ему создать концепцию формационного взгляда на логику движения человеческой истории, как логику смены общественно-экономических формаций, выделяемых по способу общественного производства, как единства производительных сил и производственных отношений.

В основе диалектической логики лежит «диалектическое снятие» или диалектическое отрицание, главное отличие которого от «голого отрицания» состоит в том, что предшествующий этап развития не просто отрицается, а проходит через процесс его «снятия», т.е. процесс сохранения предшествующего этапа развития, но уже в трансформированном, новом качестве.

Происходит, с одной стороны, сохранение памяти о предшествующей прогрессивной эволюции, а, с другой стороны, – отрицание через спирально-циклическое изменение качества (в гегелевской диалектике – закон отрицания отрицания) этого предшествующего этапа. В системогенетике автором [22 – 26] сделано обобщение-открытие, раскрывающее механизм действия закона спиральной фрактальности системного времени (обобщающий принцип Э.Геккеля «онтогенез повторяет филогенез»), в соответствии с которым в качестве любой системы «прячется» память о всей спирали предшествующей прогрессивной эволюции.

Диалектике, в том числе механизму диалектического снятия или диалектического отрицания, подчиняется и само развитие марксизма, т.е. развитие учения Карла Маркса.

Учение Карла Маркса в той его части, в которой раскрывалось положение о социалистической / коммунистической революции, исходило из вывода, что переход от капитализма к социализму через революцию (о которой в «Манифесте Коммунистической партии» сказано: «Пусть господствующие классы содрогнутся перед Коммунистической Революцией» [27, с. 101]) произойдет из развитых капиталистических стран Европы, в которых капитализм исчерпал потенциал своего развития. В этом состояла суть «марксизма XIX века», который породил свои оппортунистические «ветви»: бернштейнианство, каутскианство, а также меньшевизм и троцкизм в России – выросшие на догматизации этого марксизма.

3. Ленинизм как первое диалектическое снятие «марксизма XIX века»

Первым диалектическим снятием «марксизма XIX века» стал ленинизм (и соответственно – большевизм, как ленинизм, материализованный в практике социалистической революции в России), что позволило сформулировать в СССР положение о новом этапе развития марксизма, получившего заслуженно определение марксизма-ленинизма [6, 11].

В работе «От учения Карла Маркса – к Ноосферизму XXI века» автор так сформулировал то качественное преобразование теоретической системы марксизма, которое внес ленинизм (как российско-русское развитие марксизма, в первую очередь выполненное В.И. Лениным и теоретически, и через революционную практику большевизма [6]):

«История в начале XX века в вопросах противостояния капитализма и социализма внесла свои коррективы. Прорыв человечества к Социализму в начале XX века произошел не из развитых

капиталистических стран, как он должен был произойти по прогнозу Маркса, содержащемуся в «Капитале» и «Критике Готской программы», а из России, в результате победы не пролетарской, а рабоче-крестьянской, антикапиталистической революции 25 октября (по старому стилю, или 7 ноября по новому стилю) 1917 года.

Ленинизм есть не только российско-русское развитие марксизма, но и достаточно самостоятельное явление, возникшее на почве:

- русской теоретической мысли в России, в частности – русского демократического движения;
- ленинской теории империализма;
- ленинского положения о союзе рабочего класса и крестьянства как важной революционной силы;
- положения о возможности социалистической революции в отдельной стране, да ещё в такой отсталой, с позиции развития капитализма, как Россия;
- ленинской теории революционной марксистской партии нового типа – коммунистической партии большевиков.

Ленинизм, как развитие марксизма В.И.Лениным в эпоху империализма, обозначил процесс перехода от капитализма в его империалистической стадии развития к социализму как целую эпоху» [11, с. 22].

По инициативе В.И.Ленина II Конгресс Коммунистического интернационала в 1920 году закрепил следующие положения марксизма-ленинизма [6, с. 328, 329]:

- Октябрьская революция открыла эпоху, главным содержанием которой является переход от капитализма к социализму: «Теперь, – писал В.И.Ленин, – трудно не видеть, что это не было «авантюрой» и не «сумасбродством» большевиков, а началом смены двух всемирно-исторических эпох: эпохи буржуазии и эпохи социализма...» [28, с. 220];
- возникший в России социализм – главный фактор, который будет определять логику истории XX века, и, исходя из которого, должны действовать коммунистические партии всех стран;
- появление социализма в России создаёт «возможность для освободившихся от колониального ига стран перехода к социализму, минуя капиталистическую стадию развития» [29, с. 163, 164].

Ленинизм, в оценке автора, есть диалектическое снятие «марксизма XIX века», обусловленное переходом, по В.И.Ленину, капитализма в империализм, сопровождаемым появлением нового типа колониализма – экономического, контролируемого финансовым капиталом (по автору [8, 9, 15] – мировой финансовой капиталократией).

С.Г. Кара-Мурза справедливо, в 2003 году, в своей работе, вошедшей в качестве раздела в 2-х-томную коллективную монографию «Ленинская теория империализма и современная глобализация» (2003), написанной по инициативе и организационному усилию автора, замечает [30, с. 104, 105]:

«В.И.Ленин в «Империализме...» приводит много данных о масштабах изъятия ресурсов из зависимых стран финансовым капиталом Запада, то есть не через эквивалентный обмен на рынке товаров... Эти данные опровергают важную для марксистской политэкономии модель капиталистического воспроизводства как цикла, сходного с циклом идеальной тепловой машины Карно, в котором происходит эквивалентный обмен товарами и деньгами... В.И.Ленин, прямо этого не говоря, показывает, что в цикл расширенного воспроизводства экономики Запада непрерывно впрыскиваются огромные средства извне. По сути, В.И.Ленин здесь иллюстрирует выводы Р.Люксембург.

...оказывается, что цикл расширенного воспроизводства не может быть замкнут только благодаря труду занятых в нём рабочих, за счёт их прибавочной стоимости. Для него необходимо привлечение ресурсов извне капиталистической системы (из деревни, из колоний, из «третьего мира»). Дело никак не ограничивается «первоначальным накоплением», оно не может быть «первоначальным» и должно

идти постоянно».

Иными словами, и это автор показал в своей теории глобального империализма [9, 15, 16], капитализм изначально по своей природе империалистичен, поскольку нуждается постоянно в колониях, вернее – в прибавочной стоимости от эксплуатации колоний, и так называемый современный «третий мир», или «зависимые» от финансового капитала Запада страны, в том числе постсоветская Россия, после «ельциновской контрреволюции» под вывеской рыночных реформ, приватизации по схеме Сакса – Чубайса, являются экономическими колониями «коллективного Запада», вернее, системы глобального империализма, строя мировой финансовой капиталократии со «столицей» её базирования в США (и частично – в Британии).

В теории глобального империализма, по автору, [9, 11, 15 – 17] это сводится к следующим теоретическим положениям:

1) капитализм есть строй капиталократии, который воспроизводит себя не только за счёт прибавочного продукта, создаваемого собственным наёмным трудом, но и за счёт прибавочного продукта от эксплуатации колоний;

2) капитализм воспроизводит себя на собственной основе, только за счёт эксплуатации рабочего класса, не может, и это показала Р. Люксембург в «Накоплении капитала», и де-факто, как заметил С.Г. Кара-Мурза, В.И. Ленин в своей теоретической работе «Империализм как высшая стадия капитализма», и нуждается в эксплуатации колоний. С середины XX века, в результате антиколониальных революций, поддержанных СССР, колониализм, как родовое качество мирового капитализма, не исчез, а превратился, по автору, в экономический колониализм.

Автор это положение перевел в категорию закона восходящего воспроизводства (развития) капитализма: капитализм для своего восходящего или расширенного воспроизводства нуждается в колониях и без прибавочной стоимости за счет эксплуатации колоний себя воспроизводить не может [4, 9, 11, 12, 15]. «Неолиберальный глобализированный порядок», о котором во время празднования своего 90-летия, сказал в беседе 11 августа 2016 года [31] лидер Кубинской революции Фидель Кастро, есть «порядок», превращающий остальные страны мира, в том числе и Россию, кроме стран метрополии и стран социализма, и стран, строящих социализм и декларирующих антикапиталистическую стратегию развития, в экономические колонии (Дэвид Кортен называет экономический колониализм «корпоративным колониализмом» [32]), эксплуатация которых, по оценке Ф.Кастро, превратилась в «апартеид в мире, где более 4 миллиардов человек лишены самых элементарных человеческих прав на жизнь, на здравоохранение, на образование, на питьевую воду, на питание, на веру в будущее для себя и своих детей» [31, с. 7, 8];

3) «колониальная природа» капитализма, как империализма, постоянно рождает империалистические войны за передел мира и за колонизацию тех стран, которые этому процессу сопротивляются. Таких «волн колонизации» история капитализма пережила четыре [9]. Начиная с капиталистических контрреволюций (под видом рыночных реформ) в социалистических странах Восточной Европы и в СССР, начиная с «горбачевской перестройки» и «ельциновской катастрофы» (демонтажа СССР в «Беловежской Пуще» тремя руководителями трех ведущих советских республик – УССР, БССР и РСФСР – Кравчуком, Шушкевичем и Ельциным в начале декабря 1991 года), осуществляется пятая «волна экономической колонизации» глобальным империализмом США, в первую очередь через диктатуру финансового капитала США («долларового диктата»), которая, очевидно, не может завершиться победою, поскольку развиваются процессы первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы и, по автору, – это предсмертные конвульсии системы глобального империализма, как «экологического трупа» и одновременно «экологического могильщика» человечества [4].

Возвращаясь к ленинизму, как диалектическому снятию «марксизма XIX века», превращающему его в «марксизм-ленинизм XX века», нужно выделить его следующее теоретическое положение [11,

с. 23]:

«В России – в стране с неразвитым капиталистическим укладом, в экономике которой доминирует крестьянское хозяйство и крестьянская община («крестьянский социализм» по Лосскому), возможна победоносная социалистическая революция, т.е. возможен переход к социализму, «минуя капиталистическую стадию развития». И это ленинское положение История XX века в лице СССР материализовала (замеч. автора: так же, как потом она реализовала этот прогноз на примере Китая, Кубы, Монголии, Лаоса, Вьетнама, Северной Кореи). И это есть факт истории XX века».

В статье «О нашей революции (по поводу записок Н.Суханова)», опубликованной в партийной печати в 1923 году, Ленин разоблачает догматизм и педантизм лидеров II Интернационала и меньшевиков, которые не случайно продолжали твердить, критикуя установки Ленина и руководимой им большевистской партии на социалистическую революцию, что в России для такой революции нет объективных предпосылок, что она не достигла такой высоты развития производительных сил и такого уровня культуры, при которых возможен социализм. Ленин определил такие рассуждения как полный разрыв с марксизмом, как полное непонимание его диалектической сущности, которая предполагает и внутреннее диалектическое отрицание тех положений марксизма, которые или устарели, или не выдержали испытание историей. Подводя итоги своей борьбы с меньшевизмом и оппортунизмом лидеров II Интернационала, В.И. Ленин показывал, что «трусливые реформисты, боящиеся порвать с буржуазией, признают только один путь развития – тот, по которому пошла Западная Европа. Им, – замечает В.И. Ленин, – совершенна чужда мысль о том, что при общей закономерности всемирной истории не исключаются, а, напротив, предполагаются отдельные полосы развития, представляющие своеобразие либо формы, либо порядка этого развития... Такое своеобразие своего исторического пути показывает Россия, в которой в результате первой мировой войны появилась революционная ситуация и условия, несмотря на технико-экономическую отсталость по сравнению с развитием европейских стран...». Далее Ленин подчеркивал, что это своеобразие состоит в том, что большевикам в сложившихся условиях удалось соединить рабочее движение с «крестьянской войной» [6, с. 362, 363].

«История XX века, – писал автор в работе «От учения Карла Маркса – к Ноосферизму XXI века», – подтвердила истинность теории империализма Ленина и правоту ленинизма как теоретической системы и учения о переходе эпохи империализма к эпохе социализма.

Поэтому понятие в форме словосочетания «марксизм-ленинизм» имеет глубокий смысл – смысл ленинского этапа развития марксизма, принципиально меняющего представления о предпосылках и природе социалистической революции» [11, с. 24].

4. Ноосферизм как второе диалектическое снятие «марксизма-ленинизма XX века», через 100 лет после Великой Октябрьской социалистической революции

В середине XX века, приблизительно на рубеже 50-х – 60-х годов, человечество вошло в глобальный экологический кризис, а на рубеже 80-х – 90-х годов этот кризис перешел в более «острую фазу», которую автор назвал первой фазой Глобальной Экологической Катастрофы [3]. Человеческая история в её стихийной, в последние столетия в рыночно-капиталистической, и одновременно – колониально-империалистической, парадигме, встретила впервые с Глобально-Экологическими Пределами, как своеобразной формой манифестации необходимости смены основ, институциональных механизмов и ценностей, на которых базируется такая парадигма развития, в частности – рынка, института частной капиталистической собственности как частной собственности на средства производства, механизма господства власти Капитала над жизнью общества, названного автором Капиталократией (теория которой представлена в работах [3, 8, 9, 15 – 17 и др.]).

Б.Коммонер, американский ученый-эколог, в начале 70-х годов, в книге с красноречивым

названием «Замыкающийся круг», сформулировал важное положение об антиэкологичности института капиталистической частной собственности: технологии на базе частной собственности уничтожают самое главное богатство человечества – экосистемы [34]. Этот вывод, спустя 20 лет, был подтвержден в несколько иной формулировке в Докладе, написанном группой ученых во главе с Р.Гудлендом, Г.Дейли и С.Эль-Серафи по заказу Мирового банка: в экологически заполненной нише, которую занимает человечество на Земле, рынок как механизм развития экономики исчерпал себя [35, 36]. По В.А.Зубакову, «эндозоологическое отравление экосистем идёт полным ходом», и «человечество находится в преддверии начала «тотальной катастрофы»; как только эпидемия эндозоологического отравления «достигнет субглобального распространения, на Земле начнётся лавиннообразный процесс мутации геномов большинства высших организмов и, следовательно, вымирание современной биоты» [36, с. 16].

Научная концепция глобально-закономерного перехода Биосферы в Ноосферу впервые была разработана В.И.Вернадским в советский период его творчества – в период между 1922 и 1945 годами. Это научное открытие В.И.Вернадского по инициативе А.А.Горбунова и А.И.Субетто было зарегистрировано Европейской академией естественных наук в 2013 году – в году, когда отмечалось 150-летие со дня его рождения.

В.И.Вернадский определял Ноосферу как «новое состояние» Биосферы, в котором научная мысль в её планетарном измерении, с опорой на открытые ею природные источники энергии, используемой в мировом хозяйстве, становится фактором глобальной эволюции Биосферы, равновеликим другим геологическим фактором, определяющим её ход [37, 38]. Он писал [38, с. 126]: «...новая форма биогеохимической энергии, которую можно назвать энергией человеческой культуры или культурной биогеохимической энергией, является той формой биогеохимической энергии, которая создаёт в настоящее время ноосферу». В другом месте своей рефлексии над проблемой ноосферогенеза Вернадский замечает: «Человеческий разум и организованная им деятельность человека – меняет ход природных процессов в такой же степени, как меняют их другие известные нам проявления энергии, но меняет по-новому» [39, с. 373].

«Вернадский создал свое учение о Биосфере, о живом веществе и Ноосфере в первой половине XX века, когда ещё над человечеством не висел дамоклов меч экологической катастрофы», – указывалось в нашем научном докладе на IX Всемирном Научном Конгрессе (2017) «Ноосферизм – новая обобщающая научная идея и новая парадигма истории человечества» [19]. Категория ноосферизма предложена автором в 1997 году и была переведена в теоретическую систему в монографии «Ноосферизм» в 2001 году [3].

Ноосферизм, по автору, есть, с одной стороны, развитие учения о ноосфере В.И.Вернадского в Эпоху Великого Эволюционного Перелома, начало которой обозначила первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы на рубеже 80-х – 90-х годов XX века, а, с другой стороны, диалектическое снятие «марксизма-ленинизма XX века» уже под воздействием ноосферного императива, как императива выживаемости человечества в XXI веке [3 – 14, 18 – 21].

Первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы предстает, как Экологическое Отрицание всей рыночно-капиталистической формации на Земле, о котором ни Карл Маркс, ни Владимир Ильич Ленин не могли даже предполагать, что такой тип отрицания, фактически отрицания всей стихийной истории человечества (или «предыстории» по К.Марксу), возможен.

Возникает теоретический вопрос – «Какой тип Логики с большой буквы рождает такой тип отрицания?». – И автор отвечает, что это есть Большая Логика Социоприродной Эволюции, основанием которой является энергетика воздействия мирового хозяйства (энергетический базис хозяйственного воздействия человечества как Целого на процессы в Биосфере и Планете Земля как едином Целом, обладающим своими гомеостатическими механизмами), на механизмы функционирования и развития Биосферы [3 – 5, 10 – 14, 17 – 21, 23 и др.].

В Ноосферизме, по автору, вернадскианское определение ноосферы получает свое уточнение и развитие

[3 – 5, 7, 10, 11, 13, 18, 19, 21]:

- Ноосфера есть Новое Качество Биосферы, в структуре которого коллективный разум человечества («общественный интеллект») «встраивается» в гомеостатические механизмы Биосферы и планеты Земля, как суперорганизмов, и начинает управлять социоприродной (а значит – ноосферной) эволюцией, соблюдая требования законов-ограничений (законы Бауэра-Вернадского-Чижевского), отражающих действие этих гомеостатических механизмов (т.е. соблюдая границы экологической ниши бытия человечества в структуре Биосферы Земли).

В контексте этого определения Ноосферы она олицетворяет собой будущую управляемую социоприродную эволюцию и соответственно будущую Ноосферную Историю человечества на основе доминирования Закона Кооперации и механизма общественного интеллекта.

До сих пор все потоки научных идей [58] в мировом общественном сознании, включая, в том числе, «марксизм XIX века» и «марксизм-ленинизм XX века», с учетом тех новых теоретических приобретений, которые дал исторический опыт социалистического строительства в СССР, затем в странах Восточной Европы, в Китае, Монголии, Вьетнаме, на Кубе, в Лаосе и т.д. в XX веке, были обращены к раскрытию внутренней логики движения истории, условно автономной, которую автор предложил называть Внутренней Логикой Социального Развития. Частными экспликациями этой Логике могут рассматриваться – формационная логика общественного развития Карла Маркса (она получила в марксизме название «исторический материализм»), и цивилизационный подход к раскрытию логики исторического развития как смены локальных цивилизаций (Н.Я.Данилевский, О.Шпенглер, П.А.Сорокин, А.Дж.Тойнби, Ю.В.Яковец и др.), и историко-этнологический подход Л.Н.Гумилева, разные интерпретации технологического детерминизма в истории, определяющие смены её технологических парадигм (Нэбитт, Э.Тоффлер, Н.Д.Кондратьев, Ю.С.Глазьев, современные концепции «цифровой экономики» и «цифрового общества» и др.), а также их разные синтезы на основе методологии Принципа Дополнительности.

И вдруг неожиданно, именно во второй половине XX века, вышла на «арену» Истории Большая Логика Социоприродной Эволюции, и вышла через глобальный экологический кризис, а затем первую фазу Глобальной Экологической Катастрофы, через экологическое отрицание рыночно-капиталистических форм развития: на базе частной капиталистической собственности, строя мировой финансовой капиталократии и его колониально-империалистической формы воспроизводства.

Встаёт вопрос «Почему именно в XX веке заработало это Экологическое Отрицание капиталистической формации, рынка и в целом всей Стихийно Истории или «предыстории» по Марксу?». – Ответ на него даёт теоретическая система Ноосферизма по автору.

Ответ состоит в следующем:

- потому что именно в XX веке произошел скачок в энергетике миро-хозяйственного (в рыночно-капиталистической форме бытия мирового хозяйства) воздействия на Природу Земли в 10 в 7-й степени раз [42, с. 14];

- потому что большая энергетика социального развития человечества и стихийные, рыночные, формы этого развития есть вещи несовместные, поскольку нарушается открытый автором Закон интеллектно-информационно-энергетического баланса, который формулируется так [40 – 43]:

- чем больше, по своей энергетической мощи, воздействие хозяйства социальной системы на Биосферу, тем больше должен быть лаг упреждения негативных последствий от такого воздействия, и тем более долгосрочным должно быть управление социоприродной эволюцией.

- потому что нарушение этого Закона интеллектно-информационно-энергетического баланса со стороны стихийных регуляторов рыночно-капиталистической формы исторического развития является выражением её собственной «природы».

Ф.Хайек, автор монетаристско-либеральной концепции капиталистической экономики, так подтверждает это положение автора [44, с. 31, 26, 27, 107]:

1) «Исследование показывает, что традиционно люди следуют спонтанно складывающемуся рыночному порядку»;

2) «Факт разрозненности, или диффузии знаний, исключает предположение о том, что экономику наций или государств можно планировать сверху, из какого-нибудь единого центра. Претензия основана на том, что научные знания могут находиться в собственности осуществляющей планирование власти. Планирование есть наследие научного конструктивизма, и как таковое не выполнимо»;

3) «...невежество – основа нашей свободы... Мы подвержены ошибкам, наши познания остаются фальсифицированными...»;

4) «Я уверен, что социализм представляет угрозу для настоящего и будущего человечества, ибо только рыночный порядок может поддерживать существование нынешнего населения мира».

Итак, Ф.Хайек – «певец» свободы перемещения капитала и рынка и «враг» плановой советской экономики, адепт рыночной формы развития общества, где господствуют Капитал и Капиталократия, провозгласил «невежество» и соответственно неуправляемость социально-экономическим развитием капитализма, как базис такой капиталистической свободы.

И вдруг – в 90-х годах XX века, именно «рыночный порядок», который, по Ф.Хайеку, только и может «поддерживать «существование нынешнего населения мира», оказался под «прессом» Экологического Отрицания, представленного процессами первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы, что и подтверждают на своих «языках» концепции Б.Коммонера (1974) [34] и Доклада Мировому Банку под руководством Гундленда, Дейли и Эль-Серафи (1991) [35], цитаты из которых автором были приведены выше.

Фритьоф Капра в «Паутине жизни» [45, с. 19, 22, 24, 25] прямо сформулировал необходимость ради выживания человечества становления «новой парадигмы», которую он назвал «холистическим мировоззрением» и которую автор в «Ноосферном смысловедении» [18, с. 52] назвал «ноосферной революцией в смысловедении разума». Его, по существу анти-хайековские, утверждения представлены в таких формулировках:

1) «Мы столкнулись с целым рядом глобальных проблем. Биосфере и самой человеческой жизни наносится такой урон, динамика которого очень скоро может стать необратимой. Мы располагаем достаточным количеством документов, подтверждающих уровень и значение этого уровня»;

2) Необходима «новая парадигма», которую следует назвать «холистическим мировоззрением», «взглядом на мир как единое целое, а не собрание разрозненных частей. Её также можно назвать экологическим взглядом»;

3) «Патриархальный уклад, империализм, капитализм – и расизм – вот примеры социального господства, эксплуативного и антиэкологического по своей сути».

Императив выживаемости как императив управляемой социоприродной эволюции, а это и есть ноосферная эволюция, де-факто возвращает нас, современников начала XXI века, к главному положению Карла Маркса в его характеристике коммунизма, как управляемой или «подлинной» истории, в которой Человек Труда поднимается на высоту истинного Субъекта Истории. При этом, мы встречаем у него определение коммунизма, которое служит основанием сформулированного автором ноосферогенного диалектического снятия «марксизма-ленинизма XX века» в начале XXI века под воздействием «давления» процессов первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы и «диктатуры лимитов Природы» (в определении В.П.Казначеева [56, 57]):

«Коммунизм как положительное упразднение частной собственности... и в силу этого как подлинное присвоение человеческой сущности человеком и для человека... есть действительное разрешение противоречия между человеком и природой» [46, с. 116].

Итак, по основанию энергетического базиса воздействия миро-хозяйственной системы на Биосферу, олицетворяемой взаимодействием всего Человечества с Природой Земли, т.е. по основанию Большой Логике Социоприродной Эволюции, вся История, начиная с неолитической революции 10 – 12 тысяч лет назад, разбилась на два совершенно разных по длительности этапа в историческом развитии человечества:

- на Малоэнергетическую Стихийную Историю от её начала, как социальной истории, с Неолитической революции и до рубежа между XIX и XX веками;

- и на Высокоэнергетическую Стихийную Историю XX-го века, которая, вследствие несовместимости рыночно-капиталистических стихийных форм хозяйствования и большой энергетики, из-за происшедшей в XX веке Энергетической революции (скачка в 10 в 7-й степени раз), породила в середине этого века глобальный экологический кризис, а к его исходу «погрузила» человечество в первую фазу Глобальной Экологической Катастрофы.

Это принципиально новое теоретическое положение Ноосферизма, которое «марксизм-ленинизм XX века» не включал в свой теоретический дискурс и не мог включать, поскольку становился в классической парадигме взгляда на Историю, исходя из её социальной автономности и относительной независимости её законов от Природы, из «кладовых» которой человечество «черпало» материальные ресурсы и энергию природных сил.

Одновременно Ноосферизм, по автору, опирается на ноосферную парадигму универсального эволюционизма, в котором синтезируется дарвиновская (автор – Ч.Дарвин; доминирование закона конкуренции, дарвиновская триада – наследственность, изменчивость, отбор), кропоткинская (автор – П.А.Кропоткин; доминирование закона кооперации) и берговская (автор – Л.С.Берг; концепция номогенеза, по которой имеются законы, направляющие прогрессивную эволюцию по определенному руслу) парадигмы.

В соответствии с этой ноосферной парадигмой универсального эволюционизма любой «конус» прогрессивной эволюции, в том числе космическая эволюция Вселенной, эволюция жизни или Биосферы на Земле, социальная эволюция человечества, т.е. его история, подчиняется действию двух метазаконных [3, 4, 7, 19, 21, 40 – 43]:

- метазакону сдвига от доминанты Закона Конкуренции и механизм отбора – к доминанте Закона Кооперации и механизма интеллекта (при этом, механизм интеллекта выступает как антипод механизма отбора; если последний предстает как запаздывающая обратная связь в эволюции, которая обеспечивается резервированием в эволюции через конкурирующее между собой избыточное количество эволюционирующих систем, то «механизм интеллекта» предстает как опережающая обратная связь, т.е. управление будущим с определенным лагом упреждения, которое обеспечивается резервированием эволюции через избыточное количество информации в системе, получаемое от кооперации систем);

- метазакону интеллектуализации или «оразумления» любой прогрессивной эволюции (как следствие первого метазакона), в соответствии с которым появление Человеческого Разума на Земле (закон цефализации Дана по отношению к биологической эволюции), а также наступление Ноосферного Этапа в эволюции Биосферы и в социальной эволюции человечества, является не случайностью, а проявлением действия этого Метазакона. По отношению к истории человечества «калькой» метазакона интеллектуализации или «оразумления» прогрессивной эволюции является, в определении автора, всемирно-исторический закон роста идеальной детерминации в истории через общественный интеллект [3, 4, 24, 40 – 43, 47, 48], который до начала XXI века находился «в тени», и только выход на «арену» Истории Большой Логике Социоприродной Эволюции несет в себе «запрос», как императив самой Истории человечества и Эволюции системы <Биосфера – Человечество>, на выход этого «закона» из «тени» стихийных форм исторического развития, который социализм и коммунизм, как формы «подлинной истории», востребующие плановую экономику и управление

историей, и предполагают.

5. Заключение: Ноосферный Экологический Духовный Социализм и ожидаемый Ноосферный Прорыв из России

Ноосферизм есть, таким образом, диалектическое снятие «марксизма-ленинизма XX века», которое придает новые основания научному социализму и коммунизму, а именно ноосферные, объединяя социалистический и ноосферный императивы [3, 47, 48], синтез которых и составляет суть императива выживаемости и России, и человечества в целом на Земле в XXI веке.

Возникает, как часть Ноосферизма, учение о Ноосферном Экологическом Духовном Социализме, о ноосферной миссии коммунизма как основы перехода человечества к управляемой социоприродной эволюции, единственной модели устойчивого развития человечества, на базе общественного интеллекта и научно-образовательного общества.

Этот ожидаемый Ноосферный Прорыв в XXI веке, который и есть суть направленности Эпохи Великого Эволюционного Перелома, на взгляд автора, начнется из России, потому что именно Россия (вследствие того, что именно из неё начался Социалистический Прорыв человечества через появление, в результате Великой Октябрьской социалистической революции, СССР, советской цивилизации (в определении С.Г.Кара-Мурзы), что именно из СССР начался Космический Прорыв человечества через полет на космическом аппарате советского летчика-космонавта Ю.А.Гагарина 12 апреля 1961 года) наиболее предуготовлена для руководства таким Прорывом.

В России появилась Ноосферная научная школа всемирного масштаба [49], которая является основанием уже происходящей вернадскианской революции в системе научного мировоззрения, «фокусом» которой и является, по автору, Ноосферизм, как не только новая научно-мировоззренческая система, учение о Ноосферном Экологическом Духовном Социализме, но и новый путь развития человечества, выводящий его из Экологического Тупика истории, возникшего по рыночно-капиталистическим причинам [3, 4, 11 – 14, 17, 50 – 53].

Эпоха Великого Эволюционного Перелома есть Ноосферная Социалистическая Революция, которая, по прогнозу автора, охватит весь XXI век [13], и которая несет в себе реализацию «Родов Действительного Разума» [53], и значит Действительного Человечества, т.е. того Разума и того Человечества, которые обеспечат и Действительную Ноосферную Гармонию, и будущую Космическую Историю человечества при доминанте Закона Кооперации и механизма общественного интеллекта.

Диалектика развития систем научного познания природы и общества (субъективная диалектика) находится в единстве с самой диалектикой развития природы и общества (объективной диалектикой). В монографии «Русская наука: от прошлого к ноосферной ответственности за будущее России и человечества» (2018) автор выдвинул теоретическое положение, по которому 100-летие Великой Русской (Октябрьской) Социалистической Революции, ставшей Великим Началом Социалистической Истории человечества – истории, которой оно никогда не знало, и которая есть в своём качестве «подлинной», или управляемой, истории, Великое Отрицание всей Стихийной Истории по основаниям Внутренней Логике Социального Развития, знаменуется Началом Второго Великого Отрицания этой же Стихийной Истории в её рыночно-капиталистическом формате, но уже по основаниям Большой Логике Социоприродной Эволюции [54, с. 10]. «Она, эта Большая Логика, вышла на арену истории в форме Ультиматума со стороны Биосферы и планеты Земля как суперорганизмов, имеющих собственные гомеостатические механизмы:

- или Человечество сбрасывает с себя, как антиэкологическую и антиноосферную, рыночно-капиталистическую систему бытия,

- или оно обрекается, через направленные воздействия множественных «обратных связей» этих гомеостатических механизмов, на неотвратимую экологическую (в планетарном «измерении»)

гибель (с высокой вероятностью даже в ХХІ веке)» [54, с. 10, 11].

Эти два Великих Отрицания, с учетом изложенных выше положений о «двух диалектических снятиях», вначале ленинизмом «марксизма ХІХ века», а затем ноосферизмом «марксизма-ленинизма ХХ века», отражают собой ту объективную диалектику исторического развития, которая де-факто и охватывает 200-летие со дня рождения великого гения человечества, ученого и революционера, поставившего на научные основания прогноз перехода от «предыстории» к «подлинной» истории человечества, Карла Маркса.

Ричард Иванович Косолапов, один из немногих советских философов-марксистов, кто поднялся до понимания ноосферной миссии научного коммунизма, в работе «Человеческий манифест» «Обращение к разуму» выделил специальный раздел «Поворот к Ноосфере», в котором фактически поставил вопрос о ноосферной корректировке оснований исторического материализма [55]: «Эволюция Ноосферы предполагает, можно сказать, распространение понятия «потребительная стоимость» на весь тот опыт человечества, в котором в той или иной форме была достигнута гармония между историческими силами природы и социальной практикой. Это значит, что в преддверии строительства Мира разума уже не просто неверно, а просто преступно рассматривать в качестве объективной реальности лишь материальную практику человечества, до сих пор отделимую от его духовной работы, то есть главным образом лишь физический труд, и его результаты...

...исторический материализм призван отбросить невежественное неприятие в качестве объективной реальности также всей истории общественного сознания...».

Научная дискуссия вокруг исторического значения как самой фигуры Карла Маркса, его величия как человека и как мыслителя, так и вокруг исторической судьбы самого его научно-философского, политэкономического наследия, разгорается. 200-летний юбилей Карла Маркса только увеличил напряжение остроты этой дискуссии.

Маркс был диалектиком. Диалектиком был и Ленин. Диалектика – основа марксистско-ленинской методологии научного познания. Но диалектика применима не только к истории развития человеческого общества в его взаимодействии с природой, но и к истории самих идей, теоретических построений, создаваемых разумом человека.

Именно с этих позиций автор и решил показать, что историческая судьба марксизма связана с исторической судьбой человечества. Главное научное положение Маркса о смене «предыстории», которая охватывает собой всю историю эксплуататорских обществ и имеет стихийный характер, «подлинной» историей, которую и олицетворяет собой научный коммунизм, приобретает в ХХІ веке ноосферное содержание, и связано с выходом истории человечества за «пределы истории», за пределы её социальной автономности, т.е. связано с её переходом в статус ноосферной истории, как управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и научно-образовательного общества и Ноосферного Экологического Духовного Социализма.

Будущее России – это Ноосферная Россия, Россия, берущая на себя миссию духовного водителя по выходу человечества из Экологического Тупика истории, через организацию Ноосферного Прорыва, востребующего социализм нового качества, как Ноосферный Экологический Духовный Социализм.

В этом утверждении отражается синтез 2-х Великих Отрицаний ХХ-го века и века ХХІ-го:

- первого Великого Отрицания рыночно-капиталистической стихийной истории по основаниям Внутренней Логике Социального Развития, начало которому положила Великая Русская (Октябрьская) Социалистическая Революция в 1917 году;

- и Второго Великого Отрицания Стихийной истории по основаниям Большой Логике Социоприродной Эволюции, начало, которому положила первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы, Эпоха Великого Эволюционного Перелома и прогнозируемая автором Ноосферная Социалистическая Революция, которая составит целую эпоху ноосферно-социалистических

преобразований – и охватит весь XXI век!

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Серебрякова Г.И. Маркс и Энгельс./Г.И. Серебрякова. – М.: Молодая гвардия, 1966. – 880с.
2. Меринг Ф. Карл Маркс. История жизни. /Ф. Меринг. – М.: Госполитиздат, 1957. – 608с.
3. Субетто А.И. Ноосферизм. Том первый. Введение в ноосферизм./А.И. Субетто – СПб.: КГУ им. Н.А.Некрасова, КГУ им. Кирилла и Мефодия, 2001. – 537с.
4. Субетто А.И. Манифест ноосферного социализма /А.И. Субетто // Под науч. ред. д.ф.н., проф. В.Г.Егоркина. – СПб.: Астерион, 2011. – 108с.
5. Субетто А.И. Ноосферный прорыв в Будущее в России в XXI веке /А.И. Субетто // Под науч. ред. д.ф.н., проф. В.Г.Егоркина. – СПб.: Астерион, 2010. – 544с.
6. Субетто А.И. Владимир Ильич Ленин: гений русского прорыва человечества к социализму. /А.И. Субетто – СПб.: Астерион, 2010. – 492с.
7. Субетто А.И. Идеология XXI века. /А.И. Субетто – СПб.: Астерион, 2014. – 92с.
8. Субетто А.И. Капиталократия. /А.И. Субетто – СПб. – Кострома – Луга: ПАНИ, 2000. – 214с.
9. Субетто А.И. Глобальный империализм и ноосферно-социалистическая альтернатива. /А.И. Субетто – СПб. – Кострома: Изд-во «Астерион», КГУ им. Н.А.Некрасова, 2004 – 99с.
10. Субетто А.И. Императив ноосферно-социалистического преобразования мира в XXI веке /А.И. Субетто // Под науч. ред. д.ф.н., проф. В.Д.Комарова. – СПб.: Астерион, 2012. – 34с.
11. Субетто А.И. От учения Карла Маркса – к Ноосферизму XXI века /А.И. Субетто // Под науч. ред. д.ф.н., проф. А.В.Воронцова. – СПб.: Астерион, 2017. – 132с.
12. Субетто А.И. Теоретическая экономия в начале XXI века – к новым основаниям синтеза экономической науки в системе Ноосферизма. /А.И. Субетто – СПб. – Кострома: КГУ им. Н.А.Некрасова, 2009. – 98с.
13. Субетто А.И. Ноосферная социалистическая революция XXI века: основания теории. /А.И. Субетто – СПб.: Астерион, 2016. – 139с.
14. Субетто А.И. Миссия коммунизм в XXI веке. /А.И. Субетто – СПб.: Астерион, 2012. – 40с.
15. Субетто А.И. Капиталократия и глобальный империализм. /А.И. Субетто – СПб.: «Астерион», 2009. – 572с.
16. Субетто А.И. Манифест борьбы против глобального империализма. /А.И. Субетто – СПб.: КГУ им. Н.А.Некрасова, 2004. – 38с.
17. Субетто А.И. Капиталократическая Эсхатология (причины возможного экологического самоуничтожения строя капиталократии): научно-философские очерки («триптих») /А.И. Субетто // Под науч. ред. д.ф.н., проф. Л.А.Зеленова. – СПб.: Астерион, 2016. – 47с.
18. Субетто А.И. Ноосферное смысловедение /А.И. Субетто // Под науч. ред. д.ф.н., проф. Л.А.Зеленова. – Кострома: КГУ им. Н.А.Некрасова, 2012. – 260с.
19. Субетто А.И., Шанти Д.П., Лукоянов В.В. Ноосферизм – новая обобщающая научная идея и новая парадигма истории человечества: научный доклад на IX Всемирном Научном Конгрессе (Россия – Шри-Ланка – Великобритания) /А.И. Субетто, Д.П. Шанти, В.В. Лукоянов // Под науч. ред. д.э.н., проф. Вице-президента Европейской академии естественных наук. А.А.Горбунова. – СПб.: Астерион, 2017. – 100с.
20. Субетто А.И. Глобальная патология и глобальное здоровье в контексте императива ноосферной гармонии /А.И. Субетто // Под науч. ред. д.псих.н., к.б.н., проф. Н.П.Фетискина. – СПб.: Астерион, 2014. – 114с.
21. Ноосферизм – новый путь развития: коллект. науч. монография (по матер. «Субеттовских чтений» – Междунар. науч. конф., посв. 80-летию А.И.Субетто)//Под науч. ред. Г.М.Иманова и

А.А.Горбунова. В 2-х кн. – СПб.: Астерион, 2017. – 920с.

22. Субетто А.И. Системогенетика и теория циклов. Части I – III. В 2-х кн. /А.И. Субетто – М.: Исследоват. центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 1994. – 506с.

23. Субетто А.И. Социогенетика: системогенетика общественный интеллект, образовательная генетика и мировое развитие. /А.И. Субетто – М.: Исследоват. центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 1994. – 168с.

24. Субетто А.И. Манифест системогенетического и циклического мировоззрения и Креативной Онтологии. /А.И. Субетто – Тольятти: МАБиБД, 1994. – 48с.

25. Субетто А.И. Основы системологии образования: Монография в 2-х кн. /А.И. Субетто (Изд. 2-е, перераб. и доп.) – М.: Исследоват. центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 2006. – 501с.

26. Субетто А.И. Системогенетическая парадигма теории времени и пространства: монография /А.И. Субетто // Под науч. ред. д.т.н., д.псих.н., д.пед.н., проф. В.В.Лукоянова. – СПб.: Астерион, 2016. – 60с.

27. Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии. /А.И. Субетто – М.: ОГИЗ – Гос. изд-во полит. лит-ры, 1948. – 103с.

28. Ленин В.И. Ответ на открытое письмо специалиста/А.И. Субетто // Полн. Собр. Соч. (Изд. пятое). Том 38 (Март – июнь 1919). – М.: Изд-во полит. лит., 1981. – 579с.; с. 218 – 222.

29. В.И.Ленин. Доклад Комиссии по национальному и колониальному вопросу 26 июля/В.И. Ленин // Полн. Собр. Соч. (Изд. пятое). Том 41 (Март – ноябрь 1920). – М.: Изд-во полит. лит., 1981. – 685с.; с. 241 – 247.

30. Кара-Мурза С.Г. Работа В.И. Ленина «Империализм как высшая стадия капитализма»: современное прочтение// В кн.: Ленинская теория империализма и современная глобализация (коллективная монография) /С.Г. Кара-Мурза // Под науч. ред. А.И.Субетто. В 2-х кн.; кн.1. – СПб.: Астерион, 2003. – 260с.; с. 101 – 109.

31. Лучший мир возможен (беседа с Фидель Кастро) // «Отечественные записки» – «Советская Россия». – 2016. – 11 августа. – №16/366. – с. 4 – 8

32. Кортен Д. Когда корпорации правят миром. /Д. Кортен – СПб.: Агентство «ВиТ-Принт», 2002. – 328с.

33. Зеленов Л.А., Владимиров А.А., Субетто А.И. Оппортунизм как идеология Запада: монография /Л.А. Зеленов, А.А. Владимиров, А.И. Субетто // Под науч. ред. Президента Петровской академии наук и искусств, д.ф.н., проф. А.В.Воронцова. – СПб. – Н.-Новгород: Астерион, 2018. – 94с.

34. Коммонер Б. Замыкающийся круг. /Б. Коммонер – Л.: Гидрометеиздат, 1974. – 280с.

35. Goodland R., Daly H., El Serafy S. (Eds.). Environmental Sustainable Economic Development. Building on Brundtland. Washington DC. World Bank. 1991

36. Зубаков В.А. Эндоекологическое отравление и эволюция: стратегия выживания //К саммиту ООН «Рио+10». – СПб.: 2002. – 86с.

37. Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста. /В.И. Вернадский – М.: Наука, 1988. – 520с.

38. Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление. /В.И. Вернадский – М.: Наука, 1991. – 271с.

39. Владимир Вернадский. Жизнеописание. Избранные труды. Воспоминания современников. Суждения потомков/Сост. Г.П. Аксёнов. – М.: Современник, 1993. – 688с.

40. Субетто А.И. Управляющий разум и новая парадигма науки об управлении (в контексте ноосферного императива XXI века) /А.И. Субетто // Под науч. ред. д.т.н., д.псих.н., д.пед.н., проф., президента Международной академии гармоничного развития человека В.В.Лукоянова. – СПб.: Астерион, 2015. – 52с.

41. Субетто А.И. Мегакосмическая проскопия Разума (общественного интеллекта) Человечества:

монография/А.И. Субетто // Под науч. ред. д.т.н., д.псих.н., д.пед.н., проф. В.В.Лукоянова. – СПб.: Астерион, 2015. – 218с.

42. Субетто А.И. Грядущий ноосферный синтез науки и власти (восемь положений-теорем) /А.И. Субетто // Под науч. ред. д.ф.н., проф. Л.А.Зеленова – СПб.: Астерион, 2016. – 44с.

43. Субетто А.И. Великая парадигмальная революция в развитии науки, культуры и искусства в XXI веке: Научный доклад на VII Всемирном Научном Конгрессе. /А.И. Субетто – СПб.: Астерион, 2015. – 32с.

44. Хайек Ф.А. Познание, конкуренция и свобода. Антология сочинений. /Ф.А. Хайек – М.: Пневма, 1999. – 288с.

45. Капра Ф. Паутина жизни. /Ф. Капра – Киев: Изд-во «София», 2003.

46. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. том 42. / К. Маркс, Ф. Энгельс. — М.: Госполитиздат, 1974. — 513 с.

47. Субетто А.И. Опережающее развитие человека, качества общественных педагогических систем и качества общественного интеллекта – социалистический императив. /А.И. Субетто – М.: Исследоват. центр Госкомвуза СССР, 1990. – 84с.

48. Субетто А.И. Общественный интеллект: социогенетические механизмы развития и выживания/ Дисс. на соиск. учен. степ. д.ф.н. в форме научного доклада. – Н.-Новгород: НГАСА, 1995. – 54с.

49. Субетто А.И. Ноосферная научная школа в России: итоги и перспективы. /А.И. Субетто – СПб.: Астерион, 2012. – 71с.

50. Вернадскианская революция в системе научного мировоззрения – поиск ноосферной модели будущего человечества: коллективная научная монография/ Под науч. ред. А.И.Субетто. – СПб.: Астерион, 2003. – 598с.

51. Вернадскианская революция в научно-образовательном пространстве России: коллективная монография/ Под науч. ред. А.И.Субетто и В.А.Шамахова. – СПб.: Астерион, 2013. – 414с.

52. В.И.Вернадский и ноосферная парадигма развития общества, науки, культуры, образования и экономики в XXI веке: коллективная монография. В 3-х томах/ Под науч. ред. А.И.Субетто и В.А.Шамахова. – СПб.: Астерион, 2013. – 1742с.

53. Субетто А.И. Роды Действительного Разума. /А.И. Субетто // Под науч. ред. д.ф.н. проф. Л.А.Зеленова. – СПб.: Астерион, 2015. – 200с.

54. Субетто А.И. Русская наука: от прошлого к ноосферной ответственности за будущее России и человечества: монография /А.И. Субетто // Под науч. ред. Президента Петровской академии наук и искусств, д.ф.н., проф. А.В.Воронцова. – СПб.: Астерион, 2018. – 200с.

55. Косолапов Р.И. Истина из России. /Р.И. Косолапов // – Тверь.: Науч.-издат. компания «Северная Корона», 2004. – 666с.

56. Казначеев В.П., Спиринов Е.А. Космопланетарный феномен человека. Проблемы комплексного изучения. /В.П. Казначеев, Е.А. Спиринов – Новосибирск: «Наука», Сиб. отд-ние, 1991. – 304с.

57. Казначеев В.П. Проблемы человековедения /А.И. Субетто // Под науч. ред. А.И.Субетто. Послеслов. А.И.Субетто – Новосибирск: Исследоват. центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 1997. – 360с.

58. Елисеев Э.Н., Сачков Ю.В., Белов Н.В. Потоки научных идей и закономерности развития естествознания. /Э.Н. Елисеев, Ю.В. Сачков, Н.В. Белов– Л.: Наука, 1982. – 300с.

КОНЦЕПЦИЯ К. МАРКСА ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ И ВРЕМЕНИ И РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОГО ДИАЛЕКТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛИЗМА

Махаматов Таир Махаматович

доктор философских наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ»,
г. Москва, Российская Федерация.
E-mail: makhamatov.tair@mail.ru

Махаматова Саида Таировна

старший преподаватель,
ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ»,
г. Москва, Российская Федерация.
E-mail: mahamatova@mail.ru

Аннотация: В статье раскрывается вклад К. Маркса в развитие диалектической концепции пространства и времени. Раскрываются диалектические особенности пространства и времени в социально-экономической сфере. Авторами обосновывается мысль о возможности регулирования пространства и времени на основе познания объективных закономерностей материальных систем. Авторы считают, что рассмотрение философских проблем через призму философско-экономических трудов К. Маркса плодотворно влияет на развитие современной диалектико-материалистической философии и экономической теории.

Ключевые слова: практика; деятельность; пространство; время; материальная система; диалектика; объективность.

JEL: A12

THE CONCEPT OF K. MARX ON ECONOMIC SPACE AND TIME AND THE DEVELOPMENT OF MODERN DIALECTICAL MATERIALISM

Makhamatov Tahir Mahamatovich
doctor of philosophy,
Professor of Financial University under the government of the Russian Federation»
Moscow, Russian Federation

Makhamatov Said The Tairovna
senior lecturer of Financial University under the government of the Russian Federation»
Moscow, Russian Federation

Abstract: The article reveals the contribution of K. Marx to the development of the dialectical concept of space and time. Dialectical features of space and time in the socio-economic sphere are revealed. The authors substantiate the idea of the possibility of regulating space and time on the basis of knowledge of the objective laws of material systems. The authors consider that the consideration of philosophical problems through the prism of Marx's philosophical and economic works has a fruitful effect on the development of modern dialectical materialist philosophy.

Keywords: practice, activity, space, time, material system, dialectics, objectivity.

Введение

После мирового финансово-экономического кризиса современная западная экономическая теория и философия повернулась лицом к «Капиталу» К. Маркса и его философии. Однако большинство отечественных философов, представители экономической теории в основной своей массе необоснованно критически относятся к философско-экономическому наследию основоположника марксизма, считая его устаревшим. Многие наши современные философы, по словам И.А. Гобозова, «очень пренебрежительно относятся к классической философии, к духовному наследию великих философов Платона, Аристотеля, Декарта, Канта, Гегеля, Маркса и других корифеев мировой философии» [1: с.49]. В этом ряду больше всего пока не везет философскому наследию К. Маркса.

Возрождение действительно марксистской философии, на наш взгляд, может начаться с нового осмысления фундаментальных категории философии. Создание К. Марксом материалистической концепции истории начинается, как известно, с введением им в философию категории «практика», которая в диалектическом синтезе с материалистически переосмысленной диалектикой Гегеля стала основанием всей марксистской философии. «Практика» как философская категория, понимаемая К. Марксом как общественно-историческая материально-преобразующая деятельность общественного человека, создала предпосылки преодоления имеющихся ограничений, недостатков домарксистского материализма и способствовала, по словам В.И. Ленина, «достроить материализм».

Понимание К. Марксом пространства и времени отталкивается от гегелевской диалектики категорий движения, пространства и времени. По Гегелю, «не во времени все возникает и переходит, а само время есть это становление, есть возникновение и прехождение, сущее абстрагирование, всепорождающий и уничтожающий свои порождения Кронос... Сущностью движения является то, что оно есть непосредственное единство пространства и времени; оно есть существующее благодаря пространству реальное время, или, иначе говоря, только благодаря времени подлинно различное пространство...» [2: с. 53, 64]. Однако рассматриваемые онтологические категории философии К. Маркс развивает в своих экономических исследованиях, освобождая их механистических ограничений, что имело место в домарксистском материализма и, к сожалению, во многих современных публикациях и учебниках по философии.

В общественной практике и в материально-преобразующей деятельности человека особенно конкретно проявляется органическая связь времени и пространства. К. Маркс писал, что «само рабочее время существует, как таковое, лишь субъективно, лишь в форме деятельности» [3: с.114], что меновая стоимость товара «определяется овеществленным в товаре рабочим временем. Как осуществление определенного рабочего времени, товар есть меновая стоимость...» [3: с.111]. Сущностную особенность социального времени и его диалектическую связь с деятельностью, раскрытую К. Марксом, подробно исследует и Л. фон Мизес. Он подчеркивает, что «деятельность направлена на изменение и поэтому находится в потоке времени» [4: с.95].

В сфере экономики единица или мера времени определяется завершенностью оборота капитала, то есть время обращения: Д — Т — Т — Д (деньги — товар — товар — деньги). По К. Марксу, новый цикл процесса производства, включающий в себя уже и прибавочную стоимость, определяется временем обращения. «Следовательно, сумма стоимостей (стало быть, и прибавочных стоимостей...), созданных за определенный цикл оборотов капитала, прямо пропорциональна рабочему времени и обратно пропорциональна времени обращения» [3: с.127]. Если исходить из понимания К. Марксом времени капитала, то время — это завершённый цикл объективной и закономерной последовательности процесса возникновения, становления, развития материальной системы. Следующий цикл определяется результатами процесса предыдущего цикла. Объективная последовательность воспроизводства предметной области, внутренних количественных накоплений в структуре предмета суть его внутреннее время, диалектически связанное со временем других материальных систем и отражающее преходящий характер данного объекта.

Результатом, основанием начала нового цикла времени—деятельности является социально-экономическое пространство, которое выступает, во-первых, как система общественных отношений и, во-вторых, как материализованный результат деятельности. В этом смысле товар есть застывшее, материализованное в пространственной форме время, форма покоя. Как писал Ф. Энгельс, «Возможность относительного покоя тел, возможность временных состояний равновесия является существенным условием дифференциации материи и тем самым существенным условием жизни» [5: с.561].

Главная особенность философского понимания времени и пространства — признание их объективности и изменчивости. Но, как показывает К. Маркс в своих экономических трудах, объективность не означает нерегулируемость пространственно-временными характеристиками объекта. Например, возможность регулирования времени и пространства особенно явно выражена в экономической сфере — в денежно-кредитных отношениях.

Кредит является объективно-историческим необходимым и специфическим финансово-экономическим отношением. Его формирование обусловлено теми же предпосылками, что определили появление денег как всеобщего эквивалента: опосредствование обмена потребительных стоимостей. Но имеется существенное различие в их роли, которые они играют в системе экономических отношений. К. Маркс впервые показал, что кредит как особая форма движения денег способствует расширению пространства и сокращению времени обмена, т.е. его ускорению. Кредитное же отношение, благодаря тому, что имеет денежную и товарную форму, т.е. как товарный кредит, способствует не только 1) ускорению обмена, но и 2) смягчает пространственно-временные несовпадения цикла производства различных потребительных стоимостей, 3) способствует сохранению производственного ритма.

Так, К. Маркс писал: «...Необходимой тенденцией капитала является обращение без времени обращения, и эта тенденция представляет собой основное определение кредита и кредитных операций капитала» [6: с.164]. Развитие форм кредита как одно из проявлений развития экономических отношений позволяет капиталу «искусственно сокращать время обращения (сюда относятся все формы кредита)» [6: с.35].

Кредит также способствует расширению или же сужению экономического пространства субъекта рыночных отношений. «Все кредитное дело, — писал К. Маркс, — а также связанное с ним разбухание торговли, спекуляции и т. д., покоится на необходимости расширить пределы обращения и сферы обмена и перепрыгнуть через них» [3: с.394]. Таким образом, исходя из концепции влияния кредита (ссудного капитала) на экономическое время и пространство К. Маркса можно сказать, что человек, вводя в структуру материальной системы определенные элементы, может замедлять или ускорять время бытия явления, расширяя или сужая его пространственное бытие. Для этого человек использует все свое знание о пространственно-временных особенностях материальной действительности, имеющих объективный и диалектический характер.

Другим аспектом влияния на время в сфере экономики является повышение производительности труда на основе использования достижений научно-технической революции. Как пишут М.Ч. Тобиас и Д.Г. Морисон, «человек – это единственный природный представитель, который, в конечном счете, изменяет виды, ускоряет эволюцию, делает возможным то, что раньше считалось невозможным...» [7: с.21]. На основе «ускорения эволюции», повышения производительности труда находятся познанные закономерности обрабатываемого сырья, его взаимосвязи с другими объектами производственной деятельности, что приводит к сокращению времени необходимого труда или себестоимости производимой продукции. Вот почему возрастает значение интеллектуального капитала в современной экономике [8].

На нынешнем этапе технологических революций в экономической истории, который можно обозначать как эпоху неоглобализации [9], на первый план выходят информационные технологии, которые способствуют сокращению числа посредников в бизнесе, ускоряют связь производителя с

потребителем, что также способствует сокращению времени оборота капитала, то есть, влияет на экономическое время.

В наше время нам, философам, необходимо возвращаться к трудам К. Маркса, перечитывать их в новых социально-экономических и общественно-политических условиях. Существует насущная необходимость переосмысливать его диалектический метод [10], философские мысли и вновь и вновь творчески защищать диалектический материализм. Ведь некоторые наши авторы пишут «о принципиальной неполноте материализма, традиционно-стихийной основы естественных наук за последнее столетие, — во всех его вариантах (стихийный, вульгарный, воинственный, экономический и даже диалектический)» [11: с.41].

В философской литературе, как было нами сказано выше, до сих пор господствует естественнонаучное понимание пространства и времени, что свидетельствует о некотором недопонимании концепции К. Маркса об этих формах существования материи, разработанной им на основе гегелевской концепции и в результате раскрытия материалистической диалектики базисной сферы общества.

Справедливости ради следует сказать, что в последние годы появились публикации, в которых категория времени рассматривается как экономическая [12] и философская категория. Так, Н.А. Попов пишет: «Время — это природное явление..., представляющее собой объективную очередность появления событий и состояний. Это качественно особый тип отношений материального мира, своим появлением обязанный его изменчивости. Временные отношения — это и есть отношения очередности появления» [13: с.55]. Здесь имеются некоторые не совсем удачные выражения, которые несколько затушевывают интересные мысли автора. Если заменить термин «очередность», который не является философским, на «последовательность» и рассматривать время не как природное явление и не как отношение, но как форму существования материи, позиция Н.А. Попова в понимании категории времени проявилась бы более ярко. Несмотря на указанные неточности, анализ времени Н.А. Попова неразрывно связан с изменчивостью, процессом становления и исчезновения и вносит определенный вклад в развитие марксистского понимания категорий пространства и времени.

Т.П. Лолаев, А.Л. Моуравов в духе гегелевской и марксистской философии категорию времени рассматривают вместе с развитием и подчеркивают, что «объективно-реальное время связано только с движением как качественным изменением..., которое образуется в результате последовательной смены качественно новых состояний конкретного процесса». Авторы считают, что «процесс и время неразрывно связаны. Они вместе возникают, существуют и заканчиваются» [14: с.135]. Это соответствует диалектическому понятию философской категории времени.

Однако несколько неуместно звучат слова авторов о том, что «процесс образует время (курсив авт. — Т.М., С.М.), поскольку процесс имеет субстанциональное содержание и в этой связи является первичным понятием, а время — несубстанционально, а потому оно понятие вторичное и производное» [14: с.138]. Дальнейшее рассуждение вносит некоторую путаницу в понимание взаимосвязи субстанционального процесса и несубстанционального времени: «Объективно-реальное, функциональное время образует физические, биологические, химические, геологические, социальные и любые другие реальные процессы» [14: с. 138]. Получается, что в каких-то случаях процесс образует время, а в каких-то - время — процесс?

Такие авторы, как В.В. Афанасьева, Е.А. Пилипенко, анализируя онтологическую природу времени, обнаружили «как минимум два онтологически разных класса времени: первый включает единственный объект — материальное, объективное, природное время со свойствами, определенными физическими законами; второй содержит множество различных нематериальных, субъективных или интересубъективных времен, свойства которых зависят от связанных с ними субъектов или сообществ. Именно к этому классу относятся личные, психологические, экзистенциальные, социальные, исторические, политические и другие времена. Возможно, имеет смысл говорить и о

трех онтологических формах существования времени: материальной (физическое время), идеальной (времена-эпистемы), виртуальной (времена-переживания)» [15: с.12]. Здесь можно согласиться только с выделением авторами психологического и экзистенциального времени как времени-переживания, которое требует отдельного исследования.

Однако со следующим выводом В.В. Афанасьева, Е.А. Пилипенко вносят некоторую путаницу в понимание философской категории объективности: «времена, связанные с развитием социальных сообществ, intersубъективны, а не объективны, как это нередко принято считать. Intersубъективными, на наш взгляд, являются социальные, политические, культурные и даже исторические времена» [15: с.10]. Вывод авторов противоречит положениям философии об объективности времени как одной из основных форм существования любых материальных систем, в том числе и социальных. Также некорректно говорить о материальности и нематериальности времени. Пытаясь вырваться из господствующего в философии физико-механистического понимания времени и пространства, В.В. Афанасьева и Е.А. Пилипенко попадают под влияние кантианской трактовки этих понятий.

Элементы механицизма, господство естественнонаучного понимания природы пространства и времени объясняются тем, что исторически первоначально складывалось механистическое понятие пространства и времени. Долгий период в философии время рассматривали по существу, как «геометрический параметр, позволяющий описывать последовательность динамических состояний» [16: с.258] или же событий. Поэтому оно сводилось к механическому измерению движения явлений, к хронометрии. Предполагались симметрия между прошлым и будущим и возможность обратимости. Как утверждал И. Пригожин, адекватное понимание времени как стрелы (т. е. однонаправленность и необратимость) сформировалось только благодаря понятию становления. Лишь с XIX в. в результате социальных революций, развития естествознания и немецкой классической философии начинается формирование диалектического понятия пространства и времени.

Содержание категорий пространства и времени в нашей философской литературе и учебниках раскрывается в основном на основе «Анти-Дюринга» и «Диалектики природы» Ф. Энгельса. В этих работах Ф. Энгельс исследует проблемы понимания объективности и диалектики рассматриваемых форм существования материи в естествознании. Поэтому в них господствует естественнонаучное содержание и почти отсутствует социальная природа пространства и времени. Неполноту содержания этих категорий в нашей философии можно преодолеть, только вновь и вновь обратившись к не только философским трудам и высказываниям основоположника диалектического материализма, но и исследованиям его по экономической теории, так как завершение становления диалектической концепции пространства и времени в единстве с движением и деятельностью происходит, как мы пытались показать, в экономических трудах К. Маркса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гобозов И.А. Постмодернизм – эпоха медиократов/ И.А. Гобозов // Вопросы философии. —2015. —№12. —С.41—53
2. Гегель. Энциклопедия философских наук. В 3-х т. Т. 2. Философия природы. /Г.В.Ф. Гегель // отв.ред. Е. П. Ситковский. — М.: «Мысль», 1975. — 695 с.
3. Маркс К. Экономические рукописи 1857—1859 годов (первоначальный вариант «Капитала»). Часть первая. Сочинения, 2-изд. том 46. / К.Маркс, Ф.Энгельс. – М.: Политиздат, 1967. — 560 с.
4. Мизес фон Л. Человеческая деятельность: трактат по экономической теории/Л. фон Мизес// пер с англ. А.В. Куряева. – Челябинск: Социум, 2012. — 878 с.
5. Маркс К. Диалектика природы. Сочинения. том 20. / К. Маркс, Ф. Энгельс. — М.: Политиздат, 1965. — 653 с.
6. Маркс К. Экономические рукописи 1857-1859 годов (первоначальный вариант «Капитала»). Часть первая / К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения, 2-изд. В 50 т. Т. 46, часть II. – М.: Политиздат, 1967.

620 с.

7. Tobias M. Ch., Morrison J.G. The Metaphysics of Protection. A dancing Star Foundation Book. 2014. P. 192.

8. Махаматова С.Т. Интеллектуальный капитал как основа национального богатства России: проблемы и перспективы развития. /С.Т. Махаматова//Вестник УГУЭС. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. — 2014. — № 2 (8). — С. 12—19.

9. Махаматов Т.М. От эпохи глобализации к неоглобализации: культурно-цивилизационный аспект. / Т.М. Махаматов // Век глобализации. —2017. —№4. —С.55—61.

10. Альпидовская М.Л. О чертах эпистемологии современной экономической науки / Альпидовская// Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. — 2018. — № 1. —С. 218—219.

11. Кацура А.В., Мазур И.И., Чумаков А.Н. Планетарное человечество: на краю пропасти/А.В. Кацура, И.И. Мазур, А.Н. Чумаков – М.: Проспект, —2016. — 208 с.

12. Богомолов А.И., Невежин В.П. Хроноэкономика — наука, которую предстоит создать. /А.И. Богомолов, В.П. Невежин//Международный журнал экспериментального образования. —2015. — № 11. —С. 85—92.

13. Попов Н.А. К осознанию неявно отраженной природы времени/Н.А. Попов // Вестник РФО. —2013. — № 1. — с. 54—60

14. Лолаев Т.П., Моуравов А.Л. Проблема времени в философии науки/ Т.П. Лолаев, А.Л. Моуравов//Философия и общество. — 2013. — № 3. — С. 131—140

15. Афанасьева В.В., Пилипенко Е.А. Онтология времени/В.В. Афанасьев, Е.А. Пилипенко// Вестник Волгогр.гос. ун-та. Серия 7, Философия. — 2014. — № 4. —с. 6—14

16. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой /И.Пригожин, И. Стенгерс. — Москва: Едиториал УРСС. — 2003. — 312 с

ПОЧЕМУ МАРКС И СПУСТЯ 150 ЛЕТ ПРАВ: К ОНТОЛОГИИ СОВРЕМЕННОГО ГЛОБАЛЬНОГО КРИЗИСА

Попадюк Никита Кириллович

доктор экономических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
кафедра «Государственное и муниципальное управление»,
г. Москва, Российская Федерация.
E-mail: NKPopadyuk@fa.ru

Аннотация: Статья нацелена на демонстрацию эвристического характера метода марксизма, который не только не потерял свою актуальность, но, наоборот, демонстрирует способность решать задачи, какие другим теоретико-методологическим наукам не под силу. Это касается приватизации государственной политики в форме кейнсианства, а также приватизации общественного городского пространства. Показано, что выявление внутренней логики движения тех или иных процессов является основанием для раскрытия их направленности развития. Методы исследования – обобщение современной литературы с применением анализа и синтеза, позволивших в явлениях, имеющих разную природу, вскрыть их суть как синтез форм проявления одной сущности – современного общества.

Ключевые слова: глобальный финансово-экономический кризис, смена теоретико-методологической парадигмы как отражение переформатирования общественно-политической системы, метод марксизма, приватизация государственных и муниципальных политик, современный капитализм.

JEL: P26

WHY MARX AND 150 YEARS LATER IS RIGHT: TO THE ONTOLOGY OF THE MODERN GLOBAL CRISIS

Popadyuk Nikita Kirillovich
doctor of economical sciences,
Professor at the Department of State and municipal government at the Financial University under the Government of the Russian Federation
Moscow, Russia

Abstract: The article aims to demonstrate the heuristic nature of the Marxist method, which not only has not lost its relevance, but, on the contrary, demonstrates the ability to solve problems that other theoretical and methodological Sciences can not afford. This applies to the privatization of public policy in the form of Keynesianism, as well as the privatization of public urban space. It is shown that the identification of the internal logic of the movement of certain processes is the basis for the disclosure of their direction of development. Research methods-generalization of modern literature with the use of analysis and synthesis, which allowed in the phenomena of different nature, to reveal their essence as a synthesis of forms of manifestation of one entity – modern society.

Keywords: the global financial and economic crisis, the change of theoretical and methodological paradigm as a reflection of reformatting the socio-political system, the method of Marxism, privatization of state and municipal policies, modern capitalism.

Ускорение социально-экономической динамики, наблюдаемое за последние десятилетия, вновь поднимает вопросы, связанные с представлением о конечности «лучших из рыночных миров». Глобальный финансово-экономический кризис, потрясающий весь индустриальный мир с 2008 года, актуализировал парадигмальное видение будущего капитализма, не сводимое ни к рецессионному циклическому кризису, ни к «концу истории» Ф. Фукуямы. И здесь оказалось, что существующим теоретико-методологическим инструментарием объяснить коллизии глобального финансово-

экономического кризиса нельзя. Необходим другой инструментарий, иное видение будущего современной глобальной экономико-политической системы. Будущее, для которого существующая общественно-политическая модель перестает «работать». И оказалось, что ни одна из существующих теоретических моделей даже и не рассматривала перспективу за пределами будущего современного капитализма, кроме марксизма. И здесь оказалось, что Маркс прав, обосновывая положение о конечности капитализма. Прав в том, что капитализм сам порождает свою смену. Существовавший антипод капитализму в лице Советского Союза, который потенциально мог бы продемонстрировать свои преимущества на рубеже 1960-1970-х годов, в силу упования на «автоматическую» смену общественной формации не оценил реальные риски собственного перерождения и на этом историческом вираже проиграл [1, с.317-341].

Разумеется, речь не идет о его ближайшей смене на какой-либо другой общественно-политический порядок, хотя в новых моделях современного капитализма, которые выдаются его адептами за посткапиталистическое хозяйство (датская, шведская, японская и т.п. модели), социализируют наиболее одиозные формы эксплуатации человека человеком, но ключевой критерий идентификации общественно-экономической формации – в чьих интересах в основном используется прибавочный продукт – по-прежнему будет однозначно подтверждать, что переход из человеческой предыстории в человеческую историю еще не произошел. И наличие сосуществующих параллельно моделей модификации капитализма будет демонстрировать, что он будет проходить разные стадии своего собственного демонтажа, и эти модели будут сосуществовать, пока углубление глобального финансово-экономического кризиса, проявляющееся уже в последние полтора десятилетия в «вымывании» из социальной структуры индустриально развитых стран среднего класса и его превращение в прекариат [2], не поставит на повестку дня новые глобальные перспективы общественно-политического переустройства. В настоящее время ужесточение торговых войн между некогда тесно связанными торговыми партнерами характеризует реформирование мирового порядка, отражением чего становится смена теоретико-методологической парадигмы. И здесь метод марксизма позволяет корректно ставить диагноз форм проявления глобального кризиса капитализма, находящего проявление в глобальном финансово-экономическом кризисе, но не сводимого только к нему.

Оказалось, что Маркс прав, когда характеризовал длительный этап развития человечества как его предысторию. Последняя далеко еще не завершена. Как и во времена Маркса, люди организуются в производственные коллективы вопреки своим человеческим качествам, а исключительно в силу давления на них экономических обстоятельств, в силу отчужденного от них порядка, диктуемого достигнутым уровнем разделения труда. Стоит проблема зарабатывания средств на хлеб насущный. Само разделение труда есть результат распределения людей по стратам и классам. И хотя существуют возможности занять хорошие позиции в карьерной лестнице в конкретных странах в государственном или корпоративном секторе и даже в научно-технической деятельности исключительно благодаря своим индивидуальным качествам и характеристикам, само распределение как фаза воспроизводства, организующая разделение профессий, людей, производственных мощностей и капитала, во-первых, ограничивает доступ к образованию, предоставляя – и то относительно – на условиях бесплатности далеко не всем желающим получить образование, а во-вторых, даже тем, кто «пробился», предоставлены возможности для лучшего зарабатывания денег, а не для раскрытия всех потенций человека, потому что само разделение труда не способно реализовать эту человеческую цель. Более того, даже там, где благодаря благоприятным обстоятельствам удастся профессионализироваться, индивид становится, по замечанию Маркса, профессиональным кретином, достигшим вершин в определенной профессиональной деятельности, совершенно не зная соседних сфер, поскольку само разделение труда нуждается не в личности, а в функции. Имеют место лишь незначительные ростки всесторонне развитых личностей, но это проявляется на уровне статистической погрешности, не

реализуя это как условие свободного развития всех. Происходит колоссальная растрата человеческого потенциала.

Даже в советское время в странах социалистического содружества, когда возможности для выбора индивидуального жизненного пути были существенно расширены при бесплатности начального, среднего и высшего образования, еще во многом те или иные модели жизненной траектории были навязаны разделением труда, в том числе распределением культурно-технического уровня, когда востребованность всестороннего развития личности не была задана обществом. А это и есть характерная черта предыстории человечества. Даже современные формы организации коллективного труда, как, например, объективно формирующиеся макротехнологии или пространственные кластеры, которые, казалось, строятся исключительно на добровольных началах и ориентированы только на производство высокотехнологичной продукции, востребованной на мировом рынке, есть навязанная существующим разделением труда форма привлечения рабочей силы под давлением внешних обстоятельств, а не в результате общественной потребности раскрыться личности наиболее полно.

Осознание этой социально-политической коллизии не является достоянием широких масс, поэтому имеет место еще не эпистемология и тем более не гносеология как теория не только познания, но и преобразования существующей действительности, а в лучшем случае – рефлексия существующей ситуации, т.е. имеет место онтология общественного бытия, в том числе и на уровне рефлексирования современного глобального кризиса. И в этих условиях осознание современных противоречий – предпосылка их разрешения для преобразования, существующего «цивилизованного» общества в человеческое общество, в обобществившееся человечество.

Как подчеркивал В.И. Ленин, марксизм – не догма, а руководство к действию. И если действительно у Маркса нельзя найти прогноза современных форм империализма, то общий тренд развития капитализма был схвачен удивительно точно. И дело не в том, что имеет место попытка позитивистской методологией проверить марксизм на верификацию и фальсификацию как якобы наиболее «продвинутых» критериев научности. Это напоминает попытками прогнозов погоды определить глобальные тенденции климата.

Благодаря марксизму, уже упомянутому последователю Маркса и Энгельса – В.И. Ленину – удалось не только идентифицировать современный капитализм как империализм, но и, выявив его закономерности (вывоз капитала, превращение в государственно-монополистический капитализм и т.п.), предвидеть тенденции, какие должны разворачиваться по мере его развития. Так, Ленину удалось настолько полно охарактеризовать империализм, что многие тенденции, выявленные еще тогда, в 1914 году, когда писалась книга «Империализм как высшая стадия капитализма», будучи вскрыты как тренды, спустя 100 лет, на рубеже 20-21 веков, раскрываются как уже очевидные пороки капитализма в форме «приватизированного кейнсианства» [3, с. 95-113], когда речь уже идет не о личной унии чиновника, а о коллективной унии целых правительственных департаментов при организации тендеров на крупные правительственные заказы с передачей их «своим» частным фирмам и выделении им бюджетных средств на возведение объектов. Государственно-частное партнерство выступает формой поглощения частным бизнесом государства, если пока еще не всего, то уже точно части его управленческого аппарата как средство обеспечения себя прибылью без конкуренции с аналогичными бизнес-единицами.

Нечто аналогичное имеет место и на уровне муниципальной власти, когда часть муниципальных функций приватизируется частными, например, охранными компаниями для поддержания порядка, как это показала на примере США известная урбанист и социолог Шарон Зукин [4, с. 115-131]. Но предсказание аналогичных форм поглощения государства частным бизнесом – не прогноз, а вскрытие внутренней логики движения общественно-экономической формации, которая характеризуется тотализацией капитала на все виды деятельности, включая и как бы «надклассовый» государственный

аппарат.

Прогноз будущего здесь только в том, что дан преходящий характер капитализма. И это положение – на основе использования метода марксизма, а он есть не что иное как материалистическое понимание истории с ее внутренними закономерностями, которые могут реализоваться разными трендами, но логика внутреннего движения данной общественно-политической системы выявлена.

Используя этот метод, Маркс показал, что при капитализме производительный труд есть труд по производству прибавочной стоимости, и если прибавочная стоимость производится не в традиционно понимаемом материальном производстве (подразделения I и II общественного воспроизводства), а, например, в культуре, шоу-бизнесе, то для капитализма это – естественно и закономерно. Не случайно уже вошло в научный оборот понятие «культурные индустрии» [5]. Общественный характер производства культуры при частной форме присвоения результатов ее функционирования и есть то нарастающее противоречие, которое, будучи вскрыто в XIX веке, задает «рамочные условия» веку нынешнему.

Маркс прав, потому что его метод – «руководство к действию». Разработав метод, Маркс создал способ изучения любого явления, любого объекта, потому что этот метод заключается не в каких-то априорных конструкциях, подпадающих под верификацию и фальсификацию, а ориентирован на вскрытие внутренней логики предмета и потому – верен, поскольку логика развертывания самого предмета и есть его истина.

Метод, а не система, хотя и система категорий, в основе которой лежит переработанная система категорий Гегеля, далеко не исчерпана. Вывод Маркса о грядущем освобождении человечества от ограничений, связанных с его местом в «старом разделении руда», и его превращении в человеческое общество, а не в гражданское, о котором еще Гегель говорил, что это общество, где человек человеку – волк [6, 345], в обобществившееся человечество как начало его истории есть обретение человеком возможностей реализации его творческих потенций, раскрытие того принципиально нового ресурса, каким становится творческая личность, когда свободное развитие каждого становится условием свободного развития всех, и наоборот.

Таким образом, Маркс прав и спустя 150 лет после разработки метода материалистической диалектики, потому что этот метод как метод материалистического понимания истории позволяет выявить внутреннюю логику движения исследуемого феномена, даже если таким феноменологическим «предметом» является капитализм. И дело не в том, что, как и любая из выявленных Марксом общественно-экономических формаций, он имеет преходящий характер, а в том, что он позволяет идентифицировать закономерности этой смены.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Попадюк Н.К. Век возрождения Востока. Очерки политэкономической антропологии. / Н.К. Попадюк. – М.: ЛЕНАНД, 2015. – 800с.
2. Стэндинг Г. Прекариат: новый опасный класс. / Г. Стэндинг. – М.: Ад Марнинем Пресс, 2014. – 328с.
3. Крауч. К. Странная не-смерть неолиберализма / Колин Крауч; пер.с англ. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2012. – 272 с.
4. Зукин Ш. Культуры городов /Шарон Зукин //Пер. с англ. Д. Симановского. – М.: «Новое литературное обозрение», 2015. – 424с.
5. Хезмондалш Д. Культурные индустрии. /Д. Хезмондалш // пер. с англ. И.Кушнаревой; под научн. ред. А. Михалевой; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. – 456с.
6. Лукач Д. Молодой Гегель и проблемы капиталистического общества. /Л.Лукач. – М.: Наука, 1987. – 616с.

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОЛИТИКИ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Статья публикуется при поддержке гранта Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) «Проблемы конфигурации глобальной экономики XXI века: идея социально-экономического прогресса и возможные интерпретации, № 18 010-00877 А»

Цикин Алексей Максимович

кандидат химических наук,
старший научный сотрудник отдела экономики переработки углеводородов ООО «НИИгазэкономика»,
докторант департамента экономической теории,
ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
кафедра «Системный анализ в экономике»,
г. Москва, Российская Федерация.
E-mail: tsikinalexey@mail.ru

Аннотация: Современное состояние российской экономики и негативные факторы внешней среды обуславливают необходимость поиска новой модели роста. Целью работы являлась разработка основных направлений повышения конкурентоспособности национальной экономики, реализация которых должна быть заложена в государственную экономическую политику. Для достижения поставленной цели решён комплекс задач, связанных с разработкой рекомендаций по деофшоризации российской экономики, реализации её управляемой открытости и поддержке отечественных производителей. В исследовании использованы методы общего и системного анализа. В результате работы предложены научно обоснованные рекомендации по основным направлениям государственной экономической политики в контексте повышения конкурентоспособности. Результаты работы могут использоваться в федеральных и отраслевых программах развития конкурентоспособности и обеспечения стабильного экономического роста.

Ключевые слова: конкурентоспособность; национальная экономика; экономический рост; деофшоризация; экономическая политика.

JEL: O20

PRIORITY TRENDS OF POLICY FOR INCREASING COMPETITIVENESS OF RUSSIAN ECONOMY

Tsikin Alexey Maximovich
Candidate of economic sciences,
senior researcher of the department of Hydrocarbon Processing Economics of LLC «NIIGazeconomika»; Doctoral student of the Department of Economic Theory of the Federal State –Funded Educational Institution of Higher Education “Financial University under the Government of the Russian Federation”
Moscow, Russian Federation

Abstract: The current state of the Russian economy and the negative factors of the external environment make it necessary to search for a new growth model. The aim of the work was to develop the main directions for increasing the competitiveness of the national economy, the implementation of which should be incorporated into the state economic policy. To achieve this goal, a set of tasks related to the de offshorization of the Russian economy, the realization of its controlled openness and the support of the domestic producers have been solved. The study used methods of general and system analysis. As a result of the work, scientifically substantiated recommendations on the main directions of state economic policy in the context of increasing competitiveness are proposed. The results of the work can be used in federal and sectoral programs to develop competitiveness and ensure stable economic growth.

Keywords: competitiveness; national economy; economic growth; de offshorization; economic policy.

Постсоветский период новейшей истории России ознаменовался рядом радикальных экономических реформ, целью которых являлась либерализация экономики, которая, как считалось, должны была привести к росту благосостояния населения. Были проведены коренные структурные преобразования, предусматривающие уменьшение доли участия государства в экономике и масштабную приватизацию. Однако полученные результаты кардинально противоречат запланированным последствиям [1] и обуславливают многие проблемы современной российской экономики:

- разрыв сложившихся производственно-хозяйственных связей;
- снижение технического и технологического уровня производств, невысокий уровень отечественных технологий, высокая степень физического и морального износа оборудования, низкий уровень загрузки производственных мощностей;
- фактическая недоступность финансовых ресурсов для отечественных предприятий (прежде всего малого и среднего бизнеса) вследствие высоких ставок по кредитам и низкого внутреннего платежеспособного спроса;
- низкий уровень жизни (снижение реальных доходов) населения.

В связи с вышеизложенным повышение конкурентоспособности отечественных товаров и производителей является одним из основных ориентиров при разработке российской экономической политики. Текущий уровень конкурентоспособности российской экономики является недопустимо низким, но в то же время неоспорим факт наличия основных факторов конкурентоспособности и возможности их полноценного развития [2].

Повышение конкурентоспособности российской экономики на всех уровнях требует использования рациональных методов, учитывающих текущее состояние экономической системы. Для решения поставленной задачи предлагается использовать адаптационную схему развития конкурентоспособности отечественных товаров и организаций на основе обеспечения самодостаточности российской экономики (рисунок 1). Основными элементами схемы являются три компонента:

- деофшоризация российской экономики;
- поддержка отечественных производителей;
- реализация управляемой открытости национальной экономики.

Деофшоризация российской экономики

Деофшоризация российской экономики является сегодня насущной необходимостью, без которой практически лишены смысла прочие меры обеспечения самодостаточности национальной экономики и повышения её конкурентоспособности. Это подтверждается комплексом внешних и внутренних причин. Внешние причины обусловлены растущим неприятием со стороны мирового сообщества несправедливого налогообложения, борьбой с отмыванием доходов, полученных преступным путем, и обострением кризисных явлений в иностранных юрисдикциях. Внутренние факторы представлены нарастающей угрозой офшоров для национального бюджета и экономической безопасности государства, увеличивающимся недовольством населения снижением своего уровня жизни и сильнейшим социальным расслоением [3].

Само возникновение необходимости деофшоризации национальной экономики как одного из основных направлений повышения её конкурентоспособности обусловлено чрезвычайно высокой долей компаний, находящихся в офшорных юрисдикциях и представляющих собой центры концентрации прибыли российских компаний. По данным экспертов Boston Consulting Group, доля российской экономики в офшорных юрисдикциях на начало 2015 года составила 24 % с тенденцией к снижению до 22 % в 2019 году [4]. Однако следует отметить, что последние кризисные явления с высокой долей вероятности позволяют оценить этот прогноз как излишне оптимистичный. При рассмотрении структуры частных накоплений текущая ситуация предстаёт еще более негативной.

Согласно независимым данным Национального бюро экономических исследований США, российские граждане хранят на оффшорных счетах сумму, соответствующую трём четвертям валового национального дохода [5].

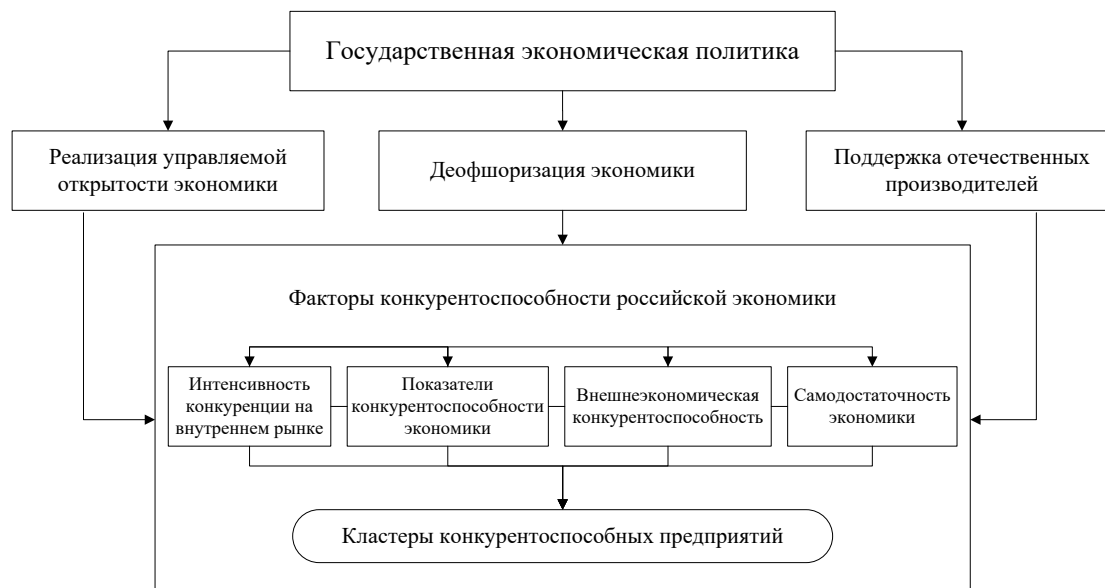

Рисунок 1 – Принципиальная схема повышения конкурентоспособности российской экономики [составлено автором]

Характерным внешним признаком оффшоризации российской экономики является динамика оттока капитала из страны (рисунок 2). Практически на протяжении всего постсоветского периода в России наблюдался отток капитала из страны со значительным увеличением интенсивности в периоды последних кризисов 2008 и 2014 гг.

Использование оффшорных юрисдикций российским бизнесом приводит к снижению доходов российского бюджета, «обескровливанию» российской денежно-кредитной системы и уменьшению ресурсов банков. Иностранные же экономики, напротив, получают дополнительный источник экономического роста. Однако более критичным является размещение стратегически важных компаний за рубежом, что создает угрозу национальной безопасности и суверенитету.

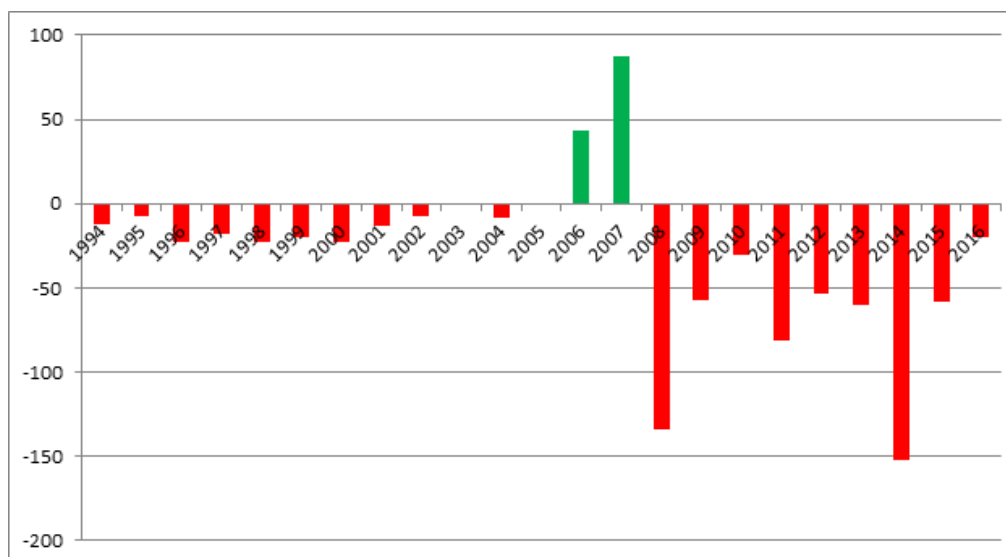

Рисунок 2 – Отток (-) / Приток (+) капитала в Россию за период 1994-2015 гг., млрд долл. США [составлено автором по данным Центрального банка [6]]

Результатом оффшоризации является потеря Россией за последние 10 лет 100 трлн руб. непроезданных товаров и несформированных инвестиций [7]. Основной причиной данных потерь, по мнению С.Ю. Глазьева, является ориентация национальной денежно-кредитной политики не на решение задач экономического роста и обеспечения конкурентоспособности экономики, а на поддержку иностранного капитала.

Следует отметить, что ряд мер по возвращению российских капиталов из оффшоров уже предпринят. Важнейшей группой методов является повышение информированности государства об «оффшорных финансовых сетях» [8]. Основным вклад вносит Федеральный закон № 382-ФЗ [9], вступивший в силу 01.01.2015. Данный закон вводит понятия «контролируемой иностранной компании» и «контролирующего лица», которое должно информировать налоговый орган о своем участии в контролируемой иностранной компании и её прибыли. За непредоставление указанной информации предусмотрены штрафные санкции, в случае установления факта уклонения от уплаты налогов – уголовная ответственность.

Помимо указанного закона, раскрытию информации об оффшорных схемах отвечают законы о недопущении двойного налогообложения, заключенные Россией с более чем восьмьюдесятью странами, и типовое соглашение об обмене информацией, разработанное на базе данных соглашений [10]. В соответствии с данными актами государство, у которого запрашивается налоговая информация, должно изыскать все возможности для ответа по существу. Кроме этого, Россия ратифицировала Конвенцию о взаимной административной помощи по налоговым делам, позволяющую организовывать совместные проверки нескольких стран по налоговым делам и взимать средства в погашение налоговой задолженности в иностранных юрисдикциях [11].

Финансовая статистика (рисунок 2) показывает, что предпринятых мер по деоффшоризации национальной экономики недостаточно. Среди наиболее насущных направлений, способствующих выводу активов из оффшорных юрисдикций, следует выделить:

- создание атмосферы неприятия в российском обществе в целом и бизнесе в частности к оффшорным схемам, используемым для минимизации налогообложения и подрыва социальных функций государства;
- формирование условий для продуктивного и полного обмена налоговой информацией в мировом сообществе;
- ужесточение административной и уголовной ответственности за уклонение от уплаты налогов; обеспечение открытости и прозрачности сделок на внутреннем рынке;
- улучшение условий для ведения бизнеса в России, включая экономические и политические решения.

Однако добиться деоффшоризации российской экономики невозможно без устранения фундаментальной причины её возникновения. С.Ю. Глазьев считает традиционно упоминаемые причины оффшоризации России (плохие условия ведения бизнеса, плохой инвестиционный климат, неразвитость фондового рынка, несовершенное законодательство, плохая судебная система, плохая защищенность собственности) ложными. Главной причиной оффшоризации являются конкурентные преимущества, получаемые российским бизнесом при уходе в иностранные юрисдикции. В связи с этим практически каждая российская организация в процессе своего развития вынуждена использовать оффшорные схемы [12].

Таким образом, истинная деоффшоризация российской экономики невозможна без разработанной с учетом национальных стратегических интересов программы поддержки отечественных производителей, которая должна четко устанавливать критерии и уровень поддержки отдельных (в первую очередь, обеспечивающих импортнезависимость и высокотехнологичный экспорт) отраслей народного хозяйства с учетом следующих принципов [13, 29]:

- увеличение объемов производства продукции с высокой добавленной стоимостью и повышение

эффективности экономики;

- улучшение качества жизни населения и рост платежеспособного спроса;
- обеспечение экономической безопасности, в том числе продовольственной, промышленной и оборонной.

Поддержка отечественных производителей

Современная геополитическая и экономическая ситуация диктует необходимость применения государственного воздействия, в первую очередь направленного на качественное развитие реального сектора [14]. В связи с задачей обеспечения самодостаточности экономики и встраивания ее в систему международного разделения труда как поставщика высокотехнологичной продукции требуется решить следующие основные проблемы:

- увеличение эффективности использования ресурсных факторов,
- рост качества жизни населения и уровня его потребления,
- интенсификация НИОКР и внедрения их результатов,
- оптимальное использование финансовых ресурсов,
- стимулирование населения к вложению свободных денежных средств в российскую экономику,
- рациональное привлечение внешних источников финансирования.

Основу российской экономики сегодня создают нефтегазовая промышленность и отрасли, обеспечивающие выпуск продукции низкого передела. В совокупности с другими показателями (физический и моральный износ основных фондов, загрузка производственных мощностей и пр.) даже некоторое увеличение доли сельскохозяйственного сектора свидетельствует в большей степени о деиндустриализации народного хозяйства, а не о повышении конкурентоспособности экономики. В связи с этим необходимо реформирование отраслевой структуры российской экономики.

Эффективность политики поддержки отечественных производителей во многом определяется выбранными приоритетами. Для развития конкурентоспособности российских товаров и предприятий, повышения уровня конкуренции на внутреннем рынке наиболее подходящим является развитие организаций, обеспечивающих импортнезависимость России, высокотехнологичный экспорт и экономическую безопасность страны [15]. Такая постановка программы будет способствовать повышению конкурентоспособности российских производителей, т.к. уменьшение доли рынка импортной продукции возможно только в том случае, когда российские аналоги будут обладать не меньшим уровнем качества и/или не большим уровнем цен. Достижение требуемой конкурентоспособности российской экономики потребует повышения уровня наукоемкости производств, что интенсифицирует конкуренцию на внутреннем рынке, будет способствовать эффективному функционированию конкурентного механизма.

В качестве основных направлений повышения конкурентоспособности российской экономики на основе формирования ее самодостаточности целесообразно выделить следующие:

- поддержка опорных отраслей народного хозяйства, способных обеспечить основу стабильного экономического роста, и выбор форм их деятельности;
- рост эффективности использования национальных ресурсных факторов;
- создание благоприятных условий деятельности малого и среднего бизнеса.

Поддержка опорных отраслей народного хозяйства

Данное направление является основным элементом государственной экономической политики по повышению конкурентоспособности. Выполненный анализ современной сущности конкурентоспособности национальной экономики, мирового опыта по ее успешному формированию и развитию, а также текущего положения и особенностей развития российской экономической системы свидетельствует о необходимости использования модели, обеспечивающей внешнеэкономическую

конкурентоспособность на основе развития кластеров – вертикально и горизонтально интегрированных конкурентоспособных предприятий. Кластеры позволяют наиболее эффективным образом использовать преимущества входящих в их состав предприятий и повышать конкурентоспособность смежных отраслей.

Определение опорных отраслей должно основываться на потенциале их экономического развития и ресурсной базе. В качестве параметров оценки потенциала отраслей с точки зрения возможности реализации инновационной кластерной модели [16] предлагается использовать уровень спроса на продукцию отрасли, ресурсный потенциал отрасли, инвестиционную привлекательность отрасли, уровень конкуренции в отрасли, отношение экспорта продукции отрасли к ВВП.

Наибольшее значение для развития российской экономики имеют обрабатывающие отрасли [17], так как именно они отвечают всем требованиям к опорным отраслям: обеспечивают импортонезависимость, характеризуются высоким потенциалом развития и являются социально значимыми. Структура российской экономики показывает, что уровень развития экономики не достиг постиндустриального, однако позволяет выделить следующие опорные отрасли (рисунок 3).

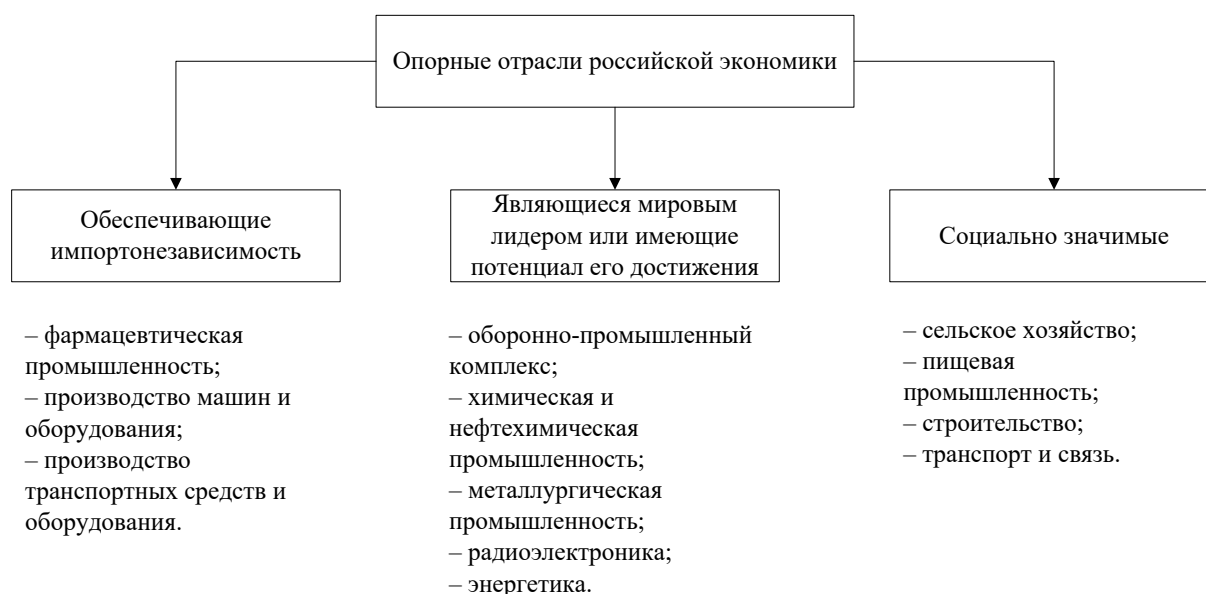

Рисунок 3 – Опорные отрасли российской экономики [составлено автором]

Организации, обеспечивающие мировое лидерство, должны пользоваться расширенной государственной финансовой поддержкой в виде разработки и внедрения федеральных целевых программ, создания специализированных компаний, полностью принадлежащих государству (например, ПАО «Объединенная авиастроительная корпорация»), формирования контролируемых государством структур для поддержки приоритетных проектов (например, Госкорпорации «Росатом», АО «Роснано»).

Созданные госкорпорации должны вкладывать в разработку новых товаров и услуг не только собственные средства, но и активно привлекать средства инвесторов в наукоемкие отрасли (например, посредством венчурного финансирования). Однако государственные компании не всегда показывают высокую экономическую эффективность [18]. В связи с этим для долгосрочного развития самодостаточности и конкурентоспособности экономики необходимо выбрать базовый сценарий: повышение эффективности расходования государственных средств путем отказа от прямого финансирования данных компаний или продолжение их поддержки, означающее снижение эффективности использования средств.

Аналогичные меры государственной поддержки целесообразно использовать для отраслей,

обеспечивающих импортнезависимость российской экономики. Следует отметить, что по отдельным отраслям подобные целевые программы разработаны и внедряются [19].

Потенциально конкурентоспособные на мировом уровне организации в России в основном представлены компаниями с невысокой долей государственного участия. Основными мерами их государственной поддержки являются механизмы на базе проектного финансирования. Государственное финансирование данных компаний не должно носить постоянный характер, а использоваться только на начальных этапах формирования конкурентоспособности. Дальнейшая поддержка должна смещаться от государственного финансирования в пользу частных инвестиций и в перспективе выхода на полную самоокупаемость.

Уровень государственной поддержки общественно значимых отраслей экономики далеко не всегда коррелирует с показателями экономической эффективности их деятельности [20]. Одной из основных причин наблюдаемого противоречия является отсутствие учета текущей и потенциальной эффективности предприятий при распределении инвестиций, т.е. подрывается один из базовых принципов финансирования проектов – обеспечение возвратности вкладываемых средств. Таким образом, задача государственной экономической политики в области поддержки общественно значимых отраслей должна заключаться в постепенном уходе от прямого бюджетного финансирования и переходе к привлечению средств частных инвесторов.

Современные экономические реалии диктуют необходимость сосредоточения на дизруптивных опорных отраслях, формировании в России неоиндустриальной экономики и нового технологического уклада. Благодаря этому возможно не только создавать новые предприятия, но и расширенно воспроизводить традиционные, создавая стимулы для переноса производственных мощностей в Россию. Сочетание политики по интенсификации НИОКР и внедрению их результатов для создания новых и модернизации действующих предприятий позволит выйти из периферии глобальной экономической системы.

В качестве основных форм деятельности предприятий опорных отраслей, а также механизмов стимулирования инвестиций и инноваций данных организаций со стороны государства целесообразно использовать:

- введение налоговых льгот для высокотехнологичных наукоемких организаций;
- создание интегрированных структур, деятельность которых направлена на решение основных задач повышения конкурентоспособности российской экономики;
- уменьшение (а в перспективе и запрет) экспорта сырьевых товаров (сырая нефть, необработанная древесина, мех, алмазы и другие драгоценные камни и т.п.);
- развитие опорных отраслей российской экономики по кластерному принципу.

Сегодня к опорным отраслям российской экономики, прежде всего нуждающимся в государственной поддержке, целесообразно отнести сельское хозяйство, оборонно-промышленный комплекс, химическую промышленность и машиностроение. Их развитие необходимо осуществлять по кластерному принципу, для чего необходимы соответствующие решения государственной экономической политики.

Рост эффективности использования национальных ресурсов

Исследования зарубежных авторов показывают неоднозначное влияние ресурсных факторов на конкурентоспособность экономик [21]. В то же время не подлежит сомнению, что конкурентоспособное государство должно использовать природные ресурсы наравне с другими факторами. Выполненный анализ конкурентоспособности и самодостаточности российской экономики показал, что сегодня ее развитие обеспечивается, в основном, имеющимися ресурсными факторами, так как другие конкурентные преимущества и источники их формирования утеряны с распадом СССР. Но и имеющийся ресурсный потенциал не всегда используется рациональным образом. Можно констатировать, что

отказ от периферийной модели развития российской экономики предполагает, помимо развития конкурентоспособных опорных отраслей, эффективное использование имеющихся ресурсов.

Основываясь на задаче обеспечения самодостаточности национальной экономики, возникает насущная необходимость разработать программу повышения эффективности использования ресурсного потенциала в следующих направлениях:

- полноценное использование всех сырьевых ресурсов;
- развитие сельского хозяйства и увеличение посевных площадей;
- рост эффективности использования (повышение загрузки) основных производственных мощностей;
- рациональное использование человеческих ресурсов, привлечение работников с регионального рынка труда (ТС, ЕАЭС и пр.);
- развитие науки и образования, интенсификация НИОКР и полномасштабное внедрение их результатов;
- замещение импортных товаров на внутреннем рынке, проникновение российской наукоемкой продукции с высокой добавленной стоимостью на мировой рынок.

Особую роль для России играет эффективность использования природных ресурсов. Минерально-сырьевой комплекс России обладает высокой инвестиционной привлекательностью, в том числе и для иностранных инвесторов, кроме того экспорт минерального сырья обеспечивает приток валюты в страну и является источником финансовых ресурсов для структурного преобразования ее экономики. Помимо указанных особенностей для минерально-сырьевого комплекса России характерно участие практически во всех сферах экономики:

- обеспечение сырьем обрабатывающих отраслей народного хозяйства, формирование сырьевой базы, обеспечивающей потребности сельскохозяйственных и промышленных предприятий;
- повышение уровня жизни населения, снижение социальной напряженности и увеличение занятости населения;
- развитие оборонно-промышленного комплекса России и обеспечение его самодостаточности;
- интенсификация межгосударственных интеграционных процессов.

Одним из основных факторов повышения конкурентоспособности российской экономики в краткосрочной перспективе является структурное изменение экономики, выражающееся в кардинальном увеличении эффективности использования имеющихся природных ресурсов. Следует отметить, что решение данной задачи сопряжено со значительными трудностями, так как с распадом СССР значительно утрачен промышленный потенциал, прежде всего в обрабатывающих отраслях промышленности. Результатом проводимых экономических реформ стала низкая конкурентоспособность продукции данного сектора экономики, низкие объемы выпуска и реализации товаров, невысокая загрузка и эффективность использования основных производственных мощностей [22].

Формирование конкурентного потенциала отечественных обрабатывающих предприятий возможно только при восстановлении их производственно-экономических связей с добывающими организациями. Формы государственной поддержки этого направления должны быть аналогичны рассмотренным для опорных отраслей механизмам.

Основными приоритетами государственной экономической политики в области повышения результативности использования природных ресурсов являются поддержание и расширение ресурсной базы, повышение конкурентоспособности предприятий обрабатывающих отраслей, стимулирование экспорта высокотехнологичной продукции с высокой добавленной стоимостью, устойчивое снабжение отечественных предприятий и населения минерально-сырьевыми ресурсами и товарами их переработки, развитие ресурсосберегающих технологий.

Во время экономических реформ, проводимых после распада СССР, управление минерально-

сырьевым комплексом со стороны государства было значительно ослаблено. Результатом данной политики стала фактическая деградация геологической отрасли, застой в минерально-сырьевом комплексе в целом. Так, объемы поисково-разведочного бурения с распадом СССР уменьшились практически в 10 раз и остаются на данном уровне. Эксплуатационное бурение и общее бурение после падения в 1990-е годы демонстрировали тенденцию к увеличению объемов. Два отмеченных обстоятельства привели к существенному росту коэффициента поисково-разведочного бурения в период 1970-2010 гг., что свидетельствует о политике ускоренной добычи минеральных ресурсов, не подкрепленной воспроизводством сырьевой базы [23].

Целесообразно выделить два аспекта повышения эффективности использования ресурсов в России: социально-экономический и технико-технологический. Свободный рынок не способен самостоятельно регулировать рассматриваемые задачи, что требует определенных организационно-экономических действий со стороны государства. В основном требуется разработка научно-обоснованных рекомендаций по противодействию монопольным тенденциям, загрязнению окружающей среды, сохранению биосферы. В связи с этим первостепенными задачами соответствующей политики становятся достижение оптимальных характеристик воспроизводства минерально-сырьевых ресурсов; экономия сырья и материалов, энергоресурсов на всех этапах производства и потребления; рациональное потребление и охрана природных ресурсов с целью повышения ресурсного потенциала, благосостояния населения, сохранения благоприятной окружающей среды; соответствие геополитическим интересам России и обеспечение экономической безопасности страны.

Технико-технологические условия использования минерально-сырьевых ресурсов в России диктуют необходимость радикальной реконструкции, модернизации и технического перевооружения производственных мощностей. При этом драйвером этого процесса могут выступить технологии оборонно-промышленного комплекса. Распространение передовых технологий в гражданские отрасли способствует эффективному использованию ресурсов в сельском хозяйстве, топливно-энергетическом комплексе, других отраслях промышленности.

Первоочередные меры по росту эффективности использования национальных ресурсов включают:

- активизацию геологоразведочных работ и расширение минерально-сырьевой базы;
- создание системы стимулов для разработки небольших месторождений нефти, газа и угля в удаленных регионах;
- повышение полноты использования минерально-сырьевых ресурсов: снижение доли попутного нефтяного газа сжигаемого на факелах, комплексную переработку нефтяных остатков и пр.;
- разработку отечественных образцов техники и технологий, необходимых для решения задач максимально полного полезного использования сырьевых ресурсов, модернизация применяемых на всех этапах поиска, разведки, добычи, транспортировки и переработки энергетических ресурсов;
- активное вовлечение в разработку ресурсов арктического шельфа и мирового океана.

Таким образом, современные социально-экономические условия, введенные технологические и финансовые санкционные ограничения, общая стратегия повышения конкурентоспособности национальной экономики и возрождения промышленного потенциала России свидетельствуют о важнейшей роли минерально-сырьевого комплекса в решении остроактуальных задач. Следует констатировать, что современный уровень эффективности использования ресурсов не является достаточным и требует немедленного повышения. Результативность, масштаб и направления использования ресурсного потенциала России определяют скорость преодоления кризисных явлений в российской экономике, возможность формирования материальной и технологической основы для развития производства отечественной высокотехнологичной и наукоемкой продукции, трансформации структуры внешнеторгового оборота и обеспечения самодостаточности экономики. Кроме этого, именно минерально-сырьевой комплекс является и в перспективе останется основой экономической

безопасности страны, решения многих социальных задач и развития российской экономики в целом.

Поддержка малого и среднего бизнеса

Формирование благоприятных условий для создания и развития бизнеса вносит существенный вклад в повышение конкурентоспособности национальных экономик [24]. Развитие данного направления напрямую связано с совершенствованием рыночной инфраструктуры, налоговой политики, законодательства, а также прочих мер регулирования. Кроме государственной поддержки совершенствование конкурентной среды может быть проведено развитием качества управления отдельными предприятиями, отраслями и национальной экономикой в целом. В связи с этим улучшение условий функционирования малых и средних организаций предполагает:

- постоянное повышение квалификации действующих управленцев;
- стратегическое планирование развития малого и среднего бизнеса;
- использование лучших практик управления отечественными и иностранными организациями;
- преодоление негативного отношения к предпринимателям в обществе, уход от мировоззрения, в соответствии с которым единственной целью частного бизнеса является обогащение в краткосрочной перспективе;
- рассмотрение малого и среднего бизнеса как основы конкурентоспособности российской экономики, повышения эффективности, технологичности и наукоемкости производств, обеспечения высокого уровня жизни населения.

Предпосылками широкого распространения малого и среднего предпринимательства в западных странах стали повышение уровня образования населения и последовавшее увеличение количества индивидуальных предпринимателей; разработка и распространение высокопроизводительного малогабаритного оборудования, что позволило организовывать технологические процессы на небольших производственных площадях; развитие систем транспорта и связи; формирование условий для организации производств на малонаселенных территориях, в том числе удаленных, развитие технологий освоения ресурсов малого объема; постоянное изменение структуры предпочтений потребителей, формирование спроса, который может удовлетворить только индивидуальное или мелкосерийное производство; гибкость рынка труда, возможность использовать сотрудников на условиях частичной занятости [25].

Сегодня в России для повышения конкурентоспособности национальной экономики на основе формирования ее самодостаточности существует необходимость интенсификации инновационной деятельности за счет малых и средних предприятий [26]. Можно констатировать, что на текущий момент в России не созданы достаточные условия для развития инновационного малого и среднего бизнеса, в частности не функционирует система поддержки соответствующих организаций, нет четко обозначенной стратегии их развития, взаимодействия с органами государственной власти. Отсутствует однозначное понимание методов управления малым и средним бизнесом в условиях интенсивной конкуренции с ведущими западными транснациональными компаниями, пользующимися расширенной государственной поддержкой.

Малый и средний бизнес заинтересован в информационной и научно-методической поддержке со стороны государства, формировании спроса на наукоемкую продукцию, который обеспечит повышение эффективности производственно-хозяйственной деятельности и увеличение доли высокотехнологичной продукции на внутреннем рынке в структуре экспорта. В связи с этим очевидна необходимость государственной финансовой поддержки инновационных субъектов малого и среднего предпринимательства.

Повышение конкурентоспособности российской экономики целесообразно осуществлять по модели развития трех институтов: государства, науки и бизнеса. При этом решается ряд насущных практических задач: расширение использования венчурного финансирования, межотраслевой

трансфер инновационных технологий и развитие инновационных кластеров (например, в форме технопарков). Оценка уровня развития малых и средних организаций в России показывает, что он не соответствует не только перспективным, но и современным требованиям по инновационности, конкурентоспособности и самодостаточности экономики [27, 28].

В числе первоочередных государственных задач в сфере поддержки малого и среднего бизнеса целесообразно выделить формирование благоприятного инвестиционного климата, привлечение новых игроков на рынок; развитие законодательства, повышение эффективности управления малыми и средними предприятиями; совершенствование механизмов защиты интересов частных инвесторов, повышение доступности кредитных ресурсов. В современных экономических условиях методы директивного воздействия государства на научную и инновационную деятельность субъектов малого и среднего предпринимательства неэффективны. Задачей государства является создание системы стимулов для интенсификации научно-исследовательской деятельности, внедрения результатов НИОКР в промышленность, распространения прорывных техник и технологий. При этом малые и средние предприятия должны играть одну из ведущих ролей в процессе инновационного развития российской экономики.

В качестве приоритетных форм государственной поддержки, необходимых сегодня в России, следует выделить информационно-консультационную, финансовую, правовую и поддержку в области обучения и повышения квалификации работников малого и среднего бизнеса. Особое внимание поддержке малого и среднего предпринимательства должно быть оказано в опорных отраслях российской экономики: обрабатывающей промышленности, сельском хозяйстве, жилищно-коммунальной сфере, транспорте и связи.

Таким образом, реализация предлагаемых направлений развития конкурентоспособности российской экономики способна привести к стабильному экономическому росту и повышению благосостояния населения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ершов Б.А., Зименкова Е.В. Последствия распада СССР // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2016. № 3. С. 20-22.
2. Цикин А.М. Система детерминантов конкурентоспособности национальной экономики на различных уровнях /А.М. Цикин// Вестник ТвГУ. Серия: Экономика и управление. 2017. № 4. С. 135-141.
3. Хейфец Б.А. Деофшоризация российской экономики: возможности и пределы./Б.А. Хейфец. – М.: Институт экономики РАН, 2013. 63 с.
4. Пятая часть российских состояний останется в офшорах / Информационное агентство РБК, 1995-2017. URL: <http://www.rbc.ru/economics/16/06/2015/557eed399a79477e1a82c3ab>.
5. Novokmet F., Piketty T., Zuchman G. From Soviets to Oligarchs: Inequality and Property in Russia, 1905-2016 / NBER Working Paper No. 23712, 2017. URL: <http://nber.org/papers/w23712.pdf>.
6. Статистика / Центральный банк Российской Федерации, 2000-2017. URL: http://cbr.ru/statistics/credit_statistics/bop/outflow.xlsx.
7. Глазьев С.Ю. Россия потеряла сто триллионов рублей /С. Ю. Глазьев – Информационное агентство «Газета.Ру», 1999-2017. URL: https://www.gazeta.ru/growth/2014/09/04_a_6203541.shtml.
8. Хейфец Б.А. Офшорные финансовые сети российского бизнеса /Б.А. Хейфец. – Вопросы экономики. 2009. № 1. С. 52-67.
9. Федеральный закон от 29.11.2014 № 382-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации».
10. Постановление Правительства РФ от 24.02.2010 № 84 «О заключении межгосударственных

соглашений об избежании двойного налогообложения и о предотвращении уклонения от уплаты налогов на доходы и имущество».

11. Федеральный закон от 04.11.2014 № 325-ФЗ «О ратификации Конвенции о взаимной административной помощи по налоговым делам».

12. Глазьев С.Ю. и др. Деофшоризация российской экономики / С. Ю. Глазьев Пути и меры / Научно-исследовательский центр системного анализа. URL: <http://sysanalys.ru/publikacii/deofshorizacia/>.

13. Сорокин Д.Е. Оптимистический сценарий развития российской экономики. / Д. Е. Сорокин // Вестник Финансового университета. 2014. – № 5 (83). – С. 6-15.

14. Морковкин Д.Е. Проблемы и приоритеты финансирования инновационного развития реального сектора экономики / Д.Е. Морковкин // Финансы: теория и практика. 2015. – № 6. – С. 39-49.

15. Спартак А.Н. Перспективные направления экспортной специализации России / А.Н. Спартак // Российский внешнеэкономический вестник. 2016. – № 4. – С. 3-10.

16. Монастырный Е.А. Инновационный кластер / Е.А. Монастырный // Инновации. 2006. – № 2. – С. 38-43.

17. Мезенцева О.Е. Развитие высокотехнологичного производства в мире и России / О.Е. Мезенцева // Фундаментальные исследования. 2015. – № 7-1. – С. 176-181.

18. Megginson W.L., Netter J.M. From state to market: A survey of empirical studies on privatization // Journal of economic literature. 2001. – V. 39, No. 2. – P. 321-389.

19. Федеральная целевая программа «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности Российской Федерации на период до 2020 года и дальнейшую перспективу».

20. Новоселова С.А., Ефремов Р.А. Эффективность использования средств государственной поддержки в сельскохозяйственных организациях / С.А. Новоселова // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2015. – № S5. – С. 41-45. URL: <http://e-koncept.ru/2015/75090.htm>.

21. Arezki R., van der Ploeg R. Can the natural resource curse be turned into a blessing? The role of trade policies and institutions. EUI Working Paper ECO 2007/35. 2007. – 29 p.

22. Shirov A.A., Gusev M.S., Yantovskii A.A. Substantiation of Potential Scenarios for the Long-Term Development of the Russian Economy // Problems of Economic Transition. 2014. – V. 56, No. 10. – P. 57-77.

23. Богдаев В.И. Достижения и проблемы геологоразведки и ТЭК России // Бурение и нефть. 2013. – № 3. URL: <http://burneft.ru/archive/issues/2013-03/1>.

24. Branstetter L. et al. Do entry regulations deter entrepreneurship and job creation? Evidence from recent reforms in Portugal // The Economic Journal. 2014. – V. 124, No. 577. – P. 805-832.

25. Горохова А.Е., Нижегородцев Р.М., Секерин В.Д. Предпринимательство как фактор инновационного развития российской экономики / А.Е. Горохова, Р.М. Нижегородцев, В.Д. Секерин // Вестник экономической интеграции. 2011. – № 8. – С. 44-48.

26. Яковлев А., Гончар К. Об использовании в России опыта новых индустриальных стран в формировании «институтов развития» и стимулировании инновационного экономического роста / А. Яковлев, К. Гончар // Вопросы экономики. 2004. – № 10. – С. 22-23.

27. Ляшевич И.А. Правовые проблемы регулирования малого и среднего бизнеса в России на современном этапе / И.А. Ляшевич // Журнал российского права. 2006. – № 5 (113). – С. 61-69.

28. Альпидовская М.Л., Цикин А.М. Конкурентоспособность национальной экономики: вопросы теории: монография / М.Л. Альпидовская, А.М. Цикин. – Тверь: Твер. гос. ун-т. 2017. – С. 152-154.

29. Alpidovskaya M.L., Gryaznova A.G., Sokolov D.P. Regress Economy Vs Progress Economy: “Alternatives of Senses” // The Impact of Information on Modern Humans / Advances in Intelligent Systems and Computing, Volume 622/ Editor Elena G. Popkova. – Switzerland: Springer International Publishing AG, part of Springer Nature 2018. – P.638-646

МАРКСИСТСКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ – ОСНОВА ЕДИНСТВА В ОПРЕДЕЛЕНИИ ПРИБЫЛИ В МИКРО – И МАКРОЭКОНОМИКЕ

Зонова Алевтина Вениаминовна

доктор экономических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет»,
кафедра бухгалтерского учета, анализа и аудита,
г. Киров, Российская Федерация.
E-mail: alev.zonova2013@yandex.ru

Аннотация: Актуальность тематики исследования обусловлена отсутствием согласованности в вопросе определения прибыли, что является «тормозом» развития экономик, инвестиционных процессов и международного бизнеса. Целью данной работы является выявление различий в понимании сущности прибыли и ее составляющих и решение вопроса о едином подходе к формированию и определению прибыли в фирмах и государстве. С позиций марксистской экономической теории рассматривается движение капитала по этапам кругооборота средств и доказываемая объективность процессов формирования прибыли в микро- и макроэкономике.

Ключевые слова: доходы, расходы, прибыль, кругооборот, авансированная стоимость, доходы населения, национальное богатство.

JEL: M41; E29

MARXIST ECONOMIC THEORY – THE BASIS OF UNITY IN THE DEFINITION OF PROFIT IN MICRO-AND MACROECONOMICS

Zonova Alevtina Veniaminovna
doctor of Economics,
Professor at the Department of accounting, analysis and audit of Vyatka state University
Kirov, Russian Federation

Abstract: Actuality of research subjects is conditioned by absence of co-ordination in the question of determination of profit, that is the «brake» of development of economy, investment processes and international business. An aim hired are an exposure of distinctions in understanding of essence of profit and her constituents and decision of question about the single going near forming and determination of profit in firms and state. From positions of marxist economic theory, a capital flow is examined on the stages of circulation of facilities and objectivity of processes of forming of profit is proved in micro – and macroeconomics.

Keywords: profit, circulation of advanced value, incomes of population, national wealth.

В настоящее время в международной практике по бухгалтерскому учету и финансовой отчетности существуют принципиальные разногласия в способах отражения кругооборота средств, понимании сущности доходов и расходов, определении прибыли, что приводит к искажению конечных финансовых результатов деятельности фирм и затрудняет процесс развития и интеграции экономик разных стран мира.

Если сравнить международные стандарты финансовой отчетности (МСФО) и российские стандарты по бухгалтерскому учету (ПБУ) по таким позициям как прибыль, доходы и расходы, то обнаружим значительные расхождения.

Представляется недопустимым такое положение, когда прибыль зависит от способов ведения учета, определяемых в законодательном порядке. Прибыль должна определяться исходя из ее объективной сущности, формирующейся в кругообороте средств. Для разрешения проблемы следует

обратиться к трудам К. Маркса, в которых объективные процессы авансирования, кругооборота, оборота средств и формирования прибыли достаточно глубоко раскрыты.

Начинается кругооборот с процесса авансирования средств. Далее формируются производственные ресурсы и запускается процесс производства, в результате которого фирма получает готовую продукцию. Данная продукция стоит производителю сумму авансированных средств, использованных на ее производство. Завершающий этап кругооборота авансированных средств – процесс продажи продукции. На этом этапе за счет первоначально авансированных средств производятся дополнительные затраты, связанные с продажей продукции. В совокупности они составляют фактическую себестоимость продаваемой продукции. Каждый производитель к своим издержкам производства и реализации продукции за счет авансированных средств делает наценку и предлагает товар, как продавец покупателю. В результате продажи продукции товаропроизводитель получает от покупателя выручку, тем самым завершается процесс и в целом кругооборот авансированных средств. В процессе продажи определяется результат всего кругооборота средств – прибыль. Она представляет собой величину наценки товаропроизводителя к себестоимости своей продукции. Далее происходит процесс использования выручки и прибыли. Выручка направляется на погашение кредитов и займов, полученных для авансирования средств в предыдущий кругооборот, используется на покупку производственных запасов для предстоящего кругооборота, на оплату труда в новом кругообороте и откладывается для будущих капитальных вложений в размере начисленной амортизации основных средств. Оставшаяся сумма выручки равняется сумме прибыли завершившегося кругооборота средств. Из этой суммы фирма уплачивает проценты за кредит и налог на прибыль. Оставшуюся в распоряжении фирмы прибыль используют по решению учредителей. Часть ее будет использоваться на расширение производства и на пополнение собственного капитала, то есть начнется новый виток кругооборота средств. Такова объективная жизнь каждого предприятия.

Схематично кругооборот капитала (движение авансированной стоимости по этапам кругооборота средств) выглядит следующим образом:

Рисунок 1 – Схема кругооборота капитала [составлено автором]

В экономической теории К. Маркса результаты исследования процессов авансирования, кругооборота и оборота капитала научны, а, следовательно, объективны и убедительны. Они и должны быть взяты за основу для решения проблемы достижения единства в определении прибыли в микроэкономике.

Поскольку мы считаем марксистскую экономическую теорию наукой, а наука предполагает наличие законов, то попытаемся сформулировать закон формирования финансового результата фирмы.

Финансовый результат формируется при движении авансированной стоимости поэтапно в процессе воспроизводства (оборота) капитала. При этом каждый факт хозяйственной деятельности имеет свое место в кругообороте и влияет на размер капитала либо в сторону увеличения, либо – уменьшения.

Поскольку процесс кругооборота объективен, то он единообразно происходит в каждой фирме любой страны. Однако если прибыль во всем мире определяется вычитанием расходов периода из доходов периода, то почему при этом возникают различия? Ответ следующий: в результате отсутствия единства в понимании доходов и расходов в разных странах определен разный состав доходов и расходов.

Например, внешне классификация доходов в ПБУ 9/99 совпадает с Принципами МСФО, но по существу это совершенно разные классификации, так как по МСФО доходы от обычной деятельности включают не только выручку от продажи продукции, товаров, работ, услуг, но и значительную часть операционных и внереализационных доходов российских фирм [1, 2].

Что касается расходов, то внешне ПБУ аналогично МСФО делит расходы на две группы: расходы обычной деятельности и прочие расходы. Прочие расходы в Принципах МСФО называются убытками. Это вполне логично, поскольку в финансовой отчетности они отражаются непосредственно в убытках. Однако по существу расходы по основным видам деятельности, согласно ПБУ 10/99, значительно меньше, чем себестоимость продаж, зарплата, амортизация, отражаемые в финансовой отчетности по МСФО, так как ПБУ 10/99 группирует расходы по обычным видам деятельности еще и в зависимости от элементов затрат, которые учитываются на производственных счетах и далее распределяются между готовой продукцией и незавершенным производством [3]. Затраты, приходящиеся на готовую продукцию, в свою очередь распределяются между товарной и нетоварной продукцией. Расходами будут являться затраты, приходящиеся лишь на товарную продукцию. А по МСФО мизерная часть затрат, зависящая от объема производства, оставляется на незавершенное производство, остальные отражаются непосредственно в расходной части финансового отчета. Следовательно, себестоимость продаж по МСФО и ПБУ 10/99 – это несравнимые по содержанию величины.

Напомним, что главная задача бухгалтерского учета, независимо, какие способы учета применяются, – адекватно отражать кругооборот средств и единообразно определять финансовые результаты.

Из выше сказанного следует, что в российском учете необходимо учитывать положительный опыт МСФО при определении финансовых результатов. Поэтому из состава объектов учета процесса производства надо исключить затраты, не зависящие от объема производства товарной продукции (работ, услуг). Это, прежде всего, общехозяйственные расходы. К ним частично относятся общепроизводственные расходы и расходы будущих периодов, а при определенной реорганизации – обслуживающие производства и хозяйства. Исходя из объективных процессов кругооборота средств, данные затраты признаются полностью расходами периода и относятся ежегодно на финансовые результаты, минуя счета основного производства.

В перечне расходов по элементам «отчисления на социальные нужды» не являются затратами, а выступают как расходы периода, уменьшающие доходы периода. Поэтому их, как и по МСФО, не следует относить на затраты производства, а ежегодно списывать на финансовые результаты.

Если в отношении доходов расхождения не столь существенные, то в отношении расходов –

они значительные. Что включать в состав расходов периода, что оставить в составе незавершенного производства, а что сразу отнести на уменьшение финансового результата, в каждой стране решается по-своему. Поэтому возникает непонимание в определении величины и достоверности финансового результата. Даже в пределах одной страны – России – прибыль, определяемая в соответствии с Положениями по бухгалтерскому учету, Налоговым кодексом и международными стандартами финансовой отчетности, это три разные величины.

Для ликвидации расхождений в понимании сущности и в составе доходов, расходов и прибыли необходимо использовать учение К. Маркса о кругообороте, и каждый факт хозяйственной деятельности фирмы следует рассматривать через «призму» кругооборота, то есть находить этот факт в соответствующем этапе кругооборота и определять его влияние на размер капитала и прибыль. Странам потребуется серьезная совместная работа на пути к такому единству.

Что касается сущности прибыли и процесса ее формирования в макроэкономике, то различные научные школы по-разному объясняют природу прибыли. Теория прибыли занимает центральное место в марксистской экономической теории. К. Маркс раскрывает сущность прибыли на основе трудовой теории стоимости классической экономической теории А. Смита и Д. Рикардо [4]. Используя подход К. Маркса, возможно разобраться в сущности прибыли и процессах ее формирования на уровне национальной экономики.

Прибыль предприятий всех отраслей страны формируется благодаря реализации прибавочного продукта в форме потребительских товаров для населения за пределы производственной сферы, где создается прибавочный продукт. Внутри производственной сферы некому покупать прибавочный продукт, представляющий прибыль общества. За пределами производственной сферы находится непроизводственная сфера, которую надо содержать за счет прибавочного продукта, создаваемого в производственной сфере.

Разбираясь в процессах формирования прибыли в макроэкономике, нами проведено исследование формирования доходов и расходов производственной сферы, непроизводственной сферы (бюджета) и населения [5]. Упрощенно экономика государства состоит из предприятий четырех отраслей, производящих: 1) товары производственного назначения для производства средств производства; 2) средства производства для производства предметов (товаров) непроизводственного потребления; 3) товары непроизводственного назначения для населения; 4) торговля по доведению товаров 3-й отрасли до населения (конечных потребителей).

В результате исследований, подтвержденных расчетами вариантов образования доходов бюджета через налоговую систему и без налогов, путем прямого дополнительного выпуска денег в обращение для бюджетных расходов, выявлено:

1. В макроэкономике кругооборот средств начинается с первой отрасли и завершается в четвертой после реализации продукции населению. Первая отрасль добывает средства производства из природы, ей товар обходится денежными расходами на оплату труда. К сумме расходов на оплату добавляется новая стоимость под названием прибавочной, и устанавливается продажная цена продукции первой отрасли. По существу, продукция этой отрасли стоит обществу только добавленной стоимости. Далее товар продается второй отрасли, которая к этой цене добавляет новую стоимость третьей отрасли. Третья отрасль к затратам купленных средств производства добавляет новую стоимость и устанавливает продажную цену своей продукции, по которой товар отпускается торговым предприятиям для продажи населению. Торговые организации к покупной цене товаров устанавливают наценку доводят товар до населения. После этого кругооборот авансированных средств в макроэкономике завершается.

2. Население для покупки этих товаров должно иметь средства. Производственники получают деньги в форме зарплаты от работодателей. Бюджетники (непроизводственная сфера) – из бюджетов (сумма расхода бюджета равняется сумме доходов населения непроизводственной сферы). На эти средства население покупает потребительские товары.

3. На вырученные суммы торговые организации расплачиваются с третьей отраслью, возмещают расходы на оплату труда и получают прибыль. Третья отрасль уплачивает второй отрасли, возмещая выплаченную заработную плату и получая прибыль. Вторая отрасль аналогично на сумму выручки расплачивается с первой отраслью и возмещает расходы на оплату труда и получает прибыль. Первая отрасль из выручки возмещает только свои денежные расходы на оплату труда и получает свою прибыль.

4. Далее средства будут идти по следующему кругу: предприятия уплачивают налоги и формируют доходную часть бюджета; министерство финансов и внебюджетные фонды направляют их на финансирование непроизводственной сферы, и они попадают к бюджетникам; бюджетники на них покупают потребительские товары в четвертой отрасли, и деньги осядут в форме прибыли в соответствующих отраслях экономики.

Из выше сказанного следуют выводы, необходимые для регулирования экономики страны.

1. В сырьевых отраслях на добычу сырья используется только труд, стоимость сырья для общества представляет величину добавленной стоимости.

2. Национальный доход в стране должен соответствовать стоимости потребительских товаров, работ, услуг, произведенных в стране за год.

3. Сумма денег в обороте должна равняться сумме национального дохода и стоимости потребительских товаров четвертой отрасли.

4. Во всех вариантах сумма эмиссии равняется сумме денежных доходов и расходов населения непроизводственной сферы и сумме прибыли. Следовательно, прибыль предприятий материальной сферы формируется за счет денежных доходов населения непроизводственной сферы, образуемых за счет дополнительного выпуска денег в обращение. Прибыль в обществе (государстве) выражает увеличенное богатство государства за счет дополнительного выпуска продукции из дополнительного сырья, полученного из природы бесплатно.

5. Государство может формировать бюджет непосредственно путем прямой эмиссии денег без сбора налогов с юридических и физических лиц. При этом эмиссия денег должна равняться сумме прибыли в государстве.

6. Сумма прибыли в государстве может совпадать и не совпадать с приростом национального дохода по сравнению с предыдущим годом. Совпадение возможно в случае, если в национальном доходе останутся неизменными доли оплаты труда и прибыли. В зависимости от изменения соотношения распределения национального дохода между ними прибыль может быть больше или меньше прироста национального дохода.

7. Прибыль в государстве равняется той части стоимости потребительских товаров четвертой отрасли, которую покупает население непроизводственной сферы. Следовательно, на сумму прибыли в стране непроизводительно проедается продукция непроизводственной сферой, поэтому для обеспечения прибылью производственной сферы следует увеличить доходы работников бюджетной сферы и пенсионеров.

Таким образом, прибыль в национальной экономике формируется в процессе движения авансированной стоимости по отраслям. В конце кругооборота она становится равна части стоимости потребительских товаров отрасли «Торговля», которую покупает население.

Очевидно, что прибыль фирм, в конечном счете, формируется в процессе кругооборота средств в макроэкономике за счет непроизводственной сферы. В соответствии с марксистской экономической теорией формирование прибыли фирм и национального дохода происходит в процессе кругооборота авансированной стоимости, результатом которого является увеличение национального благосостояния.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Положение по бухгалтерскому учету «Доходы организации» ПБУ 9/99. Утверждено приказом Минфина РФ от 06.05.1999 г. №32н.
2. Международные стандарты финансовой отчетности. – М.: АСКЕРИ, 2007. – 1078 с.
3. Положение по бухгалтерскому учету «Расходы организации» ПБУ 10/99. Утверждено приказом Минфина РФ от 06.05.1999 г. №33н.
4. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. том 23. 2-е изд/ К. Маркс, Ф. Энгельс. — М.: Госполитиздат, 1960. — 900 с.
5. Зонова А.В. Учет и анализ кругооборота средств сельскохозяйственных предприятий: методология и практика: диссертация на соиск. ученой степени докт. экон. наук. – Киров, 2003. – 392 с.

СУБЪЕКТНАЯ ЦЕЛОСТНОСТЬ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ ПОД УГЛОМ ЗРЕНИЯ МАРКСИСТСКОЙ ТЕОРИИ ПЕРСОНИФИКАЦИИ

Александр Александрович Ермоленко

доктор экономических наук, профессор,
Краснодарский филиал ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»
г. Краснодар, Российская Федерация.
E-mail: ermolenko_alex@inbox.ru

Аннотация: Одним из ключевых факторов успешного развития в современной экономике стало обладание высокоразвитым субъектным потенциалом, что относится ко всем ее участникам, в том числе, и к национальным хозяйственным системам. Бытие субъектом в условиях глубоких технологических сдвигов и связанных с ними масштабных социально-экономических трансформаций предполагает способность адекватно реагировать на изменения во внешней среде существования и инициировать в своей внутренней среде преобразования, вносящие значимый вклад в совокупные результаты эволюционного процесса. С учетом достижений глобальной интеграции экономических отношений указанное обстоятельство вынуждает вспомнить о познавательном потенциале, которым обладает теория интегрированных субъектов, возникающая на методологической платформе марксистской политической экономии. Ее возможности востребованы в исследовании субъектного потенциала российской экономики как системной целостности. Концептуальное представление российской экономики как интегрированного субъекта позволяет найти рациональные ответы на множество вопросов, относящихся к природе, способу движения, реакциям данной хозяйственной системы на изменения во внешней конкурентной среде. Автор обосновывает правомерность, актуальность и необходимость применения методологического инструментария теории интегрированных субъектов для анализа ряда проблем, обозначившихся на современном этапе развития российской экономики. Корректное использование таких познавательных возможностей может обеспечить потребности оценки самодвижения отечественной экономики как субъектной целостности. Вместе с тем, такое использование встречается с ограничениями, обусловленными дефицитом опыта исследований на методологической платформе марксистской политической экономии. Особое внимание автор обращает на междисциплинарный характер заявленной научной проблемы, в разработке которой востребован комплекс познавательных возможностей, которыми обладают современные редакции системного подхода, теория персонификации экономических отношений, теория азиатского способа производства, концепция неоднородных экономических систем, институциональная экономическая теория и др. Автор стремится к реальной оценке того созидательного потенциала, которым обладает интегрированный субъект российской экономики на современном этапе развития.

Ключевые слова: учение К. российская экономика; интегрированные субъекты; персонификация; власть-собственность; детерминация; развитие; возможности.

JEL: B49

THE SUBJECT INTEGRITY OF RUSSIAN ECONOMY SUB SPECIE OF THE MARXIST THEORY OF PERSONIFICATION

Slepakov Sergey Semionovich

Doctor of Economics

Professor of the Krasnodar branch of "Financial University under the Government of the Russian Federation"

Krasnodar, Russian Federation

Abstract: Possession of advanced subject potential became one of key factors of successful development in modern economy that concerns all its participants, including, and to national economic systems. Life by the subject in conditions of deep technological shifts and related large-scale social and economic transformations assumes ability to react adequately to changes in the external environment of existence and to initiate in the internal environment of transformation, making significant contribution to cumulative results of evolutionary process. Taking into account achievements of global integration of the economic relations the specified circumstance have been need to remember the informative potential which is

possessed by the theory of the integrated subjects which has arisen on the methodological platform of Marxist political economy. Her opportunities are demanded in a research of subject potential of the Russian economy as system integrity. Conceptual representation of the Russian economy as the integrated subject allows to find rational answers to a set of the questions relating to the nature, a way of the movement, reactions of this economic system to changes in external competitive environment. The author proves legitimacy, relevance and need of use of methodological tools of the theory of the integrated subjects for the analysis of a number of the problems designated at the present stage of development of the Russian economy. Correct use of such informative opportunities can provide requirements of assessment of the self-movement of domestic economy as subject integrity. At the same time, such use meets the restrictions caused by deficiency of experience of researches on the methodological platform of Marxist political economy.

The author pays special attention to cross-disciplinary character of the stated scientific problem in which development the complex of informative opportunities which are possessed by modern editions of system approach, the theory of personification of the economic relations, the theory of an Asian approach of production, the concept of non-uniform economic systems, the institutional economic theory, etc. is demanded. The author aspires to real assessment of that creative potential which is possessed by the integrated subject of the Russian economy at the present stage of development.

Keywords: Russian economy; the integrated subjects; personification; power property; determination; development; opportunities.

Невозможно жить прошлым, но можно достаточно долго обманывать самих себя, обращая свои взгляды, мысли, ресурсы в прошлое, воевать с ушедшими из жизни людьми, отстаивать ранее не сбывшиеся идеалы, измеряя все текущие события прежними мерками и апеллируя к тому, что уже не вернуть. А как хотелось бы!

Невозможно жить будущим, но, как свидетельствует опыт советской эпохи, можно достаточно долго обманывать самих себя, обращая свои взгляды, мысли, ресурсы в будущее, принося настоящее в жертву неким абстрактным надеждам, мечтам и ожиданиям, которые так никогда и не сбудутся.

Можно жить только настоящим, реально оценивая прошлое и заимствуя из него то, что жизнеспособно сегодня, закладывая основы будущего с помощью обычных текущих дел, но, не впадая в иллюзии и не принося свое настоящее в жертву детям, внукам и неизвестно кому еще. Такова норма общественно-хозяйственной жизни.

Символ России – двуглавый орел на ее гербе – всматривается на восток и на запад, в прошлое и в будущее, но что для него «здесь и сейчас»? Что ищет Россия в мировом хозяйстве и что находит? Каков закон ее движения? Правомерны ли ее претензии на поиск своего пути развития в современной социально-экономической ситуации, а также встречные претензии других стран, адресованные ей? Эти вопросы принадлежат к разряду вечных, но события последних лет придали им новое звучание. За ними – проблема субъектной целостности хозяйственного бытия самобытной страны, поставленная в координатах пространства и времени. Ключом к решению такой проблемы является адекватное концептуальное представление указанной субъектной целостности, сформированное с учетом современных научных возможностей.

КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ СУБЪЕКТНОЙ ЦЕЛОСТНОСТИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

За своеобразием и устойчивостью реакций российской экономики на изменения во внешней среде скрывается ее существование в качестве сложно организованного, интегрированного субъекта общественно-хозяйственных отношений, качественная определенность которого позволяет четко идентифицировать его в изменяющейся внешней среде. Мы сталкиваемся здесь с феноменом субъектной целостности системы национальной экономики, в исследовании которой востребованы познавательные возможности теории персонификации, ориентированные на задачи анализа субъектных форм экономических отношений.

Персонажи, которые действуют в хозяйственной жизни и привлекают к себе внимание исследователей, воплощают в себе экономические отношения, в которые они вовлечены.

Производитель и потребитель, принципал и агент, капиталист и работник – субъектные формы соответствующих объективно сложившихся отношений. Интегрированные субъекты стали высокоразвитыми результатами развития субъектного воплощения экономических отношений, вобрав в себя результаты кооперации и разделения деятельности, комбинирования и переплетения ресурсов и факторов, дифференциации и интеграции в исторически сложившихся пространствах существования народов. Речь идет о пространственно-интегрированных и корпоративно-интегрированных субъектах экономических отношений, которые настолько продуктивны в своих деятельных проявлениях, насколько упорядочены, целостны, организованы и управляемы их воспроизводственные процессы. Такие субъекты возникли задолго до настоящего времени, но своим выходом на передний план хозяйственного развития они обязаны процессу глобальной интеграции, который вызвал к жизни потребность в выдвигании и реализации согласованных стратегических целей множества корпораций, сетевых структур, местных и территориальных хозяйств, а также национальных экономик, втянутых в совместное развитие в масштабах мировой экономики, что, в свою очередь, предполагает наличие у них формального субъектного статуса и реального субъектного потенциала [16].

Разумеется, интегрированные субъекты не сводятся к совокупностям индивидов, вступающих между собой в транзакции. Поэтому для раскрытия их содержания вряд ли востребованы положения неоклассической теории, относящиеся к потребительскому выбору, инвестиционным предпочтениям, моделям рационального поведения индивидов на рынке и др. Описывая субъектную целостность современной российской экономики, невозможно ограничиться частными определениями ее продавцов и покупателей, производителей и потребителей, организаций и территорий, в противном случае мы потеряем из виду системное качество связей и повторим классическую ошибку описания леса с помощью набора характеристик отдельно стоящих деревьев.

Глубина и динамика современных преобразований обозначают необходимость расширения поля экономических исследований и обогащения существующей системы науки новыми понятиями, отражающими результаты изменений. Применительно к задаче исследования субъектной целостности современной российской экономики указанное обстоятельство означает необходимость введения в оборот экономических исследований качественно новых категорий и концептуальных представлений. Следует согласиться с тем, что представление о «*homo economicus*», сформировавшееся более двух столетий тому назад, не может быть использовано для адекватного отражения современных субъектных реалий общественно-хозяйственной жизни [4]. Принимая во внимание результаты глубоких технологических сдвигов, глобальной интеграции и связанных с ними организационных и институциональных преобразований, современные исследователи формируют и апробируют альтернативные концептуальные представления о «человеке институциональном», «человеке креативном» и др. [12, 14].

Концептуальное представление об интегрированных субъектах сложилось в русле современных системных исследований и адресовано задачам анализа сложных субъектных форм экономических отношений, порожденных интеграционными процессами и наделенных существенными созидательными возможностями, потребностями и интересами, а также способностью к адаптации и саморазвитию [1].

Адаптируя приведенные выше положения к субъектной целостности современной российской экономики, отметим, что она вовлечена в процесс глобальной интеграции, организует национальное воспроизводство, наделена определенным потенциалом саморазвития, ресурсной базой, капиталом, социальной ответственностью по результатам своей деятельности, механизмами выдвигания целей и согласования экономических интересов своих частичных субъектов (территорий, корпораций, домохозяйств, индивидов), а также способностью генерировать различного рода инициативы и новшества, которые запускают изменения во внешней среде ее существования [18].

Оценивая указанное выше концептуальное представление, необходимо исходить из того, что оно отражает реально существующий феномен. Субъектная целостность системы российской экономики не сводится к набору субъектных потенциалов входящих в эту экономику предпринимателей, домохозяйств, корпораций, территорий, а представляет собой способность системы воспринимать изменения в ее внешней среде и адаптироваться к ним, а также генерировать в своей внутренней среде импульсы преобразований, которые активно воздействуют на процессы, протекающие во внешней среде, например, создавать новые технологии, рынки, обуславливать концентрацию наиболее ценных ресурсов развития на перспективных направлениях эволюции, выдвигать качественно новые цели и идеи [19]. Чем рельефнее внешние вызовы современных преобразований, стоящие перед национальной экономикой, тем более востребована ее субъектная целостность в обеспечении глобальной конкурентоспособности и эффективном регулировании собственного встраивания в мировой эволюционный процесс [14].

Выделим следующие конституирующие признаки интегрированного субъекта экономических отношений:

- наличие вертикальной структуры хозяйственной власти, которая в элементарной форме субъектной целостности выступает как доминирование главы домохозяйства, а в развитой форме указанной целостности – как вертикаль государственной власти;

- обладание имущественным комплексом, обеспечивающим потребности субъектной целостности, а также соответствующих отношений собственности; применительно к субъектной целостности российской экономики это комплекс общих условий развития многонационального сообщества и адекватные ему отношения собственности государства и общественных организаций;

- опора на специальную институциональную платформу, обеспечивающую упорядочивание и системный характер функционирования и развития субъектной целостности.

На пути восхождения от элементарной формы субъектной целостности (нано- уровень) к субъектной целостности национальной экономики (макро- уровень) мы сталкиваемся с промежуточными формами интегрированных субъектов, соответствующими мезо- уровню организации экономических отношений и воплощающими субъектный потенциал местного хозяйства, кластерных структур, территориальной экономики и др. Фокусируя внимание на субъектной целостности национальной экономики, выделим фактор, который стал ключевым для ее современной оценки – обострение пространственной конкуренции вследствие неравномерности глубоких технологических сдвигов и связанных с ними социально-экономических преобразований. Этот фактор обуславливает оценку субъектной целостности национальной экономики под углом зрения обеспечения глобальной конкурентоспособности, то есть, под углом зрения обладания достаточным субъектным потенциалом для решения задач системного саморазвития экономики в условиях жесткой конкуренции. Именно данный фактор детерминировал перелом тренда в развитии глобального хозяйственного взаимодействия и сформировал современную ситуацию в развитии российской экономики, в том числе адресованные ей ограничения доступа к ресурсам внешних финансовых и технологических рынков [15].

ДЕТЕРМИНАЦИЯ СУБЪЕКТНОЙ ЦЕЛОСТНОСТИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Действие ограничений доступа к ресурсам внешних финансовых и технологических рынков фокусирует внимание на характере субъектной целостности отечественной экономики и высвечивает типичные для нее реакции на изменения во внешней среде. Становится очевидной существенная зависимость текущих рыночных позиций и перспектив развития любых участников внутренней среды данной экономики (структур малого и среднего бизнеса, крупных корпораций, местных и территориальных хозяйственных систем и др.) от способности интегрированного субъекта российской экономики к встраиванию в качественно новые условия на достаточно продолжительном

историческом отрезке. Определенный опыт такого встраивания был приобретен в 2014-2017 гг. (политика замещения части импортной продукции) [9].

Оценка реакций интегрированного субъекта отечественной экономики на изменения, происходившие и происходящие во внешней среде его развития, приводит нас к постановке проблемы его детерминации. В научной литературе данная проблема была поставлена полтора десятилетия тому назад [4], однако ее углубленной разработке уделяется недостаточное внимание. Раскрытие способа детерминации интегрированного субъекта российской экономики позволит определить возможности и ограничения его встраивания в процесс глубоких и динамичных преобразований, сформировать соответствующие механизмы и обосновать стратегически корректный курс его экономической политики.

Существенные возможности для углубленной разработки указанной научной проблемы предоставляет концепция власти-собственности как центрального отношения, своеобразного ядра российской экономики [12]. Власть-собственность находит свои воплощения как в участниках внутренней среды отечественной экономики, так и в ее субъектной целостности, выстраивая ее и задавая формы поведения, реакции, выбор партнеров, курс экономической политики и др. Исходным пунктом российской хозяйственной системы, в которой сформировалось продуктивное ядро власти-собственности, стала боевая и трудовая община славян, что во многом предопределило характер данной системы, в частности, ее способность защищать себя от внешних врагов [13]. Пережив за несколько столетий ряд преобразований (петровскую модернизацию на рубеже 17-18 веков; реформы Александра II, ознаменовавшие начало капиталистического развития; крушение империи в конце первой мировой войны, обозначившее переход к централизованной экономике), власть-собственность проявила способность к устойчивому самосохранению (собственной репродукции) в изменчивой внешней среде.

Оценивая результаты указанных выше преобразований, определим устойчивые характеристики интегрированного субъекта российской экономики, детерминированные властью-собственностью, и раскроем их применительно к современному состоянию данного субъекта:

А. Рентная стратегическая ориентация деятельности, проявляющаяся в выдвигаемых целях развития, реализуемых проектах и программах. Власть, подчинившая себе собственность и редуцировавшая ее до уровня сервисной функции обеспечения своих потребностей, сама не способна генерировать доходы, но нуждается в их регулярном поступлении (налоги, сборы, таможенные пошлины и др.). Поэтому субъектная целостность российской экономики и ее частные субъекты нацелены не на извлечение прибыли в процессе конкурентного взаимодействия, а на формирование защищенных рыночных позиций, обеспечивающих извлечение рентных доходов (извлечение и продажа природных ресурсов, создание зон, в которых ограничена конкуренция и др.). Интегрированный субъект, ядром которого является власть-собственность, избегает конкуренции и заведомо неконкурентоспособен в свободном рыночном взаимодействии. Соответственно, он позиционирует себя в качестве особенной субъектной целостности, претендует на свой путь развития, отличный от путей других участников глобального взаимодействия, а также нуждается в механизмах защиты внутреннего рынка и механизмах поддержки своих частных субъектов на внешних рынках.

Б. Доминирование сил инерции над силами обновления в поле развития субъектной целостности данной системы экономики. Любые существенные изменения в российской экономике должны быть санкционированы властью; хозяйственные преобразования, идущие без согласования с органами власти, воспринимаются как покушения на существующие устои и попытки дестабилизировать экономику и общество. Отсюда – инерционность поведения интегрированного субъекта отечественного хозяйства, его стремление минимизировать риски и брать под свой полный контроль процессы, нуждающиеся в пространстве свободы, что отчуждает от него творческий

потенциал собственного населения. Характерно, что Россия во все эпохи своей истории выступала и выступает в качестве донора творческого потенциала, даря его другим субъектным целостностям, зачастую уступавшим ей в уровне жизни, но предлагавшим лучшие условия для самореализации творческих сил личности. В последние годы отток обладателей творческого потенциала за границу существенно усилился [7].

В. Замещение механизмов генерации новых идей, технологий, организационных структур, институтов механизмами их заимствования, вынужденное движение по траектории догоняющего развития. Уходя от конкуренции, рисков, новшеств, интегрированный субъект российской экономики вынужден заимствовать плоды науки, техники, культуры и просвещения из опыта стран-лидеров мирового хозяйства, зачастую переходя пороги меры в переносе новшеств, возникших в иной институциональной среде, что приводит к формированию институциональных ловушек и других проблемных узлов. Движение по траектории догоняющего развития обуславливает формирование у такого субъекта комплекса собственной неполноценности, периодически реализуемого во вспышках обиды на других интегрированных субъектов, а также в упреках в «непонимании», проявлениях нерациональной хозяйственной агрессии и др. Характерно, что прорывы в генерации новых идей, технологий, достижений культуры и просвещения приходятся в российской истории на недолгие периоды глубоких преобразований, расшатывавших позиции власти-собственности (реформы Петра I и Екатерины II, Александра II, «оттепель» в конце 50-х – начале 60-х гг. XX века и др.) [11].

Г. Поглощение субъектной целостностью российской экономики частных субъектов, действующих в ее внутренней среде. Если в интегрированных субъектах систем экономики, не обладающих ядром власти-собственности, частные субъекты автономны и свободны в распоряжении результатами своей деятельности после уплаты налогов, то интегрированный субъект российской экономики стремится к абсолютному доминированию над всеми встроенными в него корпорациями, территориями, местными хозяйствами, для чего используются механизмы распределения бюджетных доходов и государственно-частного партнерства, формы государственной корпорации и кластера, федеральные программы развития и др. По отношению к частным субъектам бизнеса и общественной деятельности интегрированный субъект выступает в качестве библейского Левиафана.

Д. Представительность вне- легальных форм поведения, реакций на изменения во внешней среде, иррациональных идей. Абсолютное доминирование интегрированного субъекта российской экономики над встроенными в него частными субъектами приводит к поиску последними эрзац-пространства свободы, в котором можно хотя бы отчасти реализовать потребности, возможности и интересы. Так возникает пространство вне- легальной экономики и соответствующие ему формы поведения субъектов и их реакции на изменения во внешней среде и в экономической политике [2]. В свою очередь, субъектная целостность российской экономики – в лице государства – также ведет себя вне- легально, ежегодно изменяя условия ведения бизнеса, игнорируя интересы частных субъектов и разрушая институциональный контур воспроизводства.

ИНТЕГРИРОВАННЫЙ СУБЪЕКТ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ ПЕРЕД ВЫЗОВАМИ СОВРЕМЕННЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ

В конце XX века субъектная целостность централизованной экономики, в которой власть-собственность получила развернутое проявление, оказалась перед лицом глубоких технологических вызовов и связанных с ними социально-экономических преобразований. Централизованная экономика, воплотившая в себе идею «единой фабрики», продемонстрировала свою неспособность перейти через порог индустриального общества. Распад Советского Союза обозначил глубокий кризис власти-собственности, но не завершение ее жизненного цикла. В частности, в российской экономике восстановление и развитие вертикали государственной власти в последние годы ознаменовало своеобразный ренессанс данного отношения и попытку воссоздания – в качественно

новых условиях – соответствующей ему субъектной целостности экономики.

Закономерен вопрос о том, насколько обеспечивает отношение власти-собственности потребности современных преобразований? Болезненная реакция субъектной целостности российской экономики на глобальную рецессию 2008-2009 гг. и период, который ряд исследователей квалифицируют как потерянное десятилетие, свидетельствуют о том, что указанная целостность не воспринимает вызовы современного развития [8]. Указанное обстоятельство ставит перед исследователем совокупность взаимосвязанных вопросов:

- с учетом того, что человеческий фактор становится ключевым фактором продвижения к новым состояниям экономики и общества, способна ли субъектная целостность, поглощающая своих участников, обеспечить условия для такого становления?

- не превращается ли в условиях глубоких технологических сдвигов отношение власти-собственности в изжившую себя форму экономических отношений, сдерживающую дальнейший прогресс производительных сил?

В поисках ответов на указанные вопросы укажем, что субъектная целостность российской экономики и ее ядро – отношение власти-собственности – под давлением совокупности современных преобразований изменяют свою качественную определенность, в результате чего возникают переходные формы отношений; система экономики становится неоднородной, теряет свою устойчивость, входит в бифуркации. Мозаика переходных форм создает коллизии субъектной целостности отечественной экономики, среди которых необходимо выделить следующие:

- деструкция прежнего индустриального стержня национального воспроизводства в процессе проведения рыночных преобразований, которая противостоит процессу глубоких технологических вызовов, что обуславливает перемещение интегрированного субъекта российской экономики в периферийную зону глобального развития и закладывает основы для дальнейшей потери конкурентоспособности;

- диффузия рентной стратегической ориентации на все уровни и во все сферы деятельности субъектной целостности экономики, в которых нет условий для генерации сырьевой ренты, что обуславливает формирование сети продуцирования и навязывания «превратных» услуг, где инициируется масштабное искательство ренты и создаются соответствующие технологии и механизмы. В итоге под оболочкой указанной субъектной целостности формируются легионы вне- легальных «предпринимателей» (государственных и корпоративных служащих) в мундирах, мантиях и цивильных костюмах, превращающих свои должностные функции в средства добычи доходов от предоставления «превратных» услуг, при этом функциональные служебные обязанности имитируются, что приводит к резкому снижению эффективности государственного управления;

- превращение качественно новых возможностей, предоставляемых цифровыми экономикой и управлением, в средства бюрократического контроля над современными каналами социально-экономических коммуникаций, что означает уродливую трансформацию «виртуального государства»;

- ослабление контроля власти над собственностью, первые проявления некоторой автономии собственности от власти, что означает дополнение прежнего момента их единства моментом различия между ними, начало процесса институционального взаимодействия двух отношений, становление перспективных противоположностей. Выделим переходные формы, соответствующие началу указанного институционального взаимодействия: не декларированная собственность, которая скрывается от контроля власти и сконцентрирована в оффшорных зонах и вне- легальном секторе российской экономики; собственность, титул которой стал своеобразным «переходящим кубком» за верное служение власти; крупная корпоративная собственность, которая пытается стать олигархической и с этой целью приобретает властные позиции в надежде ослабить доминирование власти и даже полностью избавиться от него, что было характерно для периода рыночных

преобразований и начала процесса укрепления вертикали власти; замаскированное накопление титулов собственности у государственных служащих верхнего уровня;

- воспроизводство и адаптация к новым условиям переходных форм взаимодействия власти и собственности, которые хорошо известны из опыта «первого пришествия» отечественного капитализма: грюндерства, ничего не дающего развитию производительных сил, но позволяющего ослабить контроль власти над капиталом; ускоренное развитие специфической надстройки из вложений зарубежных инвесторов, остающейся вне органической связи с национальным воспроизводством, что порождает сотрясающие экономику приливы и отливы спекулятивного капитала [5].

Оценим указанные выше коллизии. Во-первых, в них налицо признаки разрушения феномена «власть-собственность», стороны которого стремятся обособиться друг от друга. Нерасчлененность, свойственная соединению сторон власти-собственности, находится под давлением, стороны (прежде всего, собственность) стремятся освободиться от прежней формы связи между ними, поскольку она не обеспечивает потребности развития производительных сил в условиях глубоких технологических сдвигов и связанных с ними социально-экономических преобразований. Мы имеем дело с формами последовательного высвобождения перспективных противоположностей, дальнейшее взаимодействие которых, по всей видимости, пойдет в рамках развертывания, обострения и разрешения диалектического противоречия.

Во-вторых, анализируемые коллизии свидетельствуют о том, что переходные формы взаимодействия власти и собственности являются результатами «полураспада» феномена власти-собственности, которые правомерно оценить следующим образом:

- с одной стороны, позиции власти в условиях динамичных и глубоких преобразований уже не дают ее субъектам прежнего полного доминирования над отношениями и субъектами собственности, что побуждает к поиску способов контроля, адекватных новым реалиям. Здесь возникает следующая развилка: появляются государственные корпорации, функционирующие в зонах ослабления конкуренции; возникают скрытые (теневые) формы извлечения эффектов от позиций власти, поскольку ее субъектам приходится считаться с растущими проявлениями активности гражданского общества [6];

- с другой стороны, собственность шаг за шагом достигает некоторой автономии от власти, стремится освободиться от зависимости и обрести собственный авторитет в экономике и обществе, что беспрецедентно в истории России, где собственность всегда была поставлена на службу власти. Следует отметить, что данная ситуация сопоставима с отменой крепостной зависимости в России, поскольку собственности приходится выплачивать власти некий аналог «выхода» из прежнего статуса.

В условиях доминирования финансового рынка и финансового преобразования системы экономики деньги вклиниваются между властью и собственностью, опосредствуют их связь. И власть, и собственность, не освободившись друг от друга, капитализируются, принимая при этом превращенные формы. Изгоняя деньги из взаимодействия власти и собственности, мы пытаемся восстановить их синкретическое единство, что невозможно в рамках сколько-нибудь продолжительного периода времени. В данной связи отметим, что борьба с коррупцией в рамках субъектной целостности отечественной экономики сводится к удалению из власти тех, кто эту систему более всего дискредитирует, сами же отношения власти при этом не изменяются.

Результаты преобразований интегрированного субъекта отечественной экономики закономерно привлекают к себе внимание исследователей, хотя иногда получают от них весьма своеобразные оценки. Выделим одну из таких оценок, поскольку она ложится в основу обоснования траектории дальнейшего движения субъектной целостности российской экономики и общества в целом [17]. В рамках данной оценки ограничения доступа к ресурсам внешних финансовых и технологических

рынков, введенные в адрес России, начиная с 2014 г., рассматриваются как признаки порога меры, завершающего исторический процесс движения страны на Запад, не приведший к сопряжению экономик, культур, институтов, способов организации гражданского общества. Неудачи в сближении с Западом инициировали предложения переориентироваться на Восток, но такое движение уже было в российской истории, начиная от присоединения Казанского и Астраханского ханств к Московскому государству и завершая присоединением Сибири, Дальнего Востока и Средней Азии в 17-19 веках.

В. Сурков полагает, что ориентация на Запад или на Восток принадлежат прошлому. В настоящее время востребованы совершенно иные идеи, цели и ориентиры, смысл которых – поиск собственного, особого пути развития, поскольку Россия двойственна как цивилизация, вместившая в себя и Восток, и Запад. Отсюда следует вывод о том, что Россия – западно-восточная страна, обладающая двуглавой государственной символикой, двойственной ментальностью, расположенная на двух континентах и обреченная на вековое одиночество, которое не означает изоляции от мира, но предполагает относительную закрытость. Конечным итогом авторского анализа становится парадоксальное заключение: «одинокая Россия» будет участвовать в торговле, работать в международных организациях, но останется при этом на своих позициях, при своих ценностях и институтах.

Одиночество в современном мире чревато быстрой потерей прежних позиций, консервацией устаревших механизмов и институтов, добровольным перемещением на дальнюю периферию мирового развития. Используя образы из книг Г. Маркеса, укажем, что сто лет одиночества завершаются тем, что полковнику уже никто не пишет. Попытка сохранить в неприкосновенности свои позиции, ценности и институты в потоке современных преобразований приведет лишь к тому, что одинокая страна скоро окажется никому не нужной и не интересной. Траектория движения субъектной целостности российской экономики задана детерминантами современного развития: ростом поляризации в мировом хозяйстве; резким обострением пространственной конкуренции между интегрированными субъектами, обладающими различными ресурсами и разной продуктивностью развития; откатом глобальной интеграции и доминированием сил локализации; разрушением хрупких результатов переплетения кооперации и конкуренции; сменой политики открытых дверей политикой «нового протекционизма». Но корректная оценка указанных детерминантов приводит нас к иным результатам, нежели приведенное выше парадоксальное заключение о траектории одинокого всадника, скачущего «рядом с отрядом».

Детерминанты современного развития выносят исторический приговор власти-собственности как ядру субъектной целостности российской экономики, поскольку в условиях ужесточения конкуренции и действия ограничений доступа ресурсное поле формирования ренты, жизненно необходимой для такого ядра, последовательно уменьшается, система экономики находится под возрастающим давлением, что обуславливает тенденции к дезинтеграции субъектной целостности и деструкции ее институционального контура. Согласованное распределение потоков доходов сменяется спонтанной и зачастую вне- легальной редистрибуцией активов [10]. Интенсификация развития экономики с опорой на скрытые внутренние ресурсы в российских условиях затруднена вследствие оттока высокоразвитого человеческого фактора и деградации системы образования, ориентированной на формальные процедуры, а не на формирование реальных компетенций [3]. В таких условиях сохранение субъектной целостности предполагает динамичное обновление элит, запуск социальных лифтов, обеспечивающих насыщение власти творческим потенциалом, выдвижение качественно новых стратегических целей развития, соответствующих смене курса движения интегрированного субъекта экономики, который явно не вписывается в процесс современных преобразований [15, 16].

России всегда не хватало настоящего – существование на стыке Востока и Запада влекло за собой тысячелетнюю неустойчивость текущей, сегодняшней жизни народа, который, то отстраивал

разрушенное набегами, фактически воссоздавая прошлое, то терпел насильственные преобразования, принося свои жизненные силы в жертву самым фантастическим «проектам» власть предержащих. Ведущим принципом сохранения и развития субъектной целостности ее экономики в условиях глубоких и динамичных преобразований становится реализм, что предполагает адекватный учет современных вызовов и отказ от иллюзорных целей, вчерашних или завтрашних идей, имперских планов, способных лишь попусту растратить имеющиеся ограниченные ресурсы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Арриги Дж. Долгий двадцатый век. Деньги, власть и истоки нашего времени / Арриги Дж.- М.: Территория будущего, 2006. – 469 с.
2. Auriol E., Soreide T. An economic analysis of debarment // Toulouse school of economics Working paper. – 2015. – №. 599. P. – 21-32.
3. Bear J., Ezell A. (2012). Degree Mills: The Billion-Dollar Industry That Has Sold Over a Million Fake Diplomas. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.degreemills.com/preface-and-introduction-to-the-book.html> (дата обращения 11.03.2018)
4. Бузгалин А.В., Колганов А.И. Теория социально-экономических трансформаций. / А.В. Бузгалин, А.И. Колганов. – М.: УРСС, 2003. – 160 с.
5. Gindler G.. The Russian Method of State Suicide // The American Thinker. 11.04., 2018. – P.23-28.
6. Зубов В.М., Иноземцев В.Л. Экономика «чудес». Почему государственные компании так неэффективны? / В.М. Зубов, В.Л. Иноземцев. [Электронный ресурс]. URL:<http://www.rbc.ru/opinions/economics/28/09/2015/560923639a79472a14442d47> (дата обращения 15.12.2016)
7. Information Economy Report (2017). Digitalization, Trade and Development, UNCTAD, New York and Geneva, 2017 [Электронный ресурс]. URL:http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/ier2017_en.pdf OVERVIEW (xiii) (lfnfобращения 17.04.2018).
8. Кудрин А.Л. Стимулирующая денежно-кредитная политика: мифы и реальность/ А.Л. Кудрин // Вопросы экономики. – 2015. – №5. С.15-22.
9. Матвеева Л.Г., Чернова О.А. Российское импортозамещение в условиях «новой нормальности» / Л.Г. Матвеева, О.А. Чернова. – Terra economicus. Т. 14. №2., 2016. – С.45-53.
10. Mironov M., Zhuravskaya E. Corruption in procurement: evidence from financial transactions data // Social Science Research Network. – 2015. – [Электронный ресурс]. URL: http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1946806 (время обращения: 01.02.2018).
11. Нуреев Р.М., Латов Ю.В. Институциональные ограничения догоняющего развития императорской России / Р.М. Нуреев, Ю.В. Латов // Экономический вестник Ростовского государственного университета. – 2007. – №2, Том 5. С.80-99
12. Нуреев Р.М. Периферия мирового хозяйства / Р.М. Нуреев, Ю.В. Латов //Экономический вестник Ростовского государственного университета. – 2014. – №1, Том 12. С. 123-149
13. Нуреев Р.М., Латов Ю.В. Экономическая история России (опыт институционального анализа). / Р.М. Нуреев, Ю.В. Латов. – М.: КНОРУС, 2016. – 268 с.
14. Рязанов В.Т. (Не) реальный капитализм. Политэкономия кризиса и его последствия для мирового хозяйства и России. /В.Т. Рязанов. – М.: Экономика, 2016. – 266 с.
15. Roubini N. The unconventional truth // Project Syndicate. 03.02. –2015. – P.14-27.
16. Stiglitz J.E. Tapping the brakes: Are less active markets safer and better for the economy? // Paper prepared for presentation at Atlanta Federal Reserve Conference, April 15.- URL: <https://www.frbatlanta.org/-/media/documents/news/conferences/2014/fmc>
17. Сурков В. Одиночество полукровки / В. Сурков // Россия в глобальной политике. URL: <http://globalaffairs.ru/global-processes/odinochestvo-polukrovki-14-19477> (дата обращения 15.12.2016)
18. Tullock G. (2003). The origin rent-seeking concept // International journal of business and economics.

Т. 2. № 1. –2003. – П.1-8.

19. Walliser B. (2008). *Cognitive Economics*. – Berlin Heidelberg: Springer Verlag. . –2008. – 246 p.

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА В ЗЕРКАЛЕ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

Гордеев Валерий Александрович

доктор экономических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет», кафедра «Экономика и управление»,
действительный член Академии философии хозяйства, зарубежный полный член Академии Metaepistemia Universum,
г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: vagordeev@rambler.ru

Майорова Марина Аркадьевна

кандидат экономических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет»,
кафедра «Экономика и управление»,
г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: marina8502@mail.ru

Шкиотов Сергей Владимирович

кандидат экономических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет»,
кафедра «Экономика и управление»,
г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: shkiotov@yandex.ru

Маркин Максим Игоревич

старший преподаватель,
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет»,
кафедра «Экономика и управление»,
г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: markinmi@yandex.ru

Аннотация: Актуальность тематики исследования обусловлена отсутствием научного взгляда на проблему цифровой экономики с позиции теоретической экономики.

Ключевые слова: цифровая экономика, теоретическая экономика, социально экономическая система.

JEL: A13

DIGITAL ECONOMY IN THE MIRROR OF THEORETICAL ECONOMY

Valery A. Gordeev, Doctor of Economics, Professor
Professor at the Department of Economics and Management, Yaroslavl State Technical University
Yaroslavl, Russian Federation

Marina Arkadievna Mayorova, Ph.D. (Econ.), Associate professor, associate professor of the Economics and Management
Department, Yaroslavl State Technical University
Yaroslavl, Russian Federation

Markin Maxim Igorevich, Senior Lecturer of the Department «Economics and Management», FSBEI of HE «Yaroslavl State
Technical University»
Yaroslavl, Russian Federation

Shkiotov Sergey Vladimirovich, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department

«Economics and Management», FSBEI HE «Yaroslavl State Technical University»
Yaroslavl, Russian Federation

Abstract: The relevance of the research topic is due to the lack of scientific perspective on the problem of the digital economy from the standpoint of theoretical economy.

Keywords: digital economy, theoretical economy, social and economic system.

Проблемы цифровой экономики были обстоятельно в апреле текущего года рассмотрены на международной конференции в МГУ им. М.В. Ломоносова [см.: 1], где был представлен наш доклад о взгляде на эту категорию с позиции теоретической экономики и философии хозяйства [см.: 2]. Направление и параметры той дискуссии очень точно, на наш взгляд, были обозначены руководителем одной из секций Ю.М. Осиповым: «... экономика, сама уже изначально оцифренная, подвергается ещё и внешней для неё цифровизации – технологической, что позволяет предположить переход экономики от использования ею служебной цифры к пользованию цифрой, над экономикой уже доминирующей». Рассчитываем, что сегодняшняя конференция послужит развитию идей и положений, выдвинутых на конференции в ведущем университете страны.

Свою роль мы видим в изложении взгляда на предмет с позиции теоретической экономики. Концепция теоретической экономики, разрабатываемая нами и в рамках полиметодологического подхода при анализе сущностно-содержательной стороны исследуемого отдающая приоритет исследованию объективных философско-экономических закономерностей, направлена на достижение подлинного очеловечения, бытия человека и социума в полной гармонии с их хозяйством и экосферой.

Если немалое число современных публикаций специалистов, то делает упор на неоклассический подход, то на институциональный, видя в цифровизации то апокалипсис, конец всему, то наоборот, дальнейший прогресс, теоретическая экономия усматривает в этом широком разбросе лишь скольжение по поверхности, рассмотрение формы проявления без затрагивания сущностно-содержательного аспекта. А наша задача – проникнуть в эту сущность. Так, воспринимая тенденцию к цифровизации экономики как объективный процесс, взгляд из теоретической экономики в то же время фиксирует противоречивость этой тенденции: тут и прогресс, тут и угроза, может быть смертельная, процессу очеловечения и самой жизни человека и человечества. А уж каким именно боком повернется данная объективная возможность цифровизации: гибелью или прогрессом – зависит в значительной степени от направленности макроэкономической политики государств. В связи с этим уместна, считаем, аналогия с характеристикой последствий неоиндустриализации, которую давал Ю.М. Осипов пять лет назад. Может быть, самое главное в характеристике неоиндустриализма Ю.М. Осиповым – его предупреждение, что данный процесс представляет собой не только благость, но и страшную, смертельную опасность для человека и человечества [см.: 3, с. 286-287]. Поэтому мы полностью разделили тогда [см.: 4, с. 57] убеждение Ю.М. Осипова, что «...Неоиндустриальная политика не может не включать в себя не только стимулирование неоиндустриализма, но и контроль над ним ... всесторонне целостное регулирование со стороны ответственного за выживание человека регулирующего центра» [4, с. 287].

Нам, как представителям технического вуза, нередко приходится слышать от исследователей естественных наук, что их открытия уже дают возможности для достижения давней мечты Маркса – полного удовлетворения материальных потребностей всех людей на планете, - но мешаем, говорят, мы, обществоведы, экономисты, поскольку для такого достижения требуется иная организация жизни социума и его хозяйства. Выходит, что на это прежде всего и должна быть нацелена деятельность упомянутого Ю.М. Осиповым «ответственного за выживание человека регулирующего центра».

Выполнима ли эта задача? Ведь приоритет изучению объективных закономерностей, присущий теоретической экономике, как бы оставляет вторичную роль субъективной деятельности человека, в том числе и созданных им каких-либо центров. Однако сама реализация объективных закономерностей

немыслима без субъективной деятельности людей. Хотя надо признать, что вопрос о выполнимости задачи спасения человечества от угроз цифровизации при использовании её позитивных сторон на благо людей требует серьезных научных исследований. Проблема соотношения объективного и субъективного, позитивного и негативного, угрожающего в цифровизации нуждается в научном осмыслении представителями всех обществоведческих и технических наук.

Применительно к сегодняшней России указанная проблема связана с выбором: оказаться нам в роли жертвы-объекта могучих глобальных сил или выступить в новом процессе цифровизации активным субъектом, могущим существенно содействовать его оптимизации на благо населения нашей страны и всего человечества. Несомненно, как приходилось уже показывать [см., например: 2], первейшим условием реализации второго варианта названного выбора выступает перевод нашей страны и её хозяйства с догоняющего на обгоняющий путь развития. И здесь прежде всего необходимо коренное переустройство нашего образования, ситуации в науке, где бал править должны не «активные менеджеры», а настоящие ученые.

Конечно, образование и наука – неотъемлемая часть всей социально-экономической системы, а значит, и последняя в целом нуждается в срочном переустройстве.

Если обратиться к терминологии классической экономики, то цифровизация экономики – это один из новых аспектов производительных сил, который требует соответствующего обновления производственных отношений, в том числе и отношений собственности, и макроэкономической политики. Нашей стране, родине роботизации, а сегодня в десятки и сотни раз уступившей многим странам по количеству роботов на тысячу работающих, этот вывод особенно значим. Если у нас весь бюджет Российской Академии Наук меньше, чем объем инвестиций, направляемых одной фирмой «Facebook» только на цифровизацию, то надо, действительно резко менять всю систему производственных отношений в России.

В связи с этим находим актуальными и в связи с цифровизацией сделанные нами несколько лет назад выводы из исследования применимости советского опыта индустриализации в сегодняшних условиях [см.: 4, с. 205]. Кратко они сводятся к следующему:

1. Объективная необходимость способности страны и её экономики к мобилизованности.
2. Состояние, по существу, экономической блокады, и тогда, и сейчас (исключение – сегодняшний экспорт сырья).
3. Небывалый кризис, и тогда, и сейчас, в мировой и отечественной экономике.
4. Объективная необходимость централизованного планирования и государственной формы собственности на средства производства, особенно в приоритетных для процесса и результата индустриализации промышленных отраслях (машиностроение и другие отрасли обрабатывающей промышленности, военно-промышленный комплекс, транспорт, связь и энергетика) как важнейшего фактора успешности неоиндустриализации.
5. Объективная необходимость и тогда, и сейчас осуществить индустриализацию за счет внутренних источников рабочей силы и финансов (тогда за счет крестьянства, аграрного сектора, а сейчас – за счет национализации природных ресурсов и введения прогрессивного налогообложения, перетока кадров чиновничества и охранников в производственную сферу).
6. Объективная необходимость обеспечения единого всенародного порыва энтузиазма как важнейшего фактора индустриализационного прорыва.
7. Объективная необходимость повышения роли социальных инноваций как важного фактора осуществления индустриализации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гордеев, В.А. Конференция в главном университете России [Текст] /В.А. Гордеев // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2018. — № 3. — С. 197-200. [Электронный Журнал «Теоретическая экономика» №6, 2018

ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://theoreticaleconomy.ystu.ru>

2. Гордеев, В.А. Цифра для экономики или экономика для цифры: взгляд из теоретической экономики и философии хозяйства // Ломоносовские чтения – 2018. Секция экономических наук. Цифровая экономика: человек, технологии, институты: сборник тезисов выступлений. – М.: Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, 2018. – 828 с. – С. 735-738.

3. Осипов, Ю.М. Неоиндустриализация: сущность, значение и механизм реализации // Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. 2013. №3. – 304с. – С. 283—288.

4. Гордеев, В.А., Гордеев А.А. Индустриализация в СССР: актуальные и неактуальные для РФ аспекты: Монография/В.А. Гордеев, А.А. Гордеев. – Ярославль: Изд-во ЯГТУ, 2014. — 231с.

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА: НА ПОРОГЕ ЧЕТВЕРТОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ РЕВОЛЮЦИИ?

Нуреев Рустем Махмутович

доктор экономических наук, профессор,
Финансовый университет при Правительстве РФ,
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Институт экономики РАН, Россия
г. Москва, Российская Федерация.
E-mail: nureev50@gmail.com

JEL: A13

DIGITAL ECONOMY: ON THE EVE OF FOURTH INDUSTRIAL REVOLUTION?

Rustem Nureev, doctor of Economics, Professor
Financial University under the government of the Russian Federation, national research University Higher school of Economics,
Institute of Economics RAS, Russia, Moscow
Moscow, Russian Federation

Ещё Д. Белл связывал научно-техническую революцию, прежде всего, с революцией в сфере телекоммуникаций. Если в XIX – 1 половине XX в. двумя основными формами коммуникаций были газеты, журналы и книги, с одной стороны, и телеграф, телефон, радио и телевидение, с другой, то во второй половине XX в. Главным становится развитие средств компьютерной связи. В этой связи он в своей работе «Социальные рамки информационного общества» в 1980 году сформулировал 5 проблем, которые должно было, по его мнению, решить человечество в ближайшие десятилетия: 1) слияние телефонной и компьютерной систем, телекоммуникаций и обработки информации в одну модель; 2) замена бумаги электронными средствами; 3) расширение телевизионной службы через кабельные системы; 4) реорганизация хранения информации и систем её запроса на базе компьютеров в интерактивную информационную сеть, доступную всем; 5) расширение системы образования на базе компьютерного обучения [1, с. 330 – 342].

В начале XXI в. примерно 15 – 20% человечества начинает жить в постиндустриальном обществе, 60 – 70% остаются в обществе индустриальном, а еще 15 – 20% не может даже пройти первичную индустриализацию. Характеристикой этой поляризации становится «глобальный цифровой разрыв» [Подробнее см.2]. Существовавшая раньше социальная противоположность владельцев средств производства и наемных рабочих сменяется, по М. Кастельсу, делением на Интернет-имущих и Интернет-неимущих. И Россия в этом новом мире даже после реформ 1990-х гг. не сокращает, а увеличивает отставание от развитых стран.

Стремительное развитие интернета в начале XXI века кардинально изменило лицо современной цивилизации. Это особенно видно если сравнить с другими изменениями, происходившими в развивающихся странах на рубеже веков. Сделать интернет доступным, недорогим, открытым и безопасным оказалось под силу далеко не всем [Подробнее см. 3]. В «Докладе о мировом развитии 2016» Всемирного банка анализируются причины низких темпов распространения цифровых технологий и намечается стратегия развития интернета.

Общество становится сетевым. Плотность информационных потоков резко возросла. В 2015 году 207 млрд. электронных писем отправлялось каждый день, более 8,8 миллиардов видео просматривалось на сайте Youtube. [8. Р. 6]. И это всё происходит каждый день!

Между тем совершенно очевидно, что это характерно отнюдь не для всех стран. При совокупном населении нашей планеты в 7,4 млрд. человек, мобильная связь уже доступна (в той или иной мере)

для почти 7 млрд. пользователей. Однако большая часть приходится на владельцев мобильных телефонов, число которых в 2015 году достигло 5.2 миллиарда. Среди 3.2 млрд. человек, пользующихся интернетом, высокоскоростной в настоящее время доступен лишь для 1,1 млрд. пользователей [7].

Естественно, что качество интернет-технологий повышается с ростом дохода [8. Р. 30]. Рост доходов позволяет воспользоваться всё новыми и новыми благами, которые открывает современный интернет. Возникают всё новые дополнения и приложения, которые создают на наших глазах новое качество жизни.

Цифровая экономика – это экономическая деятельность, которая базируется на цифровых технологиях. Сеть – это система децентрализованного управления.

Сетевые блага обладают четырьмя свойствами: 1) комплементарность, совместимость, стандартность; 2) существенная экономия на масштабе производства; 3) сетевые внешние эффекты; 4) эффекты ловушки [4. С.14 – 21]

Свойство комплементарности, совместимости, стандартности подразумевает, что благо может быть использовано только совместно с другими благами данной сети. В этом есть достоинства и недостатки. Дело в том, что потребители покупают не отдельно взятое благо, а части единой системы сети, членами которой они теперь являются. Поэтому при создании сети основная часть затрат приходится на начальный период производства сетевого блага. Издержки производства первого экземпляра при этом непропорционально велики. В то же время сетевая экономика входит в противоречие с традиционными основами неоклассической теории. В неоклассике действует принцип убывающей полезности, тогда как сетевые блага демонстрируют возрастающую доходность в отличие от традиционных благ.

Эффект масштаба в отличие от традиционных благ характеризуется двумя особенностями. В сети благо увеличивает свою ценность, как правило, не линейно, а экспоненциально, потому что сеть предоставляет возможность даже небольшим компаниям получать существенный выигрыш за счет множественности хозяйственных единиц.

Сетевой эффект означает, что каждый дополнительный участник сети своим участием увеличивает полезность сети для других индивидов. В сети действует принцип возрастающей полезности. Это приводит к парадоксальному, с точки зрения традиционной микроэкономики явлению, когда с ростом численности сеть становится «интереснее» для её участников. Эту зависимость называют законом Б. Меткалфа: ценность любой сети для пользователя эквивалентна квадрату количества узлов соединений; Суммарная ценность всей сети пропорциональна величине, определяемой уравнением: $n(n-1) = n^2 - n$.

Эффект ловушки был разработан американскими экономистами К. Шапиро и Х. Вэрианом [6, р.352]. Американские ученые обратили внимание на то, что в современных сетях клиенты оказываются «пойманными» условиями уже заключенных ранее контрактов, которые, как правило, довольно трудно расторгнуть. Более того, они оказываются «пойманными» условиями функционирования сети. Для того, чтобы правильно пользоваться сетевым благом необходимо предварительное обучение. Если пользователь переходит к другой сети, то часть навыков пользователя старой сети теряется и необходимо дополнительное обучение для того, чтобы пользоваться свойствами новой сети.

Цифровая экономика влияет как на потребителей, так и на производителей. Влияние на потребителя выражается в том, что получает дальнейшее развитие рационализация поведения потребителя. В условиях, когда усложняется поведенческая функция резко возрастает проблема выбора. В условиях изобилия информации выбор сделать довольно сложно: приходится соотносить издержки и выгоды, и отнюдь не всегда выбор становится оптимальным. Рациональный потребитель будет прислушиваться к рыночным сигналам, роль которых для него повышается. При этом, все большее значение имеет не пространство, а время. В условиях глобальной экономики роль расстояний сокращается, а оперативность принятия решения в первую очередь зависит от того, насколько быстро

была получена необходимая информация, независимо от того в какой точке земного шара она возникла.

Цифровая экономика оказывает влияние не только на потребителей, но и на производителей. Здесь тоже возрастает значение временного фактора. Транснациональные корпорации функционируют по всему миру. Они становятся более открытыми и прозрачными, что приводит к резкому сокращению внутрифирменных транзакций. Продажа товаров означает не единовременную акцию, а начало обслуживания клиента, поскольку в условиях цифровой экономики резко повышается значение послепродажного обслуживания. К тому же, в условиях сокращения срока жизни товаров, составной частью рыночной деятельности является снабжение клиента новой информацией и новыми программами, без которых этот товар быстро устареет. Все это приводит к росту значения сетевых моделей.

В оценке цифровых технологий в настоящее время существует два прямо противоположных подхода. Одни считают, что пока количественные изменения не настолько велики, чтобы о них можно было говорить, как о четвертой промышленной революции. Другие, наоборот, считают, что мы стоим на пороге революционных изменений.

Ряд учёных (С. Ю. Глазьев, В. Д. Дементьев, В. М. Полтерович) считает, что в настоящее время ещё не преодолен период инновационной паузы, когда старые технологии уже исчерпали себя, а новые ещё не обладают достаточной эффективностью.

Согласно этой гипотезе кризис 2008 г. возник в результате существенного снижения эффективности потока технологических инноваций, вызванное тем, что действующие технологии широкого применения (ТШП) – компьютеры и Интернет – уже в основном исчерпали свои возможности как мотор экономического роста, а новые ТШП запоздали и пока не готовы взять на себя эту роль.

С 1980-х годов крепло убеждение в том, что развитие биотехнологий позволит существенно увеличить эффективность таких отраслей, как сельское хозяйство, химическая промышленность и производство лекарств и здравоохранение.

Расширению биотехнологических производств препятствовали три ограничения. Во-первых, их эффективность оказалась меньше ожидаемой. Во-вторых, начавшееся распространение генномодифицированных продуктов питания вызвало жесткое сопротивление мирового сообщества, связанное с опасениями возникновения непредвиденных социальных и медицинских последствий. В-третьих, эти опасения подкреплялись отсутствием в развивающихся странах соответствующих контрольных служб, для организации которых не было ни квалифицированных кадров, ни соответствующих технологий.

Нанотехнологии имеют гораздо больше шансов стать новой ТШП, нежели биотехнологии. На основе анализа патентов показано, что нанотехнологии обладают основными свойствами зарождающейся ТШП – способностью распространяться и порождать новые технологии и совершенствоваться, а, следовательно, могут стать новым «мотором» экономического роста. Характерно, однако, что авторы рассматривают нанотехнологии как зарождающуюся (emerging) ТШП.

В программном документе Европейской комиссии, посвященном нанотехнологиям, прямо отмечается, что «эта область еще находится на ранней стадии развития» [5. Р. 3].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Белл, Д. Социальные рамки информационного общества. В кн.: Новая технократическая волна на Западе / Д. Белл. – М.: Прогресс, 1986. – 330-332 с.
2. Кастельс М. Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе / Пер. с англ. А. Матвеева под ред. Харитоновой. Екатеринбург: У-Фактория (при участии изд-ва Гуманитарного университета), 2004
3. Нуреев Р.М. Экономическая компаративистика (сравнительный анализ экономических систем) / Р.М. Нуреев. –М.: КНОРУС, 2017

4. Основы цифровой экономики // Под ред. М.И. Столбовой, Е.А. Бренделевой. М.: Издательский дом «НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА», 2018.
5. Communication from the Commission – Towards a European Strategy for Nanotechnology / European Commission. Luxembourg: Office for Official Publications of the European Communities, 2004.
6. Shapiro С., Varian Н. Information rules: A Strategic Guide to the Network Economy. Boston, Mass., Harvard Business School Press, (1999)
7. World Bank 2015; Meeker 2015; ITU 2015; GSMA, <https://gsmaintelligence.com/>; UN Population Division 2014. Data at http://bit.do/WDR2016-FigO_5
8. World Development Report 2016. Digital Dividends.

О НЕОБХОДИМЫХ И ДОСТАТОЧНЫХ УСЛОВИЯХ НЕОИНДУСТРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ, ИЛИ ЕСТЬ ЛИ АЛЬТЕРНАТИВА СОВРЕМЕННОЙ ЭКСТЕНСИВНОЙ ЭКОНОМИКЕ РОССИИ

Лемещенко Петр Сергеевич

доктор экономических наук, профессор,
Белорусский государственный университет,
зав. кафедрой теоретической и институциональной экономики,
г. Минск, Беларусь.
E-mail: liamp@bsu.by

JEL: A13

ON NECESSARY AND SUFFICIENT CONDITIONS OF NEO-INDUSTRIAL DEVELOPMENT, OR IS IT AN ALTERNATIVE TO THE MODERN EXTENSIVE ECONOMY OF RUSSIA

Lemeshenko Petr Sergeevich, doctor of Economics, Professor
Head Department of Theoretical and Institutional Economics of Belarusian State University
Minsk, Belarus

Как показывает анализ экономической истории многих стран, имея примерно одинаковые ресурсы, далеко не всем удавалось обеспечить собственное благополучие. Обычно такого статуса достигали 6–10 стран за столетие. Остальные при всех кажущихся стараниях, реформах, разной глубины «системных трансформаций» находились, к сожалению, с большим отрывом во втором эшелоне общепринятых на определенный период параметров развития. Еще сотню лет тому назад улучшения эффекта благосостояния можно было достичь, и это чаще всего практиковалось, находя разный для этого повод с помощью военной силы. Разрушительные последствия Второй мировой войны и развитие информационных технологий, понимание роли и значения нейркомуникативных связей приостановили масштабное использование модели «экономики войны». По крайней мере, прямо, хотя локальные военные конфликты не останавливаются, равно как и рост военных расходов.

Но институционально оформленный блок стран G–7 начал активно и агрессивно проводить политику «информационно–психологических» войн, которая получила масштабное распространение в настоящее время. Пока идет накопление особого рода «капитала» в этой сфере, но его создатели, вкладывая колоссальные средства в этот бизнес, все–таки ожидают получить отдачу и некоторые даже уже и получают. С этой целью подключена крайне непонятная для большинства система блокчейна и криптовалют. Мы не будем вдаваться в подробности этих новых форм хозяйственных связей, но ставя крупномасштабную задачу постиндустриального развития этот реальный факт надо иметь обязательно принимать во внимание.

Не являясь интеллектуальными и техническими лидерами в этой сфере ни Россия и тем более Беларусь здесь не приобретут «интеллектуальной ренты», полученной за счет перераспределения добавленной стоимости, производимой в традиционных отраслях. Парадокс и даже трагизм ситуации для европейской рыночной модели экономики заключается в том, что для юридически законного, но экономически абсолютно не справедливого перераспределения богатства, поскольку «добавленная общественная полезность» от этой сферы находится лишь в рамках «удовлетворения чьих–то

Журнал «Теоретическая экономика» №6, 2018 www.theoreticaleconomy.ru

эгоистических интересов влияния», требуются колоссальные интеллектуальные и другие затраты. Подчеркнем – если это затраты и частные, личные, но все же это национальный общественный ресурс, аллокация которого определит и будущее страны. К сожалению, мало кто может ответить на вопрос, а по каким законам осуществляется сегодня отношения распределения и как это влияет на все общественное воспроизводство.

Вопрос другой и очень важный: почему все же СССР, концентрируя в своих руках экономическую, политическую силу, имея мощные центры в виде Госплана и Госснаба, а также имея безусловное влияние на развитие науки и техники, сорвался в 80–х годах в «пике» из-за тех же проблем, которые справедливо обсуждаются на конгрессах и конференциях – нечувствительности к научно-техническому прогрессу. Два десятка лет разного рода инновационных программ, но уже на совершенно другой платформе – института частной собственности и капитала – также не обеспечил индустриально-технического прорыва, о чем говорит отраслевая структура экономики, состав экспорта и импорта, уровень производительности труда, в конце концов, уровень благосостояния населения. И пока прогноз в этом направлении очень неопределенный... Скорее, пессимистический.

Представляется, надо четко определить, что же мы имеем на текущий период, что потеряли, упустили и что приобрели. Причем, надо это делать системно и целостно. Критерий здесь один: не бизнес, не предпринимательство, и даже не товары на прилавках магазинах, а способности к целостному развитию страны, особенно России, поскольку она является глобальным игроком и страной «притяжения» интересов для других малых стран. При всем притом, что каждый участник конгресса, а материалы здесь очень обширные и фундаментальные, не хватает для полноценного принятия решений исследований производственных и социальных отношений, а также того, как говорили классики, «отношений общения» между всеми основными классами, социальными группами, индивидами. Социальная апатия, отчуждение основной массы производителей не только от средств производства, произведенного продукта, но и от культуры в широком смысле слова – это далеко неполный перечень итогов современной рыночной реформы. Одинокий и униженный человек не способен на научный прорыв, эффективную и бесконфликтную экономическую и социальную кооперацию между собой, на равных с участниками хозяйственной деятельности других стран.

Таким образом, одной из необходимых предпосылок неоиндустриального развития является выработка именно политико-экономической модели, отвечающей современному сложившемуся разделению труда и геополитической обстановке, технико-технологическим параметрам и содержанию производственных и социальных отношений, которые реально сложились и с которыми надо, несомненно, считаться. Надо также понимать и ограниченность «влияния политической воли». Почему-то считают, что этот фактор является определяющим. Если это и принять в качестве необходимого условия, предпосылки для неоиндустриального развития, то все явно недостаточным. Первое. Есть инерция «исторической колее», которая есть следствие или результат многих ментальных и социо-культурных свойств, накопившихся в «экономическом гене» той или иной страны. Второе, это имеющиеся формальные институты как система с прямой и обратной связью. Третье. Институты и другое могут и быть, но подготовленность и зрелость, профессионализм всего политического управленческого персонала не завезешь из-за границы. Да и они даже с прекрасным образованием никак не справятся, например, в условиях России или Беларуси, если не поймут ментальности этих стран и не приобретут хотя бы некоторых черт патриотизма. Четвертое. Мы с легкостью сегодня тиражируем миф о возможностях предпринимателей. Даже понятие «капитал» упустили из аналитического оборота, сделав несколько шагов назад в его понимании по сравнению, например, с тем же Смитом, Рикардо, Марксом, Хиксом. К сожалению, ментальность и культура предпринимателей, их ответственность и возможности к эффективному менеджменту нуждаются также в серьезной корректировке, обучению и пр. И еще. Не бывает капитала без труда. Сегодня эти отношения серьезно накалены и нет равнопартнерских уважительных отношений, ответственности за квалификацию и

долгосрочную стратегию подготовки кадров. Пока российский и белорусский капитал пользуются не только квалификацией работников, подготовленных прошлой системой, но и мировоззренческим наполнением их личностных свойств. История подтверждает, что проблема оппортунистического поведения – главное звено противоречий, которое привело к банкротству миллионы фирм. Звено науки и инженерно–технических работников, их подготовка, мотивация, включение в воспроизводственной системе – это еще более тонкий и более сложный момент, без учета которого развития на новой технико–социальной основе вряд ли получится. Поэтому наш заключительный тезис следующий: и власть имеет значение, и воля имеет значение, и «принципал» также важен, но проблема национального развития нуждается в целостном воспроизводственном подходе. Фактор труда обеспечивает более трех четвертей даже не развития, а простого экономического роста. Конечный же результат развития и исходное условие – это институт человеческих взаимоотношений и семьи. И доходы, деньги имеют значение, когда они обеспечивают прирост этого человеческого потенциала. Когда–то автор этих строк отмечал, что время – не деньги, как обычно говорят и которые сегодня «правят балл», а время – это жизнь. Ведь деньги приходят и уходят, а жизнь только уходит, потенциал стран при этом только разрушается. Поэтому все начинается с понимания текущего момента, если вести разговор в политэкономическом контексте, и теми решениями, которые все–таки без этой дисциплины не определяются.

КОНЦЕПЦИЯ ИНКЛЮЗИВНОГО РОСТА: НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ИЛИ ОСОЗНАННАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ?

Краснокутский Павел Анатольевич

кандидат экономических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»,
кафедра «Мировая экономика и международные экономические отношения»,
г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация.
E-mail: apologet@mail.ru

Змияк Сергей Сергеевич

доктор экономических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»,
заведующий кафедрой «Мировая экономика и международные экономические отношения»,
г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация.
E-mail: sergey_zm@list.ru

Яровая Наталья Сергеевна

кандидат экономических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»,
кафедра «Мировая экономика и международные экономические отношения»,
г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация.
E-mail: yarovaya_ns2009@mail.ru

Аннотация: Актуальность тематики исследования обусловлена тем, что в современном мире, с учётом тенденций глобализации, традиционный подход к измерению экономического роста с помощью таких показателей, как ВВП на душу населения, не в полной мере отражает реальную картину, поскольку не позволяет получить представление об особенностях и специфике распределения материальных благ и услуг. Анализ тенденций развития стран мира свидетельствует о том, что экономический рост зачастую сопровождается усилением степени дифференциации доходов, нарастанием разрыва между доходами наиболее и наименее обеспеченных слоёв населения. Кроме того, обеспечение доступности материальных благ и услуг для различных категорий населения, равных возможностей с точки зрения вовлечённости во все экономические процессы также становится ключевой проблемой. В этой связи важной задачей для национальной экономики становится реализация более комплексного подхода как к измерению роста, так и к реализации мер социально-экономической политики в контексте обеспечения инклюзивного развития. В работе проведён анализ социально-экономического развития России с позиций концепции инклюзивного роста. Выявлены как проблемные, так и положительные стороны явления по базовым компонентам индекса инклюзивного развития.

Ключевые слова: устойчивое развитие, экономический рост, индекс инклюзивного развития, Всемирный экономический форум, коэффициент Джини, медианный доход, уровень бедности.

JEL: O15;

CONCEPT OF INCLUSIVE GROWTH: NEW OPPORTUNITIES OR REALIZED NEEDS?

Krasnokutskiy Pavel Anatolyevich, Candidate of economic sciences, associate professor of the department of World Economy and International Economic Relations of the Don State Technical University
Rostov-on-Don, Russian Federation

Zmiyak Sergey Sergeevich, Doctor of economic sciences, Professor, Head of the department of World Economy and International Economic Relations of the Don State Technical University
Rostov-on-Don, Russian Federation

Yarovaya Natalia Sergeevna, Candidate of economic sciences, associate professor of the department of World Economy and International Economic Relations of the Don State Technical University
Rostov-on-Don, Russian Federation

Abstract: The relevance of the research subject is conditioned by the fact that in the modern world, taking into account the tendencies of globalization, the traditional approach to measuring economic growth with the help of such indicators as GDP per capita does not fully reflect the real picture, since it does not allow to get an idea of the specifics and specifics distribution of material goods and services. An analysis of the development tendencies of the countries of the world shows that economic growth is often accompanied by an increase in the degree of income differentiation, an increase in the gap between the incomes of the most and the least well-off strata of the population. In addition, ensuring the availability of material goods and services for different categories of the population, equal opportunities from the point of view of involvement in all economic processes also become key problems. In this regard, the key challenge for the national economy is the implementation of a more integrated approach to both measuring growth and implementing socio-economic policies in the context of ensuring inclusive development. The paper analyzes the socio-economic development of Russia from the standpoint of the concept of inclusive growth. The problem as well as the positive aspects of the phenomenon were identified for the basic components of the inclusive development index.

Keywords: sustainable development, economic growth, inclusive development index, World Economic Forum, the Gini coefficient, median income, poverty level.

В 2017 году в рамках Всемирного экономического форума в Давосе был представлен новый показатель – индекс инклюзивного развития (Inclusive Development Index, IDI). Создание данного показателя обусловлено тем, что существующие в настоящее время подходы к оценке уровня развития стран (в первую очередь – ВВП на душу населения) не в полной мере отражают современную концепцию развития. Как справедливо отмечают в своих работах многие авторы, экономический рост и развитие не идентичны друг другу. В частности, в странах с высокими темпами экономического роста часто наблюдается одновременный рост неравенства по уровню доходов в сочетании с диспропорциями развития городов и сельских территорий [1].

Рисунок 1 – Структура индекса инклюзивного развития [2, 3]

Следует отметить, что индекс инклюзивного развития не является показателем, альтернативным ВВП, – скорее, он выступает его более современным аналогом и лишён многих недостатков, характерных для методик расчёта ВВП. Сам по себе индекс инклюзивного развития – комплексная величина, состоящая из 12 показателей, объединённых в три группы (рисунок 1).

Как уже отмечалось, индекс инклюзивного развития, равно как и индекс человеческого развития, не могут рассматриваться в качестве альтернативы ВВП, они скорее дополняют и расширяют трактовку экономического роста и уровня благосостояния стран, измеряемого с помощью ВВП и его производных. Как известно, ВВП и производные показатели характеризуют процесс производства материальных благ и услуг в той или иной стране, в то время как индекс инклюзивного развития позволяет оценить распределение созданных благ и степень его равномерности и доступности указанных благ для различных категорий населения.

Следует отметить, что при составлении рейтинга стран по уровню благосостояния, измеряемого с помощью ВВП на душу населения и индекса инклюзивного развития, позиции стран во многом совпадают (таблица 1).

Таблица 1 – TOP-10 стран по показателям уровня развития в 2017 году [4, 5]

ВВП на душу населения*	Индекс инклюзивного развития
Люксембург	Норвегия
Швейцария	Исландия
Норвегия	Люксембург
Катар	Швейцария
Макао	Дания
Исландия	Швеция
США	Нидерланды
Ирландия	Ирландия
Дания	Австралия
Сингапур	Австрия

В соответствии с вышеприведёнными рейтингами, по показателю ВВП на душу населения Россия заняла в 2017 году 72 место, по значению индекса инклюзивного развития – 19 место среди развивающихся стран (соответственно, не входит по значению данного показателя в TOP – 30 развитых стран), при этом указанная тенденция по расчётам авторов достаточно стабильна.

25 – 27 июля 2018 года в Йоханнесбурге состоялся Десятый саммит БРИКС, прошедший под девизом «БРИКС в Африке: Сотрудничество для достижения инклюзивного роста и всеобщего процветания в эпоху Четвертой промышленной революции» [6]. В декларации, сформированной по итогам саммита, отмечается, в частности, следующее: «...рост стал более неравномерным... это отражается в ряде проблем, включая усиление торговых конфликтов и геополитических рисков, волатильность цен на сырьё, высокую задолженность государственного и частного секторов, неравенство и недостаточно инклюзивный рост...» [6]. Таким образом, в современном мире необходимость именно инклюзивного роста признаётся не только на уровне отдельных стран, но и на уровне крупных международных организаций. В частности, принятая в 2010 году стратегия «Europe 2020» уже в своём названии содержит стремление к разумному, устойчивому и инклюзивному развитию [7]. В рамках указанной стратегии инклюзивный рост рассматривается в качестве инструмента для формирования «...экономики с высокой занятостью, обеспечивающей социальную и территориальную сплоченность...» [7].

Всё вышесказанное свидетельствует о возрастающем интересе к реализации парадигмы

инклюзивного роста, что обусловлено особенностями современного экономического развития и глобализационных тенденций. В этой связи особенный интерес вызывает характеристика отдельных компонентов индекса инклюзивного развития, что позволит выявить наиболее сложные проблемы, препятствующие инклюзивному росту экономики нашей страны.

Следует отметить, что, несмотря на очевидный исследовательский интерес, проявляемый к данной проблеме со стороны зарубежных учёных, в российской экономической литературе всё, что связано с концепцией инклюзивного развития, во многом является *terra incognita*. Как уже отмечалось выше, индекс инклюзивного развития рассчитывается и публикуется специалистами ВЭФ второй год подряд. Вместе с тем, сама по себе концепция инклюзивного развития распространена достаточно широко и закреплена, в том числе, в ряде документов стратегического характера на уровне стран и международных организаций.

Российская Федерация занимает 19-е место среди стран с развивающейся экономикой, при этом следует отметить позитивные сдвиги по сравнению с предшествовавшим пятилетним периодом. Вместе с тем, отмеченные позитивные тенденции распределены неравномерно по трем измерителям Индекса: улучшения позиций касаются в первую очередь роста и развития, нежели инклюзивности, преемственности поколений и устойчивости развития [4]. В настоящий момент продолжают сказываться последствия рецессии, как следствие рост производительности по-прежнему остаётся низким (рисунок 2).

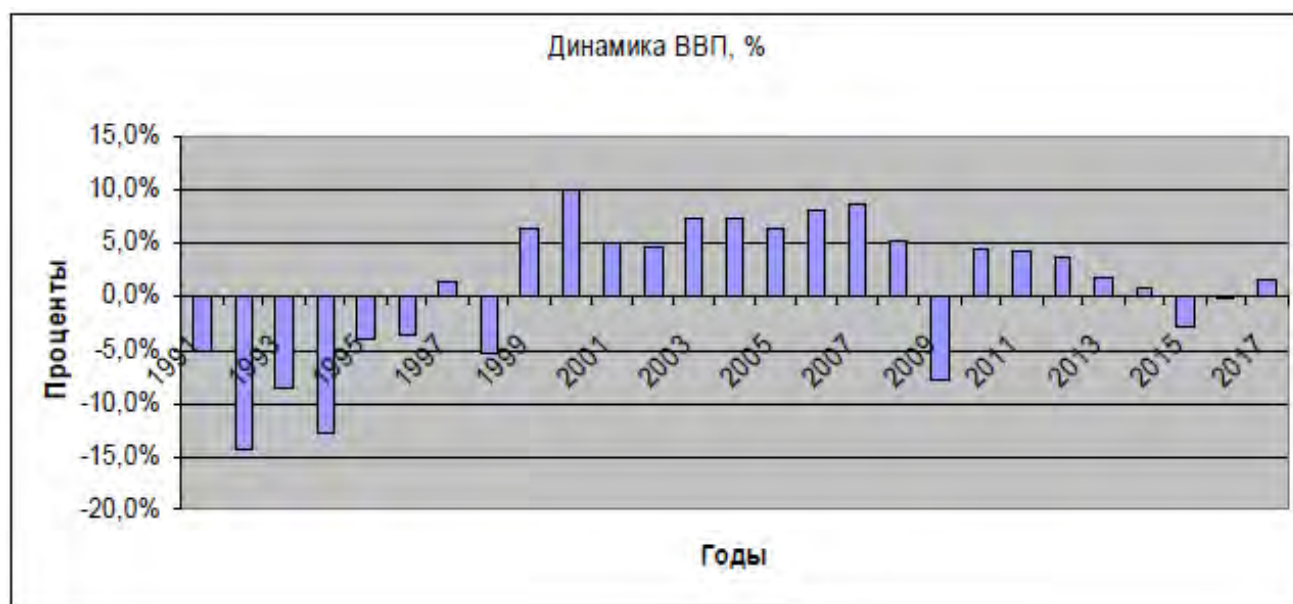

Рисунок 2 – Динамика ВВП России в 1991-2017гг [8]

Что касается инклюзивности, то в России предоставляются достойные условия жизни для большей части населения, но богатство сконцентрировано в нескольких руках. Специалисты ВЭФ отмечают, что фактический уровень бедности невелик (0,3%), а средний уровень жизни относительно высок в контексте развивающихся стран [4].

В то же время, неравенство по доходам, измеряемое коэффициентом Джини, является достаточно высоким (таблица 2) [4].

Таблица 2 – Распределение общего объёма денежных доходов по 20-процентным группам населения в 2011-2016гг. [9]

Показатели	2011	2012	2013	2014	2015	2016
------------	------	------	------	------	------	------

Денежные доходы – всего, процентов	100	100	100	100	100	100
в том числе по 20-процентным группам населения:						
первая (с наименьшими доходами)	5,2	5,2	5,2	5,2	5,3	5,3
вторая	9,9	9,8	9,8	9,9	10,0	10,0
третья	14,9	14,9	14,9	14,9	15,0	15,0
четвертая	22,6	22,5	22,5	22,6	22,6	22,6
пятая (с наибольшими доходами)	47,4	47,6	47,6	47,4	47,1	47,1
из нее 10% населения с наивысшими доходами	30,7	30,8	30,8	30,6	30,4	30,3
Коэффициент Джини	0,417	0,420	0,419	0,416	0,413	0,412
Коэффициент фондов, в разгах	16,2	16,4	16,3	16,0	15,7	15,6
Децильный коэффициент, в разгах	7,3	7,4	7,4	7,3	7,1	7,1

Как следует из данных, приведённых в таблице 2, значения коэффициента Джини в течение рассматриваемого периода колебались весьма незначительно. В то же время, соотношение между средними уровнями денежных доходов 10% населения с самыми высокими доходами и 10% населения с самыми низкими доходами (коэффициент фондов), равно как и соотношение минимальных доходов 10% наиболее обеспеченного населения и максимальных доходов 10% наименее обеспеченного населения (децильный коэффициент) остаются на достаточно высоком уровне при некоторой (незначительной) тенденции к снижению. В данном контексте интересно также распределение общей суммы начисленной заработной платы по 10-процентным группам работников организаций в 2017 году (рисунок 3).

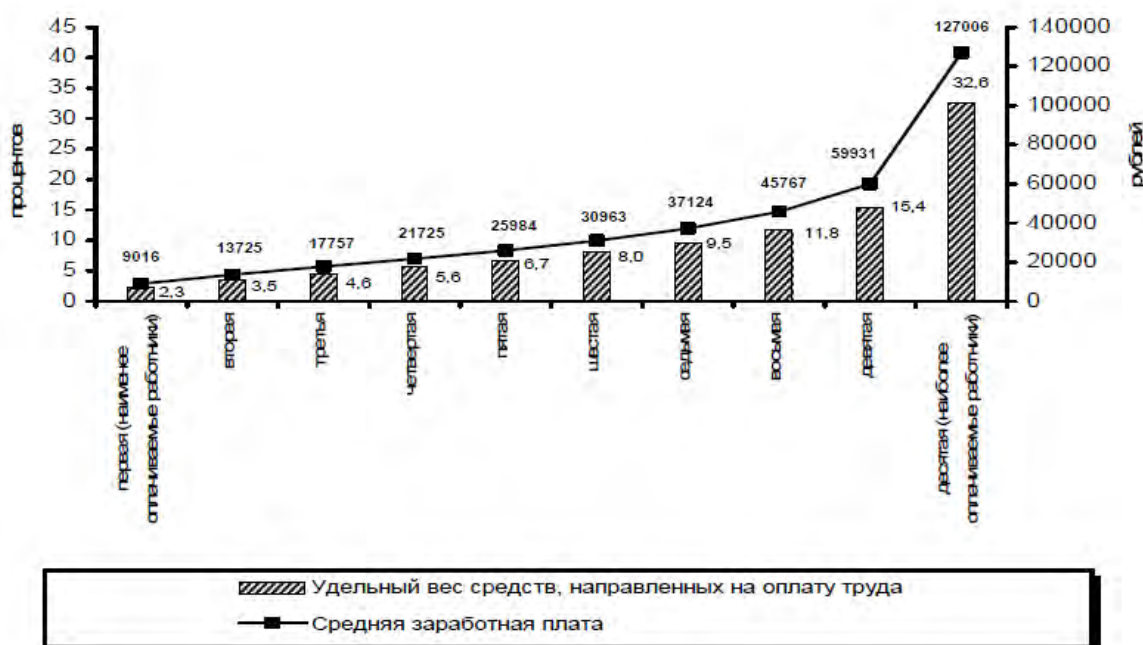

Рисунок 3 – Распределение общей суммы начисленной заработной платы по 10-процентным группам работников организаций в 2017 году [9]

Не менее важным с точки зрения оценки уровня благосостояния является оценка среднего, модального и медианного уровней заработной платы (таблица 3).

Таблица 3 – Среднее, медианное и модальное значение заработной платы работников организаций [9]

Показатели	2011	2013	2015	2017
Средняя заработная плата	22334	29453	33800	38900
Медианное значение заработной платы	16043	21268	24868	28345
Модальное значение заработной платы	4501	5577	17479	17630

Как следует из данных, приведённых в таблице 3, в 2017 году при средней величине заработной платы 38900 рублей, её медианный уровень (делящий всю совокупность на две равные по объёму части, то есть 50% населения получает заработную плату ниже медианного уровня и 50% – выше) более, чем на 10 000 рублей ниже средней величины. Кроме того, модальный уровень (наиболее часто встречающееся значение признака в совокупности) более, чем в два раза ниже величины средней заработной платы.

Ещё одной важной проблемой, характеризующей достаточно низкий уровень инклюзивности в нашей стране, является рост численности населения с доходами ниже прожиточного минимума. На протяжении ряда лет значение данного показателя возрастает как в абсолютном выражении, так и в процентном отношении к общей численности населения России. Кроме того, наблюдается также рост дефицита денежных доходов. Указанные тенденции отражены в таблице 4.

Таблица 4 – Численность населения с доходами ниже величины прожиточного минимума и дефицит денежного дохода [9]

Показатели	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума						
млн. человек	17,9	15,4	15,5	16,1	19,5	19,6
в процентах от общей численности населения	12,7	10,7	10,8	11,2	13,3	13,4
в процентах к предыдущему году	101,1	86,0	92,3	103,9	117,4	100,5
Дефицит денежного дохода:						
млрд. руб.	424,1	370,5	417,9	478,7	700,8	711,9
в процентах от общего объема денежных доходов населения	1,2	0,9	0,9	1,0	1,3	1,3

Рассматривая группу показателей, характеризующих преемственность поколений и устойчивость развития, следует отметить, что по показателю отношения государственного долга к ВВП Россия занимает в течение последних лет устойчиво низкие позиции, что можно рассматривать как положительное явление (таблица 5).

Таблица 5 – Государственный долг стран G-20, процент к ВВП [10]

Страна	2017	2016	Максимальное значение	Минимальное значение

Япония	253,00	250,0	253	50,6
Италия	131,80	132,0	132	90,5
США	105,40	106,0	119	31,7
Испания	98,30	99,0	100	16,6
Франция	97,00	96,6	97	20,7
Канада	89,60	92,4	101	45,1
Зона евро	86,70	89	91,9	64,9
Великобритания	85,30	82,6	85,3	21,7
Бразилия	74,04	69,95	74,04	51,27
Индия	68,70	69,6	84,2	66
Германия	64,10	68,2	81	54,7
Нидерланды	56,70	61,8	73,5	42,7
Китай	47,60	44,3	47,6	20,4
Мексика	46,40	48,2	48,2	17,1
Австралия	41,90	41	41,9	9,7
Южная Корея	38,00	38,3	38,3	8,24
Швейцария	29,70	29,1	48,9	25,1
Индонезия	28,70	27,9	87,43	22,96
Турция	28,30	28,3	76,1	27,6
Россия	12,60	12,9	92,1	7,4

Исходя из анализа данных, приведённых в таблице 5, следует отметить, что среди стран, входящих в G-20, Россия занимает последнее место по показателю отношения величины государственного долга к ВВП. Более того, если говорить о динамике данного показателя с 2008 года по настоящее время (рисунок 4), то, несмотря на имеющуюся на протяжении ряда лет тенденцию к росту, в целом величина его остаётся весьма незначительной. В частности, в 2016 году по значению данного показателя наша страна находилась на 175-м месте в мировом рейтинге.

Рисунок 4 – Государственный долг России, процент к ВВП в 2008-2017гг. [11]

Особую озабоченность в контексте данной группы показателей вызывает рост значений

коэффициента демографической нагрузки и тенденция старения населения. Составленный Федеральной службой государственной статистики прогноз до 2036 года показывает, что даже при самом умеренном варианте развития событий к 2036 году на 1000 лиц трудоспособного возраста будет приходиться 822 нетрудоспособных (таблица 6).

Таблица 6 – Коэффициент демографической нагрузки (прогноз) [12]

Годы	Низкий вариант прогноза	Средний вариант прогноза	Высокий вариант прогноза
2018	786	786	786
2019	806	805	806
2020	820	820	823
2021	835	834	841
2022	846	845	854
2023	854	853	865
2024	858	857	872
2025	857	857	875
2026	857	858	880
2027	856	857	882
2028	850	853	882
2029	842	846	880
2030	835	841	879
2031	829	838	881
2032	823	834	882
2033	817	832	885
2034	816	835	893
2035	816	838	900
2036	822	846	911

При наименее благоприятном развитии событий, как следует из данного прогноза, на 1000 лиц трудоспособного возраста будет приходиться 911 нетрудоспособных. При этом в общей численности лиц нетрудоспособного возраста преобладают лица в возрасте старше трудоспособного. Именно указанными объективными обстоятельствами вызвано решение о повышении возраста выхода на пенсию. Подобные меры в силу схожих обстоятельств вынуждены были принять правительства многих стран, в том числе высокоразвитых. В то же самое время, ожидаемая продолжительность жизни по прогнозам по наиболее умеренным ожиданиям к 2036 году составит 74,93 года для мужчин и женщин, при наиболее оптимистичном сценарии – 82,61 года (таблица 7).

Таблица 7 – Ожидаемая продолжительность жизни при рождении (прогноз) [13]

Годы	Низкий вариант прогноза	Средний вариант прогноза	Высокий вариант прогноза
2018	72,45	72,90	73,51
2019	72,60	73,28	74,06
2020	72,75	73,66	74,60
2021	72,90	74,03	75,14
2022	73,04	74,40	75,68

2023	73,19	74,76	76,21
2024	73,33	75,12	76,73
2025	73,47	75,48	77,25
2026	73,61	75,84	77,76
2027	73,75	76,19	78,27
2028	73,88	76,53	78,77
2029	74,02	76,88	79,27
2030	74,15	77,22	79,76
2031	74,29	77,55	80,25
2032	74,42	77,89	80,73
2033	74,55	78,22	81,21
2034	74,68	78,54	81,68
2035	74,81	78,87	82,15
2036	74,93	79,19	82,61

Таким образом, подводя итог всему вышесказанному, можно сделать следующие выводы:

1. Результаты анализа компонентов индекса инклюзивного развития применительно к экономике нашей страны свидетельствуют о наличии значительных диспропорций в развитии целого ряда важных аспектов.

2. Высокие темпы экономического роста, определяемые посредством применения традиционных подходов и систем показателей, характеризуют лишь производственный аспект роста, но не дают чёткого понимания характера распределения благ и услуг, степени вовлечённости населения в процессы распределения и перераспределения и доступности благ и услуг для различных категорий граждан.

3. Специфика современных глобализационных процессов (по мнению ряда учёных, единым движущим мотивом мирового развития выступают геополитический и геоэкономический конфликт) [14], а также анализ особенностей роста на страновом уровне свидетельствуют о том, что единственной возможностью для развития на современном этапе становится именно концепция инклюзивности, позволяющая реализовывать не только краткосрочные, но и долгосрочные задачи, что является важнейшей составляющей современного стратегического планирования и управления.

4. В контексте преодоления ограничений сырьевой модели роста важнейшей задачей становится формирование конкурентоспособного производства, что предполагает формирование и обеспечение национальных конкурентных преимуществ во всех сферах жизнедеятельности общества и напрямую связано с реализацией стратегии инклюзивного развития [15].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Богдан Н.И., Вархурст С. Инновации для инклюзивного развития регионов Беларуси / Н.И. Богдан, С. Вархурст // Экономический вестник университета. Сборник научных трудов учёных и аспирантов. – 2014. – Т.22-1. – С.14-20.
2. The Inclusive Growth and Development Report 2017. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <https://www.weforum.org/reports/the-inclusive-growth-and-development-report-2017>
3. В Давосе придумали альтернативу показателю ВВП. И кто теперь мировой лидер? [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <https://news.mail.ru/card/117/>
4. The Inclusive Growth and Development Report 2018. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <https://www.weforum.org/reports/the-inclusive-development-index-2018>

5. GDP per capita world countries 2017 (table). [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.economynews.ru/economy-news/619-gdp-per-capita-world-countries-2017-table.html>
6. Йоханнесбургская декларация Десятого саммита БРИКС. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/supplement/5323>
7. Europe 2020. A European strategy for smart, sustainable and inclusive growth. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://ec.europa.eu/research/era/docs/en/ec-understanding-era-13.pdf>
8. Динамика ВВП России по годам: 1991-2018. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://global-finances.ru/vvp-rossii-po-godam/>
9. Социальное положение и уровень жизни населения России. 2017: Стат.сб. / Росстат – М., 2017. – 332 с.
10. Государственный долг к ВВП стран G-20. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.tradingeconomics.com/country-list/government-debt-to-gdp?continent=g20>
11. Россия – государственный долг к ВВП. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.tradingeconomics.com/russia/government-debt-to-gdp>
12. Коэффициент демографической нагрузки. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/progn4.htm
13. Демографический ежегодник России. 2017: Стат.сб. / Росстат – М., 2017. – 236 с.
14. Сапир Е.В. Геоэкономическая картина мира: когнитивный ландшафт / Е.В. Сапир // Безопасность Евразии. – 2012. – №1 (43). – С. 261-282.
15. Миронова О.А. Национальная и экономическая безопасность России в условиях усиления геополитической экспансии запада / О.А. Миронова // Ученые записки института управления, бизнеса и права. Серия: Экономика. – 2014. – №4. – С. 397-410.

РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ

Амичба Лиана Арнольдовна

старший преподаватель,
Абхазский Государственный Университет,
кафедра «Экономической теории»,
научный сотрудник отдела экономики Центра Стратегических исследований при Президенте Республики Абхазия,
г. Сухум, Абхазия.
E-mail: liamichba@mail.ru

Аннотация: Возможности экономического развития страны в значительной степени зависят от сформированного в ней человеческого потенциала и от условий его реализации. Одним из важнейших источников формирования человеческого потенциала является система образования. Анализу состояния и возможностей развития посвящена данная статья. Образование в Республике Абхазия не отвечает предъявленным к ней требованиям, обусловленных потребностью в повышении уровня образования и улучшения качества учебно-воспитательного процесса в образовательных учреждениях республики, что позволяет сделать вывод о необходимости ее совершенствования. Исправить сложившуюся ситуацию можно с помощью государственной программы развития системы образования, которая призвана играть одну из ключевых ролей в процессе реформирования экономической системы.

Ключевые слова: человечески потенциал; образование; экономическое развитие, Республика Абхазия, человеческий потенциал, система образования, совершенствование системы образования.

JEL: O15;

HUMAN DEVELOPMENT IN THE EDUCATION SYSTEM OF THE REPUBLIC OF ABKHAZIA

Amichba Liana Arnoldovna, senior lecturer of the Department of Economic theory, researcher of the Department of Economics of the center for Strategic studies under the President of the Republic of Abkhazia, Abkhazian state University Sukhum, Abkhazia

Abstract: The opportunities for the country's economic development largely depend on the human potential formed in it and on the conditions for its implementation. One of the most important sources of human potential is the education system. This article is devoted to the analysis of the state and possibilities of development. Education in the Republic of Abkhazia does not meet the requirements presented to it, conditioned by the need to raise the level of education and improve the quality of the educational process in the educational institutions of the republic, which allows us to conclude that it is necessary to improve it. The situation can be corrected with the help of the state program for the development of the education system, which is called upon to play one of the key roles in the process of reforming the economic system.

Keywords: human potential; education; economic development, the Republic of Abkhazia, human potential, the education system, and the improvement of the education system.

Современное общество, построенное на знаниях, становится зависимым от уровня развития человеческого потенциала, так как сегодня в наибольшей степени востребованы интеллектуальные способности человека, его образованность, от которой, в том числе, непосредственно зависит возможность генерировать новые знания. Следовательно, наивысшей ценностью современного общества является человек, способный к поиску и освоению новых знаний и принятию нестандартных решений.

Данный тезис подтверждается тем, что во всех современных теориях человеческого потенциала доказывается, что образование является ключевым фактором его формирования, который на

макроуровне обеспечивает инновационный тип развития. Поэтому можно утверждать, что образование является системообразующим фактором социального и человеческого развития.

Кроме того, люди, их образование, квалификация и опыт работы определяют границы и возможности технологической, экономической и социальной модернизации общества, способствующей увеличению конкурентоспособности страны на мировом уровне, т.е. развитие современного общества невозможно представить без формирования условий для повышения образовательного уровня граждан данного общества, которое напрямую влияет на успешность разработки и внедрения технологических, организационных и других инноваций.

Большую роль образование имеет не только на макро-, но и на микроуровне, поскольку выступает как социальное благо, как основа для формирования потенциала человека и его успешной реализации.

Таким образом, в условиях социально-экономических преобразований развитие системы образования, способствующей формированию и развитию человеческого потенциала, становится одной из главных задач социальной политики государства.

В этой связи, образование можно охарактеризовать как:

- определяющий фактор развития человеческого потенциала;
- важнейший сектор экономики;
- одна из главных областей жизнедеятельности общества, продуцирующая знания, информацию и новые информационные технологии;
- сфера нравственного и духовного воспитания, которая существенно расширяет возможности человека.

Развитая система образования является источником формирования потенциала экономического развития страны, предпосылкой личной успешности и роста благосостояния граждан.

Все выше сказанное позволяет сделать вывод о необходимости создания в Республике Абхазия, находящейся на стадии трансформационного сдвига, условий для развития системы образования, способствующей повышению человеческого потенциала, реализация которого будет способна обеспечить экономический рост в стране.

В настоящее время, как показывают результаты социологического исследования, проведенного Центром социологических исследований при Президенте Республики Абхазия в 2015 г.,

- более 50% трудоспособного населения Абхазии имеют среднее образование;
- 15% – средне специальное;
- 7% – незаконченное высшее;
- 24,4% – высшее образование [1, с. 11].

Образование и подготовка на производстве повышают уровень знаний человека, что приводит к увеличению объема и качества человеческого капитала. При повышении уровня образования эффективность труда работника повышается. Повышается она, как правило, либо посредством увеличения производительности труда, либо посредством получения знаний, которые делают работника способным осуществлять такую трудовую деятельность, результаты которой представляют большую ценность.

Динамика среднемесячной заработной платы и производительности труда в Республике Абхазия представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Динамика среднемесячной заработной платы и производительности труда [рассчитано по данным статистического сборника «Абхазия в цифрах». Сухум. 2016 г.]

Показатели	2012 г.	2016 г.	темп прироста %
Численность занятых в экономике (тыс. чел.)	41,5	41,4	-0,24

ВВП, (млрд. руб.)	24,8	30,2	21,7
Производительность труда (ВВП/ численность занятых)	597,6	729,4	22,0
Среднемесячная заработная плата (руб.)	8366,8	10115,6	20,9

Численность занятого населения за период с 2012 по 2016 гг. снизилась на 0,24%. Темп прироста производительности труда за анализируемый период составил 22,0%, а среднемесячной заработной платы 20,9%.

Темп среднегодового роста среднемесячной заработной платы в 2012 г. составил 110,9%, тогда как в 2016 г. – 134,6%, производительность труда – 113,7% и 169,9% соответственно. Следовательно, коэффициенты опережения среднемесячной заработной платы и производительности труда равны 1,2% и 1,5%, что указывает на изменение соотношения между ростом производительности труда и средней заработной платы в лучшую сторону.

Однако указанные положительные тенденции связаны в большей степени не с восстановлением разрушенной в годы войны системой образования, а с тем, что в страну возвращаются квалифицированные кадры.

Если же посмотреть на численность работников, занятых научными исследованиями и разработками, то их численность сокращается (таб. 2). А это уже является признаком несовершенства системы образования, которая не может подготовить кадры, способные заниматься научной деятельностью.

Таблица 2–Численность работников, выполняющих научные исследования и разработки [рассчитано по данным статистического сборника «Абхазия в цифрах», Сухум. 2016]

Показатели	2012 г.	2016 г.	темп пр.
Численность персонала, занятого исследованием и разработкой, чел. в том числе:	887	613	-30
Исследователи	364	283	- 22
Техники	140	55	- 60,7
Вспомогательный персонал	243	208	- 14
Прочие	140	67	-52,1
Число организации, ведущих подготовку аспирантов в том числе:	9	6	- 33,3
НИИ	8	3	-62,5
ВУЗы	1	3	200
Численность аспирантов, чел. в том числе	30	28	- 6,6
НИИ	23	17	- 26,0
ВУЗах	7	11	57,1
Прием в аспирантуру, чел. в том числе в:	6	8	14,2
НИИ	5	5	-
ВУЗах	1	3	200
Выпуск из аспирантуры, чел. в том числе:	10	9	-10
НИИ	10	9	- 10
ВУЗах	-	-	-

в том числе с защитой диссертации	2	-	-
-----------------------------------	---	---	---

Основными факторами снижения численности работников, занятых научными исследованиями, являются внутренняя и внешняя миграция научных кадров, вызванные низкой оплатой труда, отсутствием перспектив и возможностей заниматься научной деятельностью, а также «утечка идей», которая не сопровождается физическим перемещением ученых, но работают они по программам, финансируемым зарубежными заказчиками, тем самым эти результаты научных исследований становятся уже собственностью иностранных работодателей.

Снижение численности работников научной сферы негативно влияет на возможности экономики Республики Абхазия быстрыми темпами преодолеть восстановительный период и приступить к формированию инновационной модели развития.

В этой связи особое значение приобретает развитие сферы образования, в рамках которой происходит процесс подготовки кадров, обладающих необходимой квалификацией, умениями и навыками, позволяющими совершить инновационный прорыв.

Но прежде чем говорить о задачах развития системы образования в Республике Абхазия, необходимо проанализировать ее современное состояние.

Образование в Республики Абхазия представлено:

- дошкольным образованием;
- общим образованием;
- средним образованием;
- высшим профессиональным образованием.

Динамика показателей развития сферы образования в Республики Абхазия представлена в таблице 3.

Таблица 3 – Основные показатели развития сферы образования Республики Абхазия [рассчитано по данным статистического сборника «Абхазия в цифрах», Сухум. 2016 г]

Показатели	2012г.	2016 г.	темп пр.
Число дошкольных образовательных учреждений	27	35	29,6
Численность детей, чел.	3156	4612	46,1
Число общеобразовательных школ	167	158	-5,3
в том числе:			
государственных	165	156	-5,4
Негосударственных	2	2	-
Число учащихся в общеобразовательных школах, чел.	26543	27524	3,6
в том числе:			
государственных	26138	27246	4,2
Негосударственных	405	278	-31,3
Число учителей в общеобразовательных школах, чел.	3645	3864	6,9
в том числе:			
государственных	3579	3829	6,9
Негосударственных	66	35	-46,9
Число средних специальных учреждений	13	6	-53,8
Численность студентов в них, чел.	1774	862	-51,4

Число преподавателей в них, чел.	315	112	-64,4
Выпущено специалистов из средних учебных заведений, чел.	562	391	-30,4
Число высших учебных заведений	2	2	-
Число студентов в ВУЗах, чел.	3133	3307	5,5
в том числе:			
государственных	2615	2884	10
Негосударственных	518	459	-11,3
Число преподавателей ВУЗов, чел.	525	547	4,1
в том числе:			
государственных	478	495	3,5
Негосударственных	47	52	10,6
Принято студентов в ВУЗах, чел.	666	840	26,1
в том числе:			
государственных	666	715	7,3
Негосударственных	-	125	-
Выпущено специалистов из ВУЗов, чел.	789	834	5,7
в том числе:			
государственных	681	710	4,2
Негосударственных	108	124	14

Анализ данных, представленных в таблице 3, показал следующее.

Увеличение темпов прироста в сфере образования наблюдается за период с 2012 по 2016 гг. по показателям:

- число дошкольных образовательных учреждений на 29,6%;
- численность учащихся в дошкольных образовательных учреждениях на 46,1%;
- учащихся в общеобразовательных школах 3,6%;
- число учителей в общеобразовательных школах 6,0%;
- численность студентов в ВУЗах 5,5%;
- число преподавателей в ВУЗов 4,1%;
- принято студентов в ВУЗах –26,1%;
- выпущено специалистов из ВУЗов на 5,7%.

Число высших учебных заведений в Республике Абхазия остается без изменений (АГУ и СОИ).

Отрицательная динамика наблюдается по следующим показателям сферы образования:

- число общеобразовательных школ – 5,3%;
- число средних специальных учреждений – 53,8%, в том числе численность студентов и преподавателей в них на 51,4% и 64,4% соответственно и
- выпущенных специалистов из средних учебных заведений – 30,4%.

По показателям государственного образования наблюдается положительная динамика за исключением такого показателя, как число общеобразовательных школ, где наблюдается снижение на 5,4%. Что касается негосударственного образования, то наблюдается снижение всех показателей, его характеризующих, за исключением числа принятых и выпущенных специалистов из ВУЗов, которые увеличиваются на 3,5% и 1,4% соответственно.

С 2010 по 2012 гг. шел процесс активного восстановления дошкольных образовательных учреждений. На данный процесс было направлено 486,9 млн. руб. в рамках Комплексного плана

содействия социально-экономическому развитию Республики Абхазия (что составляет почти 47% средств, выделенных по разделу «Образование») [2, с. 17].

Однако в Абхазии и сегодня ощущается проблема нехватки детских учреждений дошкольного образования, которое негативно сказывается на качестве среднего образования.

Школьное образование является центральным элементом системы образования, поскольку является фундаментом, базой, на основе которой будет происходить последующее накопление знаний. Но, к сожалению, существующая сегодня система школьного образования не может обеспечить в полной мере высокий уровень подготовки учащихся, что обусловлено одной из важнейших причин – недостаточностью финансирования.

На государственном уровне проблема финансирования решается, что подтверждается следующими данными:

– Согласно Инвестиционной программе содействия социально-экономическому развитию Республики Абхазия на 2014-2019 годы, объем средств финансовой помощи Российской Федерации на завершение строительства в 2014 году в сфере образования было направленно 737,54 млн. руб., в 2015 г. – 201,0 млн. руб., 2016 г. – 309,0 млн. руб., 2017 г. – 364,97 млн. руб., 2018 г. – 286,09 млн. руб., 2019 г. – 280,61 млн. руб. [2, с. 17].

– В рамках комплексного плана всего с 2010-2012 гг. в рамках на восстановление объектов образования было направлено 1 042,3 млн. руб. или 9,9% от общей суммы финансовой помощи РФ, из них почти 50% средств было направленно на ремонт школ.

Однако указанные вложения в развитие материальной базы школьного образования пока еще не дают существенных результатов, поскольку еще находятся на операционной фазе инвестиционного цикла.

В Республике Абхазия недостаточным является охват населения высшим образованием. На 10 тыс. чел. в Республике Абхазии приходится 135 студентов (к примеру, в Республике Беларусь – 453 чел., в России – 424 чел., в странах Европы – 384 чел.) [3, с. 27]

В 2016г. численность студентов в АГУ составило 2848 чел., (госзаказ – 1207 чел., 1641 чел. на платной основе), в том числе по факультетам:

- филологический – 533 чел.;
- экономический – 381 чел.;
- физико-математический – 128 чел.;
- юридический – 268 чел.;
- исторический – 396 чел.;
- биолого-географический – 215 чел.;
- педагогический – 622 чел.;
- агроинженерный -304 чел. [2, с.51].

Всего в 2016г. было выпущено 710 студентов, т.е. больше на 123 студента в сравнении с 2015г. (20,9%), причем положительная динамика характерна практически для всех факультетов:

- филологический на 20 студентов или на 20,2%;
- экономический на 21 студента (17,2%);
- физико-математический – 84,3% (27 студентов);
- юридический на 2,15 или на 2 студента;
- исторический – 2,7% (2 студента);
- биолого-географический на 26 студента или на 89,6%;
- педагогический – 34,3% (33 студента) [2, с.51].

Отрицательная динамика характерна для агроинженерного факультета, где темп пророста выпуска студентов сократился на 18,6% или на 8 студентов [4, с.51]. Это является негативным фактором для Абхазии, где одной из основных отраслей экономики является сельское хозяйство.

В Республике Абхазия существуют очная и заочная форма обучения. В 2016 г. количества студентов очного обучения составило 2179 чел., тогда как заочного – 669 чел. [4, с. 50].

По виду оплаты:

- государственный заказ – 1207 чел.;
- целевое назначение – не было;
- платная основа – 1641 чел. [2, с. 50].

В том числе обучающихся по программе:

- бакалавриат – 2183 чел.;
- специалитет – 634 чел.;
- магистратура – 31 чел. [4, с. 50].

Наличие квалифицированного преподавательского состава в образовательных учреждениях является одним из важнейших ресурсов республики.

Численность профессорско-преподавательского персонала в 2016 г. в АГУ составила 191 чел., в том числе докторов наук, профессоров – 33 чел., кандидатов наук, доцентов – 136 чел., кандидатов наук, старших преподавателей – 22 чел. [4, с. 51].

В 2016г. численность студентов в СОИ составила 124 чел., что на 14,8% больше, чем в 2015 г. Положительная динамика характерна для таких специальностей, как предпринимательство и мировая экономика и международные экономические отношения (300 % и 20,0 %). Отрицательная динамика наблюдается по таким специальностям, как экономика и управление курортами и туризмом и таможенное дело (сокращение произошло соответственно на 22,2% и 11,1%). По остальным видам специальностей набор в 2016 г. приостановлен (экономика и право, компьютерные технологии в экономике, иностранный язык). То, что в стране будет больше образованных предпринимателей – это, несомненно, хорошо, но вот то, что сокращение происходит по направлениям подготовки, которые обеспечивают кадрами одну из ведущих отраслей экономики, а также по направлению, в рамках которого готовятся ИТ-специалисты, можно считать сдерживающим фактором для развития экономики Республики Абхазия.

Еще одним фактором из проявления кризисных явлений в системе современного образования является все большее его превращение в систему не «образования», а «обучения» [5, с. 56], что в значительной степени ограничивает возможности инновационного пути развития для Республики Абхазии.

Второй тенденцией, оказывающей влияние на структуру профессионального образования в современной Абхазии, является постепенная трансформация образования в сферу услуг с последующей ее либерализацией. Это, к сожалению, в Абхазии проявляется в формировании чрезмерного предложения образовательных услуг, направленных на подготовку специалистов так называемых «модных» профессий (юристов, экономистов). Такая ситуация является реакцией на краткосрочные сигналы рыночной конъюнктуры со стороны спроса на образовательные услуги, формируемого в основном не за счет объективной оценки потребностей экономики в специалистах определенного профиля и квалификации, а в результате предпочтений «частных инвесторов», в качестве которых, как правило, выступают не предприятия и организации, а население, стремящееся получить долгосрочные выгоды в виде доступа к престижной и высокооплачиваемой работе. А это, с одной стороны, приводит к массовому перепроизводству выпускников специальностей гуманитарного и экономического блоков и катастрофического для экономики страны недопроизводства специалистов технического блока, а с другой стороны, – провоцирует вузы расширять спектр предоставляемых платных образовательных услуг при снижении их качества. Очень важным источником получения информации о состоянии образовательной сферы являются опросы об уровне удовлетворенности ею населения страны.

По результатам социологического исследования, проведенного Центром Стратегических

Исследований при Президенте РА, уровень знаний, полученный в образовательных учреждениях Республики респонденты оценивают следующим образом: система образования обеспечивает средний уровень знаний – 68,08%, низкий – 14,82%, высокий – 6,3; 9,7% из числа опрошенных затрудняются ответить [6, с. 27].

Положительная оценка удовлетворенности школой составила 16,4%, тогда как 7,11% дали отрицательный ответ, остальные не составили собственного представления о качестве общего образования в Республике [6, с. 26].

Таким образом, система образования в Республике Абхазия не отвечает предъявленным к ней требованиям, обусловленным потребностью в повышении уровня образования и улучшения качества учебно-воспитательного процесса в образовательных учреждениях республики, что позволяет сделать вывод о необходимости ее совершенствования.

Исправить сложившуюся ситуацию можно с помощью государственной программы развития системы образования, которая призвана играть одну из ключевых ролей в процессе реформирования экономической системы.

В настоящее время приоритетными направлениями государственной образовательной политики в Республике Абхазия являются:

- укрепление приоритетного значения образования в жизни современной Абхазии;
- государственная поддержка института семьи и семейного воспитания;
- проведение государственной политики по укреплению физического здоровья детей и усилению их нравственно-эстетического воспитания;
- улучшение качества изучения и практики владения государственным, русским и другими языками;
- подготовка детей к активной социальной деятельности и участию в формировании другими языками;
- формирование у подрастающего поколения таких нравственно-волевых ценностей и смысловых установок, которые позволяют активно противостоять современным идеологическим и информационным вызовам, направленным по разложению целостности личности, культур и цивилизаций и т.д. [1, с. 153].

В целях реализации указанных направлений перед сферой образования поставлены следующие задачи:

- разработка и выполнение Государственной программы развития образования;
- создание единой системы управления образованием, включающей в себя все уровни образовательных учреждений;
- создание научной и экспериментальной базы национального образования;
- развитие сотрудничества Абхазии с Россией, а также другими странами в сфере образования;
- разработка и принятие Государственных стандартов национального образования;
- разработка и принятие Государственной программы подготовки кадров в соответствии с потребностями социально-экономического развития;
- широкое использование в учебно-воспитательном процессе потенциала отечественной культуры;
- корректировка содержания образовательных программ с учетом достижений современной науки, техники и нужд социальной политики;
- подготовка подрастающего поколения к активной и конструктивной социальной деятельности;
- повышение социального статуса воспитателя и учителя;
- использование различных форм стимулирования и поощрения труда педагогов и научных работников [1, с. 154], заработная плата которых в настоящее время находится на чрезвычайно низком уровне (9273,7 руб. и 8266,0 руб. соответственно [4, с. 42]).

Источником для создания материальных условий для решения поставленных перед сферой образования задач является разработка и реализация механизмов финансово-экономического и информационного обеспечения образовательной сферы.

В качестве элементов финансово-экономического механизма развития сферы образования предлагается следующее:

- улучшение материально-технической и учебно-методической базы образовательных учреждений;
- развитие инфраструктуры образования;
- создание необходимых организационно-финансовых условий для развития учебно-воспитательного процесса в образовательных учреждениях;
- обеспечение многоканального финансирования образовательной системы за счет государственного и местных бюджетов, а также за счет государственного-частного партнерства, некоммерческих организаций и др.

Элементами же информационного механизма в сфере образования являются:

- активное и целенаправленное использование современных информационных и коммуникационных технологий, электронных и других ресурсов в образовательном и воспитательном процессах;
- использование мультимедийных ресурсов в обучении;
- создание информационных ресурсов и сервисных служб, обслуживающих учебный процесс;
- создание электронной библиотечной системы;
- оперативный обмен информацией с отечественными и зарубежными вузами и организациями [1, стр. 155].

Задача государства — это сбережение народа. Для его эффективного решения необходима комплексная мобилизация ресурсов – интеллектуальных, технических, финансовых – на всех уровнях функционирования общества. И образование как компонент человеческого потенциала требует постоянного внимания со стороны государства и общества.

Главная цель сегодняшнего развития образования в Республике Абхазия заключается в формировании физически здорового и высоконравственного подрастающего поколения, обладающего разносторонними научными и художественными знаниями, креативными способностями, и готового конструктивно участвовать в развитии современного абхазского общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Стратегия социально-экономического развития Республики Абхазия до 2025 г. // Центр стратегических исследований при Президенте Республики Абхазия. – Сухум. – 2015. – 274 с.
2. Комплексный план содействия социально-экономическому развитию Республики Абхазия за 2010-2019 гг. // Кабинет министров РА. – Сухум. – 2014 г. 17с.
3. Бгажба А.О. Социально-экономические процессы в современной Абхазии (2008–2012 гг.) /А.О.Бгажба А.О., А.С. Цушба, Х.К. Шатиба – Сухум, 2014. – 27с.
4. Статистический сборник «Абхазия в цифрах». Сухум. – 2016 г. – 98с.
5. Пястолов С.М. Феномен образования в меняющемся обществе /С.М. Пястолов // Экономический вестник Ростовского государственного университета. – 2003. – Том 1. № 1. – С. 56-76.
6. Аналитический отчет по результатам социологического исследования «Состояние и перспективы социально-экономического развития РА» // Центр стратегических исследований при Президенте Республики Абхазия. – Сухум. – 2015. – 208с.

РЕГИОНАЛЬНАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ПРОГНОЗНОЙ ДИНАМИКИ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ КОМПОНЕНТОВ

Маевский Дмитрий Павлович

кандидат экономических наук, доцент,
первый проректор ФГБОУ ВО «Омский государственный технический университет»,
г. Омск, Российская Федерация.
E-mail: dmaevskiy@omgtu.ru

Сигарева Евгения Петровна

кандидат экономических наук, профессор,
зав. отделом воспроизводства населения Центра социальной демографии Института социально-политических исследований РАН,
г. Москва, Российская Федерация.
E-mail: sigarevae@mail.ru

Аннотация: В статье на основе прогнозных данных сделан анализ взаимодействия компонентов демографических процессов в предстоящие 18 лет. Процесс второго этапа депопуляции в России особенно остро будет отражаться в тех регионах страны, в которых она сочетается с миграционным оттоком. В обозримой перспективе лишь ряд регионов, характеризующихся естественной убылью населения имеют возможность нивелировать ее за счет миграционного прироста населения. Снижение компенсационной роли миграции актуализирует поиск новых более эффективных мер для демографической стабилизации в Российской Федерации.

Ключевые слова: Прогноз, естественный прирост, миграционный прирост, регион, демографическая динамика.

JEL: J11;

REGIONAL DIFFERENTIATION OF EXPECTED DYNAMICS OF DEMOGRAPHIC COMPONENTS

Krasnokutskiy Pavel Anatolyevich, Candidate of economic sciences, associate professor of the department of World Economy and International Economic Relations of the Don State Technical University
Rostov-on-Don, Russian Federation

Maevskiy Dmitry Pavlovich, Candidate of economic sciences
First vice-rector of the Omsk State Technical University
Omsk, Russia.
e-mail: dmaevskiy@omgtu.ru

Sigareva Evgenia Petrovna, Candidate of economic sciences
Head of the Reproductivity Section, Center for Social Demography, Institute of Socio-Political Research of the RAS
Moscow, Russia.
e-mail: sigarevae@mail.ru

Abstract: In article on the basis of expected data the analysis of interaction of components of demographic processes in the forthcoming 18 years is made. Process of the second stage of depopulation in Russia will be reflected especially sharply in those regions of the country in which it is combined with migration outflow. In the foreseeable future only a number of the regions which are characterized by natural losses of the population have an opportunity to level it due to migration increase in population. Decrease in a compensation role of migration updates searches of new more effective measures for demographic stabilization in the Russian Federation.

Keywords: Forecast, natural increase, migration gain, region, demographic dynamics.

На третий год после сформировавшегося нового процесса депопуляции в России появилось два важных документа для анализа и предположения перспективных трендов демографического развития. Это прогнозные данные, представленные в статистическом бюллетене «Предположительная численность населения Российской Федерации до 2035 г.» [1] и Указ «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы» [2]. Появление последнего документа произошло в связи с осознанием ограниченности компенсирующей функции миграции и необходимости пересмотра концептуальных основ. В отличие от прежней Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 г., где одной из ее целей являлось «б) стабилизация и увеличение численности постоянного населения Российской Федерации» [2], в новой Концепции государственной миграционной политики на 2019-2025 гг. отмечено, что «Основным источником восполнения населения Российской Федерации и обеспечения национальной экономики трудовыми ресурсами должно оставаться его естественное воспроизводство. Миграционная политика является вспомогательным средством для решения демографических проблем и связанных с ними экономических проблем» [3].

Классическая демография насчитывает пять функций миграции: ускорительную, перераспределительную, селективную, экономическую, социальную. В периоды общего демографического неблагополучия особое значение приобретает перераспределительная функция, частным случаем которой является компенсационная функция миграционных процессов. Компенсация или от латинского *compensatio* – возмещение, в контексте демографической теории представляет собой процесс замещения одной из компоненты общего демографического развития другой. Так, в случае миграционного оттока населения из страны или отдельного региона можно говорить о компенсационных возможностях естественного прироста населения. И, наоборот, естественная убыль, имеет возможность возместиться миграционным приростом. Это относится и к более детализированным процессам рождаемости и смертности, иммиграции и эмиграции. Но нас в данном случае интересует роль миграции в качестве компенсационного фактора в динамике общего прироста населения.

Если рассматривать баланс миграционного и естественного движения за периоды нисходящей и восходящей динамики демографического развития, то окажется, что роль миграции в качестве его компенсирующей компоненты достаточно разнообразна. В пределах начала первого периода депопуляционного тренда (1992-1999 гг.) замещение естественной убыли миграционным притоком составляло значительную величину: более половины. Это в свою очередь создало ошибочное впечатление на фоне массовой миграции в Россию в 1990-х годах, что миграционная компонента роста численности населения будет неистоцима. Тем более что миграционный потенциал русского и русскоязычного населения стран постсоветской территории насчитывался некоторыми, излишне оптимистичными экспертами, в пределах 25-38 млн. человек. Реальные перспективы миграционных потоков в депопуляционный период были существенно меньше. [4, 5]. В дальнейшем трудовая миграция часто также рассматривалась в качестве увеличения численности населения России [6, 7]. И миграционная политика в тот период базировалась на поиске мер по адаптации трудовых мигрантов в качестве постоянных жителей страны. Однако, миграционная ситуация менялась, и приток в Россию из-за ее пределов постепенно сокращался. Соответственно снижался и показатель компенсирующего эффекта миграции в период углубления депопуляции. С 2005 г. уровень возмещения миграционными потоками естественной убыли населения стал возрастать, что, скорее всего, связано с формированием позитивной динамики естественного движения. В 2007 г. замещение естественной убыли населения миграцией составляло 60 %. В 2008 г. миграционный приток населения заместил 71 % естественной убыли.

В 2011 г. был изменен принцип статистического учета долгосрочной миграции. Так, лица, зарегистрированные по месту пребывания на срок 9 месяцев и более, а также лица, снятые с

регистрационного учета по месту пребывания в связи с окончанием срока пребывания, включены в статистический учет долгосрочной миграции с 2011 года [8]. Это отразилось на коэффициенте компенсации миграцией естественной убыли. В 2011 г. миграционный приток в Россию был в 2,5 раза больше, чем отрицательный показатель естественного прироста. В 2015 г., когда наблюдался положительный естественный прирост населения, миграционный прирост населения был в 7,6 раза больше, чем разница между числом рожденных и умерших. В 2016 г. – в году начавшегося нового этапа депопуляции в России, миграционный прирост превышал незначительный естественный «убыток» населения в 114,6 раза, а в 2017 г. – в 1,5 раза. За январь-август 2018 г. миграционный прирост уже только наполовину компенсирует естественную убыль населения России.

Если рассматривать региональный аспект компенсационной роли современной миграции, то следует заметить, что, строго говоря, миграционные процессы «восполняющие» негативные процессы естественного воспроизводства отмечены в незначительной доле субъектов Российской Федерации (табл. 1) [9]. Это группа 6 в представленной группировке субъектов Российской Федерации по степени влияния естественного движения и миграции на изменение численности населения. Только в 8 регионах страны миграционные потоки туда позволили компенсировать полностью естественную убыль населения и сохранить позитивный тренд на рост численности населения в 2017 г. В 12 регионах (группа 2) миграция лишь частично компенсировала естественную убыль населения, что в целом не позволило этим территориям увеличить численность населения. В 4 группе регионов (8 субъектов) миграция не имеет компенсирующего значения, а играет роль компоненты, которая наряду с положительным естественным приростом формируют увеличение численности населения.

Таблица 1 – Группировка субъектов Российской Федерации по степени влияния показателей естественного движения и миграции на изменение численности населения в 2017 г. [9]

Субъекты Российской Федерации, входящие в группу		
Число субъектов Российской Федерации, в которых население сократилось (59)		
За счет естественной убыли и миграционного оттока населения	1 группа 38	Республики Башкортостан, Карелия, Коми, Марий Эл, Удмуртская, Хакасия и Чувашская; Алтайский, Пермский, Приморский и Хабаровский края; Амурская, Архангельская (без Ненецкого автономного округа), Брянская, Владимирская, Волгоградская, Вологодская, Ивановская, Кемеровская, Кировская, Костромская, Курганская, Курская, Липецкая, Магаданская, Мурманская, Новгородская, Омская, Оренбургская, Орловская, Пензенская, Псковская, Самарская, Саратовская, Тверская, Ульяновская, Челябинская и Еврейская автономная области
За счет превышения естественной убыли над миграционным приростом	2 группа 12	Республика Мордовия; Белгородская, Воронежская, Калужская, Нижегородская, Ростовская, Рязанская, Свердловская, Смоленская, Тамбовская, Тульская и Ярославская области
За счет превышения миграционного оттока над естественным приростом	3 группа 9	Республики Калмыкия, Карачаево-Черкесская, Северная Осетия – Алания; Забайкальский и Ставропольский края; Астраханская, Иркутская и Томская области; Чукотский автономный округ
Число субъектов Российской Федерации, в которых население увеличилось (26)		

За счет естественного и миграционного приростов	4 группа 8	Республики Ингушетия и Татарстан; Камчатский и Красноярский края; Тюменская (без автономных округов) и Сахалинская области; города федерального значения Москва и Санкт-Петербург
За счет превышения естественного прироста над миграционным оттоком	5 группа 10	Республики Алтай, Бурятия, Дагестан, Кабардино-Балкарская, Саха (Якутия), Тыва и Чеченская; Ненецкий, Ханты-Ненецкий-Югра и Ямало-Ненецкий автономные округа
За счет превышения миграционного прироста над естественной убылью	6 группа 8	Республики Адыгея и Крым; Краснодарский край; Калининградская, Ленинградская, Московская и Новосибирская области; город федерального значения Севастополь

В остальных группах, а это 2/3 всех регионов России, миграция имеет отрицательный знак, что позволяет говорить о ее негативном влиянии на общий демографический баланс российских территорий.

В прогнозной динамике миграция в Российскую Федерацию имеет восходящий тренд (рисунок 1). [1]

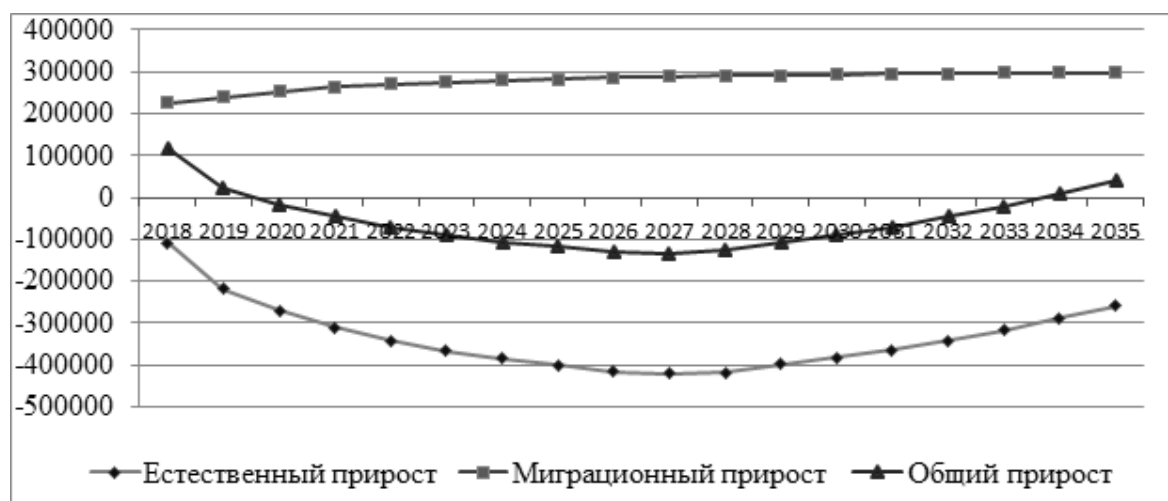

Рисунок 1 – Прогнозная динамика естественного, миграционного и общего прироста населения за 2018-2035 гг. (средний вариант, чел.) [1]

Предполагается, что к 2035 г. абсолютная численность миграционного прироста в России достигнет примерно 298 тысяч человек. Это соответствует целевым показателям прежней миграционной концепции, которая рассчитывала на ежегодный миграционный прирост в 300 тысяч человек. Однако если мы рассмотрим параметры динамики естественного движения в ближайшие 18 лет, то заметим, что предполагаемый миграционный прирост не сможет покрыть естественную убыль. Суммарно к 2036 г. естественная убыль составит почти 6 млн. человек. А суммарный миграционный прирост населения лишь 5 с небольшим млн. человек. То есть, 1 млн. человек по прогнозным оценкам среднего варианта составит общая убыль населения России. В ежегодном измерении естественная убыль будет составлять в среднем, примерно, 333 тысячи человек, а миграционный прирост – 279 тысяч человек.

В целом за этот период миграция сможет компенсировать лишь 83 % естественной убыли населения. Причем, наименьшее ее влияние будет отмечено через 10 лет в 2027 г., когда предполагается

наибольший ущерб от естественного движения населения, составляющий более 420 тыс. человек. В этот год миграция сможет лишь на 68 % компенсировать естественную убыль населения. Средний вариант прогноза демографической динамики до 2035 г. базируется на сценарии, в котором после 2027 г. произойдет улучшение в процессах естественного воспроизводства населения. К 2035 г. естественная убыль населения сократится почти на 40 % относительно 2027 г. И в совокупности с возрастающей динамикой миграционного прироста в 2034-2035 гг. Россия может выйти на небольшие положительные показатели общего прироста, но лишь за счет миграции. Естественный прирост будет оставаться отрицательным в пределах 280-250 тысяч человек.

Региональная прогнозная демографическая динамика демонстрирует еще более значимую роль миграции в формировании численности населения.

Анализ суммарных прогнозных данных абсолютных чисел естественного, миграционного и общего приростов населения по федеральным округам в период с 2018 г. по 2035 г. показывает, что наибольшую утрату в предстоящие годы в естественном движении «понесет» Центральный федеральный округ (табл. 2) [9]. Его естественная убыль за этот период достигнет более 2,6 млн. человек. Это составит почти 45% от общероссийской естественной убыли. Вместе с тем, Центральный федеральный округ «приобретет» за счет миграционного прироста около 3,6 млн. человек или 71,5 % общероссийского миграционного прироста, что увеличит численность его населения на 922 тысячи человек. Однако следует понимать, что общий прирост населения Центрального федерального округа за предстоящий период осуществиться, главным образом, за счет г. Москвы и Московской области.

Серьезная утрата населения в перспективе ожидается в Приволжском федеральном округе, где естественная убыль в суммарном выражении составит около 1,9 млн. человек, или 31 % всей общероссийской убыли населения. Кроме того, его миграционная компонента будет иметь отрицательный знак, что характеризует и миграционный отток населения. Несмотря на незначительную величину последнего (-44,8 тыс. человек) в совокупности с естественной убылью населения Приволжский федеральный округ к 2036 г. окажется перед перспективой получить статус округа с наиболее масштабными демографическими потерями на втором этапе депопуляции. Общая убыль населения его будет достигать почти 2 млн. человек. (1,9 млн. человек). Это самый значительный урон населения среди всех федеральных округов России.

Таблица 2 – Суммарные прогнозные компоненты демографического развития округов Российской Федерации за 2018-2035 гг. и их доли в общероссийском естественном, миграционном и общем приросте населения (Расчет производился до присоединения к Дальневосточному федеральному округу новых субъектов) (чел., %) [9]

	Естественный прирост за 2018-2035 гг. (чел.)	Миграционный прирост за 2018-2035 гг. (чел.)	Общий прирост за 2018-2035 гг. (чел.)	Доля округа в суммарном естественном приросте за 2018-2035 гг. (%)	Доля округа в суммарном миграционном приросте за 2018-2035 гг. (%)	Доля округа в общем приросте за 2018-2035 гг. (%)
Российская Федерация	-5999039	5017049	-981990	100,00	100,00	100,00
Центральный	-2667786	3590216	922430	-44,47%	71,56%	93,93%
Северо-Западный	-794761	861746	66985	-13,25%	17,18%	6,82%
Южный	-934436	689815	-244621	-15,58%	13,75%	-24,91%
Северо-Кавказский	1142292	-543657	598635	19,04%	-10,84%	60,96%
Приволжский	-1869432	-44816	-914248	-31,16%	-0,89%	-194,94%
Уральский	-154888	330308	175420	-2,58%	6,58%	17,86%

Сибирский*	-584981	199494	-385487	-9,75%	3,98%	-39,26%
Дальневосточный	-135047	-66057	-201104	-2,25%	-1,32%	-20,48%

Южный федеральный округ является в рейтинге округов по абсолютному показателю естественной убыли населения третьим. Он в обозримой перспективе лишится более 934 тысячи человек. Миграционный прирост в его пределы позволит частично (на 73 %) компенсировать естественную убыль населения, но все равно общий прирост населения я останется отрицательным и достигнет более 244 тыс. человек, или почти 1/4 общей убыли населения всей России.

Соотношение компонентов демографического развития Северо-западного федерального округа является подобным соотношению их в Центральном федеральном округе. Здесь также значительная естественная убыль населения (почти 795 тыс. человек) за 2018-2035 гг. полностью компенсируется миграционным приростом в размере почти 862 тыс. человек, что сформирует общий прирост населения в пределах 67 тыс. человек. И здесь так же, как и в Центральном федеральном округе, миграционный прирост и общий прирост будет связан, главным образом с г. Санкт-Петербургом и Ленинградской областью.

В Сибирском федеральном округе суммарная естественная убыль населения к 2036 г. составит около 585 тыс. человек. Миграционный прирост сюда сможет компенсировать естественную убыль лишь на 1/3. В результате общая убыль населения округа достигнет 385 тыс. человек или почти 40 % российского общего убытка.

Естественная убыль населения Уральского федерального округа ожидается за исследуемый период значительно меньше – около 155 тысяч человек. К тому же миграционный приток более чем в 2 раза «перекроет» эту убыль, что сохранит положительный знак общего прироста населения данного округа в пределах 175 тысяч человек. Но здесь основным центром демографического благополучия окажется, так же, как и сейчас Тюменская область, где будет наблюдаться положительный и естественный, и миграционный прирост.

Являясь самым малочисленным федеральным округом, Дальневосточный округ является особенно уязвим к негативным процессам демографического развития. В предстоящий прогнозный период он будет характеризоваться убылью в результате естественного и миграционного движения. К 2036 г. он потеряет в пределах 200 тысяч человек, причем 135 тысяч человек за счет естественной убыли и еще 66 тысяч человек за счет миграционного оттока. Находясь на 8 месте по численности населения среди округов, он будет иметь долю в общероссийской суммарной общей убыли, составляющую 20 %.

Единственным федеральным округом, характеризующимся естественным приростом населения в период новой депопуляции, останется Северо-Кавказский округ. Его численность населения к 2036 г. возрастет, примерно, на 1,15 млн. человек за счет процесса воспроизводства населения. Но в миграционном отношении предполагается отток населения, в результате которого даны округ лишится более полумиллиона человек (544 тыс. человек). Общий суммарный прирост населения в прогнозных данных по Северо-Кавказскому округу обозначен в пределах 600 тысяч человек, что ставит его на второе место после Центрального федерального округа по этому показателю.

В результате данного анализа ниже в таблице 3 представлен рейтинг федеральных округов Российской Федерации по компонентам естественного, миграционного и общего приростов в период до 2036 г.

Он свидетельствует, что дифференциация компонентов прогнозной динамики по федеральным округам существенна. И глубина депопуляционных процессов в них будет различна. Особое беспокойство будут вызывать демографические процессы в Приволжском и Дальневосточном округах, где прогнозные параметры компонентов динамики являются негативными. Более детальная разработка данных прогноза до 2036 г. и анализ их уже в разрезе отдельных субъектов России

представлена ниже.

Таблица 3 – Рейтинг федеральных округов по компонентам прогнозной динамики за 2018-2035 гг. (составлено автором)

	Естественный прирост	Миграционный прирост	Общий прирост
Северо-Кавказский	+	-	+
Центральный	-	+	+
Северо-Западный	-	+	+
Уральский	-	+	+
Южный	-	+	-
Сибирский	-	+	-
Дальневосточный	-	-	-
Приволжский	-	-	-

На основе расчетов суммарных данных была составлена прогнозная группировка субъектов Российской Федерации по степени влияния показателей естественного движения и миграции на изменение численности населения за 2018-2035 гг. (табл. 4). По нашим данным к 2036 г. только в 14 регионах России миграционный прирост полностью компенсирует естественную убыль населения (группа 6). Еще в 31 субъекте Российской Федерации (группа 2) миграционный прирост лишь частично «покроет» убыль населения за счет естественного воспроизводства населения. А в 5 регионах (группа 4) [9] миграционный прирост синхронно с естественным приростом определит общий рост населения. Утрата населения за счет миграции предполагается к 2036 г. в 35 регионах России, что составит 41 % всех субъектов страны.

В предстоящие годы также, как и в прошлые намечается концентрация мигрантов в отдельных регионах России. Так, миграционный прирост Центрального федерального округа, который по прогнозу суммарно за 2018-2035 гг. составит 3,6 млн. человек, более 2,7 млн. мигрантов, направятся в г. Москву и Московскую область, увеличив численность столичной агломерации, примерно на 2 млн. человек. Приращение населения за счет миграции в Северо-Западном федеральном округе произойдет, главным образом, в г. Санкт-Петербурге, Ленинградской области и Калининградской области. Основными реципиентами миграционных потоков в период 2018-2035 гг. в Южном федеральном округе останется Краснодарский край и новый привлекательный центр для мигрантов – г. Севастополь.

Таблица 4 – Группировка субъектов Российской Федерации по степени влияния показателей естественного движения и миграции на изменение численности населения за 2018-2035 гг. (суммарные прогнозные данные), (составлено автором)

Субъекты Российской Федерации, входящие в группу	
Число субъектов Российской Федерации, в которых население сократится (61)	
За счет естественной убыли и миграционного оттока населения	Брянская область, Республика Коми, Архангельская область без автономии, Мурманская область, Республика Калмыкия, Волгоградская область, Республика Башкортостан, Республика Марий Эл, Республика Мордовия, Удмуртская Республика, Чувашская Республика, Кировская область, Оренбургская область, Пензенская область, Ульяновская область, Курганская область, Алтайский край, Иркутская область, Кемеровская область, Камчатский край, Амурская область, Магаданская область, Сахалинская область, Еврейская автономная область

За счет превышения естественной убыли над миграционным приростом		Владимирская область, Воронежская область, Ивановская область, Калужская область, Костромская область, Курская область, Липецкая область, Орловская область, Рязанская область, Смоленская область, Тамбовская область, Тверская область, Тульская область, Ярославская область, Республика Карелия, Вологодская область, Новгородская область, Псковская область, Республика Крым, Ростовская область, Ставропольский край, Пермский край, Нижегородская область, Самарская область, Саратовская область, Свердловская область, Челябинская область, Республика Хакасия, Омская область, Приморский и Хабаровский края
За счет превышения миграционного оттока над естественным приростом		Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Северная Осетия-Алания, Ямало-Ненецкий авт. округ, Забайкальский край, Республика Саха (Якутия)
Число субъектов Российской Федерации, в которых население увеличится (24)		
За счет естественного и миграционного приростов		Ненецкий авт. округ, Ханты-Мансийский авт. округ – Югра Тюменская область без автономий, Республика Бурятия, Чукотский автономный округ
За счет превышения естественного прироста над миграционным оттоком		Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Чеченская Республика, Республика Алтай, Республика Тыва
За счет превышения миграционного прироста над естественной убылью		Белгородская область, Московская область, г. Москва, Калининградская область, Ленинградская область, г. Санкт-Петербург, Республика Адыгея, Краснодарский край, Астраханская область, г. Севастополь, Республика Татарстан, Красноярский край, Новосибирская область, Томская область

Все регионы Северо-Кавказского федерального округа за предстоящий 18-летний период утратят население за счет миграционных процессов. Незначительный миграционный прирост предполагается лишь в Ставропольском крае. В Приволжском федеральном округе только в Республике Татарстан в предстоящие годы прогнозируется увеличение населения за счет миграционной компоненты. Во всех остальных субъектах этого округа миграция не сможет компенсировать естественную убыль населения. В Уральском федеральном округе прогнозируется, как и раньше, наиболее крупный приток мигрантов в Тюменскую область (без учета автономий), Свердловскую область и Челябинскую область. Но в последних двух миграция не сможет компенсировать естественную убыль населения. В Сибирском федеральном округе явным центром притяжения мигрантов будет выступать Новосибирская область, где миграционный прирост за 2018-2035 гг. предполагается в пределах 344 тысячи человек. Дальневосточный федеральный округ в целом будет утрачивать население за счет миграции. Положительный миграционный прирост будет наблюдаться лишь в Хабаровском и Приморском краях и, незначительно, в Чукотском автономном округе.

Таким образом, на новом этапе депопуляции в предстоящие два десятилетия на фоне развития тотального нисходящего тренда естественного прироста миграция будет продолжать свою функцию перераспределения населения по отдельным миграционно привлекательным территориям

Российской Федерации, и ее компенсационная роль в процессе возмещения численности населения из-за потерь естественного воспроизводства в значительной части регионов страны будет снижаться. Дифференциация демографического потенциала в разрезе федеральных округов и субъектов России в исследуемый период усилится, что потребует иных, более эффективных мер в отношении воспроизводства и миграции населения, а также новых подходов к расселению населения по регионам России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Статистический бюллетень «Предположительная численность населения Российской Федерации до 2035 г.», Москва, Росстат, 2018. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140095525812 (дата обращения: 16.09.2018)
2. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Президентом РФ от 13 июня 2012 г.) – URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70088244/> (дата обращения: 18.09.2018)
3. Указ «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы» – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/58986> (дата обращения: 1.11.2018)
4. Миграционный потенциал русских и других российских народов. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/037/tema04.php> (дата обращения 1.10.2018)
5. Рыбаковский Л.Л. Миграционный потенциал: критерии оценки и современные масштабы. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/2011/09/02/1267440637/Rybakovsky.pdf> (дата обращения 1.10.2018)
6. Раковская В. С., Соловьёва Н. Н., Туманова И. А. Трудовая миграция: последствия для стран-доноров и стран-реципиентов // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 3.; URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=9443> (дата обращения: 01.11.2018).
7. С.В.Рязанцев С.В. Трудовая миграция в странах СНГ и Балтии: тенденции, последствия, регулирование. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2008/0335/biblio01.php> (дата обращения 13.10.2018)
8. Статистический бюллетень «Численность и миграция населения Российской Федерации в 2011 г.». URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_107/Main.htm (дата обращения: 01.08.2018).
9. Статистический бюллетень «Численность и миграция населения Российской Федерации» Москва, Росстат, 2018. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140096034906 (дата обращения: 16.09.2018)

ВЕРИФИКАЦИЯ ВЗАИМОСВЯЗИ МЕЖДУ УРОВНЕМ НАЦИОНАЛЬНОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ, КАЧЕСТВОМ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ И ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬЮ ТРУДА НА ПРИМЕРЕ РОССИИ

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта 18-010-01079

Шкиотов Сергей Владимирович

кандидат экономических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет»,
кафедра «Экономика и управление»,
г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: shkiotov@yandex.ru

Маркин Максим Игоревич

старший преподаватель,
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет»,
кафедра «Экономика и управление»,
г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: markinmi@yandex.ru

Аннотация: в экономической литературе, посвященной проблематике конкурентоспособности стран в глобальной экономике, сложился определенный консенсус – факторная производительность определяет конкурентоспособность страны, темпы ее роста и качество жизни населения. Целью данной работы является исследование взаимосвязи между уровнем национальной конкурентоспособности, качеством жизни населения и производительностью труда на примере России. На основе данных представленных в докладах Всемирного экономического форума за период 2010-2018 гг. с помощью методов экономико-математического моделирования верифицирована гипотеза о наличии прямой (статистически значимой) зависимости между рейтингом конкурентоспособности стран с переходной экономикой, качеством жизни населения и производительностью труда.

Ключевые слова: конкурентоспособность, Всемирный экономический форум, верификация, Россия, качество жизни, корреляция, производительность труда.

JEL: C12; O33; F20

VERIFICATION OF THE RELATIONSHIP BETWEEN THE LEVEL OF NATIONAL COMPETITIVENESS, THE QUALITY OF LIVING AND LABOR PRODUCTIVITY BY THE EXAMPLE OF THE RUSSIAN ECONOMY

Shkyotov Sergey Vladimirovich
candidate of economic sciences,
associate professor of the Department of Economics and Management of the Yaroslavl State Technical University,
Yaroslavl, Russian Federation

Markin Maksim Igorevich
Senior Lecturer of the Department of Economics and Management of the Yaroslavl State Technical University,
Yaroslavl, Russian Federation

Abstract: in economic literature on the problem of the competitiveness of countries in the global economy, there was a certain consensus - factor productivity determines the country's competitiveness, its growth rate and the quality of life of the population. The purpose of this work is to study the interdependence between the level of national competitiveness, the quality of life of the population and labor productivity by the example of the Russian economy. Based on the data presented in the reports of the World Economic Forum for the period 2010-2018, using the methods of economic and mathematical modeling, the hypothesis of a direct (statistically significant) dependence between the competitiveness rating of countries with economies in transition, the quality of life of the population and labor productivity was verified.

Keywords: World Economic Forum, verification, Russia, quality of life, correlation, labor productivity.

Введение

Теория национальной конкурентоспособности к настоящему моменту фактически сформировалась. Ее ядром выступает концепция М. Портера, который сформулировал ряд ключевых положений: 1) конкурентоспособные компании формируют конкурентоспособные отрасли экономики страны, которые в свою очередь обеспечивают национальную конкурентоспособность; 2) национальная конкурентоспособность не наследуется, а создается, причем не государством, а национальными производителями; 3) национальная конкурентоспособность непосредственно определяется уровнем производительности труда в экономике (факторной производительностью), что во многом задается темпами внедрения инноваций; 4) конечная цель роста национальной конкурентоспособности – повышение уровня жизни населения страны [1]. Такое понимание национальной конкурентоспособности постулирует: производительность труда в экономике определяет уровень ее конкурентоспособности и непосредственно влияет на качество жизни населения.

Вместе с тем, появление теории М. Портера не могло не вызвать в академической среде ответной реакции. Одни, – представители менеджериальной школы, критиковали теорию национальной конкурентоспособности за ее излишнюю увлеченность локальными, внутренними факторами развития, игнорированием возможностей и рисков глобальной экономики; другие, – представители «чистой экономической науки», и вовсе отрицают существование самой этой концепции.

Менеджериальная школа попыталась расширить и преодолеть слабые места портеровской теории. Так, в начале 1990-х годов появляется модель «двойного ромба» Ругмана и Д`Круза (Rugman, D`Cruz (1993), которая позволяла учесть влияние фактора транснационализации экономической деятельности. Обновленная таким образом модель хорошо описывала конкурентоспособность больших, развитых стран, но могла давать неверные результаты в отношении развивающихся. В 1995 году появляется модель «обобщенного двойного ромба» конкурентоспособности (Moon, Rugman, and Verbeke, 1995), позволившая исправить этот недостаток. Несколько позднее, в 2000 году, появляется девятифакторная модель Донг-Сунг Чо (Cho, 2000), который предложил расширить портеровский «ромб конкурентоспособности» за счет включения в него человеческого фактора.

Критика модели М. Портера со стороны представителей «чистой экономической науки» была гораздо более жесткой. Вэйверман (1995), Дэйвис и Эллис (2000), Болто (1996) в своих работах указывали на то, что за моделью М. Портера не стоит никакая фундаментальная теория, она не обладает никакими предсказательными возможностями и ведет к неправильной интерпретации классической и новой теории торговли. Более того, взаимосвязь между национальным процветанием, производительностью, торговлей, экспортом и конкурентоспособностью, которая представлена в модели Портера – искажена [3].

Отчасти, выводы, которые следовали из этой острой критики подтверждают данные, характеризующих состояние российской экономики. Так, шестой год подряд конкурентоспособность российской экономики (по версии международных организаций) растет на фоне неоднозначной

динамики производительности труда, качества жизни населения и темпов экономического роста (см. рис.1).

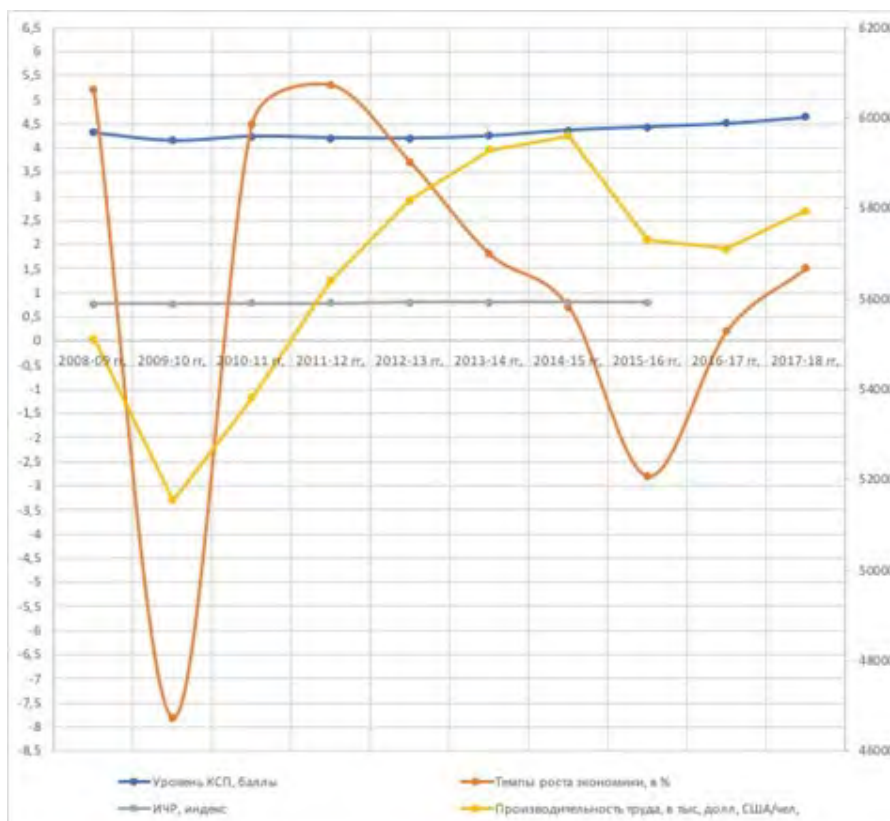

Рисунок 1. Динамика ряда макроэкономических показателей российской экономики, 2008-17 гг. (построено авторами по данным: [5-15])

Вопрос о том, насколько предсказания теории М. Портера актуальны в современной экономике, является ли российская экономика исключением из общего правила и актуализирует тематику этого исследования [3].

Методология исследования

1. Период исследования – 10 лет, долгосрочный (выбор временного интервала обусловлен двумя факторами: методология исследований международных организаций постоянно меняется, необходимо обеспечить сопоставимость используемых данных, что возможно достичь в средне- и долгосрочном интервале; данный период времени охватывает развитие исследуемой экономики с учетом последствий преодоления мирового финансового кризиса).

2. Исследуемые показатели:

- уровень национальной конкурентоспособности – индекс глобальной конкурентоспособности (ИГК) (рассчитывается ежегодно Всемирным экономическим форумом, данные представлены в докладе о глобальной конкурентоспособности);

- качество жизни населения – индекс человеческого развития (ИЧР) (рассчитывается ежегодно ПРООН, данные представлены в докладе о человеческом развитии);

- производительность труда – производительность труда в расчете на одного занятого в ценах 2016 г. с учетом паритета покупательской способности 2011 г. (данные по России взяты из статистической базы The Conference Board, Total Economy Database).

3. Исследуемая экономика: Россия.

4. Методы исследования: для проверки выдвинутой гипотезы используется корреляционный

анализ. Значения коэффициента корреляции Пирсона важно для исследований, в которых значение показателя близко к нормальному. Он принимает значение в интервале от -1 до $+1$. Отрицательные значения, свидетельствуют о наличии обратной связи между показателями, положительные – о прямой связи. При значении коэффициента корреляции равного 0 , связь между показателями отсутствует. Для классификации связи по значению линейного коэффициента корреляции используется шкала Чеддока [1]. Вывод о наличии или отсутствии корреляционной связи между исследуемыми показателями можно сделать лишь после проверки значимости коэффициента корреляции. Это связано с тем, что надежность коэффициента корреляции зависит от объема выборки, – не исключена ситуация, когда величина коэффициента корреляции будет целиком связана со случайными изменениями в выборке. При проведении данного исследования для проверки значимости коэффициента корреляции был установлен уровень значимости в 10% .

5. Для проведения корреляционного анализа в исследовании использовался программный продукт «R-Studio».

Основная часть

Исходные данные для анализа по российской экономике приведены в таблице 1.

Таблица 1 - Данные для проведения корреляционного анализа [5-15]

Россия	Показатели \ Годы	2008-09 гг.	2009-10 гг.	2010-11 гг.	2011-12 гг.	2012-13 гг.	2013-14 гг.	2014-15 гг.	2015-16 гг.	2016-17 гг.	2017-18 гг.
	Уровень КСП, баллы	4.3	4.2	4.2	4.2	4.2	4.2	4.4	4.4	4.5	4.6
ИЧР, индекс	0.771	0.780	0.789	0.798	0.804	0.807	0.813	0.815	0.816	n/a	
Производительность труда, в тыс. долл. США/чел.	51543	53805	56405	58188	59285	59598	57292	57104	57950	58443	
Темпы роста ВВП, %	-7.8	4.5	5.2	3.5	1.7	0.7	-2.8	-0.2	1.5	1	

Результаты проведенного корреляционного анализа представим в графическом виде (см. рис.2), приведем используемые скрипты для программного продукта «R-Studio»:

```
cor.test(GCI_RF, LP_RF)
##
## Pearson's product-moment correlation
##
## data: GCI_RF and LP_RF
## t = 0.37817, df = 8, p-value = 0.7151
## alternative hypothesis: true correlation is not equal to 0
## 95 percent confidence interval:
## -0.5423557 0.7034546
## sample estimates:
## cor
## 0.1325257
cor.test(GCI_RF, HDI_RF)
##
## Pearson's product-moment correlation
```

```
##
## data: GCI_RF and HDI_RF
## t = 1.6987, df = 7, p-value = 0.1332
## alternative hypothesis: true correlation is not equal to 0
## 95 percent confidence interval:
## -0.1931491 0.8863628
## sample estimates:
## cor
## 0.5402763
cor.test(GCI_RF, DGDP_RF)
##
## Pearson's product-moment correlation
##
## data: GCI_RF and DGDP_RF
## t = -0.8218, df = 8, p-value = 0.435
## alternative hypothesis: true correlation is not equal to 0
## 95 percent confidence interval:
## -0.7728656 0.4253357
## sample estimates:
## cor
## -0.2790102
```

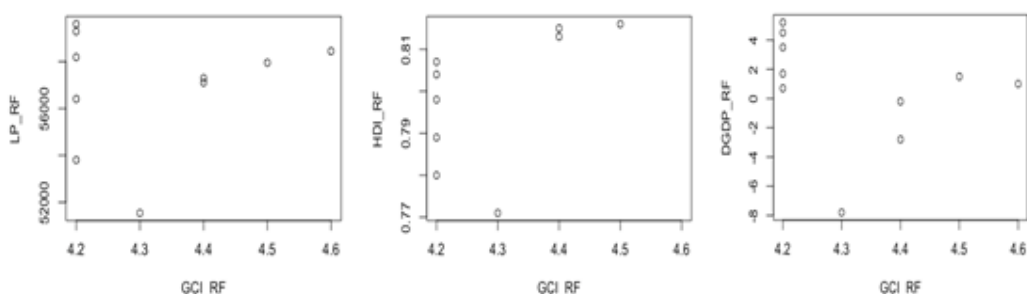

Рисунок 2. Диаграммы рассеивания для российской экономики (HDI_CH – ИЧР в России; GCI_RF – уровень конкурентоспособности российской экономики; LP_RF – производительность труда в России; DGDP_RF – темпы роста ВВП в России)

Обсуждение результатов исследования

1. Корреляционный анализ показал отсутствие связи между уровнем производительности труда в российской экономике и уровнем национальной конкурентоспособности (визуальный анализ диаграммы рассеивания показывает, что при росте производительности труда в России уровень ее конкурентоспособности не изменялся, и, наоборот, снижение производительности труда в нашей стране сопровождалось ростом уровня ее конкурентоспособности).

2. Корреляционный анализ показал отсутствие связи между качеством жизни населения в российской экономике и уровнем национальной конкурентоспособности (визуальный анализ диаграммы рассеивания показывает аналогичную предыдущему пункту картину, за одним исключением, – в последние 3 года наблюдался одновременный рост ИЧР и уровня национальной конкурентоспособности).

3. В качестве третьей, дополнительной переменной в нашем исследовании, была взята динамика ВВП России в десятилетнем временном интервале. Мы исходили из простой гипотезы – повышение уровня национальной конкурентоспособности должно сопровождаться увеличением темпов роста экономики. Однако, и в этом случае, корреляционный анализ показал отсутствие связи между исследуемыми переменными.

4. Уже традиционно, сделаем оговорку о том, что полученные результаты исследования, с одной стороны, могут объясняться недостаточностью выборки для проведения корреляционного анализа, а с другой – указывают на острую необходимость переосмысления самой категории «национальная конкурентоспособность», и дальнейшую верификацию теории национальной конкурентоспособности М. Портера по более широкому кругу стран.

5. Вместе с тем, ранее проведенные исследования по большой выборке стран [1,2,4] показали, что отсутствие связи между показателями национальной конкурентоспособности, качества жизни населения и производительностью труда в долгосрочном временном интервале характерно лишь в отношении стран с переходной экономикой. Это является еще одним косвенным подтверждением того, что динамика протекания экономических процессов в нашей стране далека от нормальной.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Шкиотов С.В., Маркин М.И. Верификация взаимосвязи между уровнем национальной конкурентоспособности и качеством жизни населения на примере развитых стран мира / С.В. Шкиотов, М.И. Маркин // Теоретическая экономика. – 2018. - №1. – С.36-46.
2. Шкиотов С.В., Маркин М.И. Верификация взаимосвязи между уровнем национальной конкурентоспособности и качеством жизни населения на примере развивающихся стран мира // Теоретическая экономика. – 2018. - №3. – С.89-97.
3. Шкиотов С.В., Маркин М.И. Верификация взаимосвязи между уровнем национальной конкурентоспособности, качеством жизни населения и производительностью труда на примере развитых стран мира / С.В. Шкиотов, М.И. Маркин // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». - 2018. - №2. – С. 57-65.
4. Шкиотов С.В., Маркин М.И. Верификация взаимосвязи между уровнем национальной конкурентоспособности, качеством жизни населения и производительностью труда на примере стран с переходной экономикой // Теоретическая экономика. – 2018. - №4. – С.89-97.
5. The Global Competitiveness Report 2009–2010. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.weforum.org/reports/global-competitiveness-report-2009-2010>
6. The Global Competitiveness Report 2010–2011. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.weforum.org/reports/global-competitiveness-report-2010-2011>
7. The Global Competitiveness Report 2011–2012. [Электрон. ресурс] – Режим доступа: <http://www.weforum.org/reports/global-competitiveness-report-2011-2012>
8. The Global Competitiveness Report 2012–2013. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.weforum.org/reports/global-competitiveness-report-2012-2013>
9. The Global Competitiveness Report 2013–2014. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.weforum.org/reports/global-competitiveness-report-2013-2014>
10. The Global Competitiveness Report 2014–2015. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.weforum.org/reports/global-competitiveness-report-2014-2015>
11. The Global Competitiveness Report 2015–2016. [Электрон. ресурс] – Режим доступа: <http://reports.weforum.org/global-competitiveness-report-2015-2016/>
12. The Global Competitiveness Report 2016–2017. [Электрон. ресурс] – Режим доступа: <http://www.weforum.org/reports/global-competitiveness-report-2016-2017/>

www3.weforum.org/docs/GCR2016-2017/05FullReport/TheGlobalCompetitivenessReport2016-2017_FINAL.pdf

13. The Global Competitiveness Report 2017–2018. [Электрон. ресурс] – Режим доступа: <http://www3.weforum.org/docs/GCR2017-2018/05FullReport/TheGlobalCompetitivenessReport2017%E2%80%932018.pdf>

14. Human Development Reports. Human Development Data (1990-2015). [Электрон. данные]. – Режим доступа: <http://hdr.undp.org/en/data>

15. The Conference Board. Total Economy Database. [Электрон. данные]. – Режим доступа: <https://www.conference-board.org/data/economydatabase/index.cfm?id=27762>

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕОРИИ МОБИЛЬНОСТИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО РЕСУРСА

Ранде Юлия Павловна

аспирант,
ФГБОУ ВО «Кузбасский государственный технический университет»,
кафедра «Экономики»,
г. Кемерово, Российская Федерация.
E-mail: yumost@yandex.ru

Аннотация: Целью данного исследования является обобщение теоретических подходов к понятию мобильности человеческих, трудовых, интеллектуальных ресурсов. Актуальность тематики исследования обусловлена тем, что в современной экономике мобильность высококвалифицированных кадров представляет собой важный фактор накопления новых знаний и развития человеческого капитала, обеспечивающего экономический рост и благосостояние стран и регионов. Научная новизна исследования состоит в том, в условиях формирования интеллектуальной экономики в России необходима систематизация зарубежных теорий мобильности и выявление главных тенденций развития экономической теории в этом направлении. Анализ зарубежных теорий поможет в изучении теории и практики мобильности интеллектуальных человеческих ресурсов в условиях российской экономики.

Ключевые слова: интеллектуальные ресурсы, мобильность, миграция, трудовые ресурсы.

JEL: J60; J62; O15;

MODERN THEORY OF MOBILITY INTELLECTUAL RESOURCES

Rande Yulia Pavlovna
Postgraduate of the department of Economics of the Kemerovo State Technical University
Kemerovo, Russian Federation

Abstract: The purpose of this study is to generalization of theoretical approaches to the concept of mobility of human, labor, intellectual resources. The relevance of the research subject is due to the fact that in economy the mobility of highly qualified personnel is an important factor in the accumulation of new knowledge and the development of human capital, ensuring economic growth and welfare of countries and regions. The scientific novelty of the study is that in the conditions of formation of the intellectual economy in Russia it is necessary to systematize foreign theories of mobility and to identify the main trends in the development of economic theory in this direction. The analysis of foreign theories will help in the study of the theory and practice of mobility of intellectual human resources in the economy of Russia.

Keywords: intellectual resources, mobility, migration, labor resource.

Мобильность интеллектуальных ресурсов — понятие междисциплинарное. Экономический аспект мобильности на современном этапе представляет большой интерес как в научном, так и в практическом плане, так как именно он становится основой социального статуса. В разрезе экономической мобильности особое положение занимают профессиональная и трудовая мобильность.

В экономической мобильности отражается способность социального объекта использовать все виды принадлежащего ему капитала (человеческий, экономический, социальный), откликаться на вызовы времени и среды, пользоваться открывающимися возможностями, противостоять общим и индивидуальным потрясениям. Таким образом, интенсивность и направление экономической мобильности зависят от множества факторов как материального (доходы, благосостояние, капитал, собственность), так и нематериального (принадлежность к определенному сектору экономики, должность, образование, профессия, социальный капитал) характера, а также качеств субъекта мобильности (способности, ценностные ориентиры и мотивация, адаптивность, стратегия экономического поведения, навыки рационального ведения хозяйства и т. д.).

Среди причин, обуславливающих формирование асимметричного профессионального будущего, являются:

- социально-экономические условия постиндустриального общества (снижение значимости производственного сектора, усиление влияния сферы услуг, технологизация трудовых процессов), что приводит к изменению структуры занятости;
- смена экономической парадигмы с парадигмы развития на парадигму потребления;
- сложившаяся система профессионального образования, вступившая в противоречие с требованиями рынка труда;
- наличие у большей части молодежи проявления ценностных конфликтов профессионального самоопределения с объективной реальностью.

Немаловажным средством трудовой и профессиональной мобильности является географическое перемещение. Транстерриториальная мобильность распространена во многих, прежде всего слаборазвитых, странах, где для специалистов не хватает рабочих мест.

В современных условиях глобального конкурентного рынка миграция высококвалифицированных кадров представляет собой важный фактор накопления новых знаний и развития человеческого капитала, обеспечивающего экономический рост и благосостояние в принимающих странах. Обеспечение мобильности трудовых ресурсов имеет значение и для России, так как именно с мобильностью связывают перенос новых технологий, опыта производства и управления, наращивание новых знаний, а также другие качественные изменения в общественном воспроизводстве.

В постиндустриальных технологических обществах, в новой экономике, основанной на знаниях, высококвалифицированные кадры, аккумулированный человеческий капитал играют ключевую роль. Усиливается конкуренция за обладание ограниченными человеческими ресурсами, поскольку большинство развитых стран испытывают дефицит в высококвалифицированных специалистах.

Следует отметить и особенности миграции квалифицированных кадров из России: многие специалисты участвуют в трудовых внутрикорпоративных потоках транснациональных корпораций; активно вовлекаются в программы аутсорсинга крупнейших западных компаний-разработчиков программного обеспечения, имеющих собственные или контрактные центры в России; центры оффшорного программирования двинулись из Москвы в Санкт-Петербург, Нижний Новгород, Новосибирск, Саратов [1].

В современном мире то, какой стране или странам в итоге будут принадлежать результаты интеллектуального труда, уже не всегда определяется физическим местом пребывания ученого-исследователя. Несмотря на сохранение значимости традиционных форм «утечки умов», все большую актуальность приобретают ее новые формы, например, утечка идей, не сопровождающаяся физическим перемещением российских граждан, немало отечественных НИИ работает на зарубежных заказчиков, например. От такого «сотрудничества» Россия теряет ежегодно 600-700 млн. долл. США, а от того, что наши производители интеллектуальной продукции не умеют ее продавать, ежегодные потери составляют 3-4 млрд. долл. США [2].

Если сравнивать мобильность современных трудовых ресурсов России с соответствующими показателями в других странах, то можно отметить, что она значительно ниже, чем на Западе. По данным экспертов Всемирного банка, гражданин России в среднем за всю жизнь меняет место жительства два раза, в то время как среднестатистический американец переезжает с места на место в среднем 13 раз, а англичанин – семь раз [3].

Сегодня точками их притяжения, как правило, являются крупные мегаполисы, а также центры добычи востребованных сырьевых ресурсов. Для этих населенных пунктов характерны более привлекательные возможности приложения труда и более высокий уровень его оплаты. В то же время значительных объемов переселения россиян в трудодефицитные районы (за исключением работы вахтовым методом) не наблюдается.

С 2015 года действует федеральный закон, направленный на стимулирование внутренней миграции трудовых ресурсов на территории, испытывающие потребность в рабочей силе. Эксперты пророчили этому закону роль новой трудовой парадигмы России, в которой уже давно живут развитые зарубежные страны: «дом – там, где есть работа». Однако позже правительство признало низкие темпы реализации этой программы. Согласно данным Минтруда, в рамках региональных программ по трудовой мобильности в 2015 году были привлечены лишь 148 человек, в 2016 году – 464 человека, в 2017 году – 520 человек [4].

С 2019 года должна заработать обновленная программа мобильности населения. Российским гражданам, принявшим решение отправиться на работу и ПМЖ в регионы Дальнего Востока, планируют выплачивать 1 млн. руб.

Кроме того, в Концепции Государственной миграционной политики РФ на период до 2025 г., утвержденной Президентом РФ, в качестве одной из целей миграционной политики определено привлечение иностранных специалистов высокой квалификации.

Повышение мобильности трудовых ресурсов позволяет перераспределить предложение труда между другими рынками внутри страны и снизить отрицательный эффект от неполного использования указанного фактора производства.

В начале XX в. в результате повышенного интереса социологов к влиянию урбанизации на социальное положение человека Р. Парк и Р. МакКензи предложили «Теорию экологии человека», согласно которой экологический порядок представляет собой пространственное структурирование человеческих перемещений. В их совместной работе «Город» была выдвинута идея о том, что миграция (пространственная мобильность семей, индивидов, институтов) зачастую выступает как показатель и ускоритель социальной мобильности.

В современной науке большинство ученых сходится в том, что процесс пространственной мобильности неразрывно связан с процессом социально-экономической мобильности и, кроме того, имеет значительное влияние на социально-экономическое неравенство территорий.

Немытов С.А. считает, что в условиях трансформационных изменений и адаптации к действительности люди выбирают одну из двух стратегий поведения: стабильности или мобильности. При этом на процессы экономической мобильности большое влияние оказывает специфика российской ментальности: преобладание коллективистских подходов над индивидуалистскими, ценность образа социальной справедливости наряду со значимостью фактора обеспеченной и комфортной жизни [5].

Транстерриториальная или пространственная мобильность распространена во многих, прежде всего слаборазвитых, странах, где для специалистов не хватает рабочих мест.

Альтернативным источником идей о мобильности являются теории текучести и номуадизма (кочевничества). Например, Делез и Гваттари в 1986 году размышляли о значении кочевников, внешних по отношению к любому, которые образуют детерриториальные общества, определяемые траекториями, а не пунктами и узлами. В более широком смысле, этот неовитализм ставит акцент на процесс и изменение как на стержень социальной жизни.

Бауман связывает мобильность с образами бродяги и туриста. Бродяга – это паломник без пункта назначения, кочевник без маршрута, движется сквозь чужое пространство, им удастся быть физически рядом, но при этом не испытывать нравственной близости.

Еще одна кочевническая теория – Морриса – связана с «мотелем»: в мотеле нет настоящей прихожей, он соткан в сеть коридоров и служит передаточной станцией, а не средой сосуществования людей, он весь отдается циркуляции и движению, разрушая при этом любые ощущения конкретности места.

В теории Жака Аттали новые технологии, которые он определяет, как «автоматизацию манипуляции информацией», и новые предметы, заменяющие услуги, которые ранее оказывались людьми, называются «номуадическими (кочевническими) предметами». Эти предметы портативны,

не привязаны к месту, их можно носить с собой или возить в автомобиле. Портативные телефоны и компьютеры преобразуют саму организацию труда. В будущем сложится новая «кочевническая» культура, в которой будут сосуществовать «новые номады» – богатые потребители будут странствовать, приобретая товары, информацию, новые впечатления и ощущения. Высокие доходы будут у тех, кто обладает рентой знания или информации; капиталы отправятся туда, где труд будет наиболее творческим, каковы бы ни были его издержки, и туда, где труд нетворческий будет по самой низкой цене. Им будут противостоять «бедные номады», которые бегут из периферии в поисках пропитания и крова над головой. По мнению Аттали, «изменение – это единственная константа в этом мире, потрясаемом катаклизмами, а кочевники – это просто производственный фактор, а их кочевая жизнь – всего лишь оптимизация функционирования мировой экономики» [6].

Против теорий текучести и номадизма выступают другие исследователи, например, Кауфманн, автор теории мотильности (подвижности), утверждающий, что необходимо отделять актуальное движение (мобильность) от потенциала движения (мотильности). Кауфманн утверждает, что в некоторых современных обществах появилась новая важная форма капитала — капитал подвижности (motility capital), который можно рассматривать как относительно автономный от экономического, социального и культурного капитала.

Джон Урри, британский социолог, называет этот капитал сетевым, т.к. лежащие в его основе мобильности сами по себе ничего не делают. Сетевой капитал по Урри – это способность порождать и поддерживать социальные отношения с людьми, не обязательно находящимися в географическом соседстве, получая от этих отношений эмоциональные, финансовые или практические выгоды. В книге «Мобильности» Урри систематизирует предложенную им «новую парадигму мобильностей» [7], выделяя пять форм мобильности:

- 1) телесные путешествия в процессе перемещений в повседневной жизни, разнообразные миграции людей;
- 2) воображаемые путешествия;
- 3) виртуальные мобильности;
- 4) коммуникативные взаимодействия посредством телефона, почты;
- 5) физические перемещения объектов.

Урри подчеркивает, что мобильность сама по себе не является чем-то принципиально новым, но в современном мире качественно изменились ее интенсивность и масштабы, а также технические средства. Он подчеркивает, что необходимость парадигмального теоретического сдвига в современной науке обусловлена множеством форм мобильности и вообще движения, к которым сегодня предрасположены буквально все социальные образования.

В 2000 году Урри выступил с предложением отказаться от понятия «общество» и заменить его на «мобильности». Он утверждает, что исследование общества утрачивает свое значение в мире, где происходит постепенное стирание границ. Урри предлагает теорию глобализации, в которой основную роль играют так называемые «русла», представляющие собой технологические каналы (транспортные, информационные и другие), по которым происходит перемещение материальных и нематериальных объектов вне рамок государственных границ, создавая глобально дезорганизованный капитализм.

Дуглас Массей, описывая последствия глобализации и рост миграционных потоков, сформулировал синтетическую, или сетевую, теорию миграции. Теория Д. Массея представляет совокупность межличностных отношений мигрантов как миграционные сети, в которых осуществляется взаимодействие с семьями, друзьями или соотечественниками, оставшимися в других странах. В своей теории Массей, во-первых, сравнивает издержки и потенциальную выгоду от миграции, во-вторых, анализирует рост денежных переводов мигрантов (трудовые мигранты переводят значительные суммы своим семьям). Именно денежные переводы становятся индикатором

анализа интенсивности построения социальных сетей [8].

Существуют и другие теории мобильности, которые представляют определенный интерес для дальнейшего исследования такого многостороннего и многофакторного явления современной социально-экономической жизни, как мобильность людей, и в частности мобильности интеллектуальных трудовых ресурсов.

Учитывая практическую значимость регулирования процессов человеческой мобильности, исследование теоретических аспектов этого явления в современных условиях представляется актуальной задачей, так как мобильный рынок труда в нашей стране – одно из условий модернизации и обеспечения инновационной направленности российской экономики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Рывкина А. Н. Международная трудовая миграция как фактор влияния на функционирование рынка квалифицированного труда в условиях глобализации / А.Н. Рывкина, Е.Г. Гущина // Известия Волгоградского Государственного Технического Университета. — 2012. — № 13. — Т. 7. — С. 113–119.
2. Кирпичев В.В. Высокая территориальная мобильность трудовых ресурсов как основа создания современной экономики России / В.В. Кирпичев // Общество: политика, экономика, право. — 2011. — №2. — С. 125-127.
3. Яковлева Т. А., Юхлин Р. «Утечка умов» в условиях глобализации: риски для России // Материалы VI Международной студенческой электронной научной конференции «Студенческий научный форум» URL: <http://www.scienceforum.ru/2014/419/1864> (дата обращения: 22.01.2018).
4. Старостина Ю. Мобильный кадр: что власти предложили для улучшения трудовой миграции / Ю. Старостина. URL:<https://www.rbc.ru/economics/11/01/2018/5a562e489a7947478e0d5b4b>
5. Немытов С.А. Экономическая мобильность как фактор общественного развития / С.А. Немытов // Актуальные проблемы развития современного российского общества. – Пенза, 2003. – С. 242-24.
6. Аттали Жак. Наступает время глобального кочевничества / Ж. Аттали. URL:<https://aftershock.news/?q=node/580422&full>
7. Урри Дж. Мобильности / Дж. Урри. – Москва : Пракси, 2012. – 576 с.
8. Данилова, Е.О. Теория Д. Массея в дискурс-анализе социально-экономической активности и сетевого взаимодействия трудовых мигрантов в РФ / Е.О. Данилова // Вестник ВолГУ. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. — 2014. — № 3. – С. 159-163.

СОВМЕСТНАЯ ПОЛИТИКА СТРАН-ЧЛЕНОВ ОПЕК И ОРГАНИЗАЦИИ БРИКС НА ГЛОБАЛЬНОМ НЕФТЯНОМ РЫНКЕ

Ахлатян Зарине Степановна

магистрант,
ФГБОУ ВО «Донского государственного технического университета»,
кафедра «Мировая экономика и МЭО»,
г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация.
E-mail: M29L@yandex.ru

Бурьянова Наталья Владимировна

кандидат экономических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Донского государственного технического университета»,
кафедра «Мировая экономика и МЭО»,
г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация.
E-mail: nvburiynova@yandex.ru

Аннотация: В работе рассмотрены вопросы развития стран-членов ОПЕК и государств, входящих в политическую организацию БРИКС, а также их совместная деятельность относительно развития нефтяной отрасли в контексте глобального рынка нефтепродуктов. Актуальность рассматриваемой темы подтверждается действующими на сегодняшний день договоренностями членов картеля со странами БРИКС во главе с Российской Федерацией, как владельца огромными запасами углеводородов и одного из важнейших экспортёров нефти на мировой рынок. На сегодняшний день совместные политические действия ОПЕК и БРИКС направлены на сокращение объёмов нефтедобычи. Также проведён анализ цен на нефтяную продукцию и выявлены периоды с наибольшим и наименьшим уровнем цен на нефть. Растущая роль политико-экономической организации БРИКС и стран-членов картеля ОПЕК определяется проводимой ими на рынке нефтепродуктов политики совместных действий по выполнению действующих договорённостей всеми странами-участниками без исключения.

Ключевые слова: БРИКС, картель, нефть, Организация стран-экспортёров нефти (ОПЕК), углеводороды, баррель, чёрное золото, экспорт, инвестиции, нефтедобыча, полицентричность, экономика, политика, отрасль.

JEL: F01;

JOINT POLICY OF OPEC MEMBER COUNTRIES AND BRICS ORGANIZATION IN THE GLOBAL OIL MARKET

Akhlatyan Zarine Stepanovna
Master student of the Department of World Economy and IER
Rostov-na-Donu, Russian Federation

Buryanova Natalia Vladimirovna
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of Don State Technical University
Rostov-na-Donu, Russian Federation

Abstract: The issues of development of the OPEC member countries and the states that are members of the BRICS political organization, as well as their joint activities regarding the development of the oil industry in the context of the global oil products market are considered in the work. The urgency of the topic under consideration is confirmed by the current agreements of cartel members with the BRICS countries, led by the Russian Federation, as the owner of huge hydrocarbon reserves and one of the most important oil exporters to the world market. To date, the joint political actions of OPEC and BRICS are aimed at reducing the volume of oil production. Also, the analysis of prices for oil products was conducted and the

periods with the largest and lowest oil prices were identified. The growing role of the political and economic organization of the BRICS and the countries-members of the OPEC cartel is determined by the policy of joint actions taken by them on the oil products market to implement existing agreements by all the participating countries without exception.

Keywords: BRICS, cartel, oil, Organization of the Petroleum Exporting Countries (OPEC), hydrocarbons, barrel, black gold, exports, investments, oil production, polycentricism, economy, politics, industry.

Будучи лидером на мировом нефтяном рынке, Организация стран-экспортёров нефти на сегодняшний день продолжает занимать главенствующую позицию в области регулирования добычи нефтепродуктов, но, тем не менее, в последние годы проявляется тенденция уменьшения Организацией степени давления на своих членов. Причина сложившейся ситуации состоит в появлении на глобальном рынке нефти других влиятельных стран (России, Китая и США), импортирующих нефтяную продукцию, но не являющиеся членами ОПЕК.

Увеличение объемов нефтедобычи странами, не членами ОПЕК, ведёт к падению цен на нефтепродукты на международном рынке. Вместе с тем, картель не может оказать влияние на них, так как страны-участники организации не всегда придерживаются договоренностям, изменив оговоренные квоты.

Актуальность данной темы состоит в совместной политике БРИКС и ОПЕК, целью которой является стабилизация цен на нефть. Действующие договоренности не должны иметь отрицательное влияние на развитие мировой экономики и повлечь за собой негативные последствия на инвестиционную деятельность в нефтяную отрасль.

Рассмотрим влияние стран-участников картеля на мировой нефтяной рынок и перспективу развития стран БРИКС на современном этапе, также проанализируем совместную деятельность стран ОПЕК и стран БРИКС на глобальном нефтяном рынке.

Основная цель ОПЕК (Организации стран-экспортеров нефти) заключается в регулировке ценовой рамки на нефтепродукты на мировой арене. Предпосылкой появления в экономическом мире подобной организации послужило резкое снижение цен на нефть в середине двадцатого века в связи с перенасыщением рынка. Лидером по продаже нефти являлся Ближний Восток, где были открыты одни из богатых месторождений черного золота.

Для проведения политики удержания цен на нефтяную продукцию в международном масштабе необходимым условием было снижение темпов добычи нефтедобывающими странами. Только соблюдая эти условия можно было сократить преобладающие излишки углеводородов на рынке и провести политику увеличения цен, в связи с чем и было принято решение создания ОПЕК для борьбы с этой проблемой [1]. В исследовании вопросов создания ОПЕК был заложен эмпирический метод, который исходит из исторического составляющего, взятого с официального сайта Организации стран-экспортёров нефти.

На сегодняшний день участниками картеля являются 14 стран. Консультации между участниками организации проводятся два раза в год в штаб-квартире Организации стран-экспортёров нефти в Вене [2]. Актуальными вопросами подобных встреч является обсуждение основных вопросов и принятие решений об увеличении или уменьшении квот на добычу нефти в отдельных странах или всей Организации в целом.

Венесуэла считается страной, основавшей ОПЕК (1960 г.), которая занимает не лидирующие позиции по уровню нефтедобычи. Бесспорное преимущество по уровню добывания нефти сосредоточено в землях Саудовской Аравии, затем лидируют Иран с Ираком. Под контролем Организации стран-экспортёров нефти находится порядка 50 % экспорта на мировой нефтяной рынок. Практически все члены картеля носят характер центральной нефтедобывающей отрасли, которая занимает главенствующую позицию в их экономике. Понижение ценовой корзины на углеводороды влечёт за собой негативные последствия на текущее экономическое положение в стране, касающиеся

уменьшения прибыли государств ОПЕК.

Такие государства Африки, как Ливия, Экваториальная Гвинея, Габон, Алжир, Ангола, Нигерия стали членами картеля с 1960 по 1970 годы. На тот момент большинство африканских стран получили свободу от колониализма со стороны европейских государств, получив независимость. Экономическая политика вышеупомянутых стран ориентировалась, прежде всего, на добыче углеводородов и последующем их экспорте за границу. Страны Африки характеризуются высокой популяцией и преобладанием значительной доли нищеты среди населения. С целью возмещения затрат на правительственные проекты соцобеспечения данных стран государства вынуждены ориентировать свою экономику на добывание углеводородов. Для борьбы с конкуренцией с нефтедобывающими ТНК Европы и Америки странами Африки было принято решение о вступлении в ОПЕК.

Неустойчивость на фоне государственно-правовых разногласий Ближнего Востока послужило толчком для вхождения шести государств (Иран, Саудовская Аравия, Кувейт, Ирак, Катар и ОАЭ) в ОПЕК. Государства-участники Азии отличаются меньшей концентрацией населения и внушительным инвестированием из рубежа. Высокий уровень прибыли от добывания нефти оплачивало Ирану и Ираку все расходы, связанные с ведением войны в 1980-е г. путем продажи нефтепродуктов, параллельно ведя военные действия друг с другом.

На сегодняшний день неустойчивость в политике Ближнего Востока носит характер угрозы не только для своей территории, а также является угрозой для состояния межправительственной ценовой корзины на нефтяную продукцию. Продолжаются гражданские военные действия в Ираке и в Ливии. Отмена санкций с Ирана может повлечь наращивание темпов добычи углеводородов внутри страны, невзирая на прямое увеличение квоты Организации стран-экспортёров нефти на добычу нефти.

Два латиноамериканских государства (Эквадор и Венесуэла) являются членами картеля. Венесуэла, будучи государством, основоположником создания Организации, носит статус политически неустойчивой страны. Антиправительственные протесты в 2017 году в Венесуэле были связаны с недостаточно продуманной экономикой внутри правительства. В последние годы значительно возросла государственная задолженность страны. Высокий уровень цен некоторое время поддерживал стабильность экономики, но резкое уменьшение цен повлекло за собой обрушение экономики Венесуэлы.

Объединение России, Бразилии, Китая и Индии в международный политико-экономический союз БРИКС официально впервые было объявлено в 2009 году на первом съезде Организации, которая заняла значимое место в мировом сообществе. Формирование нового внушительного альянса убедило развивающиеся страны в лишении однополярности западного механизма мирового сообщества и внушило идеи преобладания отличных от действующих альтернативы и варианта развития.

Страны-члены БРИКС выступают в качестве защитников устройства полицентричного мира, рассматривая реформирование структуры экономического мира на глобальном уровне, исходя из точки зрения неприемлемости подчиненности ООН интересам каждой отдельной страны, о международных правах и нормах, о недопущении применения силы в конфликтных ситуациях, а также совместное решение существующих глобальных проблем. Другими словами, страны-члены БРИКС возлагают большие надежды в отношении геоэкономических и геополитических проблем современного мира. Угроза падения темпов в период кризиса служит мотивом для укрепления обоюдного доверия между странами-участниками БРИКС. Решение возникающих вопросов и проблем представляет сложность для одной страны, что послужило предпосылкой совместного сотрудничества с целью поиска путей их решения совместными усилиями. Ускорение характера стратегического сотрудничества может способствовать основному взаимодействию как между странами-парами, так и касательно всех участников организации [3, с. 35-37].

Каждая страна БРИКС обладает своими сильными экономическими сторонами, которые могут

отсутствовать или быть слабо развитыми у остальных членов, в связи с чем комплементарность экономических составляющих стран-участниц является немаловажным фактом для сотрудничества этих стран [4, с. 65-69].

РФ располагает огромными запасами нефти и газа, которыми не в таком масштабе обладают Индия с Бразилией. Следствием существующей ситуации с преобладанием различных благ между странами, служит возможность обмена теми благами, которых нет в одной стране и преобладают в другой. При мудром развитии этих предпосылок в странах БРИКС есть большая вероятность появления значительного роста альтернатив для развития как внутри одной страны, так и всех стран вместе.

Совместные политические действия членов ОПЕК и БРИКС на арене глобального нефтяного рынка в настоящее время опираются на договор о продлении снижения уровня нефтедобычи до конца текущего года. Прошедшая 30 ноября прошлого года 173-я встреча ОПЕК в Вене, завершилось объявлением о сохранности намеченного темпа добычи на уровне 32,5 млн. барр. в сутки до декабря 2018 года включительно [5]. Данное соглашение направлено на реабилитацию сбалансированности рынка и является итогом основательно запланированной стратегии, в которой, кроме членов картеля, принимают участие государства, не входящие в ОПЕК, включая стран БРИКС, а именно в первую очередь – Россия, принявшая участие в мероприятии по продлению сокращения нефтедобычи.

На недавнем вышеуказанном заседании стороны (участие принимали 24 страны) с уровнем контроля около 60 % мировой добычи нефти, пришли к наиболее широкому соглашению, а именно, пришли к договорённости уменьшить уровень добычи нефти на 1,8 млн. б/д на упомянутый выше период. Первостепенным требованием результативности намеченных целей являются безукоснительное следование договоренностям и дальнейшее действие соглашения о сокращении объёмов добывания нефти.

Рассмотрим подробнее годовые объёмы добычи нефти в период 2010-2017 гг. странами ОПЕК и уровень мировой нефтедобычи (табл. 1) [6, с. 6-12].

Таблица 1 – Мировая добыча нефти в млн тонн

	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Добыча ОПЕК	1 445	1 516	1 558	1 521	1 502	1 601	1 632	1 609
Мировая добыча	3 580	3 652	3 707	3 720	3 783	3 890	3 907	3 903

Таблица 2 – Доля ОПЕК в нефтедобыче на мировом уровне в %

2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
40,4 %	41,5 %	42,0 %	40,9 %	40,1 %	41,2 %	41,7 %	41,2 %

Исходя из данных таблицы 1, видно, что в добыче нефти в мире в 2017 году (3 903 млн т) значительных изменений не наблюдается. Добыча странами ОПЕК снизилась примерно на 1,5 % в то время как доля Организации в мировой нефтедобыче уменьшилась до 41,2 % (табл. 2).

Относительно ценовой корзины на нефть нужно заметить, что в 2017 году среднегодовая цена на нефть марки Brent дошла до уровня 54,39 долларов за баррель. В первом полугодии до июля цена продолжала снижаться в связи с большими запасами в хранилищах и увеличением нефтедобычи в Штатах. Второе полугодие характеризовалось подъёмом котировки по причине истощения запасов в нефтехранилищах, дойдя в декабре до среднемесячного уровня 64,37 долларов за баррель.

Исходные данные по ценам на нефть за период 2015-2017 гг. были взяты из журнала «Нефтегазовая вертикаль» [6, с. 6-12] и далее проведены расчёты для выявления среднего уровня ряда и средней цены за три года с целью определения индекса сезонности (табл. 3).

Таблица 3 – Мировые цены на нефть (COPTA BRENT) в долларах за баррель

Месяц	2015 г.	2016 г.	2017 г.	В среднем за три года	Индекс сезонности
Январь	47,76	30,7	54,58	44,35	88,6
Февраль	58,1	32,18	54,87	48,38	96,6
Март	55,89	38,21	51,59	48,56	97,0
Апрель	59,52	41,58	52,31	51,14	102,2
Май	64,08	46,74	50,33	53,72	107,3
Июнь	61,48	48,25	46,37	52,03	103,9
Июль	56,56	44,95	48,48	49,99	99,9
Август	46,52	45,84	51,70	48,02	95,9
Сентябрь	47,62	46,57	56,15	50,11	100,1
Октябрь	48,43	49,52	57,51	51,82	103,5
Ноябрь	44,27	44,73	62,71	50,57	101,0
Декабрь	38,01	53,31	64,37	51,90	103,7
Средний уровень ряда	52,35	43,55	54,25	50,06	100

Исходя из проведённых выше вычислительных операций (табл. 3), можно сделать вывод, что минимальная стоимость цены на нефть COPTA BRENT приходилась на январь месяца, а максимальная стоимость на май.

Говоря о ситуации на сегодняшний день, по состоянию на 19 апреля 2018 года уровень цены на нефть марки Brent возросла до уровня 74,75 долларов за баррель. Причиной подобного явления стал отчёт американского Министерства энергетики (EIA) в котором зафиксировалось снижение нефтяного запаса. Более того, агентством Reuters с указанием ссылок на различные источники, осведомлённые с ситуацией, сообщила, о том, что Саудовская Аравия имеет перспективы на будущую ценовую корзину на нефть вплоть до уровня 80 долларов за баррель, а в дальнейшем и 100 долларов за баррель. Будучи одним из крупнейших в мире экспортёром нефти, СА обладает значительным весом в соглашениях ОПЕК и не-ОПЕК в отношении сокращения нефтедобычи, благодаря чему, заявления подобного рода воздействуют на ожидания инвесторов по последующему изменению котировок.

В журнале «Теоретическая экономика» в выпуске № 5 2017 года под редакцией доктора экономических наук, профессора и главного редактора журнала Гордеева В.А. в своей статье Фельдблюм В.Ш. (доктор химических наук) о ситуации с ростом и падением цен на нефть и внешнеполитических факторов влияния на данный процесс отмечает, что «Положение в экономике осложняется, западные санкции и тенденция к снижению цен на нефть сохраняются. Цены на нефть могут опуститься до 20 долларов за баррель. В таких условиях России придется забыть не только о сверхдоходах, но и вообще о каких бы, то, ни было доходах от продажи углеводородов» [7, с. 38-43].

Идейность ОПЕК по контролю нефтяного рынка меркнет на фоне колеблющейся динамики рынка, в которой ведущие позиции заняла промышленность сланцевой нефти США, которая достигла высокой степени развития. Революционное расширение нестандартных форм добычи в Штатах, сопровождающееся геополитическими происшествиями в регионах, добывающих нефть, в том числе, конкуренцией Саудовской Аравии и Ирана друг с другом, а также, значительные темпы нефтедобычи в России 2017 года внесли изменения в мировой рынок и в высокой степени разрушили традиционную главную роль по регулированию ОПЕК.

Сложности, возникающие с выполнением соглашения о нормах на добычу в предыдущие годы, привели к отчуждению от традиционной системы, которая действовала в ОПЕК, в период достаточности сокращения нефтедобычи исключительно участниками картеля. На сегодняшний

день оказывается наиболее очевидным, что, чтобы восстановить равновесие на глобальном рынке понадобится наиболее расширенное соглашение.

Предыдущее заседание ОПЕК в полном объеме показывает, что возможности Организации стран-экспортёров нефти в главенствующей роли Саудовской Аравии повлиять на мировую ценовую корзину нефти движется в сторону убыли и заставляет картель проводить переговоры с самостоятельными производителями о включении в соглашение об уменьшении объёмов добычи. Процедура сотрудничества с добывающими нефть странами, не входящими в состав картеля, получила свое начало в конце 2016 года, в период присоединения к процедуре переговоров России, Казахстана, Омана, а также Бахрейна. Подобный углубленный формат, вполне вероятно, будет существовать и в будущем, так как в этом, помимо рыночных соображений нуждаются геополитические причины, а также острая заинтересованность в безопасности.

Россия придаёт энергетическому комплексу приоритетную направленность в области развития взаимоотношений со странами ОПЕК стран-членов БРИКС. В период налаживания взаимоотношений в области нефтяной промышленности нужно исходить из специфических особенностей БРИКС, в частности, наличие в блоке, как значительных экспортеров, так и значительных импортеров нефти. В связи с этим РФ в состоянии исполнить роль поручителя за безопасность на нефтяном рынке, включая вопросы по поставкам углеводородов на глобальный рынок. Для России взаимодействие в рамках блока БРИКС со странами ОПЕК носит личный интерес, в первую очередь в отношении выстраивания совместной политической деятельности относительно энергетической отрасли, кроме того, обмен практики и технологического процесса в отрасли ТЭК.

Значение членов политико-экономической организации БРИКС совместно со странами членами ОПЕК в мировом нефтяном мире велико: совместно они поставляют на глобальный рынок нефти более 70 % нефтепродуктов. Их совместная деятельность по международному регулированию объёмов добычи и контроль цен на нефть может иметь значительное влияние на существовавшие в этой сфере процессы, которые на данный момент не достаточно полно учитываются относительно места, занимающие крупнейшие развивающиеся государства. Основным ключевым фактором для развития отношений ОПЕК со странами БРИКС могут послужить финансовые потоки, технологический прогресс, а также обязательное соблюдение совместных соглашений и договоренностей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Официальный сайт ОПЕК: Краткая история. [Интернет-ресурс] – Режим доступа: http://www.oprec.org/oprec_web/en/about_us/24.htm. (дата обращения: 09.04.2018 г.).
2. Ахлатян З. С. Влияние стран ОПЕК на мировом нефтяном рынке в современных условиях /З.С. Ахлатян // Молодой ученый. — 2017. — №7. — С. 210–216.
3. Арапова Е. Я. Перспективы экономической интеграции в формате БРИКС // Российский внешнеэкономический вестник. – 2016. – № 2. – С. 35–37.
4. Асеев С.С. Предпосылки и вопросы сотрудничества организации стран БРИКС / С.С. Асеев// Евразийский Научный Журнал. – 2016. – №8. – С.65–69.
5. Новые реалии глобального рынка нефти: ОПЕК, сланцевая индустрия США и Россия, 30.11.2017. [Интернет-ресурс] – Режим доступа: <http://geo-politica.info/novye-realii-globalnogo-rynka-nefti-oprek-slantsevaya-industriya-ssha-i-rossiya.html>. (дата обращения: 21.03.2018 г.).
6. Виноградова О. Нефть-2017: итоги, тенденции, прогнозы /О. Виноградова// Нефтегазовая Вертикаль – 2018. – № 4. – С. 6–12.
7. Фельдблюм В.Ш. Макроэкономическая стабильность – это стабильное развитие, а не стабильный застой (к нынешней экономической дискуссии) /В.Ш. Фельдблюм// Теоретическая экономика – 2017. – № 5. – С. 38–43.

ОТЗЫВ НА СТАТЬЮ Н.В. БУРЛАКОВОЙ, Т.И. СУБАЧ, Н.В. ЦУГЛЕНКА «ПРОГНОЗ ПРОИЗВОДСТВА ВАЛОВОГО РЕГИОНАЛЬНОГО ПРОДУКТА В КРАСНОЯРСКОМ КРАЕ, РЕСПУБЛИКЕ ХАКАСИЯ И РЕСПУБЛИКЕ ТЫВА»

Иродова Елена Евгеньевна

доктор экономических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»
кафедра «экономической теории и региональной экономики»,
г. Иваново, Российская Федерация.
E-mail: elirodova@yandex.ru

Аннотация: Автор представляет отзыв на опубликованную в №4(46) нашего журнала статью трех сибирских авторов о их прогнозе производства валового регионального продукта в Красноярском крае, республика Хакасия и Тыва. Показана актуальность и практическая значимость темы рецензируемой статьи. В то же время выявлены и недостатки в содержании рассматриваемой работы, по мнению рецензента. В связи с этим предложены рекомендации по дальнейшему исследованию избранной темы.

Ключевые слова: валовой региональный продукт; Красноярский край, республики Хакасия и Тыва; прогноз роста валового регионального продукта (ВРП).

JEL: O18; O21; O29;

REVIEW OF ARTICLE N.In. BURLAKOVA, T. I. SUHAJ, N. In. CUGANKA «FORECAST OF PRODUCTION OF GROSS REGIONAL PRODUCT IN THE KRASNOYARSK REGION, REPUBLIC KHAKASSIA AND REPUBLIC OF TYVA»

Irodova Elena E., doctor of Economics, Professor
Department of economic theory and regional Economics, Ivanovo state University»
Ivanovo, Russian Federation

Abstract: The author presents a review of the article in №4(46) of our journal by three Siberian authors on their forecast for the production of a gross regional product in the Krasnoyarsk Territory, the Republic of Khakassia and Tyva. The relevance and practical significance of the topic of the article under review is shown. At the same time, there were also revealed shortcomings in the content of the work in question, according to the reviewer. In this regard, recommendations are proposed for further research on the selected topic.

Keywords: gross regional product; Krasnoyarsk Territory, the Republic of Khakassia and Tyva; forecast growth of the gross regional product (GRP).

Прогноз роста ВРП – это чрезвычайно важная и актуальная тема, поскольку этот интегральный параметр дает обобщающую оценку экономического положения региона. Авторы представленной статьи проводят исследование состояния региональной экономики с помощью указанного выше статистического показателя, что в результате позволяет им дать качественную характеристику и аналитический прогноз экономического роста по регионам Сибири. При этом, сам прогноз увязывался с системным видением об уровне жизни населения региона, объеме используемых ресурсов, применяемых технологий, а также с организационными возможностями по преодолению ресурсных

и технологических ограничений. Анализ показал, что возникающий в перспективе синергический эффект характеризуется темпом прироста валового регионального дохода на душу населения по сравнению с предыдущими периодами. Авторы делают акцент на то, что эта положительная экономическая динамика в целом свидетельствует об эволюции энерготехнологического развития экономики Сибири и дает представление эффективности и оперативности управленческих решений по развитию территории. Авторы выбирают в качестве объектов анализа Красноярский край, Республику Хакасию и Республику Тыва. При этом справедливо подчеркивается, что среди указанных субъектов республика Хакасия лидирует. Тот результат, к которому приходят авторы, свидетельствует о падении темпов прироста валового регионального продукта на душу населения во всех трех субъектах в ближайшей перспективе. Таким образом, делается правильный вывод о том, что необходимо активизировать процессы создания и использования новых технологий по производству продукции с учётом динамики спроса на региональном и внешнем рынках.

Однако, авторы статьи изначально формулируют задачу своего исследования шире, чем раскрывают ее в ходе анализа. В частности, очень важно оценить уровень организационных и ресурсных возможностей по созданию условий для положительных темпов роста валового регионального продукта, в том числе на душу населения в рамках Сибирского федерального округа и региональных экономических кластеров - Красноярского края, Республики Хакасия и Республики Тыва.

С одной стороны, важно принимать во внимание тот факт, что Сибирь, являясь ресурсной кладовой России и всего мира, располагает крупными запасами углеводородного сырья, угля, металлов, древесины, водных и гидроэнергетических ресурсов. Огромное значение приобретают запасы пресной воды (крупные сибирские реки и озеро Байкал становятся стратегическим ресурсом планетарного масштаба). Сибирский регион обладает значительным потенциалом эволюционного развития. В особенности это касается черной и цветной металлургии, топливно-энергетического комплекса и пищевой промышленности. Возможен быстрый рост в химии и нефтехимии, лесной и деревоперерабатывающей промышленности. При этом во многом утерянный в процессе экономических реформ 90-х годов потенциал машиностроительного комплекса вполне может быть восстановлен и увеличен на фоне растущей экономики. Нельзя не учитывать, что значительные резервы для роста имеют строительный и агропромышленный комплексы.

В то же время, формулируя Стратегию социально-экономического развития Сибири до 2020 года, основной акцент делается не на ресурсы, а развитие производств, в том числе инновационных, использование географического положения для развития транспортной и логистической инфраструктуры, глубокую переработку ресурсов и использование инновационного потенциала территории. В частности, в числе конкурентных преимуществ Красноярского края, Республики Хакасии, безусловно, следует отметить, что это промышленные регионы, характеризующиеся ярко выраженной специализацией, относительно высоким уровнем развития перерабатывающей промышленности и ресурсных отраслей. Государственная политика в отношении этих регионов должна быть направлена на институциональную и финансовую поддержку комплексного развития с целью стабилизации их присутствия на внутреннем и внешнем рынках топливно-сырьевых ресурсов и притока валютных ресурсов. Республика Тыва как регион с относительно низкой плотностью населения и сравнительно низким уровнем социально-экономического развития, нуждается в адресной государственной поддержке и комбинированном использовании элементов ресурсной, инновационной и рекреационной составляющих Сибири. В частности, это стимулирование согласованной реализации инфраструктурных и сырьевых проектов на базе государственно-частного партнерства. Среди наиболее очевидных конкурентных преимуществ важно учитывать то, что Сибирь является естественным транспортным мостом между странами Западной Европы, Северной Америки и Восточной Азии, основа которого – Транссибирская железнодорожная магистраль. Роль

Транссиба существенно вырастет после завершения строительства Северо-Российской Евразийской железнодорожной магистрали, которая продолжит БАМ Северо-Сибирской железнодорожной магистралью (Севсиб) в европейскую часть страны и далее железнодорожной магистралью Белое море – Коми – Урал или железной дорогой Баренцево море – Коми – Урал к северным российским портам. В отдаленной перспективе все это будет создавать серьезную конкуренцию Китаю, который активно восстанавливает, но уже в современных форматах маршруты Великого шелкового пути через Казахстан и Среднюю Азию. Очевидно, что в результате это создаст предпосылки роста объемов сибирского сухопутного транзита. А в дальнейшем, благодаря возможности строительства железнодорожной магистрали через Берингов пролив, появятся совершенно новые перспективы торгово-транспортных отношений между Северной Америкой и Евразией и резко возрастет роль Сибири как мирового транзитного региона.

Следует согласиться с экспертами, утверждающими, что наиболее значимым фактором долгосрочного устойчивого развития выступает научно-технический и научно-образовательный потенциал. В СФО функционирует более 100 институтов и исследовательских центров, многие из которых являются головными в РФ по актуальным направлениям современной науки и техники. В современных условиях в этих научных центрах готовы к применению порядка 300 научных разработок. Их использование даст возможность в несколько раз сократить материалоемкость и энергоемкость производства, существенно увеличить производительность труда. С учетом этих новых возможностей и определенной смены вектора, образовательный комплекс Сибири сможет полностью обеспечить потребности развивающейся экономики в квалифицированных кадрах. К числу конкурентных преимуществ СФО следует отнести и солидные рекреационные ресурсы (это уникальные природные комплексы озера Байкал, Телецкого озера, разнообразные источники минеральных и термальных вод, запасы лечебных грязей в Республике Тыва и Республике Хакасия, лесные массивы, развитая гидрографическая сеть, многочисленные памятники истории, археологии и материальной культуры, живописные ландшафты).

В то же время при комплексной оценке дальнейших возможностей экономического роста необходимо учитывать альтернативное влияние современных вызовов и угроз, таких, например, как резкие изменения цен на мировых рынках сырья, затрудняющих оценку перспектив экономического развития и снижающих, вследствие этого, инвестиционную привлекательность Сибири для частного бизнеса. К негативным факторам следует отнести неэффективную институциональную среду, создающую условия для вывоза капитала в европейскую часть страны и за рубеж. С точки зрения масштабов, размеры такого вывоза сопоставимы с валовым региональным продуктом Сибири. Одним из наиболее значимых ограничителей роста в обозначенных регионах Сибири является острый дефицит финансовых ресурсов, который резко усилился в последнее время в условиях мирового финансового кризиса, а также транспортную удаленность от развитых регионов страны и мировых рынков.

Ссылаясь на официальную аналитику, необходимо отметить, что Министерство экономики Хакасии, например, разработало предварительный прогноз социально-экономического развития на 2018, 2019 и 2020 год. В соответствии с ним, в прогнозном периоде будет наблюдаться положительная динамика валового регионального продукта республики за счет постепенного прироста промышленного производства и восстановления роста в строительстве и торговле. В 2020 году ВРП увеличится по отношению к 2016 году на 5,8%. Среднегодовые темпы роста промышленного производства прогнозируются 103,2%. Кроме того, в прогнозный период 2018–2020 годов сельское хозяйство будет демонстрировать положительную динамику. При этом драйвером роста в производстве сельскохозяйственной продукции будет являться растениеводство. Также в период 2018–2020 годов прогнозируются среднегодовые темпы индекса физического объема инвестиций – 102,6%. Ожидается рост инвестиций за счет реализации инвестиционных проектов, направленных

на развитие металлургического и топливно-энергетического комплексов. В то же время негативное влияние на инвестиционные процессы окажут международные санкции и удорожание кредитных ресурсов российских банков, что снизит объемы привлеченных инвестиций. Начиная с 2018 года, прогнозируется восстановление положительной динамики оборота розничной торговли региона, в строительстве рост ожидается с 2019 года. В 2018–2020 годы будет снижаться уровень зарегистрированной безработицы и к 2021 году стабилизируется на отметке 1,7% от экономически активного населения [3].

В Республике Тыва ВРП должен увеличиться на 2,5% и к 2020 году достигнуть 66,6 млрд. рублей. При этом, в структуре валового регионального продукта Республики Тыва основными видами экономической деятельности являются: образование - 12,9%, здравоохранение - 12,7%, строительство - 7,8%, промышленное производство - 10%, оптовая и розничная торговля - 10,3%, сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство - 8,2%, транспорт и связь - 2,3%. В структуре ВРП, по мнению аналитиков, сохранится тенденция преобладания влияния нерыночных отраслей (образование, здравоохранение, государственное управление - 51%). К 2020 году ВРП увеличится на 2% в сопоставимых ценах и достигнет 65,6 млрд. рублей. Рост промышленного производства в прогнозный период будет достигаться, как считают эксперты, за счет увеличения добычи полезных ископаемых. В этой связи активная инвестиционная деятельность продолжится угледобывающими компаниями: ЗАО «Тувинская энергетическая промышленная корпорация», ООО «Угольная компания «Межегейуголь». Ожидается, что объем добычи золота в республике в прогнозном периоде увеличится на 4,4 - 5,2%. Производство продукции организациями в сфере энергетики к 2020 году увеличится на 6,7 - 9,8%. В современных условиях ускорение социально-экономического развития потребует модернизации энергосистемы республики на основе строительства собственного источника генерации, способного обеспечить существующую потребность в энергоресурсах крупных инвесторов - недропользователей и ликвидировать энергодефицит региона по электрической и тепловой мощностям [4].

В целом рост ВРП Сибирского федерального округа в 2018-2030 гг. будет превышать среднероссийский (218,3%). При этом, прогнозируется, что доля ВРП Сибирского федерального округа в российской структуре увеличится с 10,9 до 11,2%. Как ожидается, высокие темпы роста экономики округа будут обеспечены за счет модернизации производства и развития новых территориально-производственных кластеров, притока государственных и частных отечественных и иностранных инвестиций в добычу полезных ископаемых и их обработку. Одновременно предполагается усиление роли СФО как туристско-рекреационного региона. В течение 2018-2030 гг. темпами роста ВРП, превышающими средние по округу, будут развиваться Республика Хакасия (306%), Республика Тыва (289%) и ряд других регионов. При этом влияние фактора инвестиционной активности будет весьма ощутимым, в частности, темпы роста инвестиций в основной капитал в СФО в обозначенном периоде также будут превышать среднероссийские. В итоге, ожидается, что высокие темпы роста инвестиций обеспечат рост доли СФО в суммарном по России показателе к концу периода до 11,1%. Ожидаемые темпы роста промышленного производства СФО в 2018-2030 гг. окажутся несколько ниже среднероссийских показателей, что объясняется высокой долей в структуре производства округа добывающих производств с невысокими темпами роста. При этом, Республика Тыва, например, окажется в числе лидеров роста промышленного производства в период 2018-2030 гг. Ожидается также, что на протяжении всего прогнозного периода рост конечного потребления в СФО будет выше общероссийского показателя (за 2018-2030 гг. составит 235%) [5].

Авторы статьи не учитывают того обстоятельства, что комплексную оценку социально-экономического положения экономики региона следует проводить по множеству факторов и индикаторов во взаимосвязи, иначе можно попасть в так называемую ловушку. По мнению российского экономиста, академика РАН Александра Некипелова, когда мы говорим об экономическом росте и развитии, следует анализировать не столько рост ВВП, сколько соотношение этого роста с развитием

общественного благосостояния. Всё дело в том, что крупнейшие мировые должники — США (имеет долг федерального правительства) и Китай (имеет долг региональных правительств перед госбанками и Пекином) — за 2017 год показали рост в 3 и 6,5 % соответственно. В России роста практически не было, но и долг стремительно сокращается. Если говорить о Республике Хакасия, то рычаги поддержки бизнеса у региональных властей действительно ограничены — не потенциалом региона, а возможностями его бюджета. Поэтому долг Хакасии, например, неграмотно квалифицировать как экономический крах и неспособность региональной власти к управлению экономикой. Это просто один из инструментов работы. Кроме того, по темпам наращивания госдолга Хакасия не находится в лидерах, многие регионы жертвуют частью будущих доходов ради государственной поддержки инвестиций в регион сейчас. Поддерживая общероссийский тренд по показателю отношения инвестиций к валовому региональному продукту, республика Хакасия, например, имеет далеко не самый худший результат среди регионов России. За период с начала кризиса 2008 — 2009 годов по настоящее время экономика Хакасии показала устойчивость и потенциал для развития, появились новые перспективные направления для инвестиций. В этой связи очень важен подход региональной власти, которая пытается развивать экономику республики не за счёт бюджета, а за счёт частных инвестиций. Например, процесс расширенного кредитования бюджета коммерческими банками и покупка ценных бумаг свидетельствует о том, что портфельные и институциональные инвесторы проявили высокую активность и экономическое доверие. В итоге, уже в 2017 году Республика Хакасия имела рост неналоговых доходов бюджета. Для региона - это весьма и весьма перспективно. В данном случае власти на примере бюджета продемонстрировали, что умеют договариваться с инвесторами и они готовы сотрудничать с частным бизнесом в рамках государственно-частного партнёрства.

По мнению В. Ивантера, для возобновления и активизации экономического роста вкладывать нужно в инфраструктуру и мобилизовать внутренний спрос. Наиболее актуальным, с точки зрения перспектив, является акцент на инвестирование в социальную сферу, в социальную инфраструктуру: больницы, школы, фельдшерско-акушерские пункты, детсады. Такой подход создает долгосрочные предпосылки для роста, связанного с развитием человеческого капитала. И еще одним объектом для инвестирования является строительство нового жилья. Так, например, в соответствии с последними, опубликованными РИА данными, Хакасия занимает 18-е место среди 84 регионов по доступности ипотеки для семей в 2017 году. По данным официальной статистики, строительство жилых домов в 2017 году демонстрирует прирост в 30%. В результате, Хакасия вошла в число лидеров по улучшению позиций в рейтинге регионов РФ по качеству жизни. Так, по самым последним опубликованным РИА Рейтингом данным, Хакасия поднялась на семь позиций и заняла 58-е место. Что же касается факторов роста, то здесь следует отметить: увеличение объёма вкладов физических лиц в банках, повышение обеспеченности населения жильём, сокращение уровня преступности и смертности от внешних причин, снижение заболеваемости населения, рост обеспеченности детей местами в дошкольных образовательных учреждениях, повышение обеспеченности объектами спорта [1].

На основе анализа кризиса 2008-2009 гг. становится очевидным, что социально-экономические системы регионов способны комплексно сопротивляться разрушающему влиянию кризиса. При этом, падение темпа роста ВРП можно компенсировать за счет других факторов. Показатель ВРП как основной при прогнозировании экономической ситуации, вообще может оказаться весьма ненадежен. В настоящее время появились новые методики оценки, в частности, разработана экспресс-диагностика, опирающаяся на шесть основных критериев благосостояния личности и территории проживания: коэффициент естественного прироста населения, уровень общей безработицы, отношение бюджетных расходов на образование к ВРП, объем просроченной задолженности по ипотечным жилищным кредитам, отношение бюджетных расходов на здравоохранение к ВРП, доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума. Эти критерии, в свою очередь, вбирают в себя информацию, которую транслируют более чем 90 второстепенных показателей.

Данный метод исследователи назвали “экономической томографией”. Она позволяет воссоздать очень детальную картину экономической ситуации в регионе, показать еще только зарождающиеся негативные тенденции, диагностировать потенциальные риски и угрозы попасть в ловушки [2]. Комплексность подходов присутствует и в официальных документах, например, в Стратегии социально-экономического развития Республики Тыва до 2030 года рассматриваются два возможных сценария перспективного развития: консервативный и модернизационный. Оценка каждого сценария выполнена по следующим параметрам:

- объем валового регионального продукта;
- объем производимой продукции и услуг отраслями экономики;
- прирост числа занятых в отраслях экономики;
- уровень безработицы; - рост налоговых доходов бюджета;
- снижение дотационности республиканского бюджета;
- социальный эффект.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Не упустить свой шанс / А. Вильгельм. URL <http://oldgazeta19.ru/news/62370> (дата обращения 18.11.2018г.)
2. Прогнозировать развитие страны поможет экономическая томография / А. Куклин URL <http://www.poisknews.ru/theme/science/37266> / Наука № 27-28(2018) (дата обращения 15.11.2018г.)
3. В Хакасии появился прогноз социально-экономического развития на 2018-2019 годы URL <http://abakan.ru/v-xakasii-royavilsya-prognoz-soczialno-ekonomicheskogo-razvitiya-na-2018-2019-godyi>. (дата обращения 11.11.2018г.)
4. Прогноз социально-экономического развития Республики Тыва на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов. URL <http://docs.cntd.ru/document/446587250>] (дата обращения 11.11.2018г.)
5. Сибирский федеральный округ Прогноз социально-экономического развития регионов России. URL http://gossmi.ru/page/gos1_592.htm (дата обращения 10.11.2018г.)
6. Постановление правительства республики Хакасия от 27 июля 2010 г. N 375 о республиканской программе «Энергосбережение и повышение энергоэффективности в Республике Хакасия» URL <https://refdb.ru/look/2107554-pall.html> (дата обращения 08.11.2018г.)

ОТКЛИК НА РЕЦЕНЗИЮ БОНДЫРЕВОЙ И.Б. ПО СТАТЬЕ ВАРАВВА М.Ю. «ИНФОРМАЦИЯ, ЗНАНИЯ, НАУЧНЫЕ ЗНАНИЯ КАК БАЗОВЫЕ КАТЕГОРИИ НОВОЙ ЭКОНОМИКИ»

Варавва Маргарита Юрьевна

кандидат экономических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Оренбургский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова»,
кафедра «Экономика»,
г. Оренбург, Российская Федерация.
E-mail: margur2010@mail.ru

Аннотация: В представленной рецензии автор актуализирует проблемы, связанные с генерацией и наращиванием теоретического знания и информации, что еще раз доказывает значимость нарастающих постиндустриальных трендов в современном экономическом и социальном развитии. В рецензии отмечается ценность интеллектуального труда носителей уникальных и невозпроизводимых знаний, которые сегодня овеществляются и успешно коммерциализируются, принося мультипликативные эффекты для общества.

Ключевые слова: экономика, основанная на знаниях; информация, научные знания, «человек когнитивный».

JEL: A12; C18; D83; O30;

RESPONSE TO THE REVIEW BY BONDYREVOY I.B. ARTICLES VARAVVA M.Yu. «INFORMATION, KNOWLEDGE, SCIENTIFIC KNOWLEDGE AS THE BASIC CATEGORIES OF NEW ECONOMY»

Varavva Margarita Yurievna, candidate of economic Sciences, associate Professor
Department of Economics, Orenburg branch of PRUE. G. V. Plekhanov»
Orenburg, Russian Federation

Abstract: In the presented review, the author actualizes the problems associated with the generation and growth of theoretical knowledge and information, which once again proves the significance of the growing post-industrial trends in modern economic and social development. The review notes the value of the intellectual work of the bearers of unique and non-reproducible knowledge, which today are materialized and successfully commercialized, bringing multiplicative effects to society.

Keywords: economy based on knowledge, information, scientific knowledge, «cognitive person».

Рецензия И.Б. Бондыревой на статью Варавва М.Ю. «Информация, знания, научные знания как базовые категории новой экономики» еще раз доказывает, что в настоящее время резко смещаются акценты в сторону признания способности человеческого интеллекта продуцировать новейшие, актуальные и уникальные знания.

Рассматривая научные знания и информацию как важнейшие ресурсы новой экономики, необходимо сказать об источнике и генераторе этих невещественных благ – «человеке когнитивном», обладающем исключительными мыслительными способностями и исследовательской активностью по созданию уникальных интеллектуальных продуктов – новых идей, технологий, смыслов, моделей, нестандартных решений и методик.

Высокие и суперсложные новации невозможно создать без опоры на междисциплинарные теоретические знания и интеллект, поскольку «следствием современных технологических

трансформаций оказывается рождение мира, в котором люди работают мозгами вместо рук...» [5].

Знаниеёмкая экономика ориентирована не просто на высококвалифицированного работника, а на специальный качественный человеческий капитал, который воплощает в себе «знания, навыки, практический опыт, одухотворенные интеллектуальной активностью, выступающей формой реализации интеллектуальных, нравственно и культурно ориентированных способностей человека к созданию нового, ранее неизвестного знания, обеспечивающего получение интеллектуальной ренты и различного рода преимуществ перед конкурентами» [3,с.17-18].

Стоит согласиться с тезисом Бондыревой И.Б., что инновация, творческий подвиг в производстве всегда – продукт интеллекта. Людям науки, особенно ученым с высоким уровнем творческих способностей, свойственно ощущение тесной связи эмоциональной стороны науки с ее природой и глубинными свойствами человеческого мышления [1, с. 218]. По словам Д. Белла, новые технологии стали «результатом труда уже не «талантливых жестянщиков», а «высокособых интеллектуалов» [4, с. 311]. И непосредственная причина этого – растущая роль знаний в обществе и способность к интеллектуальному труду. Продуценты нового знания – это люди, ускоряющие прогресс, подвижники, для которых даже отрицательный результат в науке и исследованиях представляет ценность и указывает пути дальнейшего поиска.

По мнению рецензента, в число базовых категорий новой экономики должна быть включена и научная интуиция как редкий, избирательный дар: эксклюзивные знания, открытия в различных областях наук возникают как следствие достижения личностью высокого интеллектуального уровня, обусловленного не только образованием, но зачастую и генетическими, наследственными факторами.

В заключение хотелось бы отметить, что обмен мнениями на страницах журнала «Теоретическая экономика» способствует усилению коммуникативности научного сообщества, которое действительно превращается в так называемый «невидимый колледж» (invisible college) – группу ученых-единомышленников, находящихся в непосредственных научных контактах по поводу обмена новыми идеями, положениями [2, с.5-12] дискуссионными проблемами и новейшими результатами исследований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бондырева И.Б. Рецензия на статью Варавва М.Ю. «Информация, знания, научные знания как базовые категории новой экономики» // Теоретическая экономика. – 2018. – № 3. – С.217-220.
2. Гордеев В.А. Теоретическая экономия: новые идеи и положения // Теоретическая экономика. – 2018. – №2(44). – С.5-12. 1. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://theoreticaleconomy.ystu.ru>
3. Михнева К. Интеллектуализация экономики: инновационное производство и человеческий капитал // Инновации. – 2003. – №1. – С. 17-18.
4. Институциональная экономика: учебник / под ред. А. Олейника. - М.: Инфра-М, 2005.
5. Encyclopedia of New Economy // <http://www.Wird.Com/reprints/encyclopedia.html>.

ОТЗЫВ НА СТАТЬЮ А.И. СУБЕТТО «СИСТЕМНАЯ ПРОБЛЕМА РАЗВИТИЯ ЖКХ В РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ДЕЙСТВИЯ ЗАКОНА ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ СТОИМОСТИ»

Берендеева Алла Борисовна

доктор экономических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»
кафедра «экономической теории и региональной экономики »,
г. Иваново, Российская Федерация.
E-mail: abab60@mail.ru

Аннотация: Дается оценка положений и выводов статьи. С отдельными положениями автор рецензии соглашается, другие дополняет или подвергает критике. В процессе критики поднимаются вопросы государственного регулирования сферы ЖКХ, духовно-нравственного фактора в экономике.

Ключевые слова: жилищно-коммунальное хозяйство, закон энергетической стоимости, единая энергетическая система страны, плановое управление, инструменты государственного регулирования сферы ЖКХ, государственного частного партнерство, системные противоречия экономики, духовно-нравственный фактор.

JEL: A13; E61;

REFERENCE TO ARTICLE A.I. SUBTETTO «SYSTEM PROBLEM OF HOUSING DEVELOPMENT IN RUSSIA IN THE CONTEXT OF THE ACT OF THE ENERGY VALUE LAW»

Berendeeva Alla Borisovna, doctor of Economics, associate Professor
Professor, Department of Economic theory and regional Economics, Ivanovo state University»
Ivanovo, Russian Federation.

Abstract: The article's provisions and conclusions are evaluated. With separate provisions, the author of the review agrees, the other supplements or criticizes. In the process of criticism, issues of state regulation of the housing and communal services sector, the spiritual and moral factor in the economy are raised.

Keywords: housing and communal services, the law of energy value, the unified energy system of the country, planned management, instruments of state regulation of the housing and communal services sector, public private partnership, systemic contradictions of the economy, spiritual and moral factor.

Работа А.И. Субетто, опубликованная в №2(44) «Теоретической экономики», была посвящена анализу глубинных и системных причин кризиса российской системы ЖКХ и путям выхода из данного кризиса. Проблемы коммунальной инфраструктуры, энергетики – первоочередные при решении целей и задач экономического роста, повышения качества жизни населения. Электро-, водо-, тепло- и газоснабжение – это сложный инфраструктурный комплекс, который имеет свою производственную, транспортную и распределительную структуру, а совместно они образуют новую конструкцию в виде энерготехнологической метасистемы [3, с. 39].

Можно согласиться с Александром Ивановичем Субетто, что системная сущность ЖКХ выражается в том, что это – важнейший компонент системной организации безопасности витального базиса российского общества. Действительно, жилье – это самый дорогой товар первой необходимости, а жилищно-коммунальные услуги относятся к первоочередным, социально значимым, а ошибки в

реформировании ЖКХ могут привести к социальной напряженности и даже социальному кризису в обществе. А государственная жилищная политика, развитие тепло- и электроэнергетики в настоящее время включены в цели устойчивого развития.

Автор справедливо доказывает, что кризис российской системы ЖКХ – рукотворный, результат макроэкономической политики 1991–2018 гг. Да, мы помним, когда начала проводиться приватизация в сфере жилья (закон РФ 1991 г. № 1541-1), государство недостаточно информировало население, не объяснило людям, какие обязанности по эксплуатации жилья они берут на себя после приватизации. Поэтому приватизировалось как новое, так и старое жилье со всеми вытекающими последствиями. Затем появились понятия «недобросовестные управляющие компании» «ЖКХАД» и др., расшифровка аббревиатуры ЖКХ – «живи, как хочешь», «жилищно-криминальное хозяйство».

Исследование А.И. Субетто опирается на разработки российских и зарубежных ученых, на критическое осмысление существа затрагиваемой проблемы: на книгу С.Г. Кара-Мурзы и С.Г. Телегина, которые пишут о клубке противоречий в развитии системы теплоснабжения России (Кара-Мурза С.Г., Телегин С.Г. Царь-холод, или Почему вымерзает Россия. М., 2003), на книгу Ю.П. Савельева (Савельев Ю.П. Реальная экономика советской и современной России. Аналитический справочник: советские цифры против современных мифов. СПб., 2017) и его тезис, что «в результате рыночных реформ реальная экономика, по сравнению с показателями плановой советской экономики, отброшена на многие десятилетия назад».

Но еще из учебников по экономической теории мы знаем, что рынок имеет не только «минусы», но и свои «плюсы», поэтому обвинять рыночную экономику в обострении системных российских проблем, на наш взгляд, не совсем корректно. Например, рынок активизирует людей, заставляет их быть конкурентоспособными, социально активными, развивать свои способности знания, умения, навыки. Более понятна позиция, когда корни причин ЖКХ видятся, не в рыночной экономике как таковой, а, например, в «пробелах» или ошибках российского законодательства. У многих авторов можно найти обоснование несовершенства и неполноты законодательства, затрагивающего функционирование ЖКХ.

Например, Г. Резвов, профессор кафедры сервисной экономики УрГЭУ, выделяет конкретное проблемное поле в сфере ЖКХ и считает, что истоки кризиса – в законодательстве, когда развал ЖКХ был начат в 1992 г. и окончательный удар был нанесен в 2011 г. Так, федеральным законом 1992 г. «Об основах федеральной жилищной политики» была поставлена главная задача реформы – переход отрасли ЖКХ на полную самокупаемость в течение 5 лет. Как пишет автор, «именно с этого закона и началась череда ошибок непрофессиональных реформаторов, приведшая к современному системному кризису в жилищно-коммунальной сфере» [4].

Впоследствии в 1997 г. указом Президента РФ была утверждена Концепция реформы жилищно-коммунального хозяйства в РФ, где были поставлены такие масштабные цели реформирования ЖКХ, как улучшение условий проживания населения, упрочение жилищных прав граждан, повышение эффективности эксплуатации жилья, увеличение поступлений средств в бюджеты всех уровней и др. А сама задача реформирования и координации функционирования такой важной сферы жизнеобеспечения населения была переложена с федерального и регионального уровней на уровень муниципальных образований, что было закреплено в федеральном законе 2003 г. № 131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». А с принятием в 2004 г. Жилищного кодекса РФ вся тяжесть оплаты услуг в сфере жизнеобеспечения населения, включая капитальный ремонт, были передана собственникам помещений многоквартирных домов как потребителям жилищно-коммунальных услуг. Окончательный удар сфере ЖКХ был нанесен федеральным законом 2007 г. № 185 «О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства», согласно которому с 2011 г. в сфере управления многоквартирными домами не должно было остаться ни одной муниципальной управляющей организации, кроме частных управляющих

компаний и товариществ собственников жилья. Более того, в сфере производства и предоставления услуг ЖКХ должно было быть менее 20 % предприятий государственной и муниципальной формы собственности. Таким образом, налицо конкретная причина – несовершенство нормативной правовой базы в сфере ЖКХ.

Точнее, на наш взгляд, постановка вопроса об особой роли государства в современной рыночной экономике российского типа – о специфических инструментах планирования (сейчас это – госпрограммы), стимулирования (дотации, субсидии, гранты и т. д.). В нашей монографии мы отмечаем недостаточную координацию в экономике, связанную, в частности, с отсутствием необходимого набора институтов и хозяйственных инструментов [2, с. 240]. Для сферы ЖКХ актуальна функция государственного контроля. В ряде научных исследований в данной сфере доказано, что распространены хищения и нецелевое расходование денежных средств, полученных как за предоставленные услуги, так и на реконструкцию имеющихся инженерных сетей, в том числе бюджетных субсидий, выделенных на реализацию инвестиционных программ. Государство должно ограничивать рост цен на услуги таких инфраструктурных монополий, как электроэнергетика, тепло-, водо-, газоснабжение, транспорт. А пока в нашей стране происходит рост транзакционных издержек как издержек распределения и обмена [2, с. 235].

Совершенно справедлив тезис А.И. Субетто, что любой продукт имеет свою энергостоймость. Согласно теории технологических укладов С.Ю. Глазьева, в экономике современной России еще сильны позиции 3 и 4 укладов (укладов, основанных на использовании энергии электричества, углеводов). Вместе с тем можно не согласиться с тезисом А.И. Субетто, что в нашей стране потребляется намного больше энергии, чем во всех остальных странах мира. Общеизвестен научный факт, что сейчас в мире больше энергии тратится не на обогрев помещений, а на их охлаждение через систему кондиционирования.

В отличие от традиционных подходов к решению проблем ЖКХ автор рассматриваемой статьи предлагает комплексный подход с учетом природно-климатических условий, плановых механизмов управления, требований специфических законов российской цивилизации и Закона Энергетической Стоимости. Автор обосновывает выводы на основе системы из девяти аксиом теории энергетической стоимости и восьми таких специфических законов российской цивилизации, как инфраструктурный закон, закон централизации управления социально-экономическим развитием российской цивилизации, закон общинно-государственного землепользования, закон доминирования закона кооперации над законом конкуренции, закон плановости (плановой регуляции) социально-экономического развития, закон стратегического резервирования и др. Здесь трудно спорить с А.И. Субетто, можно только преклониться перед ним за актуализацию данных постулатов в виде аксиом и законов, в правильности которых мы неоднократно убедились за 25 лет российских реформ.

Аргументированно доказана необходимость возрождения механизма планирования социально-экономического развития России на долгосрочную перспективу, включая и развитие системы ЖКХ страны, «с лагом упреждения в 50–100 лет». Можно поспорить с автором: сейчас в российской экономике успешно реализуется программно-целевой подход, используются его различные инструменты (например, государственные программы, федеральные целевые и ведомственные программы, госзаказ и т. д.). При этом, когда управление экономикой, особенно в регионах, зачастую идет «в ручном режиме», когда постоянно выявляются несоответствия и расхождения в содержании стратегий на федеральном, региональном и муниципальном уровнях, когда каждые 3–4 года происходит корректировка стратегий социально-экономического развития субъектов РФ, такой дальний горизонт планирования (50 лет и более) может не дать нужной пользы и указать неточные ориентиры. Да и специалисты в сфере инновационных технологий обещают нам бурное внедрение новшеств во все сферы жизни общества, особенно после 2030 г. и кардинальное изменение техники, технологий, образа жизни людей. Хочется надеяться (и в этом одна из задач государства), чтобы

новые технологии пришли и в сферу ЖКХ как доступные, выгодные для пользователей и инвесторов.

Сегодня жилищно-коммунальное хозяйство – это стратегически важное направление деятельности нашего государства, обеспечивающее население жизненно важными услугами, создающее условия безопасного и комфортного проживания. При реформировании данной сферы необходимо действовать, прежде всего, в интересах населения.

Но поскольку имеют место такие проблемы в этой социально значимой отрасли, как низкая инвестиционная привлекательность сферы ЖКХ (в том числе вследствие активного вмешательства органов власти в ее деятельность), нарастание физического износа основных фондов ЖКХ страны (с темпом 3–5 % в год), то актуален вопрос об усилении роли государства в сфере ЖКХ (в этом мы солидарны с А.И. Субетто). Мы поддерживаем автора в том, что необходимо возрождение Единой энергетической системы, создающей масштабный эффект, способствующий выравниванию энергопотребления, при одновременном запуске механизма ресурсной ренты. Но не нужно забывать, что в нашей стране выявлены массовые факты нецелевого использования бюджетных средств, прямые хищения этих ресурсов, поэтому не спасет ситуации; актуально говорить о развитии эффективной системы государственного регулирования экономики, эффективного государственного менеджмента (в том числе создание эффективного механизма установления тарифов на коммунальные услуги, создание эффективной институциональной среды). А.И. Субетто об этом пишет применительно к энергостойкости: «конкурентоспособность экономических систем с более высокой энергостойкостью при равных условиях развития может обеспечиваться только за счет понижения цены (стоимости) энергии, что требует опережающих темпов роста энергоотдачи в этих странах».

Но при акцентировании внимания на роли государства в нашей стране нельзя игнорировать тот факт, что сейчас в современной экономике России нарабатываются новые институты, инструменты управления. Так, в сфере ЖКХ во многих регионах успешно работают ТСЖ. Их эффект (в сравнении с управляющими компаниями) выражается в более эффективном управлении жилым фондом, высоком качестве обслуживания, экономии на затратах по сравнению с деятельностью УК, более низких темпах роста тарифов по содержанию жилья [6]. Пример таких стран, как Швеция, Франция, Финляндия, Польша, показывает, что наиболее успешной формой управления в сфере ЖКХ является государственно-частное партнерство, когда используются гибкие формы и методы управления объектами общественной собственности с использованием механизма свободной конкуренции, использованием возможностей частной инициативы, частного капитала и др. [1].

Необходима новая энергетика, построенная на других принципах, соответствующих концепции постиндустриального общества с высоким качеством жизни, интеллектуализацией всех сфер деятельности и инновационной экономикой, основанной на знаниях и высокоразвитом человеческом капитале [3, с. 40].

Уход от экспортно-сырьевой модели и необходимость поиска новой модели развития российской экономики делают целесообразным включение концепции устойчивости, базирующейся на сбалансированности экономических, социальных и экологических компонент, в разрабатываемые долгосрочные программы развития страны.

По нашему мнению, важным фактором повышения эффективности социально-экономического развития выступает разрешение системных противоречий экономики, в том числе противоречия между фондом накопления и фондов потребления, что связано с использованием национального дохода и общественного продукта, противоречия между растущими потребностями населения и возможностями их удовлетворения при наличии материальных и иных ресурсов, противоречия между более высокой степенью развития отдельных сфер народного хозяйства и более слабым развитием социальной инфраструктуры [2, с. 127-130].

Другим более значимым фактором повышения эффективности социально-экономического развития, использования бюджетных средств является духовно-нравственный фактор. Данные идеи

отражены, например, в концепции этического экономического человека. Как пишет Н.В. Родионова, в настоящее время наиболее острые проблемы следующие: «формирование многослойной этики и деградация морали, падение нравственности, коррупция, потребительство, безответственность, разобщенность людей, нетерпимость, девиации и др.» По ее мнению, решение данных проблем связано с духовно-нравственным оздоровлением сознания людей. Она пишет: «ценность любви к ближнему, будучи стержневой во многих религиозных учениях и общечеловеческой морали, способна преобразить современного человека, сплотить общество, скорректировать критерии развития экономики с учетом общественной пользы» [5, с. 128-129].

Таким образом, выход из кризиса ЖКХ состоит не только в учете закона энергетической стоимости, восстановлении единой энергетической системы страны и планового управления ею, но и в совершенствовании нормативной правовой базы в сфере ЖКХ, в усилении функции государственного контроля ЖКХ, в решении системных проблем и противоречий развития российской экономики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Алиева Ж.М. Зарубежный опыт государственно-частного партнерства в сфере финансового обеспечения объектов жилищно-коммунального хозяйства / Ж.М. Алиева // Современные проблемы науки и образования. — 2015. — № 1-1 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=19231> (дата обращения: 16.03.2018).
2. Берендеева А.Б. Социальные свойства экономики. науч. издание / А.Б. Берендеева. — Иваново: Иван. гос. ун-т, 2006. — 300 с.
3. Воропай Н.И. Интегрированные энергетические системы: вызовы, тенденции, идеология / Н.И. Воропай, В.А. Стенников, Е.А. Барахтенко // Проблемы прогнозирования. — 2017. — № 5. — С. 39-49.
4. Резвов Г. Современное состояние ЖКХ – трагедия российских собственников / Г. Резвов [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://gkx.ru/news/sovremennoe-sostoyanie-zhkh-tragediya-rossijskix-sobstvennikov/> (дата обращения 16.03.2018).
5. Родионова Н.В. Возможно ли соблюдать заповедь любви к ближнему в системах организационных отношений / Н.В. Родионова // Вестник Владимир. гос. ун-та. Серия: Экономические науки: электр. науч. журн. — 2017. — № 3 (13). — С. 128-152. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://vestnik-es.vlsu.ru/fileadmin/No13/Vestnik_No_13.pdf (дата обращения 16.03.2018).
6. Сысоева Л.И. Развитие ТСЖ как перспективное направление преодоления кризиса в сфере ЖКХ (на примере Новосибирской области) / Л.И. Сысоева // Вестник Томского гос. ун-та. Экономика. — 2017. — № 39. — С 146-162.

ПРОДОЛЖАЕМ ОБСУЖДЕНИЕ ПРОБЛЕМ КРИПТОВАЛЮТЫ

Мелиховский Виктор Михайлович

доктор экономических наук, профессор,
почетный преподаватель Ярославского государственного университета имени П.Г.Демидова
г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: melikhovsky@mail.ru

Сухопарова Антонина Викторовна

кандидат экономических наук, доцент,
ФГБОУ ВО Ярославский государственный университет имени П.Г.Демидова
кафедра информационных и сетевых технологий
г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: ant-sukhoparov@yandex.ru

Аннотация: Продолжается обсуждение актуального и дискуссионного вопроса о криптовалюте. Дается авторская оценка функций криптовалюты как платежного средства, как инструмента сбережения и инвестирования. По-новому обоснована необходимость материальной обеспеченности функционирования этой валюты, формирования нового стандарта эквивалентности – крипто-информационного, и восстановления «золотого стандарта». Предложены дополнительные показатели оценки места и роли криптовалюты на мировом финансовом рынке. Рассмотрены новые социально-экономические функции «социальных денег» и конкуренции на денежном рынке.

Ключевые слова: криптовалюта, фиатные деньги, экономические функции денег, токены, крипто-информационный стандарт, золотой стандарт, корзина эквивалента стоимостей криптовалюты, показатели оценки рынка криптовалюты.

JEL: E42; E44; E69; G15; G18;

CONTINUES DISCUSSION OF CRYPTUALTY PROBLEMS

Melikhovsky Victor, doctor of Economics, Professor
honorary lecturer of Yaroslavl state University named after P. G. Demidov
Yaroslavl, Russian Federation

Sukhoparova Antonina Viktorovna, candidate of economic Sciences, associate Professor,
associate Professor of the Department of information and network technologies, Yaroslavl state University named after P. G. Demidov

Abstract: The discussion of the current and debatable issue of the crypto currency is continuing. Author's assessment of the functions of the crypto currency as a means of payment, as a tool for saving and investing, is given. The need for the material security of the functioning of this currency, the formation of a new standard of equivalence – crypto-information and the restoration of the «gold standard», is substantiated on a new basis. Additional indicators are proposed for assessing the place and role of the crypto currency in the world financial market. New socio-economic functions of «social money» are considered.

Keywords: crypto currency, fiat money, economic functions of money, tokens, crypto-information standard, gold standard, the basket of the equivalent of the values of the crypto currency, the valuation indicators of the crypto currency market.

В научной и популярной литературе одной из актуальных является идея о цифровой валюте (криптовалюте). Привлекает читателей внешняя сторона дела — быстрое обогащение некоторых участников, внешняя простота действий в интернете. Но за этой видимостью скрываются очень сложные процессы формирования новых отношений в сфере управления и денежного обращения.

Анализ новых тенденций показывает большие сдвиги в процессах становления криптовалюты. Уже невозможно объявлять ее просто «валютным пузырем», спекулятивным результатом. Она доказала своими проявлениями, что формируется новая денежная система со своими функциями. Участниками споров высказываются различные мнения, подчас противоположные, предлагаются самые разные рекомендации. Дискуссия захватила многие эшелоны управления. В Государственной Думе РФ в ноябре 2018 года находились на обсуждении 10 разных концепций проектов законов о цифровых финансовых активах, о новых инструментах рынка – крипто-рубле, токенах, ICO и других. Во многих странах целенаправленно разрабатываются законы и постановления о регулировании этого нового сегмента денежного рынка. На заседании Сената США в ноябре 2018 г. на вопросы сенаторов о криптовалюте отвечает Нобелевский лауреат Нуриэль Рубини, а с его мнением не соглашается криптосообщество [1].

Дискуссия только начинается, и верно действует редколлегия журнала, продолжая свое участие в обсуждении. Опубликованы статьи С.Н. Буликова «Биткоин и фидуциарные деньги» (№1, 2018 г.) и отзыв на нее А.А. Киселева (№2, 2018 г.), а также обзор Г.А. Родиной (№4, 2018) о заседании семинара политэкономов вузов города Ярославля, на котором обсуждалась брошюра В.М. Мелиховского «Криптовалюта: экономические функции и показатели» (выпуск май 2018 г.). В октябре 2018 года обсуждение было продолжено, когда научной общественности представлены следующие новые выпуски — «Криптовалюта: майнинг, модель развития и кадры» (издание июнь 2018 г.), «Криптовалюта: сбережения, инвестиции, организация обращения (издание июль 2018 г.) и «Криптовалюта: взаимодействие между фиатным и цифровым рынками, новые проблемы конкуренции» (издание сентябрь 2018 г. в соавторстве с В.И. Певтиевым). Участники обсуждения одобрили теоретические и методологические подходы авторов, но высказали опасения по поводу сроков вхождения в новую систему денежного оборота, о роли государства.

Остановимся на некоторых дискуссионных вопросах, в том числе о причинах возникновения криптовалюты, о ее функциях как денег, об их материальном обеспечении, о системе показателей и о перспективах развития нового сегмента денежного рынка.

Несколько слов о дискуссионных терминах. В заголовке статьи С. Буликова использовано понятие «фидуциарный», которое в литературе трактуется как «основанный на доверии» [2]. Такое толкование использовалось давно применительно к валюте с целью подчеркнуть, что ее выпуск нужно связывать именно с обеспечением доверия к тем, кто выпускает данный инструмент. Такой вывод авторы обосновывали взглядами известного экономиста Нобелевского лауреата Ф. Хайека, обосновавшего теорию «частных денег». Он отстаивал идеи поведенческих и доверительных отношений в экономике, когда обеспечение валюты означает ее массовое принятие людьми, согласными с той или иной общепринятой практикой поддержания курса валюты за счет обязательств государства, как это происходит в настоящее время с обычной фиатной валютой. Однако в материалах, посвященных проблемам криптовалюты, чаще всего применяется термин «фиатные деньги» (Fiat по латыни – это указание). Данный термин был предложен экономистами Великобритании еще в 1844 г. По отношению к деньгам это означает, что государство эмитирует деньги и указывает участникам рынка правила поведения на денежном рынке и регулирует покупательную способность денег. Иногда ставится знак равенства между понятиями «государственные деньги» и «фиатные деньги». Именно в этом смысле мы используем данное понятие.

Разгорается спор по поводу применения терминов «криптовалюта», майнинг и других. Они были в первоначальном проекте о цифровых валютах, обсуждавшемся в Госдуме РФ в первом чтении в июне 2018 года. В других вариантах проектов закона эти термины исчезли и заменены понятием «цифровые права». Думаем, что это не просто разногласия в терминологии, а различия в концепциях. Термин «криптографическая валюта» стал использоваться с 2011 года, когда появился в очерке в известном журнале Forbes. Его смысл изначально отражал важное свойство валюты – использование

криптографии для защиты прав и действий собственника, эмитента и участников торговой сделки. Эти особенности присущи и современным технологиям. Разногласия касаются прав государства на доступ к этой информации. При частной собственности на эмиссию валюты таких прав у власти нет, но потребность в таком доступе сохраняется.

Такой подход лежит в основе другого различия в терминах — криптовалюта и цифровая валюта. Некоторые авторы считают их идентичными, другие — различными. Например, появилась такая трактовка: цифровые валюты имеют несколько разновидностей, в том числе криптовалюта как децентрализованная валюта. Возможны другие виды цифровых валют, в том числе государственные централизованные [3]

Во многих публикациях неполно раскрыт вопрос о причинах появления криптовалюты. Чаще всего их связывают с новыми технологиями, с развитием науки, что, несомненно, верно, но недостаточно. Дело в том, что причины возникновения криптовалюты значительно сложнее и многообразнее. От того, насколько полно раскрываются причины появления новых денег, зависит понимание возможностей, заложенных в данном инструменте.

Полагаем, что золото как денежный материал уже недостаточен для выполнения функций всеобщего эквивалента в современных условиях, ибо он связан с природными особенностями материала и косвенно отражает материальную базу всеобщего эквивалента — затраты труда. Следовательно, нужны новые оценки этого эквивалента. Современное развитие науки и техники требует новых измерителей, которые бы более точно отражали прямые истинные затраты произведенного продукта. Таким измерителем является категория «время», и к нему наиболее приспособлены интернет — ресурсы. Эта необходимость перехода на новый измеритель и является первой — главной — причиной возникновения криптовалюты.

Но есть и другие обстоятельства. Монополизм государства в денежной сфере уже давно нуждается в корректировке. Поэтому вторая причина — это ответ бизнеса на значительное повышение регуляторной, фискальной и институциональной функции государства. Эта функция регулирования должна распределяться паритетно между всеми участниками товарообмена — между государством, бизнесом, домохозяйствами, а не монополизироваться только властью.

Третья причина — это обострение международной конкуренции, экономические санкции одних более развитых стран против других стран-конкурентов (например, в послевоенные годы санкции против СССР, Кубы, Ирана, сейчас против России). Криптовалюта оказывается альтернативой экономической агрессии одних стран против других с использованием «дубинки-доллара» или какой-то другой валюты. Уже долгие десятилетия на мировом валютном рынке идет борьба с монополизмом доллара, но существенных успехов пока не достигнуто. Только криптовалюта позволит найти решение этой проблемы в ближайшие десятилетия.

Четвертая причина — это попытка массового потребителя ответить на свою незащищенность при росте давления государства и капитала на покупательную способность граждан и противодействие инфляционному обесценению валют, налоговому беспределу государства. Такой — социальный — взгляд на криптовалюту стал отмечаться исследователями совсем недавно как один из ведущих при оценке экономических и социальных последствий финансовой незащищенности населения от инфляционной и фискальной политики государства. Многие авторы отмечают, что криптовалюта как средство платежа и сбережения активнее всего развивается на рынках слаборазвитых стран как способ защиты от всевластия государства.

Такая — системная — оценка причин возникновения криптовалюты позволяет сделать вывод о том, что ограничение роли государства в формировании и регулировании денежных отношений объективно обусловлено действием различных независимых факторов, и любые попытки воспрепятствовать этому процессу и сохранение монополизма денежной власти могут иметь отрицательное влияние на экономику. Потому мы не согласны с мыслью А.А.Киселева о том, что

возникновение и использование криптовалюты выходит за рамки действия экономических законов [3]. Мы полагаем, что технология блокчейна экономически обоснована и противостоит современным финансовым системам, которые обременены централизацией, всевозможными ограничениями, сложностью и дороговизной обслуживания. Вместо централизованной базы данных и единого органа, который контролирует все транзакции, все данные шифруются и хранятся в каждом подключенном к сети узле. Тем самым новая технология позволяет вернуть контроль над всеми транзакциями, правами собственности непосредственно пользователям. За государством остаются лишь некоторые функции, которые обеспечивают развитие институциональной среды на новых открытых рынках.

Возникнув в 2009 году как система электронных денег для обхода государственных централизованных денежных потоков, блокчейн постоянно совершенствуется и применяется в различных отраслях деятельности. Сейчас насчитывается более 1000 видов блокчейна в зависимости от степени применения. Популярным становится вывод о том, что с помощью блокчейна можно значительно улучшить систему управления, финансовый рынок и обеспечить экономический рост.

Развитие децентрализации в использовании криптовалюты требуют новых экономических оценок этих связей. Полагаем, что можно выделить такие экономические свойства децентрализации, которые делают ее важной экономической категорией нового крипторынка:

- отношения по обеспечению прав собственности участников сделок,
- отношения по распределению затрат для реализации сделок между участниками,
- отношения по организации согласованных действий по управлению деятельностью институтов крипторынка.

Указанные нами обстоятельства активно влияют на функции денег. Но поскольку причины этих процессов на поверхности отношений не всегда проявляются достаточно зримо, постольку оценка их последствий разная. Некоторые экономисты и бизнесмены полагают, что криптовалюта не является деньгами, а лишь финансовым активом, и поэтому их функции ограничены лишь финансовой областью. Другая точка зрения отводит криптовалюте функцию быть только платежным средством. Третий подход близок к традиционной оценке функций фиатных денег: единица учета, средство платежа и сохранение стоимости. Мы полагаем, что А.А.Киселев верно отмечает, что деньги выполняют функции меры стоимости, средства накопления и сбережения, но у него «пропала» важнейшая – средства платежа [3]. С учетом роли криптоденег, мы предлагаем авторское определение их как экономической категории: криптовалюта есть видимая запись в электронной книге учета о том, что майнером затрачено определенное количество ресурса и создан тем самым энергетический ресурс, способный в виртуальной форме выполнять роль всеобщего эквивалента. Тем самым это не просто видимая запись, а система экономических отношений, в том числе:

- отношения по производству ресурса, способного выполнять роль всеобщего эквивалента,
- отношения по учету, контролю и обеспечению возможности доступа к использованию ресурса,
- отношения по защите авторского права собственности на ресурс.

Именно эти свойства можно положить в основу оценки функций криптоденег.

По нашему мнению, многими авторами реально недооценивается функция криптоденег как меры стоимости. Дело не столько в использовании их как единицы учета при ценообразовании товаров и услуг, сколько в том, что они являются всеобщим эквивалентом и потому должны иметь свое материальное обеспечение в виде затрат на производство и сохранение этой валюты. Речь идет о том, что на производство и функционирование криптовалюты расходуются материальные и интеллектуальные ресурсы. Именно их стоимость должна стать базой, материальным обеспечением криптовалюты. По оценкам экспертов (банк Saxo Bank), фундаментальная стоимость изготовления («добычи») одного биткойна в конце 2017 года составляла 1000 долларов. В штате Луизиана добыча одного биткойна обходилась в 2017 году в 3224 доллара, в штате Гавайи — 9483 доллара [4].

По нашему мнению, такая цифра может отражать лишь исходную (часто говорят – внутреннюю

стоимость) стоимость валюты, а ее реальную покупательную способность можно оценить только с учетом полного материального обеспечения валюты. Речь должна идти о том, что в связке «ТОВАР-ДЕНЬГИ» стоимость левой части равенства должна соответствовать стоимости правой части. Здесь недостаточно одного доверия к государству. Пока же это обеспечение имеет вид «контрактной цены» при покупке на финансовом рынке криптовалюты. По сути это есть иррациональная (мнимая) форма выражения более существенных отношений денег как экономической категории. За этой иррациональной ценой скрываются затраты не только по производству валюты, но и по использованию ее как всеобщего эквивалента.

Многие исследования криптоэкономики начинаются с проблемы блокчейна. Возникнув в 2009 году как система электронных денег для обхода государственных централизованных денежных потоков, блокчейн постоянно совершенствуется и применяется в различных отраслях деятельности. Сейчас насчитывается более 1000 видов блокчейна в зависимости от степени применения. Популярным становится вывод о том, что с помощью блокчейна можно значительно улучшить систему управления, финансовый рынок и обеспечить экономический рост.

Назовем одну из недавно выпущенных книг российских авторов: А.С. Генкин и А.А. Михеев «Блокчейн: как это работает и что ждет нас завтра» (М., издательство Альпина Паблишер, 2018, 592 с.). Авторы дают технико-технологическое описание блокчейна, процедуры действий участников не только по эмиссии валюты, но и по применению новой технологии в самых разных сферах [5]. Аналогично исследуются С.Н. Буликовым действия майнера при использовании блокчейна для производства биткоина, но этого недостаточно [2]. Дело в том, что в самих технологиях есть операции, точки взаимодействия участников, которые имеют экономический смысл, в том числе: правила поведения субъектов рынка, защита и регулирование их интересов, обмен правами владения и пользования. Все это делает эти отношения, наряду с технологическими, еще и экономическими. Мы полагаем, что при данном методологическом подходе возможно обоснование таких понятий, как криптовалюта, блокчейн, майнинг, токен и других, в виде экономических категорий нового финансового рынка [6].

Экономическая суть операций майнинга, например, состоит в реализации двух функций. Первая — создание, формирование криптовалюты как актива, вторая – использование криптовалюты в конкретных расчетах и обороте ресурсов. При этом майнер с помощью распределенного реестра и программного обеспечения:

- осуществляет за определенный срок проверку достоверности действий клиента, материальную обеспеченность денежного эквивалента, защиту от хищения и несанкционированного разглашения информации,

- регулирует продвижение актива по сделкам, контролирует получение заказа (товара, услуги) в эквивалентном размере, ведет контроль за выполнением смарт-контракта.

Мы выделяем в связи с этим четыре вида доходов:

- для эмитента как разница между рыночным курсом и издержками по производству валюты,
- для майнера как доход за валидацию(подлинность) цифровых записей в реестре цифровых транзакций,

- для частного собственника криптовалюты как разница в курсах купли — продажи валюты на бирже за определенный период времени,

- для финансового инвестора как соотношение дохода, рассчитанного при рыночной капитализации, и при доходе в связи с банковским процентом.

В ходе этих операций происходит формирование стоимости актива в виде затрат живого и овеществленного труда, которые и образуют информационный всеобщий эквивалент, отражаемый в виде виртуальной записи о создании единицы криптовалюты и о затратах на ее использование. Тем самым происходит формирование следующих признаков всеобщего эквивалента: однородность,

делимость, сохранность, доступность, материальная обеспеченность, защита от преступного посягательства. В связи с этим мы считаем необоснованной точку зрения А. Киселева, который утверждает, что «истинная стоимость биткоина сегодня равна нулю» [3].

Особую точку зрения высказывает профессор Г.А. Родина. Она относит криптовалюту к информационному продукту и полагает, что при оценке стоимости денег нужно учитывать лишь индивидуальное рабочее время на их производство. Она выделяет следующие особенности создания стоимости информационного продукта в постиндустриальном обществе: индивидуализация стоимостных затрат, стремительное снижение стоимости по мере устаревания знаний, резкие колебания стоимости информационного продукта, которые не имеют отношения к издержкам по ее созданию. Тем самым, по ее мнению, стоимость денег становится символической ценностью, что ведет к изменению экономической природы денег как всеобщего эквивалента [7]. Такой вывод, по нашему мнению, снижает роль средневзвешенных затрат и затрудняет процесс оценки «веса» всеобщего эквивалента.

Оценивая ход дискуссии, можно выделить два аспекта. Первый – это материальное обеспечение криптовалюты как внутренняя стоимость денег. Второй – это материальное обеспечение криптовалюты как страховая цена ресурсов, привлекаемых для отражения этой внутренней стоимости. Если абстрагироваться от этой внутренней стоимости, то можно выделить такие варианты. В современной литературе обсуждается проблема выбора варианта материальной обеспеченности функционирования этой валюты: возврат к золотому стандарту, использование стоимости, созданной в сфере ИТ (программные продукты, патенты), а также сырьевые ресурсы как материальная база для обеспечения валюты – нефть, алмазы, золото. Нерешенность данной проблемы является одной из причин значительных колебаний курсов криптовалют. Частный собственник — эмитент должен обязательно доказывать обеспеченность своей выпущенной валюты.

Однако, по нашему мнению, речь идет не просто об обеспечении валюты материальными и другими ценностями. Этот базовый принцип сохранения прав собственности на золотое обеспечение денег был нарушен в ходе первой мировой войны и отменен еще в 1944 году на Бреттон-Вудской конференции. Это была крупнейшая ошибка мирового сообщества, которая нарушала эквивалентность обмена. Деньги становились результатом договоренности государств о доверии к произвольному обмену их национальных валют. Но пока недостаток современной фиатной валюты — необеспеченность материальными ценностями – переносится и на криптоденьги.

Назрело время использования золотого ресурса и частными эмитентами в процессе создания и использования частной валюты, способной в принципе к эквивалентному возврату стоимости в итоге обмена. Мы предлагаем свой вариант, который базируется на базовом принципе защиты эквивалентности обмена за счет полноценных материальных ресурсов. Подобно золотому стандарту, ввести новое понятие «крипто-информационный стандарт». Он предполагает оценку уровня материального обеспечения одной единицы криптовалюты каждого вида и соответственно ее покупательную способность, и обменный курс.

Формирование нового стандарта эквивалентности — «крипто-информационного эквивалента», требует отказа от монополизма государства как единственного собственника золотовалютных резервов. В итоге можно предположить, что в обозримом будущем станет складываться для каждой валюты «корзина эквивалента стоимостей криптовалюты» с включением в ее состав «золотого стандарта» и «крипто-информационного стандарта». Но вопрос о пропорциях этого соотношения, о его применении для разных криптовалют – государственных и частных — открытый. Но его нужно решать для выявления «масштаба цен» каждого вида криптоденег. Причем, если ранее эта проблема была исключительно прерогативой государства, то сейчас частный капитал впервые может выступить «на равных» с государством. Это существенно повышает ответственность бизнеса в регулировании сферы финансовых отношений. Более того, рост золотых запасов ЦБ РФ за 2017-2018

годы создает возможность материального обеспечения ими выпуска национального криптовалюты, отвязки его от доллара и стоимости нефти. Подобный опыт уже был в СССР, когда банкноты Госбанка обеспечивались золотом и другими активами.

Одной из дискуссионных остается функция средства платежа. В проектах федеральных законов о финансовых активах в РФ отмечается, что цифровые финансовые активы в РФ не являются законным платежным средством. При таком варианте решения проблемы мы отстаем от других стран по использованию криптовалюты как всеобщего платежного средства.

В 2017-2018 годах наблюдался активный рост использования криптовалют для оплаты разных товаров. Так, например, в Японии биткойн в 2017 году стал платежным средством на территории всей страны. Вопреки скептическим прогнозам, лондонская торговая платформа LBX выпустила новую дебетовую карту «Dragoncard» (аналог карты Visa) для оплаты покупок в магазинах за счет биткойнов. Такие карты позволяют использовать средства с электронного кошелька в розничной торговле и в других странах, где разрешена криптовалюта. Однако все эти процессы наталкиваются на многочисленные препятствия, в том числе: разная масштабируемость валюты, запреты государства на использование валюты других стран, отставание торговых сетей от потребностей рынка (мало банкоматов), сильная волатильность валют, высокие платежи за транзакцию.

Особым сегментом является купля-продажа самой криптовалюты. Это достаточно большой сегмент оборота валюты. Отметим здесь, что его развитие смыкается с функцией сбережения и накопления денег. Клиенты покупают на свои фиатные ресурсы криптовалюту и хранят ее до благоприятного момента продажи по более высокому курсу. Тем самым получается доход, который или вновь сохраняется, или используется в качестве инвестиций в реальный сектор экономики. Эти две тенденции – к сбережению и к использованию – были типичными для 2017 -2018 годов.

Наряду с цифровыми деньгами в финансовой сфере появляется новая категория — токены. Это есть платежный инструмент для размещения ресурсов, покупки товаров и услуг. Токены – монеты по сути являются крипто-кошельком с дополнительными функциями – как электронное удостоверение личности, ключ для доступа к счету. С токенами связано появление важной тенденции – модернизации старых финансовых продуктов из-за использования новых технологий. Сейчас в продвинутых рынках выделяют, например, токены-акции, токены- облигации и токены -монеты. Токены – акции предполагают владение активом, получение прибыли (ее ожидание по крайней мере), участие в управлении. Токены — облигации не предоставляют владельцу функцию управления, но, как правило, защищают его права с помощью смарт-контракта.

Одним из востребованных инструментов сейчас являются фьючерсные контракты, которые предполагают операции с биткойном через определенное время. Такая методика породила целый ряд абсолютно новых финансовых инструментов, в том числе так называемый «сертификат участия», который позволяет без прямого взаимодействия с криптовалютой играть на колебаниях ее курса. Это было предложение швейцарского банка Vontobel.

Одновременно появляются новые формы, среди которых особенно интересны ICO (Initial Coin Offering). Особенности этого метода такие:

- купля-продажа токенов осуществляется на правах смарт-контракта,
- покупатели токенов не получают право владения ресурсами фирмы, они не дают право голоса,
- прибыли между держателями токенов распределяются по итогам работы фирмы.

По сути возникает симбиоз криптовалюты и криптооблигации, развитие которой предполагает ее институциональное регулирование.

Конечно, недолгая практика показала и недостатки функционирования крипто -денег, в том числе:

- низкая обеспеченность валюты теми субъектами, которые выпускают этот инструмент,
- необратимость и однократность платежей,

- различия в масштабировании единицы валюты,
- высокая волатильность курса валюты (до 25%) даже в течение рабочего дня.

Таким образом, функции криптоденег находятся в стадии становления. Пока преобладает функция платежа и сбережения. Начинает активно развиваться функция накопления и инвестирования в реальную экономику. Тем самым криптовалюта выступает не только как денежный материал, но и как актив, имеющий сходство с акциями и облигациями. Это делает актуальным разработку системы показателей оценки ресурса. Одной из первых попыток системного анализа показателей рынка криптовалют-8 и ICO в 2017 году является обзор, составленный аналитиками компании ICOBox, руководитель проекта Д. Корнилов [8]. Но в этом обзоре нет оценки денежного инструмента криптовалюты. Наше предложение является по сути продолжением данного обзора и включает следующие дополнительные показатели:

- корзина материального обеспечения единицы каждой криптовалюты: доля золота, других активов, фиатных денег,
- масштаб цен одной единицы каждой криптовалюты,
- доля криптовалюты в глобальных безналичных платежах,
- доля криптовалюты в общем объеме валютных резервов,
- доля «холодных кошельков» в общем объеме эмиссии каждой валюты,
- доля ICO в общем объеме эмиссии каждой валюты,
- уровень рыночной капитализации разных валют.
- уровень капитализации дохода разной криптовалюты.

Рассмотрим более подробно последние показатели как наиболее дискуссионные. Категория рыночной капитализации криптовалюты имеет, по нашему мнению, следующие функции:

- показывать соотношение спроса и предложения на рынке криптовалюты,
- выражать уровень цен и количество монет на рынке.

Но, как отмечают отдельные авторы, капитализация не учитывает, кто именно владеет этими монетами, — крупные или мелкие игроки, государство, банки. Кроме того, такой капитализации приписывают еще одну — иррациональную — функцию: показывать уровень покупательной способности валюты. Реально за средневзвешенной ее ценой чаще всего находится ресурс фиатной валюты, которая сейчас не имеет золотого стандарта и обеспечивается только с помощью доверия к государству и его финансовым институтам. Изменение котировок этих фиатных валют, естественно, отражается на уровне капитализации как дополнительный мотив для оценки «веса» валюты при ее использовании как финансового актива или как платежного средства. Считаем, что все же основным источником определения уровня покупательной способности валюты и возможной ее доходности должен являться полноценный материальный ресурс, а не ее капитализация. Она может лишь корректировать этот показатель. Это поможет уточнить распределение дохода между участниками рынка.

Роль денег не ограничивается лишь посредничеством в процессе купли-продажи, а выполнением разных вариантов социального взаимодействия. Возникают различные денежные суррогаты, например, потребительские талоны, продуктовые карточки, карты для получения льготных скидок, для проезда на транспорте и т.д. Все эти явления получили название «социальных денег». В данном случае деньги приобретают определенный социальный статус и становятся «легкими», «трудными», «деньгами для бедных и для богатых». Такие денежные суррогаты могут выполнять функции денежных единиц — платежа, накопления, сбережения.

Однако использование криптовалюты для решения этих задач пока слабо обеспечено. А.С. Генкин и А.А. Михеев в своей монографии предлагают разные направления совершенствования применения блокчейна в социальной сфере: в медицине, в социальных сетях, в развитии модели «умного дома» [5]. Однако, по нашему мнению, этого недостаточно, ибо чувствительность к предпочтениям индивидов

имеет четко выраженную экономическую составляющую. Поэтому важно выделять социально-экономические функции, которые достаточно динамичны и могут изменяться в ходе исторических преобразований. Сейчас наиболее актуальными являются:

- законная защита денежных сбережений граждан от обесценения из-за инфляции,
- сохранение права частной собственности на пенсионные накопления граждан,
- оптимизация налоговых и неналоговых отчислений с денежных доходов граждан,
- деньги как эффективный дисциплинарный инструмент регулирования обмена на рынке товаров и услуг (вовремя пополнить карту, получить скидку при досрочном погашении штрафа)
- развитие денежных суррогатов как дополнительного источника дохода человека (преференции, скидки, премии).

Одной из дискуссионных проблем является оценка сроков развития криптовалютного рынка. Некоторые зарубежные эксперты предполагают быстрое — в течение 5-10 лет — вытеснение фиатных денег и замену их виртуальными. Мы полагаем, что этот процесс займет значительно длительное время - до 100 лет — и будет сопровождаться обострением конкурентной борьбы между валютами.

Монополизм государства перемещал конкуренцию на денежном рынке в основном на международные отношения. Но сейчас ситуация другая. Появление частной криптовалюты делает весь рынок – внутренний и внешний – средой конкурентной борьбы. Кроме того, использование новых технологических методов защиты информации «уравнивает» силы участников, заставляет государство вырабатывать более гибкие методы взаимодействия.

Поскольку на криптовалютном рынке субъектами в основном являются фирмы, постольку к нему применима методика М. Портера о пяти силах конкуренции. Как известно, в их составе находятся конкурентные отношения между существующими фирмами в отрасли, между возможными новыми компаниями, которые хотят проникнуть на рынок с помощью товаров-заменителей, между поставщиками ресурсов и производителями и между производителями и потребителями. Это все конкурентное окружение, оно есть и у субъектов крипто-рынка. Оно влияет на прибыль, цены, на капиталовложения в бизнес-проекты. Но характеристики данных конкурентных сил на крипторынке носят денежный мотив и требуют иных правил, совершенствование арбитража. Должны измениться формы, методы конкурентной борьбы и оценочные показатели. Коротко о последнем.

Раньше акцент делался на спрос и предложение товаров, их цену, то есть на количественные признаки. Однако этого недостаточно. Сейчас на первый план выходят качественные показатели, в том числе качество самого денежного крипто-материала, его способность удобно и экономно выполнять функцию всеобщего эквивалента на рынке. Поэтому, по моему мнению, конкурентоспособность криптовалюты нужно оценивать не уровнем ее капитализации и другими количественными признаками, а выполнением ею соответствующих денежных функций. В соответствии с таким подходом предлагаю следующие показатели конкурентоспособности криптовалюты в соответствии с ее функциями:

- как мера стоимости: материальное обеспечение единицы каждой валюты, масштаб цен единицы каждой валюты, уровень годовой эмиссии валюты, уровень среднегодовой инфляции,
- как средство обращения и платежа: доля каждой валюты в безналичных платежах в стране и на мировом рынке, сравнение комиссий за транзакции,
- как средство сбережения и накопления: доля «холодных кошельков» в общем объеме каждой валюты, доля ICO в общем объеме эмиссии валюты, уровень рыночной капитализации и капитализации дохода каждой валюты,
- как мировые деньги: доля криптовалюты в совокупных международных расчетах и объеме валютных резервов.

Таким образом, проблема криптовалюты является дискуссионной, что требует ее дальнейшего исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. В защиту биткоина: ответ крипто-энтузиастов на нападки Рубини в Сенате США. URL https://decenter.org/ru/v-zashitu-bitkoina-otvet-kripto-entuziastov-na-napadki-rubini-v-senate-ssha?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com (дата обращения по ссылке 24.11.2018г.)
2. Буликов С.Н. Биткоин и фидуциарные деньги / С.Н. Буликов // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2018. — № 1. — С. 46-56. [Электронный ресурс] — Режим доступа к журн. свободный: <http://theoreticaleconomy.ystu.ru>
3. Киселев А.А. Отзыв на статью С.Н. Буликова. Биткоин и фидуциарные деньги// Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2018. — № 2. [Электронный ресурс] — Режим доступа к журн. свободный: <http://theoreticaleconomy.ystu.ru>.
4. Курс биткоина превысил \$16 000. URL [https://anycoin.news/2017/12/07/btc-16000\](https://anycoin.news/2017/12/07/btc-16000/)
5. Генкин А.С., Михеев А.А. «Блокчейн: как это работает и что ждет нас завтра». — М., издательство Альпина Паблишер, 2018. — 592 с.
6. Мелиховский В.М. Криптовалюта: майнинг, модель развития и кадры / В.М. Мелиховский. — Ярославль: изд. ЯГТУ, 2018
7. Г.А.Родина. Еще раз о биткоине, блокчейне, фидуциарных деньгах /Г.А. Родина// Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2018. — №4. — С.187-191. [Электронный ресурс] — Режим доступа к журн. свободный: <http://theoreticaleconomy.ystu.ru>.
8. Корнилов Д. и др. Обзор рынка криптовалют и ICO за 2017 год. URL [https://anycon.news/2018/01/05/obzor-rinka-ico-2017/?](https://anycon.news/2018/01/05/obzor-rinka-ico-2017/)

ОТЗЫВ НА СТАТЬЮ В. С. ЗВЕРЕВА И Е. Г. ПАТРУШЕВОЙ «УПРАВЛЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫМ ПРОМЫШЛЕННЫМ КЛАСТЕРОМ НА ОСНОВЕ МОНИТОРИНГА УСЛОВИЙ ЕГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ»

Абрамова Марина Борисовна

кандидат химических наук,
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет»,
кафедра «Управление предприятием»
г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: abramovamb@ystu.ru

Аннотация: В статье приведен подробный анализ работы В. С. Зверева и Е. Г. Патрушевой, опубликованной в журнале «Теоретическая экономика». Отмечена актуальность темы исследования. Проанализированы основные положения и выводы, сделанные в работе. Показаны достоинства предложенной методики оценки состояния и условий функционирования регионального фармацевтического кластера. Высказаны критические пожелания и замечания.

Ключевые слова: региональный фармацевтический кластер, оценка условий функционирования кластера, управление кластерным развитием, государственная поддержка

JEL: M31; L50; L10;

RESPONSE TO THE ARTICLE OF V. S. ZVEREV, E. G. PATRUSHEVA «MANAGEMENT OF A REGIONAL INDUSTRIAL CLUSTER BASED ON MONITORING OF THE CONDITIONS OF ITS FUNCTIONING»

Abramova Marina Borisovna, Candidate of chemical sciences,
associate professor of the department of Enterprise Management of the Yaroslavl State Technical University
Yaroslavl, Russian Federation

Abstract: The article provides a detailed analysis of the work of V. S. Zverev and E. G. Patrusheva, published in the journal «Theoretical Economics». The relevance of the research topic is noted. Analyzed the main provisions and conclusions made in the work. The advantages of the proposed method of assessing the state and conditions of functioning of a regional pharmaceutical cluster are shown. Critical comments and suggestions were made.

Keywords: regional pharmaceutical cluster, assessment of the functioning conditions of a cluster, management of cluster development, government support.

Начало 21 века ознаменовалось в России появлением фармацевтических кластеров нового поколения. За короткое время во многих регионах были созданы фармацевтические компании, оснащенные современным оборудованием, способным производить инновационную продукцию. В отрасль были привлечены значительные бюджетные инвестиции, а также инвестиции отечественных и зарубежных компаний. Определенные успехи достигнуты в фармацевтических кластерах в Калужской, Московской, Ярославской, Свердловской, Томской, Нижегородской областях, Санкт-Петербурге, Алтайском крае и др.

Процессы, происходящие в российской фармацевтической отрасли, являются объектом пристального внимания отечественных исследователей. Проблемам формирования и развития

фармацевтических кластеров посвящено значительное количество научных публикаций российских ученых, среди них работы А. И. Балашова, Хазалия Н. А., Маркова Л.С, Теплова, М.А. Ягольницер, И.И. Богачёва, И.А. Родионовой. А.А. Лин, А.С.Иванова и др.

Среди трудов, посвященных проблемам управления эффективным функционированием кластеров, выделяется работа В. С. Зверева и Е. Г. Патрушевой «Управление региональным промышленным кластером на основе мониторинга его функционирования», опубликованная в журнале «Теоретическая экономика». [1].

Авторы рассматриваемой статьи справедливо отмечают, что «формирование государственных мер поддержки развития региональных промышленных кластеров должно опираться на данные регулярного мониторинга результатов их функционирования» и с этим положением нельзя не согласиться. Действительно, такой мониторинг позволит государственным органам власти оценить эффективность стимулирования резидентов кластера, а потенциальным инвесторам – определить целесообразность инвестиций в развитие кластера. [2].

Безусловным достоинством работы является логичность и последовательность изложения материала, а также обстоятельный подход к оценке условий функционирования регионального промышленного кластера. Необходимо отметить, что сформированная авторами система показателей учитывает не только типовые признаки данной формы взаимодействия организаций, но также национальный и зарубежный опыт кластерного развития и требования, исполнение которых является необходимым условием получения государственной поддержки. Логическим завершением работы является предложенная система мер по совершенствованию управления деятельностью кластера.

Для диагностики состояния Ярославского фармацевтического кластера («Инновационный территориальный кластер фармацевтической промышленности и инновационной медицины Ярославской области») авторами рецензируемой статьи была разработана оригинальная методика. Особенность этой методики и её отличие от ранее разработанных методик диагностики промышленного кластера заключается в том, что в ней учтены условия его функционирования, рассматриваемые на четырех уровнях: уровне организации кластера, уровне кооперации кластера, уровне международной интеграции и уровне государственного участия.

Большой интерес вызывают результаты оценки состояния и условий функционирования Ярославского фармацевтического кластера, в рамках которого в настоящее время функционируют заводы крупных иностранных компаний Тева, Такеда, а также российские предприятия АО «Р-Фарм», АО «Фармославль», ЗАО «Фирма «Витафарма».

Правомерна, по нашему мнению, и низкая оценка авторами статьи уровня кооперации участников кластера. Действительно, кооперация существует только внутри группы компаний ЗАО «Р-Фарм» – АО Производственный центр «Экостиль» и АО «Фармославль». В качестве меры по расширению кооперации авторы предлагают передачу «фасовочных и упаковочных процессов на специализированное предприятие для всей совокупности продукции кластера». Вместе с тем необходимо отметить, что передача таких сложных производственных процессов, как фасовка и упаковка лекарственных средств, на исполнение внешним организациям всегда связана для компаний с большими рисками и в настоящее время вряд ли может быть реализована резидентами кластера. По нашему мнению, повышению эффективности использования их ресурсов будет способствовать передача процесса контроля качества сторонней организации, специализирующейся, например, на микробиологическом контроле сырья, вспомогательных материалов, готовой продукции, контроле санитарно-гигиенического состояния помещений, оборудования и пр.

Надо отметить, что важная роль развития кооперации между участниками кластера была обоснована в работе А.А. Лин и А.С. Иванова на примере Санкт-Петербургского фармацевтического кластера, входящего в число семи инновационных территориальных фармацевтических кластеров, прошедших в 2012 году конкурсный отбор Минэкономразвития [3]. Авторами показано, что главным

результатом развитых и продуктивных связей между участниками кластера является повышение эффективности их деятельности.

Вертикальная производственная интеграция в Ярославском фармацевтическом кластере справедливо оценена авторами на среднем уровне. Усиление функциональной зависимости между участниками кластера и появление необходимых условий для углубления производственной интеграции ожидается с запуском современного научно-производственного комплекса по разработке и выпуску активных фармацевтических субстанций (АФС) АО «Фармославль». Важно отметить, что предприятие ориентировано на выпуск высокотехнологичных импортозамещающих фармацевтических субстанций, технологии производства которых разработаны Центром трансфера фармацевтических технологий, созданным на территории кластера в 2016 году [4].

Авторами статьи диагностирована низкая доля субъектов малого и среднего предпринимательства в общей численности участников кластера. Однако, стоит отметить наметившуюся положительную тенденцию – в 2017 году этот список пополнился ещё двумя компаниями – предприятием по производству изделий медицинского назначения АО «Экостиль» и компанией АО «Межрегиональная клиника», являющейся официальной учебной базой Ярославского государственного медицинского университета. Авторы говорят о целесообразности привлечения в регион «малых исследовательских организаций, специализирующихся на развитии инновационного потенциала кластера и внедрении новых разработок». Но, на наш взгляд, это потребует дополнительного развития материально-технической и научно-исследовательской базы кластера.

В этой связи необходимо отметить актуальность более полного вовлечения в разработку лекарственных средств научных коллективов региональных вузов. В частности, ученых Ярославского государственного технического университета, Ярославского государственного университета им. П.Г.Демидова, обладающих соответствующими компетенциями в области разработки и синтеза биологически-активных соединений, а также Ярославского государственного медицинского университета, имеющего компетенции в проведении испытаний полученных модельных соединений. При этом важно усилить межвузовское взаимодействие в профильной научно-исследовательской деятельности.

Не вызывает сомнения утверждение Балашова А. И. [5] о том, что отличительной характеристикой кластера является долгосрочная координация деятельности фирм-участниц.

Авторы рассматриваемой статьи, диагностируя условия функционирования Ярославского фармацевтического кластера на уровне координации, выявляют отсутствие актуальной программы его развития. Безусловно, программа развития кластера нужна и нуждается в обновлении. С этим положением согласны представители Ассоциации современной фармацевтической промышленности и инновационной медицины Ярославской области (специализированной организации промышленного кластера). Причем в программу следует включить задачи по реализации политики привлечения «сильных» инвесторов и внедрению системы механизмов по стимулированию организации кооперационных связей среди участников кластера.

Что касается решения задач, направленных на развитие системы подготовки и повышения квалификации научных, инженерно-технических и управленческих кадров, формирование кадрового резерва фармацевтической отрасли, то можно с уверенностью сказать, что здесь достигнуты большие успехи. Так, создан отраслевой методический совет по вопросам подготовки кадров для нужд фармацевтической промышленности региона, разработаны уникальные программы подготовки и переподготовки единичных специалистов. Например, в рамках совместного проекта РОСНАНО, АО «Р-Фарм» и ЯрГУ им П.Г. Демидова разработана программа подготовки и повышения квалификации специалистов в области производства активных фармацевтических субстанций и готовых лекарственных средств.

Далее, авторы рассматривают уровень международной интеграции и здесь партнерство

с зарубежными кластерами получило средний уровень соответствия характеристике. С этой оценкой можно согласиться, т. к. в настоящее время действует Договор Ассоциации современной фармацевтической промышленности и инновационной медицины Ярославской области (Ассоциации) с Ассоциацией итальянских промышленников в России Confindustria Russia, а значит, реализация совместных с зарубежными кластерами проектов потенциально возможна. Это могут быть проекты в области научных исследований, подготовки новых профессиональных кадров и привлечения инвесторов.

Кроме того, Ассоциацией подписано соглашение о сотрудничестве с правительством Ярославской области, которое предусматривает взаимодействие и координацию усилий по развитию кластера, обеспечение реализации совместных кластерных проектов, защиту прав и интересов членов Ассоциации.

Вместе с тем, наиболее проблемной, по мнению авторов работы, является именно сфера государственного управления, в которой «диагностирован слабый уровень участия региональных структур власти в кластерном развитии», и, как следствие, отсутствие в настоящее время поддержки кластера действующими программами Минэкономразвития и Минпромторга РФ.

Важная роль государства в развитии региональных кластеров, в поддержании конкурентоспособности товаропроизводителей на внутреннем и на внешнем рынках, неоднократно подчеркнута в трудах отечественных исследователей [6]. Например, успешное развитие Калужского фармацевтического кластера И.И. Богачёв и И.А. Родионова [7] напрямую связывают с реализацией в этом регионе на протяжении последних лет комплексных программ федерального и регионального уровня.

В заключение авторами представлены рекомендации, адресованные региональным органам государственной власти, специализированной организации в лице Ассоциации и руководству предприятий-участников кластера. Функция контроля за соблюдением необходимых условий для включения кластера в реестр промышленных кластеров Минпромторга РФ авторами возложена на Ассоциацию. Однако ещё на стадии формирования заявки необходимо добиться внесения соответствующих изменений в правительственные требования для включения промышленных кластеров в одноимённый реестр, что повышает шансы получить финансовую поддержку активно развивающимся региональным инновационным фармацевтическим кластерам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Зверев В. С., Патрушева Е. Г. Управление региональным промышленным кластером на основе мониторинга его функционирования // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика. – 2018. – № 4. – С. 99-117. [Электрон, ресурс]. – Режим доступа к журн. свободный: <http://www.ystu.ru/download/TheorEconom/4-2018.pdf>
2. Шендалев А. Н. Мониторинг функционирования региональных кластеров // Региональная экономика: теория и практика. – 2016. – №13. – С. 92-103
3. Лин А.А., Иванов А.С. Конкурентные преимущества инновационных фармацевтических кластеров (на примере Санкт-Петербургского фармацевтического кластера) // Научные ведомости БелГУ. Серия Медицина. Фармация. – 2017. – № 5 (254). – Выпуск 37. – С. 149-157
4. Новости GMP URL: <https://gmpnews.ru/2018/05/farmoslav1-smozhet-vypuskat-bolee-30-tonn-farmsubstancij-v-god/>
5. Балашов А. И. Формирование инновационных фармацевтических кластеров в российской Федерации: проблемы и пути их решения // Проблемы развития экономики. – 2011. – № 13 (106). – С. 29-35
6. Гордеев, В.А. Конкуренция и её динамика в зеркале теоретической экономики [Текст] / В.А. Гордеев // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2013. – № 6. – С. 17-25.

[Электронный ресурс] – Режим доступа к журн. свободный: <http://theoreticaleconomy.ystu.ru>

7. Богачёв И.И., Родионова И.А. Характеристика состояния и проблем развития фармацевтического кластера в Калужской области // Вестник РУДН, серия Экономика, . – 2014. –№ 1. – С. 32-34

РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ «ОЦЕНКА И ПРОЕКТИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА (НА ПРИМЕРЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ)»

Майорова Марина Аркадьевна

кандидат экономических наук,
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет»,
кафедра «Экономика и управление»
г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: marina8502@mail.ru

Аннотация: В научной статье приведен анализ монографии М.А. Угрюмовой, В.А. Гордеева, П.Н. Дьяковского, которая посвящена исследованию вопросов развития кадрового потенциала российских промышленных предприятий. Определена значимость работы. Проанализированы основные разделы работы. Оценен теоретико-методический уровень работы. Проанализированы основные проблемы, затронутые в работе. Раскрыты достоинства авторского блочного алгоритма для работников цеха энергоснабжения. Определены критические замечания.

Ключевые слова: кадровый потенциал, промышленные предприятия, эффективность менеджмента, управление развитием кадрового потенциала

JEL: C5; J21; J46

REVIEW ON MONOGRAPHY «ASSESSMENT AND DESIGNING OF THE DEVELOPMENT OF HUMAN POTENTIAL (ON THE EXAMPLE OF THE INDUSTRIAL ENTERPRISE DIVISION)»

Mayorova Marina Arcadevna, Candidate of economic sciences,
associate professor of the department of economics and management of the Yaroslavl State Technical University
Yaroslavl, Russian Federation

Abstract : The scientific article contains an analysis of the monograph by MA Ugryumova, V.A. Gordeeva, P.N. Dyakovsky, which is devoted to the study of the development of the personnel potential of Russian industrial enterprises. Determined the importance of the work. Analyzed the main sections of the work. Estimated theoretical and methodical level of work. Analyzed the main problems raised in the work. The advantages of the author's block algorithm for employees of the power supply department are disclosed. Critical notes identified.

Keywords: human resources, industrial enterprises, management efficiency, human potential development management.

Рецензируемая монография М.А. Угрюмовой, В.А. Гордеева, П.Н. Дьяковского посвящена исследованию вопросов развития кадрового потенциала российских промышленных предприятий. Повышающийся в последние годы интерес к данной значимой экономической проблеме, как важнейшему фактору эффективности менеджмента в организации в целом, свидетельствует о признании теоретиками и практиками важности исследований по данной тематике. Экономический потенциал страны, национальное богатство и качество жизни ее граждан определяется, главным образом, состоянием трудовых ресурсов, уровнем развития кадрового потенциала. В связи с этим, рассмотренные вопросы оценки и проектирования кадрового потенциала, в рамках рецензируемой монографии особенно актуальны в условиях рыночной экономики.

Высказывание Эндрю Карнеги: «Оставьте мне мои фабрики, но заберите моих людей, и скоро полы заводов зарастут травой. Заберите мои фабрики, но оставьте мне моих людей, и скоро у нас будут новые заводы, гораздо лучше прежних», произнесенное в 19 столетии не утратило актуальности и в наше время. [1]. Решение проблем повышения эффективности использования кадрового потенциала требует постоянного совершенствования методологии с учётом ситуационных изменений. Все это определяет актуальность выбранной темы исследования.

Рассматриваемая монография содержит введение, три главы, заключение, приложения и список литературы. Во «Введении» авторы рассказывают, о чем будет книга, кратко раскрывают основные вопросы исследования.

Первый раздел работы называется «Теоретико-методические основы оценки и управления развитием кадрового потенциала организации». Авторы рецензируемой монографии в самом начале первой главы указывают на то, что проблема эффективного использования и развития кадрового потенциала стоит в России очень остро. Объясняют это тем, что во-первых, в настоящее время промышленные предприятия испытывают серьезный дефицит квалифицированных работников, во-вторых, в связи со строительством новых и перевооружением существующих заводов возникает необходимость обновления кадрового состава, в-третьих, работы исследователей в области методологии оценки кадрового потенциала в большинстве случаев сводятся только к перечислению различных методов, а публикации, содержащие примеры оценки, весьма разнообразны и плохо поддаются систематизации [2]. Поэтому одной из проблем развития кадрового потенциала является отсутствие чётких методических и практических рекомендаций, применимых для большинства современных промышленных предприятий. В работе, эта позиция подробно описывается, аргументируется. Авторы ищут возможность рассмотреть возможные пути решения этой проблемы, благодаря разработанным рекомендациям в третьей главе.

Кроме того, авторы обращаются к теоретическому осмыслению понятия «кадрового потенциала», анализируют и выстраивают четкую схему существующих исследований по теме. При этом, не выдвигают свою позицию относительно этих данных и не выстраивают личную точку зрения.

Развитие экономических отношений в Российской Федерации, происходящие преобразования в экономике и социальной сфере, определяют новые требования к проблеме управления развитием кадрового потенциала. При этом, особое значение приобретает анализ наиболее значимых внутренних и внешних факторов, влияющих на эффективность его использования, которые и были подробно рассмотрены авторами в первой главе рецензируемой монографии.

Во втором разделе, который называется «Оценка кадрового потенциала на примере подразделения промышленного предприятия», авторы рассматривают оценку кадрового потенциала на основе взаимодополняющих подходов. К ним относятся:

1) Классический подход. Этот подход чаще всего применяется российскими предприятиями, так как основывается на доступных и минимальных данных о состоянии кадров, и их характеристиках. Классический подход малоприменим в современных условиях функционирования промышленных предприятий, поскольку не учитывает качественных характеристик работников, социально-психологический климат в коллективе. По мнению многих экспертов, его результаты являются субъективными, на что авторы обращают внимание в тексте работы.

2) Балльно-рейтинговый подход. Рассматривая различные способы оценки кадрового потенциала в рамках балльно-рейтингового подхода, авторами более подробно был рассмотрен именно блочный алгоритм оценки.

3) Стоимостной подход. При описании достоинств и недостатков данного подхода, в результате оценки рыночной стоимости кадрового потенциала, авторами предлагается разделить его на два этапа: ретроспективную и прогнозную оценку. Авторы указывают, что таким образом, рыночная стоимость кадрового потенциала будет более достоверной, с чем согласны многие эксперты в этой

области.

В работе проведена оценка кадрового потенциала подразделения одного из крупных промышленных предприятий города Ярославля. При этом, кадровый потенциал цеха был оценён затратным, сравнительными и стоимостным методами.

В заключении второй главы авторы справедливо замечают, что теория кадрового потенциала достаточно неплохо разработана, однако она не нашла полного отражения в методических рекомендациях по оценке. Предлагаемые методы расчета необходимо сравнивать и проверять практически, выявлять наиболее приемлемую методику оценки.

Третья глава монографии называется «Проект по повышению эффективности использования кадрового потенциала подразделения». Здесь авторы пытаются представить программу разработки и внедрения политики системы инструментов в области развития, эффективного использования кадрового потенциала и делают несколько выводов, а именно:

1) в текущих условиях предприятию необходимо сделать одной из своих стратегических целей – развитие кадрового потенциала, сформировать комплексную политику формирования, развития и использования кадрового потенциала, сделать одним из показателей результативности работы предприятия и каждого подразделения – показатель эффективности использования кадрового потенциала.

2) в свою очередь, государству нужно на основе полиметодологической теоретической экономики усовершенствовать модель социально-экономических отношений, таким образом, чтобы она способствовала развитию экономики, основанной на знаниях, повышению количества социальных инноваций.

3) комплекс мер, реализуемый как предприятием, так и государством, должен способствовать гармонизации социально-экономических отношений, так как гармонизация – главный критерий эффективного развития и использования кадрового потенциала, и социального капитала.

В заключении авторы подводят итоги, где указывают, что значение кадрового потенциала в условиях рыночной экономики непрерывно возрастает и его невозможно переоценить, формулируют главные мысли, наблюдения и именно на них делается акцент. Рыночная экономика с многообразием форм собственности предъявляет особые требования к использованию кадрового потенциала, так как основные цели и стратегии предприятия жестко связаны с персоналом

Рецензируемая монография выполнена на высоком научно-теоретическом уровне. Выводы и предложения авторов ориентированы на совершенствование методологии исследований, направленных на повышение качества оценки кадрового потенциала организации, за счет апробированного авторского блочного алгоритма для работников цеха энергоснабжения. Они могут быть использованы руководителями разных уровней управления при оценке и управлении развитием кадрового потенциала промышленных предприятий. Работу отличает высокая концентрация материала, логичность структуры и изложения.

Кроме того, работу характеризует системность изложения материала, целенаправленность и согласованность всех разделов.

Следует также отметить, что основные положения монографии нашли применение в учебном процессе при проведении лекций, практических занятий, лабораторных работ в Ярославском государственном техническом университете по дисциплинам «Управление человеческими ресурсами. Кадровая политика» и будут полезны как для студентов, так и для менеджеров производственных фирм, поскольку основные положения работы имеют практическое значение для промышленных предприятий.

В связи с этим, рецензируемая монография представляет собой законченную работу, в которой содержится решение актуальных задач, имеющих существенное теоретическое и практическое значение для промышленных предприятий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Соха О.А. Методы формирования, развития и поддержки кадрового потенциала -важный элемент системы управления педагогическим коллективом. [Электрон. ресурс]. Режим доступа <https://docplayer.ru/27415381-Razvitie-korporativnoy-kultury.html>
2. Управление кадровым потенциалом предприятия в современных условиях: учебное пособие/ И.В. Вотякова.–Северск: СТИНИЯУ МИФИ, 2015. –120с.

СЛОВО О БОЛЬШАКОВЕ БОРИСЕ ЕВГЕНЬЕВИЧЕ

17 НОЯБРЯ 2018 ГОДА УШЕЛ ИЗ ЖИЗНИ Борис Евгеньевич Большаков, ученый всероссийского и международного масштаба, физик, математик, экономист, геофизик, глава Международной научной школы устойчивого развития им. П.Г. Кузнецова, доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой устойчивого инновационного развития Института системного анализа и управления Государственного университета «Дубна», человек, внесший огромный вклад в последний год своей жизни в создание Русского Космического Общества и ставший его первым президентом, мой друг и соратник, с которым мы вели постоянные и длительные беседы почти с периодичностью один раз в месяц (по телефону), особенно в последние 3 года, на темы стратегии развития России, естественно-научных и социально-экономических основ её Ноосферное-Космического Прорыва в XXI веке.

Его образ вдумчивого, высоко-нравственного, болеющего всей душой за судьбы русской науки и нашего отечества, ученого, мыслителя, проникающего своим взором в основания бытия современного мира, человека, который будучи учеником мирового гения, отечественного мыслителя, ученого-энциклопедиста Побиска Георгиевича Кузнецова (начиная с 1968 года, когда началась их сотрудничество и дружба), стал развивать его идеи, теорию времени и пространства, теоретическую концепцию физической экономики, останется не только в памяти тех, кто был знаком, сотрудничал, учился у него, дружил с ним, но и в памяти поколений, по крайней мере в России, кто придёт нам на смену.

Борис Евгеньевич прожил яркую и достойную советского и русского человека жизнь. Родился 24 мая 1941 год, т.е. за месяц до начала Великой Отечественной войны, в городе Москва, в семье прекрасных людей, ставших его родителями – Рошиной Надежды Васильевны и Большакова Евгения Сергеевича. В 1958 году, после окончания школы, поступил в Московский Университет – МГУ им. М.В.Ломоносова, в котором за 5 лет (с 1958-го по 1963 годы) получил уникальное образование сразу по 3-м направлениям – геофизики, математики и экономики. С 1963 года по 1968 году он трудился в ранге младшего научного сотрудника в ИГИРГИ (научный руководитель член-корреспондент АН СССР Донабедов Акоп Тигранович). В 1968 году состоялась успешная защита кандидатской диссертации по техническим наукам, посвященной методам прогнозирования в геофизике (научные руководители – Шрайбман Владимир Ильич и Каратаев Герман Иванович). В 1968 году она знакомится с Побиском Георгиевичем Кузнецовым, выдающимся ученым XX века (кстати – двоюродным братом не менее выдающегося ученого, с которым я дружил более 2-х десятилетий, Влаиля Петровича Казначеева), и с которым сотрудничал вплоть до 2000 года (год смерти ученого). Борис Евгеньевич Большаков, после смерти П.Г.Кузнецова, совместно О.Л.Кузнецовым приложил огромные усилия для институционализации в интеллектуально-научном пространстве России «научной школы П.Г.Кузнецова», как явления всемирно-исторического масштаба. С 1964 года началось также сотрудничество, переросшее в дружбу, с О.Л.Кузнецовым, ставшим впоследствии организатором и

президентом Российской академии естественных наук. Совместно с ним была осуществлена работа над многими проектами в области геофизики, системных проблем управления крупными научными разработками и другими. С 1969 по 1982 годы он последовательно занимал должности заведующего лабораторией, заведующего отделом, заместителя директора по науке в институтах АН СССР, Госплана СССР, Госкомцен СССР, МИД СССР. В течение 5 лет с 1982 по 1989 годы он – научный руководитель работ по разработке системы динамических моделей «Устойчивое развитие страны», является главным конструктором системы «Контроль» для Председателя Правительства РСФСР; а с 1987 года по 1989 года осуществляет научное руководство по разработке системы динамических моделей в НИИЦЕН ГОСКОМЦЕН СССР. В 1989 году он занимает пост директора Фонда поддержки перспективных исследований в знаменитом Всесоюзном научно-исследовательском институте системных исследований (ВНИИСИ), руководимом академиком АН СССР Джерменом Михайловичем Гвишиани. С 1989 по 1999 годы Б.Е.Большаков занимал должности руководителя, генерального директора на ряде предприятий в научно-исследовательской сфере. В этот период (с 1989 по 2000 годы) он разрабатывает теорию устойчивого развития общественно-природных систем в терминах физических величин, которая стала основой докторской диссертации по техническим наукам, успешно защищенной в Российской академии государственной службы (РАГС) при Президенте РФ по специальности «Управление в социальных и экономических системах» (05.13.10).

За годы своей научно-творческой жизни им единолично и в соавторстве опубликовано более 200 научных работ, в том числе 21 монография, 5 учебных пособий. Он имеет и авторские свидетельства, и патенты на сделанные им изобретения.

С 1998 года по 2000 год – он исполняет должность директора департамента устойчивого развития Государственного университета «Дубна», а с 2000 года по момент его ухода из жизни он – заведующий кафедрой устойчивого инновационного развития этого же университета.

В 2017-ом году он развернул организационную работу по созданию Русского Космического Общества. В это Общее Дело большой вклад внес его ученик Гапонов Алексей Алексеевич. 24 октября 2017 года Русское Космическое Общество получило юридическое оформление, а 21 декабря 2017 года прошло первое его собрание, на котором имел честь присутствовать и выступать в качестве председателя Санкт-Петербургского Отделения и Философского Совета этого общества и я. Это было выдающееся и незабываемое событие.

В этом, 2018-ом году, 24 октября в Музее им. В.И.Вернадского на Моховой улице в Москве состоялось юбилейное годовое собрание Русского Космического Общества, на котором я сидел за столом президиума, выступал с приветствием и с докладом, но тогда, увы, Бориса Евгеньевича Большакова уже не было с нами, поскольку 23 октября он оказался в больнице. Я звонил ему 4 ноября этого года и мы долго беседовали по телефону, минут 20-ть, строя планы на будущее, как по линии развития Русского Космического Общества, так и по линии проведения готовящейся научной конференции «Ноосферное образование в евразийском пространстве».

Мы приходим в этот мир, чтобы любить, творить, делать мир лучше, гармоничнее, человечнее. Приходим, чтобы оставить в нём свой личностный след, и уходим из него в другой, горный мир, оставляя после себя детей, внуков, близких, друзей и благодарную память. Через рождение и смерть творится наше бессмертие.

Я скорблю по поводу кончины Бориса Евгеньевича Большакова, желаю его близким мужества, чтобы суметь пережить эту утрату. Я глубоко уверен, что он оставил после себя такое огромное творческое наследие, что его открытие во всей полноте заложенных в нём идей – еще впереди!

Дорогой Борис Евгеньевич! Пусть земля тебе будет пухом! Я склоняю перед тобой свою голову, шлю тебе братский привет друга и говорю: «Дорогой друг! Русское Космическое Общество, которое ты оставил после себя, станет достойным твоим памятником на долгие времена. И оно еще выполнит свою миссию по становлению Ноосферной России в XXI веке! Ты не умер, ты продолжаешь жить

вместе с нами и вместе с нами продолжаешь нашу совместную борьбу за Великое Будущее России – нашей Родины!».

Субетто Александр Иванович